ШКОЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
подъ ред. Д. Г. ПАНАДІАДИ

Проф. М. Н. Соболевъ.

# Экономическая теорія коопераціи

Пособіе для кооперативныхъ школъ и курсовъ

68891

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ"
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ
1919

ХАРЬКОВЪ
Типографія Б. Бенгисъ, Сумская 38
1919

# ПРЕДИСЛОВІЕ.

*Мысль объ изданіи выпускаемой нынѣ въ свѣтъ книги явилась у автора впервые въ связи съ чтеніемъ политической экономіи, которое было ему предложено на инструкторскихъ курсахъ, устроенныхъ Товариществомъ Потребительныхъ Обществъ Юга Россіи въ Харьковѣ лѣтомъ 1918 года. Обдумывая планъ чтенія, авторъ находилъ, что изложеніе элементарныхъ началъ экономической теоріи не должно представлять особаго интереса для курсантовъ, готовящихся къ дѣятельности инструкторовъ по коопераціи какъ потому, что значительная часть слушателей состояла изъ студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, уже знакомыхъ съ политической экономіей, такъ и потому, что для всякаго интересующагося этой наукой есть богатый выборъ учебниковъ всѣхъ видовъ и степеней трудности.*

*Въ концѣ концовъ авторъ пришелъ къ мысли попытаться дать систематическое изложеніе экономической теоріи кооперацiи, какъ своеобразнаго міра хозяйственной жизни, другими словами—разсмотрѣть, какъ разрѣшаются вопросы экономической науки въ средѣ кооперативныхъ предпріятій.*

*Интересъ такой попытки усугублялся тѣмъ обстоятельствомъ, что ни русская, ни даже иностранная литература не дала намъ еще системы экономической теоріи кооперацiи. Какъ извѣстно, по кооперацiи написано очень много, но большая часть книгъ по кооперацiи занимается исторіей, описаніемъ фактовъ современности, статистикой и практическими вопросами, немногіе же теоретическіе труды (какъ, напр., Якоба, Туганъ-Барановскаго, Мюллера, Банселя, Жида) останавливаются только на нѣкоторыхъ излюбленныхъ вопросахъ (о природѣ кооперацiи, ея классификацiи, о нѣкоторыхъ организаціонныхъ проблемахъ, въ особенности о союзномъ строительствѣ, о классовой природѣ кооперацiи, объ отношеніи кооперацiи къ соціализму).*

*Но главные моменты хозяйственной жизни въ сферѣ кооперации, какъ, напр., трудъ и капиталъ въ кооперации, построеніе цѣнъ въ кооперации, отношеніе кооперации къ кризисамъ, теорія распредѣленія доходовъ въ кооперации и т. д. до сихъ поръ не получили надлежащей разработки въ научной литературѣ и въ лучшемъ случаѣ по тѣмъ или инымъ отдѣльнымъ вопросамъ встрѣчаются мелькомъ брошенныя замѣчанія.*

*Цѣль книги заключается въ томъ, чтобы подвергнуть весь кооперативный хозяйственный міръ научному анализу по принятой для политической экономіи системѣ (теорія производства, обмѣна и распредѣленія). Кооперативное хозяйство представляетъ во всѣхъ своихъ частяхъ такія оригинальныя особенности, которыя выдѣляютъ его изъ круга современныхъ экономическихъ образованій и даютъ право думать, что развитіе кооперации, какъ своеобразной формы, имѣетъ свои самостоятельные пути и свои особые законы.*

*Издаваемая въ свѣтъ книга дѣлаетъ попытку послѣдовательно выяснить экономическія особенности кооперации и тѣ видоизмѣненія въ процессахъ хозяйственной жизни, которыя кооперація, благодаря этимъ особенностямъ, вноситъ въ общую народно-хозяйственную жизнь современнаго капиталистическаго строя.*

*Авторъ вполнѣ сознаетъ скромные предѣлы своего опыта, который не столько даетъ какія либо готовыя формулы и положенія, сколько лишь намѣчаетъ вѣхи будущей научной работы. Но онъ надѣется, что этотъ опытъ посодѣйствуетъ послѣдующей научной работѣ создать законченную экономическую теорію кооперации.*

***М. Соболевъ.***

*Харьковъ,*
*16 августа 1919 года.*

# ГЛАВА ПЕРВАЯ.

# ПРОИСХОЖДЕНІЕ КООПЕРАЦІИ.

**Капиталистическій строй.** Каждое экономическое явленіе возникаетъ въ опредѣленной исторической обстановкѣ и въ опредѣленныхъ условіяхъ времени и мѣста. Это положеніе всецѣло приложимо и къ кооперації, которую слѣдуетъ считать порожденіемъ капиталистическаго строя XIX вѣка. Сильно ошибаются тѣ экономисты, которые склонны искать зарожденія кооперації въ глубинахъ древней исторіи. Такъ, Бансель полагаетъ, что кооперація встрѣчается уже у дикарей въ формѣ общаго лова рыбы и звѣрей, въ средніе вѣка въ видѣ сельской общины и пр. Другіе считаютъ видомъ кооперації средневѣковые цехи. Всѣ подобнаго рода экономическія организаціи не могутъ называться кооперацією. Они возникли при совершенно иныхъ общественно-экономическихъ условіяхъ, имѣютъ другой духъ, характеръ и содержаніе, чѣмъ современная кооперація; они дѣйствовали при помощи другихъ силъ и средствъ. Тѣ организаціи, которыя въ настоящее время именуются кооперативными товариществами, появляются только въ XIX столѣтіи, подъ вліяніемъ тѣхъ условій жизни, въ которыхъ находятся широкіе трудовые классы общества.

Современный хозяйственный строй называется капиталистическимъ. Его природа, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что во главѣ хозяйственныхъ предпріятій стоятъ капиталисты, собственники капитала, и что цѣлью этихъ предпріятій является полученіе возможно большей прибыли на вложенный капиталъ. Однако мы встрѣчаемъ въ народномъ хозяйствѣ капиталистическаго характера множество хозяйствъ некапиталистической природы, трудового типа, какъ-то крестьянскія, ремесленныя хозяйства, хозяйства трудовой интеллигенціи, мелкія торговыя предпріятія.

Такъ, въ Германіи, по переписи занятій 1907 г., изъ общаго числа 5.736.082 сельско-хозяйственныхъ предпріятій къ числу трудовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ до 20 гектаровъ относится 5.450.325 хозяйствъ (или 95%), тогда какъ къ числу крупныхъ капиталистическихъ хозяйствъ (свыше 100 гектаровъ) относится всего 23.566 хозяйствъ. Въ Пруссіи въ промышленности въ 1907 г. считалось 518.574 предпріятія, состоящихъ изъ одного хозяина, и 484.069 предпріятій съ числомъ рабочихъ отъ 1 до 5. Всего эти двѣ категоріи мелкихъ предпріятій трудового характера обнимали 1.002.643 предпріятія съ 1.753.299 участвующими лицами, тогда какъ крупныхъ предпріятій съ числомъ рабочихъ болѣе 50 насчитывалось всего 16.463 съ 2.999.320 участвующими лицами. Въ торговлѣ единоличныхъ предпріятій было 252.904, среднихъ предпріятій съ числомъ рабочихъ отъ 6 до 50 чел. было 45.135 съ 528.371 участникомъ и крупныхъ предпріятій свыше 50 человѣкъ было 1.697 съ числомъ участниковъ 218.788.

---

**Подчиненность трудовыхъ хозяйствъ.**

Каково взаимоотношеніе капиталистическихъ и некапиталистическихъ предпріятій? Оно можетъ быть охарактеризовано подчиненіемъ вторыхъ первымъ. Сущность капиталистическаго строя въ томъ и заключается, что частный капиталъ даетъ тонъ и направленіе всему народно-хозяйственному процессу. Возьмемъ сначала трудовое крестьянское хозяйство. Въ качествѣ покупателя продуктовъ домашняго потребленія (ситцевъ, обуви, многихъ металлическихъ предметовъ) и средствъ земледѣльческаго производства (земледѣльческихъ орудій и машинъ, сѣмянъ, удобренія) крестьянинъ вынужденъ обращаться къ услугамъ посредниковъ—купцовъ, которые ведутъ торговлю на капиталистическихъ началахъ при помощи болѣе или менѣе крупнаго капитала. Эти купцы назначаютъ на товары цѣны, которыя крестьянинъ обязанъ платить, не имѣя экономической силы и вліянія для измѣненія этихъ цѣнъ въ свою пользу. Обычно то явленіе, что крестьяне въ деревнѣ должны переплачивать на всѣхъ покупаемыхъ товарахъ громадныя суммы (часто вдвое и выше противъ оптовыхъ цѣнъ рынка) благодаря тому, что вынуждены пользоваться услугами одного-двухъ торговцевъ—капиталистовъ, имѣющихъ лавки въ данной деревнѣ.

Точно также крестьяне находятся въ полной зависимости отъ капиталистическихъ предпріятій при сбытѣ всѣхъ своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Цѣна каждаго товара опредѣляется крупнѣйшими оптовыми торговыми предпріятіями въ соображеніи съ условіями болѣе или менѣе широкаго рынка. Такъ, цѣны на хлѣбъ устанавливаются на главныхъ хлѣбныхъ биржахъ земного шара: въ Нью-Іоркѣ, Лондонѣ, Гамбургѣ и пр. Торговцы-капиталисты, учитывая всѣ моменты снабженія, запасовъ, спроса и пр., устанавливаютъ цѣну хлѣба для даннаго дня, и телеграфъ разноситъ свѣдѣнія объ этой цѣнѣ во всѣ концы міра. На мѣстахъ міровыя цѣны являются основаніемъ для заключенія сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ хлѣба съ соотвѣтствующими скидками на провозъ и на торговую прибыль посредниковъ. Такимъ образомъ та цѣна, которая будетъ предложена какому-нибудь крестьянину въ глуши россійской провинціи, всецѣло опредѣляется капиталистической торговлей, и крестьянинъ оказывается въ полномъ подчиненіи капиталистическому хозяйству въ этомъ основномъ, наиболѣе для него важномъ вопросѣ.

Если мы возьмемъ, далѣе, огромную массу потребителей—рабочихъ, служащихъ, представителей свободныхъ профессій, ремесленниковъ и разсмотримъ ихъ положеніе при превращеніи денежныхъ доходовъ въ товары, то окажется, что и они находятся въ полной зависимости отъ торговыхъ посредниковъ капиталистическаго типа. Цѣны всѣхъ покупаемыхъ ими товаровъ предопредѣлены условіями капиталистическаго хозяйства, и они безсильны противъ нихъ возражать и бороться. На рынкѣ, съ одной стороны, стоитъ всесильный торговецъ-капиталистъ и, съ другой стороны—изолированный, экономически безсильный предъявлять свои условія и вліять на строеніе цѣнъ потребитель.

Возьмемъ, наконецъ, мелкое трудовое хозяйство въ вопросѣ удовлетворенія его нужды въ кредитѣ. Крестьянинъ, ремесленникъ, служащій, испытывая потребность въ ссудныхъ средствахъ, вынуждены обращаться къ единственному возможному источнику—къ владѣльцамъ частнаго капитала, соглашающимся отдавать имъ деньги взаймы. Такъ какъ указанные представители трудовыхъ хозяйствъ не имѣютъ возможности достать нужныя имъ средства нигдѣ, кромѣ капиталистовъ-заимодавцевъ, то послѣдніе, естественно,

использовываютъ свое выгодное положеніе тѣмъ, что они требуютъ за ссуду очень высокіе проценты, представляющіе эксплоатацію нужды и крайности заемщиковъ. И здѣсь трудовыя хозяйства оказываются въ совершенно подчиненномъ положеніи по отношенію къ капиталистамъ—кредиторамъ.

**Самозащита трудовыхъ хозяйствъ.**

Осознавъ свое подчиненное экономическое положеніе, трудовыя хозяйства и стали стремиться къ тому, чтобы изъ него освободиться. Если въ области наемнаго промышленнаго труда это стремленіе улучшить и укрѣпить свои позиціи выразилось въ созданіи многочисленныхъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, то для самостоятельныхъ мелкихъ трудовыхъ хозяйствъ это стремленіе выразилось въ созданіи разнообразныхъ видовъ кооперацiи. Такъ, сельско-хозяйственная кооперація, объединяя самостоятельныхъ крестьянъ, даетъ имъ возможность какъ покупать, такъ и продавать помимо мѣстныхъ торговцевъ и даже, при извѣстномъ развитіи кооперативныхъ союзныхъ формъ, освобождаетъ ихъ отъ посредничества крупныхъ оптовиковъ-импортеровъ и экспортеровъ и связываетъ мелкихъ хозяевъ черезъ кооперативныя организаціи непосредственно съ крупными фабричными предпріятіями, продающими нужные имъ предметы, и съ потребителями сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Мелкіе потребители, устраивая потребительскіе кооперативы, устраняютъ услуги розничныхъ торговцевъ и покупаютъ нужные имъ въ домашнемъ хозяйствѣ товары въ кооперативной лавкѣ. Когда потребительскія товарищества въ свою очередь объединяются въ союзы оптовыхъ закупокъ и черезъ нихъ начинаютъ снабжать себя товарами непосредственно отъ производителей на мѣстахъ, а затѣмъ начинаютъ даже сами производить въ собственныхъ кооперативныхъ предпріятіяхъ многіе товары, то тогда потребительская кооперація освобождаетъ трудовыя хозяйства и отъ услугъ оптовыхъ торговцевъ, и отъ услугъ частныхъ фабрикантовъ.

Трудовые хозяева, стремясь освободиться изъ тисковъ ростовщическаго ссуднаго капитала, организуютъ кредитные кооперативы, которые собираютъ средства отъ членовъ въ видѣ паевъ и отъ постороннихъ лицъ въ видѣ вкладовъ и затѣмъ распредѣляютъ ихъ между членами, нуждающимися въ кредитѣ. Такимъ путемъ трудящіеся получаютъ

возможность имѣть сравнительно дешевый и доступный кредитъ и освобождаются отъ услугъ ростовщиковъ.

**Происхожденіе кооперації.** Итакъ, кооперація есть продуктъ капитализма. Это есть орудіе борьбы трудовыхъ классовъ на экономической почвѣ съ капиталистическими предпріятіями.

Въ кооперації и ея успѣхахъ заинтересованы только трудящіеся классы, такъ какъ только для нихъ завоеванія кооперації и достигаемыя ею выгоды могутъ имѣть реальное значеніе и хозяйственную выгоду. Такъ, потребительныя общества, устраняя торговыхъ посредниковъ, сохраняютъ въ рукахъ членовъ торговую прибыль этихъ посредниковъ. За вычетомъ всѣхъ расходовъ дѣла и за извѣстными отчисленіями въ запасный капиталъ и на культурныя начинанія членамъ кооператива остается доходъ на сумму сдѣланныхъ въ теченіе года покупокъ. Этотъ доходъ составляетъ въ среднемъ по 30—40 руб. на каждаго члена. Для состоятельныхъ людей, очевидно, такая сумма не представляетъ никакого интереса, но для небогатыхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ, она имѣетъ несомнѣнное значеніе. Кромѣ того, потребительные кооперативы обезпечиваютъ членамъ доброкачественность товаровъ, которая опять-таки для состоятельныхъ классовъ достигается тѣмъ, что они покупаютъ нужные имъ продукты въ дорогихъ гастрономическихъ и иныхъ магазинахъ. Потребительная лавка обслуживаетъ массового небогатаго покупателя; въ ней не бываетъ изысканныхъ и особо дорогихъ товаровъ, а потому имущіе классы и не могутъ найти въ ней для себя того, что они ищутъ.

Точно также состоятельныя лица изъ торгово-промышленнаго и землевладѣльческаго міра не заинтересованы въ томъ мелкомъ кредитѣ, который можетъ быть оказываемъ кредитными кооперативами. Для нихъ открыты крупныя банковскія и банкирскія учрежденія, которыя и оказываютъ имъ кредитъ въ широкомъ масштабѣ. Богатые люди не обратятся къ помощи строительнаго кооператива для того, чтобы обезпечить себя квартирой, ибо этотъ кооперативъ имѣетъ въ виду строить только небольшія квартиры, нужныя для трудящихся классовъ. Оперируя скромными средствами, добытыми главнымъ образомъ изъ кармана трудового населенія, этотъ кооперативъ не можетъ заниматься постройкой роскошныхъ особняковъ и большихъ квартиръ.

Сельско-хозяйственные кооперативы, стремясь удовлетворять потребностямъ широкихъ крестьянскихъ массъ въ дѣлѣ сбыта ихъ основныхъ продуктовъ производства и въ дѣлѣ снабженія ихъ необходимыми для ихъ хозяйства предметами, должны неизбѣжно считаться съ характеромъ хозяйства этихъ крестьянскихъ массъ, а потому крупные сельскіе хозяева не могутъ найти въ этихъ кооперативахъ отвѣта на свои экономическіе запросы иного характера и иного масштаба.

И мы, дѣйствительно, видимъ по статистикѣ всѣхъ видовъ кооперативныхъ товариществъ, что главный контингентъ ихъ состоитъ изъ разнообразныхъ категорій трудящихся классовъ—крестьянъ, ремесленниковъ, рабочихъ, служащихъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ трудовой интеллигенціи.

Правда, кооперація не закрываетъ и не должна закрывать дверей для лицъ буржуазныхъ классовъ. Ея лозунгъ—свобода доступа для всѣхъ желающихъ. Однако эти лица могутъ входить въ составъ кооперативныхъ организацій не въ силу своихъ хозяйственныхъ интересовъ и разсчетовъ, а главнымъ образомъ по идейнымъ соображеніямъ и сочувствію, подобно тому, какъ нѣкоторые фабриканты Германіи принадлежатъ къ составу рабочей соціалъ-демократической партіи.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

# ОПРЕДѢЛЕНІЕ КООПЕРАЦІИ.

**Ошибочныя пониманія кооперації.** При изученіи какого-либо объекта необходимо установить ясное, точное и отчетливое пониманіе его, такъ какъ иначе неопредѣленность понятія ведетъ къ туманности выводовъ и обобщеній.

Въ пониманіи кооперації существуетъ въ литературѣ немало недоразумѣній и заблужденій. Такъ, напр., Бансель вводитъ въ кругъ кооперації группы умственной и нравственной кооперації, Бородаевскій причисляетъ къ кооперативнымъ формамъ предпріятій земскіе склады сельскохозяйственныхъ орудій. Тотоміанцъ называетъ кооперацією совмѣстную дружную работу. Многіе понимаютъ кооперацію, какъ соединеніе труда нѣсколькихъ людей для достиженія одной общей хозяйственной цѣли. Кауфманъ признаетъ кооперативнымъ предпріятіемъ сахарный заводъ, основанный нѣсколькими крупными землевладѣльцами для утилизаціи получаемой съ ихъ земли свеклы. Въ Харьковѣ нѣсколько горнопромышленниковъ образовали общество для совмѣстной закупки необходимыхъ въ рудникахъ матеріаловъ, машинъ и орудій и назвали совершенно неправильно его горнымъ кооперативомъ.

**Основные признаки кооперації.** Попытаемся сначала установить основные моменты, характеризующіе кооперацію, а затѣмъ уже на этомъ основаніи построимъ и опредѣленіе кооперації. Надо имѣть въ виду прежде всего различеніе понятія кооперації и кооператива, или кооперативнаго товарищества. Первое понятіе обнимаетъ вообще область кооперативныхъ формъ хозяйственной дѣятельности, оно есть абстрактное понятіе цѣлой области общественнаго хозяйства, второе понятіе имѣетъ въ виду конкретныя хозяйства; ведущіяся въ кооперативной формѣ, единичныя потребительныя общества, кредитныя товарищества, артели и пр.

**Общее предпріятіе.** Первымъ моментомъ, характеризующимъ кооперативное товарищество, или кооперативъ, является наличность общаго предпріятія. Во всякомъ кооперативѣ должно быть какое-нибудь общее хозяйственное дѣло, ведущееся отъ имени объединившейся группы лицъ и ради ихъ хозяйственныхъ интересовъ. Потребительное товарищество имѣетъ общее предпріятіе въ видѣ кооперативной лавки, гдѣ всѣ члены закупаютъ нужные имъ товары. Кредитное товарищество имѣетъ центръ, куда стекаются членскіе взносы членовъ, вклады постороннихъ и членовъ и займы, дѣлаемые товариществомъ, и откуда въ свою очередь собранныя средства раздаются членамъ, нуждающимся въ кредитѣ.

Производительное товарищество имѣетъ мастерскую, гдѣ работаютъ его члены сообща.

Пажитновъ возражаетъ противъ введенія признака общаго предпріятія, такъ какъ, по его мнѣнію, тогда въ область кооперації нельзя отнести трудовыхъ артелей. Однако мы полагаемъ, что и трудовыя артели этому признаку отвѣчаютъ. Трудовой артелью мы называемъ кооперативъ, который объединяетъ группу рабочихъ одной спеціальности для совмѣстной продажи и использованія рабочей силы. Но для того, чтобы создать это объединеніе, чтобы наладить правильный сбытъ и пользованіе трудомъ членовъ артели, нужна, конечно, какая-то организація, имѣющая свое опредѣленное мѣстопребываніе, свои органы съ извѣстными функціями, систему управленія и пр. Если артель не имѣетъ лавки или мастерской, такъ какъ она работаетъ у постороннихъ работодателей, то во всякомъ случаѣ она должна имѣть нѣчто въ родѣ конторы, гдѣ сосредоточиваются распорядительныя функціи органовъ управленія артели. Наличность общаго дѣла, общаго предпріятія имѣется и въ трудовыхъ артеляхъ, хотя и не въ такой осязательной формѣ, какъ въ другихъ кооперативахъ.

**Добровольность соединенія.** Вторымъ моментомъ мы считаемъ добровольный характеръ соединенія людей въ кооперативъ. Въ отличіе отъ всѣхъ публично-правовыхъ формъ общественной организаціи кооперативъ есть добровольное соединеніе людей. Каждый вступаетъ въ него, если хочетъ, и участвуетъ постольку, поскольку хочетъ. Этимъ кооперація противоположна соціализму, который

мыслится, какъ принудительная и общеобязательная для всѣхъ членовъ общества форма хозяйства.

**Свободный доступъ.** Третій моментъ есть открытый характеръ кооперативнаго товарищества. Другими словами, это значитъ свободный доступъ въ кооперативъ новыхъ членовъ. Многія формы капиталистическихъ предпріятій характеризуются какъ разъ обратнымъ — замкнутостью и недоступностью предпріятія для новыхъ членовъ. Если нѣсколько капиталистовъ образовали полное или коммандитное товарищество, то составъ его предопредѣленъ и посторонніе лица по собственному желанію не имѣютъ возможности вступить въ него. Въ акціонерныхъ компаніяхъ личность того или другого акціонера можетъ мѣняться путемъ продажи и покупки акцій, но число акціонеровъ не можетъ увеличиваться въ зависимости отъ желанія новыхъ лицъ вступить въ компанію. Прежніе владѣльцы-акціонеры могутъ не пожелать увеличивать основной капиталъ, чтобы не дѣлить получаемой прибыли между бо́льшимъ числомъ лицъ, и потому могутъ закрыть всякую возможность расширенія состава участниковъ. Совсѣмъ другое дѣло мы имѣемъ въ кооперації. Послѣдняя, наоборотъ, заинтересована въ возможно большемъ привлеченіи новыхъ членовъ и въ возможно болѣе широкомъ развитіи кооперативнаго предпріятія. Для потребительнаго общества, напр., выгодно и желательно возможно большее число членовъ, такъ какъ тогда увеличиваются покупки членовъ и, слѣдовательно, развиваются обороты кооператива. Для кредитнаго товарищества желательно большее число членовъ потому, что тогда увеличивается кредитоспособность товарищества, является возможность привлеченія бо́льшаго количества вкладовъ, а также развиваются обороты по выдачѣ ссудъ, что облегчаетъ расходы дѣла. Всякій сельско-хозяйственный кооперативъ по сбыту продуктовъ или по закупкѣ будетъ тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать, чѣмъ больше членовъ входитъ въ его составъ, такъ какъ соотвѣтственно этому увеличиваются его обороты и степень выгодности дѣла для членовъ.

Свободному доступу отвѣчаетъ начало свободнаго выхода. При добровольномъ характерѣ кооперації никто не можетъ быть удерживаемъ въ составѣ кооператива, если онъ того не желаетъ.

**Личное участіе членовъ.** Четвертый моментъ, характеризующій кооперацію, заключается въ трудовомъ началѣ, или принципѣ личнаго участія членовъ въ дѣятельности товарищества. Всякое капиталистическое предпріятіе покоится на капиталѣ, причемъ личность владѣльца капитала обычно отступаетъ на задній планъ и не играетъ существенной роли въ судьбѣ предпріятія. Такъ, въ акціонерномъ обществѣ главная роль принадлежитъ акціямъ, какъ долямъ основного капитала. Сумма этого капитала опредѣляетъ размѣръ предпріятія, его направленіе и въ значительной степени успѣшность. Личность владѣльца акцій совершенно стушевывается; акціонеръ не принимаетъ никакого участія въ самомъ предпріятіи и обычно не принимаетъ участія даже въ общихъ собраніяхъ, посѣщеніе которыхъ составляетъ его минимальную обязанность. Въ крупныхъ единоличныхъ предпріятіяхъ собственникъ часто тоже не принимаетъ личнаго участія въ веденіи дѣла, а приглашаетъ платныхъ управляющихъ и директоровъ, ограничиваясь только полученіемъ прибыли.

Наоборотъ, въ кооперативномъ предпріятіи каждый членъ его обязательно долженъ принимать личное и возможно болѣе дѣятельное участіе, ибо отъ этого зависитъ преуспѣяніе общаго дѣла. На активной работѣ въ кооперативѣ всѣхъ членовъ покоится возможность осуществленія его хозяйственныхъ задачъ. Нужно, чтобы каждый изъ членовъ выполнялъ тѣ экономическія дѣйствія, ради которыхъ основанъ кооперативъ. Такъ, напр., въ потребительномъ кооперативѣ совершенно недостаточно, чтобы члены внесли свои паи. Необходимо, чтобы каждый членъ производилъ всѣ покупки необходимыхъ для него товаровъ въ кооперативномъ магазинѣ. Достаточно представить себѣ, что вышло бы изъ потребительнаго общества, если бы всѣ члены, внеся паи, остались пассивными зрителями, а не активными и дѣятельными покупателями, для того, чтобы признать существо кооперації въ активной работѣ всѣхъ членовъ. Точно также кредитный кооперативъ долженъ опираться на фактическое участіе всѣхъ членовъ въ помѣщеніи вкладовъ и въ использованіи кредита. Сельскохозяйственный кооперативъ по сбыту масла, или яицъ, или птицы можетъ преуспѣвать при непремѣнномъ участіи всѣхъ членовъ въ доставленіи сбываемыхъ продуктовъ въ возможно большемъ количествѣ. Закупочный кооперативъ

долженъ получать заказы на закупаемые товары отъ членовъ въ возможно большемъ количествѣ и т. д. Итакъ, центръ тяжести кооперативнаго предпріятія лежитъ не въ собранномъ капиталѣ, который играетъ вспомогательную, служебную роль, а въ членахъ и ихъ активномъ участіи въ хозяйственныхъ функціяхъ кооператива.

**Демократическое равноправіе.** Въ-пятыхъ, принципомъ кооперації является равенство членовъ, равноправіе ихъ въ голосованіи и въ использованіи выгодъ общаго дѣла. Этотъ принципъ характеризуетъ демократическій характеръ кооперації. Въ коллективномъ капиталистическомъ предпріятіи участіе членовъ и размѣръ ихъ правъ опредѣляется величиной внесеннаго въ общее дѣло капитала. Такъ, въ акціонерныхъ обществахъ число голосовъ, подаваемыхъ на общихъ собраніяхъ акціонерами, зависитъ отъ числа акцій, имъ принадлежащихъ. Можетъ случиться, что одно лицо, владѣя большей частью акцій, имѣетъ и бо́льшинство голосовъ на собраніи.

Въ кооперативныхъ товариществахъ каждый членъ, сколько бы паевъ ему ни принадлежало, пользуется только однимъ голосомъ, притомъ непремѣнно лично осуществляемымъ, такъ что передача голосовъ по довѣренности въ кооперації не допускается. Всѣ члены кооператива равноправны въ пользованіи его хозяйственными функціями. Такъ, всѣ члены потребительнаго общества имѣютъ одинаковыя права при покупкахъ товаровъ въ лавкѣ; всѣ члены кредитнаго кооператива имѣютъ одинаковое право на кредитъ, хотя, конечно, не въ одинаковомъ размѣрѣ, что зависитъ уже отъ степени ихъ кредитоспособности; всѣ члены товарищества по сбыту имѣютъ равное право доставлять продукты, продаваемые товариществомъ, и т. д.

**Хозяйственныя цѣли.** Наконецъ, существеннымъ признакомъ кооперації является служеніе экономическимъ цѣлямъ ея членовъ. Кооперація выросла изъ хозяйственныхъ нуждъ трудовыхъ классовъ и должна содѣйствовать экономическому преуспѣянію ея участниковъ. Она можетъ распространяться и развиваться только постольку, поскольку опирается на экономическіе интересы объединяемыхъ ею людей. Эти интересы служатъ реальнымъ и могущественнымъ стимуломъ для людей вступать въ кооперативныя органи-

заціи и тамъ работать. Другими словами, кооперація есть форма экономическаго объединенія людей. Поэтому общества научнаго характера, благотворительныя, религіозныя не могутъ называться кооперативными товариществами. Это не значитъ, что кооперативныя организаціи, преслѣдуя извѣстныя экономическія цѣли, не могутъ въ качествѣ вторичныхъ задачъ осуществлять также культурныя, просвѣтительныя и общественныя цѣли, но онѣ должны всегда имѣть главной цѣлью хозяйственную дѣятельность. Такъ, союзы потребительныхъ обществъ и кредитныхъ товариществъ ведутъ, между прочимъ, культурно-просвѣтительную работу, устраивая лекціи, чтенія, народныя читальни, издавая брошюры, книги и журналы. Но эта работа всегда занимаетъ второстепенное мѣсто. Если какая-нибудь организація преслѣдуетъ какъ экономическія, такъ и культурно-просвѣтительныя цѣли, то рѣшеніе вопроса, относить ли ее къ кооперативнымъ формамъ или нѣтъ, зависитъ отъ того, какая цѣль является доминирующей.

Опредѣленіе кооперації должно обнимать собой всѣ существенные признаки, выдѣляющіе эту экономическую форму изъ круга всѣхъ другихъ. Въ литературѣ существуютъ многочисленныя опредѣленія, болѣе или менѣе отвѣчающія поставленному требованію, но все же не вполнѣ ему удовлетворяющія. Приведемъ рядъ такихъ опредѣленій.

**Опредѣленія кооперації въ литературѣ.**

Совершенно неправильно намѣчаетъ основную идею кооперації Пекарскій, который называетъ кооперацією „самостоятельную экономическую систему, имѣющую цѣлью установить такія экономическія отношенія, при которыхъ всякому была бы обезпечена возможность потребленія полнаго эквивалента результатовъ его труда безъ ухудшенія прогресса техники и культуры". Дѣло въ томъ, что никакая форма хозяйства не можетъ обезпечить человѣку полученія полнаго эквивалента его труда, такъ какъ извѣстная часть доходовъ человѣка всегда должна быть обращаема на расходы самой общественной организаціи и на накопленіе новыхъ капиталовъ.

Многія опредѣленія носятъ слишкомъ общій и неопредѣленный характеръ и не даютъ возможности выдѣлить кооперацію изъ круга капиталистическихъ предпріятій. Такъ, напр., Лифманъ называетъ кооперативами хозяйства, которыя посредствомъ общаго веденія дѣла имѣютъ цѣлью

содѣйствіе или дополненіе домашняго или производственнаго хозяйства ихъ членовъ. Кауфманъ опредѣляетъ кооперативы, какъ общества изъ неопредѣленнаго числа лицъ или союзовъ лицъ, передающія, на основаніи добровольнаго соглашенія и при равной отвѣтственности и правахъ членовъ, извѣстныя хозяйственныя функціи общему предпріятію ради извлеченія хозяйственныхъ выгодъ. Германскій законъ 1 мая 1889 года опредѣляетъ кооперативное товарищество, какъ общество съ незамкнутымъ числомъ членовъ, имѣющее своей цѣлью содѣйствовать путемъ общаго предпріятія хозяйству или промыслу своихъ членовъ. Наконецъ, русскій кооперативный законъ 20 марта 1917 года даетъ такое опредѣленіе: „кооперативное товарищество есть товарищество съ перемѣннымъ капиталомъ, которое имѣетъ цѣлью содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ посредствомъ совмѣстной организаціи разнаго рода хозяйственныхъ предпріятій или труда". Всѣ указанныя опредѣленія съ одинаковымъ правомъ могутъ быть приложены какъ къ кооперативнымъ организаціямъ, такъ и къ капиталистическимъ предпріятіямъ, напр., къ акціонернымъ компаніямъ.

Очень неопредѣленнымъ и расплывчатымъ характеромъ отличается опредѣленіе Николаева: кооперативъ есть добровольный и самоуправляющійся союзъ лицъ, основанный для достиженія общихъ имъ хозяйственныхъ цѣлей и построенный на демократическомъ и трудовомъ началѣ.

Нельзя опредѣлять кооперативъ отрицательными признаками, какъ это дѣлаетъ Пекарскій, называющій кооперативомъ сообщество лицъ, добровольно объединившихся для экономическихъ цѣлей, которое не выплачиваетъ своимъ членамъ ни процентовъ на внесенный капиталъ, ни предпринимательской прибыли, а распредѣляетъ свою чистую прибыль пропорціонально труду, забору или продажѣ товаровъ или использованному кредиту,

Болѣе удачными мы можемъ признать слѣдующія опредѣленія. Штаудингеръ называетъ кооперацiей соединеніе людей, свободно открывающее доступъ въ свой составъ, основанное на равныхъ правахъ и равной отвѣтственности лицъ и имѣющее цѣлью веденіе за общій счетъ хозяйственнаго предпріятія, которое должно доставить выгоды не пропорціонально долѣ внесеннаго капитала, а соотвѣтственно пользованію даннымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ

отдѣльными членами. Анцыферовъ называетъ кооперативной ассоціаціей свободное соединеніе неограниченнаго числа лицъ, основанное на принципахъ полнаго равенства правъ участниковъ и самоуправленія, въ которомъ каждый изъ членовъ принимаетъ непосредственно личное участіе и несетъ матеріальную отвѣтственность, а получаемая въ результатѣ хозяйственныхъ операцій чистая прибыль не идетъ на вознагражденіе капитала. Якобъ говоритъ, что кооперативъ есть общество лицъ, основанное на принципѣ равноправія членовъ, съ открытымъ доступомъ, которое имѣетъ цѣлью содѣйствіе промыслу или хозяйству членовъ при помощи общаго предпріятія, на почвѣ самопомощи, подкрѣпляемой поддержкой государства. По опредѣленію Зассена, кооперація есть построенное на принципѣ самопомощи и демократическаго равноправія соединеніе лицъ въ неограниченномъ числѣ, которое имѣетъ цѣлью содѣйствіе своимъ членамъ посредствомъ общаго производительнаго или распредѣлительнаго предпріятія. Туганъ-Барановскій опредѣляетъ кооперативъ, какъ такое хозяйственное предпріятіе нѣсколькихъ добровольно соединившихся лицъ, которое имѣетъ своей цѣлью не полученіе наибольшаго барыша на затраченный капиталъ, но увеличеніе, благодаря общему веденію хозяйства, трудовыхъ доходовъ своихъ членовъ или уменьшеніе ихъ расходовъ на потребительныя нужды.

Намъ кажется ненужнымъ и не цѣлесообразнымъ вводить въ опредѣленіе указаніе на цѣли кооперациі въ отрицательной формѣ, ибо некапиталистическій характеръ кооперациі можно выразить и въ иныхъ словахъ.

**Наше опредѣленіе.** Принимая во вниманіе все сказанное, мы опредѣлили бы кооперативное товарищество или кооперативъ, какъ некапиталистическое предпріятіе, созданное добровольнымъ, свободно пополняемымъ союзомъ равноправныхъ частныхъ хозяйствъ, которое стремится улучшить хозяйственное положеніе своихъ членовъ путемъ совмѣстной дѣятельности.

**Лжекооперативы.** Какъ мы указывали вначалѣ, нерѣдко въ жизни кооперативами именуются организаціи, не могущія быть причисленными къ этому виду экономическихъ формъ. Такіе кооперативы носятъ названіе лжекооперативовъ. Лжекооперативами вообще должны быть назы-

ваемы такія хозяйственныя объединенія лицъ, въ которыхъ отсутствуютъ основные признаки, свойственные кооперативнымъ организаціямъ. Ясно, что, когда предприниматели какой-либо отрасли производства объединяются въ союзъ для осуществленія тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ цѣлей, то такой союзъ не можетъ быть названъ кооперативомъ. Лжекооперативомъ является горный кооперативъ донецкихъ горнопромышленниковъ, имѣющій цѣлью снабжать ихъ предметами, нужными въ горномъ дѣлѣ. Лжекооперативомъ будетъ „потребительное общество содержателей булочно-кондитерскихъ заведеній Архангельской губерніи", „потребительное общество извозопромышленниковъ" въ Петроградѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ задачей такихъ организацій является содѣйствіе капиталистическимъ предпріятіямъ въ дѣлѣ извлеченія максимальной прибыли, а не содѣйствіе трудовымъ хозяйствамъ.

Къ кооперативамъ не могутъ быть причислены также и такія общества, въ которыхъ отсутствуетъ самостоятельность веденія дѣлъ и самоуправленіе участниковъ. Существуютъ потребительныя общества при фабрикахъ и при общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, гдѣ управленіе находится въ зависимости отъ администраціи фабрикъ или учрежденій. Такъ, на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ правленіе потребительнаго общества назначается управляющимъ дорогой. Въ потребительномъ обществѣ при Московской окружной лѣчебницѣ директоръ лѣчебницы имѣетъ право присутствовать на всѣхъ собраніяхъ, можетъ останавливать всѣ постановленія правленія и общихъ собраній и пр. Конечно, такіе кооперативы не отвѣчаютъ природѣ самоуправляющихся кооперативныхъ товариществъ и не могутъ быть къ нимъ причислены.

Но нѣкоторые изслѣдователи идутъ дальше и причисляютъ къ лжекооперативамъ такіе кооперативы, которые имѣютъ всѣ права на существованіе. Много споровъ вызываетъ, напр., вопросъ о такъ называемой „открытости" кооператива, т. е. о неограниченной свободѣ всѣхъ желающихъ вступать въ члены кооператива. Такъ, Злоказовъ утверждаетъ („Лжекооперативы", стр. 8), что „вступленіе въ члены кооператива должно быть открыто для всѣхъ желающихъ. Исключеніе можетъ быть сдѣлано лишь для лицъ, общественная или нравственная непорядочность которыхъ такъ или иначе уста-

новлена. Организація же, которая стремится создать привилегированное положеніе той или иной группы лицъ, не можетъ быть названа кооперативомъ". Злоказовъ, вмѣстѣ съ многими другими, отказываетъ признать кооперативомъ потребительное общество чиновниковъ на томъ основаніи, что оно не принимаетъ въ члены всѣхъ жителей города, не считаетъ кооперативами общества съ высокимъ паевымъ взносомъ. Но съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться. Изъ принципа свободнаго вступленія въ члены кооператива не вытекаетъ то, что въ кооперативъ можетъ вступать каждый желающій. Кооперативъ есть опредѣленная хозяйственная организація, дѣйствующая въ опрепѣленной средѣ и въ опредѣленныхъ рамкахъ. Изъ того, что онъ ставитъ себѣ границу пріема, не значитъ, что онъ теряетъ кооперативную природу. Совершенно допустимо съ кооперативной точки зрѣнія, что рабочіе данной фабрики, устраивая потребительное общество, постановляютъ о пріемѣ въ члены его только рабочихъ фабрики. Этимъ они лишь очерчиваютъ предѣлы и направленіе дѣятельности кооператива, но вовсе не посягаютъ на идейную безупречность его. Другое дѣло было бы, если бы такой кооперативъ, поставивъ цѣлью объединеніе рабочихъ фабрики для облегченія ихъ снабженія товарами, установилъ ограниченіе пріема въ члены рабочими только извѣстныхъ политическихъ взглядовъ и т. п. Точно также кооперативъ чиновниковъ, кооперативъ служащихъ городского самоуправленія ничѣмъ не нарушаетъ началъ кооперативизма.

Наконецъ, нельзя отрицать за хозяйственнымъ союзомъ трудящихся кооперативной природы только потому, что онъ не осуществляетъ того или иного правила речдэльской кооперація (напр., продажи только за наличныя, распредѣленія прибыли по закупкамъ и пр.). Конечно, осуществленіе этихъ правилъ отвѣчаетъ наилучшей постановкѣ потребительской кооперація. Однако, въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ имѣть мѣсто отклоненія отъ этихъ правилъ по основательнымъ соображеніямъ безъ того, чтобы организація потеряла свою кооперативную природу.

Лжекооперативами могутъ быть названы, повторяемъ, только такіе кооперативы, которые нарушаютъ основные признаки кооперація, указанные выше.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

# КЛАССИФИКАЦІЯ КООПЕРАТИВОВЪ.

Научная классификація должна удовлетворять двумъ требованіямъ: 1) она должна покоиться на признакахъ, существенныхъ для классифицируемыхъ явленій, и 2) она должна обнимать всѣ изучаемыя явленія безъ всякихъ исключеній.

**Попытки классификаціи.** Теоретики кооперації потратили немало остроумія на созданіе научной классификаціи, но приходится признать, что многія изъ ихъ попытокъ оказываются неудачными. Такъ, одинъ изъ родоначальниковъ кооперації, Шульце-Деличъ, дѣлилъ кооперативы на распредѣлительные и производительные, причемъ къ первымъ относилъ потребительные, кредитные, сырьевые кооперативы, ко вторымъ—товарищества, ведущія собственное общее производство. Здѣсь совершенно не ясно основаніе классификаціи всѣхъ кооперативовъ на указанныя двѣ группы, не ясно самое понятіе распредѣлительныхъ кооперативовъ, куда отнесены весьма различныя по природѣ и характеру экономической дѣятельности товарищества. Нельзя говорить, что потребительные и кредитные кооперативы распредѣляютъ между членами цѣнности или товары, такъ какъ участіе членовъ въ пользованіи товарами зависитъ не отъ процессовъ распредѣленія ихъ органами кооператива.

Кауфманъ исходитъ въ своей классификаціи изъ отношенія кооператива къ своимъ членамъ. Согласно этому, отношенія членовъ къ своему кооперативу могутъ быть построены трояко: 1) члены являются поставщиками кооператива, а кооперативъ—покупателемъ, 2) члены выполняютъ производственную переработку, а кооперативъ дѣлается организаторомъ общей работы и 3) члены являются получателями отъ кооператива, который есть продавецъ.

Въ томъ же родѣ Оппенгеймеръ исходитъ въ своей классификаціи изъ отношеній, въ которыхъ члены находятся къ своему кооперативу. Онъ раздѣляетъ кооперативы на кооперативы покупателей и продавцовъ. Къ первой группѣ онъ относитъ потребительныя, кредитныя, сырьевыя, строительныя товарищества и товарищества по переработкѣ, такъ какъ въ нихъ товары, доставленные общими средствами извнѣ круга членовъ, „распредѣляются исключительно внутри этого круга, другими словами, хозяйственный оборотъ происходитъ за счетъ и въ пользу членовъ въ качествѣ покупателей". Ко второй группѣ онъ относитъ производительные кооперативы и кооперативы по сбыту, такъ какъ они продаютъ созданные въ кругу членовъ товары лицамъ, стоящимъ внѣ круга ихъ, т. е. дѣловой оборотъ происходитъ за счетъ и въ пользу членовъ въ качествѣ продавцовъ.

Противъ этого принципа классификаціи приходится сказать, что онъ касается внутреннихъ отношеній кооперативовъ къ ихъ членамъ, между тѣмъ какъ мы хотимъ изучать кооперативы, какъ соціально-экономическое явленіе, происходящее въ рамкахъ народнаго хозяйства. Самое важное и существенное заключается въ отношеніяхъ кооперативовъ къ окружающей ихъ народно-хозяйственной жизни, и эти отношенія и должны быть положены въ основаніе классификаціи. Кромѣ того, принципъ Оппенгеймера касается момента торговаго оборота и характеризуетъ членовъ кооперативовъ въ ихъ роли на рынкѣ. Здѣсь взята только область товарнаго обмѣна, причемъ игнорируются моменты производства, кредита и пр.

Якобъ предлагаетъ дѣленіе кооперативовъ на кооперативы производителей и потребителей. Первые въ свою очередь дѣлятся имъ 1) на кооперативы по пріобрѣтенію, распадающіеся на кредитные, пріобрѣтающіе денежныя средства, и товарные, пріобрѣтающіе средства производства, и 2) на кооперативы по сбыту, распадающіеся на кооперативы по сбыту труда и по сбыту товаровъ. Здѣсь прежде всего ошибочно выдѣленіе группы кооперативовъ потребителей, ибо потребленіе есть процессъ уничтоженія хозяйственныхъ благъ, находящійся внѣ области соціально-экономическихъ отношеній, носящій индивидуальный характеръ и потому не интересующій экономистовъ. Съ другой стороны Якобъ дѣлаетъ ту же ошибку, что и ранѣе упомянутые ученые,

перенося центръ тяжести характеристики кооперативныхъ товариществъ на ихъ рыночныя функціи. Въ частности Якобъ ошибочно относитъ къ кооперативамъ по сбыту труда производительныя товарищества, которыя сбываютъ не трудъ, а продукты труда.

Еще болѣе возраженій вызываетъ классификація Пажитнова, который дѣлитъ всѣ кооперативы на 1) кооперативы продавцовъ рабочей силы, куда онъ относитъ профессіональные союзы, трудовыя артели, копартнершипъ и производительныя товарищества, 2) кооперативы потребителей, распадающіеся на потребительныя и строительныя общества, и 3) кооперативы производителей, куда относятся, по его мнѣнію, кредитныя, закупочныя, подсобныя, страховыя товарищества и товарищества по сбыту. Здѣсь не ясно основаніе, по которому кооперативы дѣлятся на 3 основныя группы—продавцовъ рабочей силы, потребителей и производителей. Кромѣ того, профессіональные союзы имѣютъ совершенно особыя и отличныя отъ кооперативовъ задачи и строеніе и не могутъ быть причислены къ кооперацiи. Копартнершипъ есть участіе рабочихъ въ капиталѣ и управленіи капиталистическихъ предпріятій, а потому точно также не можетъ считаться видомъ кооперацiи. Непонятно, почему кредитныя, отраховыя и др. товарищества причисляются къ кооперативамъ производителей. Съ точки зрѣнія этой классификаціи и потребительныя общества могутъ быть съ такимъ же успѣхомъ причислены къ кооперативамъ производителей.

Мы полагаемъ необходимымъ построить классификацію на различіяхъ экономическихъ функцій кооперативовъ. Кооперативы выполняютъ функціи либо въ области производства, либо въ области обмѣна. Справедливо замѣчаетъ проф. Анцыферовъ, что наиболѣе яркимъ принципомъ классификаціи является та сфера хозяйственныхъ отношеній, въ которой лежитъ центръ тяжести той или другой отрасли кооперативной дѣятельности. Вигодзинскій предлагаетъ взять основой классификаціи дѣленіе народнаго хозяйства на производство, обращеніе и потребленіе и, сообразно этому, дѣлитъ кооперативы на кредитные кооперативы, какъ кооперативы въ сферѣ обращенія, на кооперативныя организаціи потребленія и кооперативныя организаціи производства.

Слѣдуетъ совершенно отбросить категорію потребительныхъ кооперативовъ по указаннымъ выше соображеніямъ,

Если мы хотимъ охарактеризовать такъ называемое потребительное товарищество въ его функціяхъ въ народномъ хозяйствѣ, то оно дѣйствуетъ не въ качествѣ потребительнаго организма, а въ качествѣ торговаго посредника, покупающаго и продающаго товары, нужные для членовъ товарищества. Экономическая роль и значеніе потребительнаго кооператива лежитъ въ товарномъ снабженіи членовъ, въ товарномъ оборотѣ. Слѣдовательно, этотъ видъ кооперативовъ долженъ быть отнесенъ къ области обмѣна, а никакъ не потребленія.

**Классификація Туганъ-Барановскаго.** Наиболѣе научное и выдержанное построеніе классификаціи даетъ Туганъ-Барановскій, исходящій именно изъ раздѣленія всѣхъ кооперативовъ на кооперативы въ сферѣ производства и обмѣна. Эта классификація имѣетъ слѣдующій видъ:

- А. Кооперативы въ области производства:
  - 1) кооперативы совмѣстнаго трудового пользованія средствами производства (производительно-подсобныя товарищества),
  - 2) кооперативы совмѣстной продажи трудовыхъ услугъ (трудовыя артели),
  - 3) кооперативы совмѣстнаго трудового производства товаровъ (производительныя товарищества).
- Б. Кооперативы въ области обмѣна:
  - I. Кооперативы по пріобрѣтенію хоз. предметовъ:
    - 1) кооперативы по пріобрѣтенію денежныхъ средствъ (кредитные),
    - 2) кооперативы по обезпеченію убытковъ при наступленіи изв. несчастій (страховые),
    - 3) кооперативы по покупкѣ хоз. предметовъ:
      - а) для личнаго потребленія:
        - α) потребительныя общества.
        - β) строительныя товарищества.
      - б) для нуждъ хозяйства (закупочные).
  - II. Кооперативы по продажѣ хоз. предметовъ:
    - 1) кооперативы, продающіе продукты индивидуальнаго производства членовъ (товарищества по сбыту).
    - 2) кооперативы, продающіе продукты членовъ, переработанные кооперативомъ (товарищества по переработкѣ).

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

# ТРУДЪ ВЪ КООПЕРАЦІИ.

**Особенности труда въ кооперації.** Трудъ является центромъ всякаго хозяйственнаго процесса. Только онъ одинъ одухотворяетъ и оживляетъ мертвую природу и бездѣйствующій капиталъ. Безъ труда внѣшняя матерія, превращенная въ различныя формы капитала, не можетъ получить обработки и измѣненія своего вида въ годный для потребленія человѣка видъ. Итакъ, трудъ есть единственный творческій факторъ производства какъ капиталистическаго, такъ и кооперативнаго.

Но позиція труда въ кооперації существенно отлична отъ его позиціи въ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Въ послѣднихъ трудъ является соціально подчиненнымъ идеѣ и интересамъ капитала. Въ кооперації трудъ соціально доминируетъ, потому что кооперація представляетъ собой объединеніе трудовыхъ хозяйствъ и средство достиженія ихъ хозяйственныхъ интересовъ.

Трудъ проявляется въ кооперації въ троякомъ видѣ: 1) въ хозяйствахъ отдѣльныхъ членовъ, входящихъ въ составъ кооператива и сохраняющихъ свою обособленную отъ кооператива производственную дѣятельность, 2) въ предпріятіи самого кооператива, въ которомъ этотъ трудъ долженъ осуществлять экономическія цѣли, поставленныя кооперативу, и 3) въ совершенно особомъ кооперативномъ трудѣ членовъ, осуществляющемъ связь членовъ съ кооперативомъ.

**Трудъ въ хозяйствѣ членовъ кооперативовъ.** Первый случай имѣетъ мѣсто, напр., въ потребительской кооперації, гдѣ всѣ члены, входя въ составъ кооператива, въ то же время имѣютъ свое особое хозяйство и особую хозяйственную дѣятельность. Одни изъ членовъ ведутъ свое

ремесленное производство, другіе—земледѣльческое хозяйство, третьи служатъ въ общественныхъ или частныхъ учрежденіяхъ, четвертые работаютъ по найму въ промышленныхъ предпріятіяхъ. То же можно сказать и въ отношеніи многихъ другихъ типовъ кооперацiи. Такъ, кооперативъ по сбыту сохраняетъ неприкосновенными хозяйства своихъ членовъ, въ которыхъ они самостоятельно занимаются производствомъ продуктовъ, сбываемыхъ кооперативомъ. Кредитный кооперативъ не затрагиваетъ производственной дѣятельности своихъ членовъ, которые продолжаютъ трудиться въ рамкахъ своихъ собственныхъ хозяйствъ, соприкасаясь съ кооперативомъ только въ моментѣ кредитныхъ отношеній.

**Трудъ въ кооперативѣ.** Второй случай относится ко всѣмъ видамъ труда, проявляющагося въ хозяйственной дѣятельности самого кооператива, какъ самостоятельнаго предпріятія. Потребительскій кооперативъ нуждается въ трудѣ прикащиковъ, возчиковъ, сторожей, кассировъ, бухгалтеровъ. Союзы потребительныхъ обществъ требуютъ труда рабочихъ въ собственныхъ предпріятіяхъ союза, труда служащихъ въ складахъ и конторахъ. Кооперативы по сбыту точно также должны обслуживаться трудомъ многочисленныхъ работниковъ въ ихъ складахъ и конторахъ, кооперативы кредитные нуждаются въ трудѣ конторщиковъ, бухгалтеровъ и прочихъ служащихъ и т. д.

Вся эта хозяйственная работа въ кооперативныхъ предпріятіяхъ можетъ быть выполняема либо наемными лицами, не принадлежащими къ составу членовъ кооператива, либо самими членами кооператива, отдающими ему все свое время или часть его. Съ точки зрѣнія кооперативныхъ принциповъ представляется желательнымъ, чтобы всѣ работающіе въ кооперативномъ предпріятіи являлись въ то же время и членами кооператива. Въ этомъ смыслѣ многократно высказывались различные съѣзды и конгрессы кооперативовъ. Такъ, въ потребительской кооперацiи всѣ рабочіе кооперативныхъ предпріятій и всѣ служащіе въ лавкахъ и конторахъ приглашаются вступать въ число членовъ. Въ кредитномъ кооперативѣ желательно, чтобы всѣ служащіе въ немъ являлись одновременно и членами. Производительный кооперативъ долженъ имѣть въ качествѣ рабочихъ исключительно членовъ.

Однако это принципіальное требованіе не всегда осуществимо по конструкціи самого кооператива. Напр., кооперативъ по сбыту можетъ включать въ составъ членовъ только такихъ лицъ, которыя въ состояніи быть поставщиками продаваемыхъ продуктовъ. Очевидно, что всѣ служащіе въ складахъ и конторахъ такого кооператива не могутъ пополняться исключительно изъ среды такихъ членовъ. Не всегда возможно составить контингентъ служащихъ въ кредитномъ кооперативѣ только изъ членовъ. Невозможно достигнуть такого состава служащихъ изъ членовъ и въ строительныхъ кооперативахъ, и въ кооперативахъ по закупкамъ, и въ кооперативахъ машинныхъ. Отсюда вытекаетъ неизбѣжность въ цѣломъ рядѣ случаевъ пользоваться трудомъ наемныхъ лицъ.

**Кооперативный трудъ.** Оригинальность кооперацiи заключается въ третьемъ видѣ труда—„кооперативнаго труда“. Этотъ трудъ обнимаетъ собой всѣ тѣ трудовыя дѣйствія, которыя выполняютъ члены кооператива, какъ таковые. Эти трудовыя дѣйствія осуществляютъ собой ту живую хозяйственную связь между кооперативомъ и его членами, на которой покоится все существованіе кооперацiи и весь ея успѣхъ. Это—тѣ трудовыя нити, которыя протягиваются между предпріятіемъ или домохозяйствомъ членовъ и предпріятіемъ кооператива. А именно, потребительныя общества покоятся на самомъ живомъ и постоянномъ участіи всѣхъ членовъ въ покупкахъ товаровъ, имѣющихся въ магазинахъ общества, ибо только такое участіе даетъ возможность кооперативу развивать свои торговыя операцiи и увеличивать обороты, отъ величины которыхъ зависитъ и успѣхъ, и выгодность дѣла. Строительныя общества должны опираться на участіе всѣхъ своихъ членовъ въ созданіи того денежнаго фонда, который составляетъ фундаментъ послѣдующей строительной дѣятельности общества. Въ нихъ точно также всѣ члены должны фактически принимать участіе въ пріобрѣтеніи или пользованіи кооперативными постройками, такъ какъ только широко поставленное строительство, имѣющее въ виду удовлетворить квартирную нужду всѣхъ членовъ, даетъ возможность осуществить эту цѣль дешево и хорошо. Сельско-хозяйственныя т-ва по закупкамъ могутъ преуспѣвать только при условіи фактическаго участія всѣхъ

членовъ въ пріобрѣтеніи товаровъ, закупаемыхъ кооперативомъ, а товарищества по сбыту только при широкомъ участіи всѣхъ членовъ въ поставкѣ тѣхъ товаровъ, которые продаются кооперативомъ на рынокъ. Только такое участіе придаетъ дѣлу закупокъ и поставокъ надлежащія широкія рамки, могущія принести выгоду участникамъ. Въ производительно-подсобномъ кооперативѣ (напр., устроившемъ общую кузницу для производителей ножей, или пріобрѣвшемъ общую молотилку, или устроившемъ общую давильню для винограда и подвалы для вина) успѣхъ дѣла связанъ съ самымъ полнымъ использованіемъ устроенныхъ средствъ производства, т. е. обусловленъ тѣмъ, чтобы всѣ члены фактически пользовались тѣми орудіями, машинами, помѣщеніями и пр., которыя были заведены за общій счетъ кооператива.

Итакъ, только личное участіе членовъ кооперативныхъ товариществъ въ тѣхъ хозяйственныхъ операціяхъ, которыя связываютъ кооперативъ съ членами, служитъ фундаментомъ успѣха и развитія дѣла. Но помимо этого и все управленіе дѣлами кооперативовъ должно вестись самими членами. Правленіе, наблюдательный совѣтъ, ревизіонная комиссія могутъ быть избираемы только изъ среды членовъ кооператива, которые должны отдавать достаточное количество труда и времени на веденіе дѣла кооператива. Сюда же относится и трудъ членовъ кооператива по участію въ общихъ собраніяхъ. И здѣсь можно сказать, что успѣхъ кооперативнаго дѣла зависитъ отъ степени активности участія членовъ въ общихъ собраніяхъ. Очень часто члены проявляютъ инертность въ дѣлѣ посѣщенія общихъ собраній. Задача руководителей кооперативнаго движенія заключается въ томъ, чтобы вдохнуть интересъ въ членовъ къ этому посѣщенію и вызвать въ нихъ сознаніе абсолютной необходимости участія въ собраніяхъ.

# ГЛАВА ПЯТАЯ.

## ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОТИВАЦІЯ ВЪ КООПЕРАЦІИ.

**Хозяйственный разсчетъ въ кооперації.**

Производительность всякаго хозяйства зависитъ отъ степени производительности труда въ этомъ хозяйствѣ, а эта послѣдняя опредѣляется условіями матеріальной обстановки хозяйства и психическими моментами хозяйствующаго субъекта. Въ отношеніи матеріальной обстановки кооперація не представляетъ какихъ-либо значительныхъ особенностей среди прочихъ типовъ хозяйствъ, а потому здѣсь намъ не приходится на нихъ останавливаться. Другое дѣло—психическое настроеніе хозяйствующаго лица, являющагося членомъ какой-либо кооперативной организаціи. Оно настолько отлично отъ психики обыкновеннаго индивидуальнаго хозяина, что заслуживаетъ особаго вниманія.

Признано, что руководящимъ мотивомъ хозяйственной дѣятельности человѣка является его личный интересъ, его экономическая выгода. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ и встрѣчается вліяніе другихъ, болѣе высокихъ мотивовъ, какъ-то альтруизма, духа общественности, сознанія долга и пр., то подавляющая масса экономическихъ явленій и громадное большинство людей исходятъ изъ указанной личной выгоды.

Не можетъ быть исключеніемъ изъ этого принципа и кооперація. Мы въ самомъ началѣ говорили, что кооперація сильна тѣмъ, что она покоится на интересѣ ея участниковъ; только этотъ реальный интересъ и создалъ то грандіозное кооперативное движеніе, свидѣтелемъ котораго мы являемся. Кооперація вовлекаетъ въ кругъ своихъ отношеній милліоны людей потому, что обѣщаетъ и даетъ имъ осязательныя выгоды, которыхъ они были бы лишены безъ

кооперація. Потребительская кооперація обезпечиваетъ членамъ болѣе дешевое и доброкачественное снабженіе ихъ потребительныхъ хозяйствъ нужными товарами. Кредитная кооперація даетъ возможность членамъ получать болѣе дешевый, льготный и удобный кредитъ. Сельско-хозяйственные кооперативы создаютъ для своихъ членовъ болѣе выгодныя условія реализаціи ихъ земледѣльческихъ продуктовъ или болѣе выгодныя закупки нужныхъ въ хозяйствѣ средствъ производства. Строительная кооперація обезпечиваетъ членамъ дешевыя жилища.

Однако хозяйственный разсчетъ или выгода, которыми руководится человѣкъ въ своей экономической дѣятельности, получаетъ въ кооперації совершенно другой характеръ, чѣмъ въ индивидуальномъ хозяйствѣ. Въ этомъ послѣднемъ человѣкъ чувствуетъ себя изолированнымъ и обособленнымъ отъ всѣхъ прочихъ хозяйствъ и людей. Мало того, онъ испытываетъ сплошь и рядомъ извѣстное столкновеніе интересовъ своего хозяйства съ интересами другихъ. На этой почвѣ создается та экономическая борьба, которая проникаетъ жизнь индивидуальнаго хозяйства. Отдѣльный крестьянинъ, желая во что бы то ни стало сбыть свои продукты, видитъ въ сосѣдяхъ-земледѣльцахъ своихъ соперниковъ, которые тоже хотятъ сбыть свои продукты въ ущербъ ему, а потому онъ вступаетъ съ ними въ борьбу на рынкѣ или передъ пріѣхавшимъ скупщикомъ, начинаетъ сбавлять цѣны и принимать рядъ другихъ мѣръ для того, чтобы добиться продажи своихъ продуктовъ предпочтительно передъ другими земледѣльцами. Единичный потребитель, которому нуженъ какой-нибудь товаръ, будетъ добиваться его на рынкѣ въ ущербъ, можетъ быть, другимъ потребителямъ. Думая только о себѣ и объ удовлетвореніи только своей потребности, онъ будетъ наддавать цѣну, чтобы побудить продавца продать именно ему, а не кому-либо другому. Такимъ образомъ разрозненные потребители оказываются враждебно настроенными другъ къ другу.

Всѣ подобныя отношенія можно сравнить съ положеніемъ дѣла на рынкѣ труда, когда тамъ выступаютъ обособленные, не организованные рабочіе. Каждому рабочему безусловно необходимо продать свои рабочія услуги работодателю, такъ какъ безъ этого онъ останется въ тотъ же день безъ необходимыхъ средствъ существованія и

будетъ обреченъ на голодъ. Будучи изолированнымъ, рабочій, отыскивая себѣ работу, видитъ въ другихъ рабочихъ своихъ конкуррентовъ, которые могутъ отнять у него попадающуюся возможность заработка для себя. Между ищущими работы рабочими начинается экономическая борьба, выражающаяся въ томъ, что они другъ передъ другомъ сбиваютъ цѣну за работу передъ нанимателемъ. Въ концѣ концовъ получаетъ работу тотъ, кто согласится на наименьшую плату. Однако отъ такого положенія вещей теряютъ всѣ рабочіе: тотъ, кому удалось получить заработокъ, имѣетъ очень низкое вознагражденіе, а тѣ, кто у него перебивали его предложеніе труда, оказались совсѣмъ безъ работы. Другими словами, неограниченное дѣйствіе экономическаго интереса и эгоизма приводитъ къ существенному ущербу соперничающихъ лицъ. Рабочіе поняли это и замѣнили систему индивидуальнаго исканія работы и индивидуальнаго заключенія условія съ работодателемъ системой совмѣстныхъ дѣйствій. Продолжая стремиться къ личной выгодѣ въ смыслѣ достиженія наивысшаго дохода, рабочіе стали соединяться въ профессіональные союзы, которые дѣйствуютъ отъ имени всѣхъ членовъ и устанавливаютъ условія продажи рабочихъ сообща для всѣхъ участниковъ. При этомъ личный интересъ каждаго члена союза проявляется въ общихъ дѣйствіяхъ всего союза получаетъ солидарное выраженіе, укрѣпляется и усиливается тѣмъ, что опирается на поддержку всѣхъ членовъ. Теперь каждый членъ союза точно также достигаетъ полученія работы и заработка, какъ и раньше, когда онъ дѣйствовалъ обособленно, но теперь онъ не вступаетъ въ борьбу изъ-за заработка съ своими товарищами, а совмѣстно съ ними добивается отъ работодателей наилучшихъ условій и наивысшаго вознагражденія.

**Кооперативная солидарность.**

Совершенно такая же картина наблюдается въ кооперації. Она объединяетъ хозяйственные интересы отдѣльныхъ трудовыхъ хозяйствъ, которыя раньше были другъ другу антагонистическими, а теперь солидаризируются. Члены кооператива стремятся къ достиженію поставленныхъ экономическихъ цѣлей не изолированно и не въ борьбѣ другъ съ другомъ, а сообща, общими усиліями и воодушевленные идеей солидарности. Конечно, при осуществленіи такой солидарности, ставшей на мѣсто

необузданной конкурренціи и взаимнаго подрыва и уничтоженія, члены кооператива должны до извѣстной степени ограничить безпредѣльность стремленій къ проведенію своихъ личныхъ интересовъ, должны сообразовать свои интересы съ интересами другихъ товарищей. Но они дѣлаютъ это сознательно и охотно, потому что для нихъ ясны выгодныя послѣдствія этого ограниченія: несмотря на ограниченіе дѣйствія личныхъ интересовъ, каждый членъ кооператива извлекаетъ изъ солидарной кооперативной дѣятельности несравненно большія выгоды, чѣмъ тѣ, которыя онъ могъ реализовать, оставаясь изолированнымъ хозяиномъ, предоставленнымъ своей собственной судьбѣ.

Проанализируемъ сказанное на отдѣльныхъ случаяхъ. Потребительный кооперативъ объединяетъ покупательную дѣятельность всѣхъ своихъ членовъ. Послѣдніе выступаютъ теперь на рынкѣ не въ борьбѣ другъ съ другомъ, а объединенные, какъ одинъ покупатель. Это ставитъ ихъ въ гораздо болѣе выгодное положеніе, чѣмъ прежде. Они выступаютъ противъ продавца, какъ одно цѣлое, и потому они оказываются сильнѣе, могутъ ставить свои условія, съ которыми продавецъ долженъ очень считаться. Они могутъ купить выгоднѣе и дешевле, ихъ покупокъ будутъ искать продавцы въ силу большихъ ихъ размѣровъ. Устраняя взаимную конкурренцію, члены кооператива могутъ предложить на рынкѣ болѣе умѣренныя цѣны. Таковы выгоды совмѣстнаго выступленія участниковъ потребительнаго кооператива. Но за то эти участники должны себя нѣсколько ограничить. Они не могутъ осуществлять свои желанія покупокъ безгранично, не считаясь съ желаніями прочихъ товарищей. Отдѣльный членъ кооператива не можетъ, напр., купить въ своей лавкѣ сахара въ такомъ большомъ количествѣ, при которомъ окажутся лишенными сахара другіе члены. Онъ долженъ обуздать безпредѣльность своихъ потребностей и желаній. Несмотря на это, членъ кооператива видитъ, что онъ получаетъ въ кооперативной лавкѣ нужные ему товары дешевле и лучше, чѣмъ когда онъ покупалъ ихъ самостоятельно на базарѣ или въ частныхъ магазинахъ. Будучи ограничиваемъ въ размѣрахъ покупокъ нѣкоторыхъ товаровъ, онъ во всѣхъ остальныхъ условіяхъ покупокъ оказывается въ большей выгодѣ, которая и побуждаетъ его продолжать оставаться вѣрнымъ членомъ своего кооператива.

Въ кредитной кооперації хозяйства объединяются въ дѣлѣ взаимнаго обезпеченія полученія дешеваго и доступнаго кредита. Люди отказываются отъ индивидуальнаго исканія денежныхъ средствъ у частныхъ лицъ, объединяютъ свою кредитоспособность и свои исканія средствъ въ общей кооперативной организаціи. Послѣдняя даетъ имъ громадныя преимущества: усиленная кредитоспособность даетъ возможность добывать средства съ большей легкостью и у бо́льшаго круга денежныхъ людей. Кооперативъ получаетъ такія средства, которыхъ не получили бы его члены, вмѣстѣ взятые, но обособленные. Онъ получаетъ ихъ по болѣе дешевому проценту, чѣмъ отдѣльныя лица, а потому можетъ отдавать ихъ взаймы тоже дешевле. Однако, имѣя эти выгоды въ кооперативѣ, члены послѣдняго вынуждены ограничивать себя въ размѣрахъ кредитованія, сообразуясь съ интересами другихъ членовъ. Каждый членъ не можетъ получать кредитъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ желаетъ, а долженъ подчиняться правиламъ кооператива въ отношеніи опредѣленія предѣловъ кредита, сроковъ и другихъ условій. Если въ кооперативѣ въ данный моментъ имѣется ограниченное количество средствъ, то члены вынуждены сообразовать свои требованія на ссуды съ требованіями другихъ, причемъ происходитъ извѣстная разверстка денегъ между всѣми желающими. Все это налагаетъ на членовъ кредитнаго кооператива нѣкоторыя ограниченія, но за то они извлекаютъ въ общемъ такія выгоды для себя изъ кооперативной организаціи кредита, что возникающія ограниченія вполнѣ перевѣшиваются получаемыми выгодами.

Въ сельскохозяйственномъ товариществѣ по сбыту члены должны подчиняться устанавливаемымъ требованіямъ кооператива въ отношеніи качествъ поставляемыхъ продуктовъ, времени поставки, иногда и самаго количества. Здѣсь личныя желанія членовъ ограничиваются. Но въ то же время члены получаютъ неизмѣримо большія выгоды въ видѣ болѣе высокихъ цѣнъ, выручаемыхъ за продукты, въ видѣ возможности получать кредитъ подъ продукты, въ видѣ поднятія интенсивности хозяйства подъ вліяніемъ кооператива и пр. Эти выгоды, содѣйствуя поднятію благосостоянія членовъ, болѣе, чѣмъ окупаютъ небольшія ограниченія произвола и усмотрѣнія отдѣльныхъ членовъ.

Итакъ, основнымъ экономическимъ двигателемъ членовъ кооперативовъ остается хозяйственный разсчетъ или интересъ. Но этотъ интересъ изъ узко индивидуальнаго превращается въ коллективный. Онъ поднимается изъ сферы отдѣльнаго хозяйства въ область общественную. Этотъ личный интересъ какъ бы очищается въ своей эгоистической природѣ и получаетъ болѣе широкій размахъ и смыслъ, пріобрѣтаетъ общественную окраску. Этотъ интересъ, не теряя своего личнаго характера, освобождается отъ многихъ чертъ, свойственныхъ ему въ достиженіяхъ индивидуальнаго хозяйства, какъ-то отъ взаимнаго соперничества, борьбы, подсиживанія, уничтоженія. Этотъ общественный духъ интереса хозяйствъ, объединяемыхъ въ кооперації, получаетъ свою знаменитую формулировку въ слѣдующихъ словахъ: „всѣ за одного и каждый за всѣхъ“, „въ единеніи сила“.

Съ точки зрѣнія мотивації хозяйственный интересъ кооперативовъ представляетъ собой, несомнѣнно, высшую ступень экономическаго развитія, чѣмъ хозяйственный интересъ индивидуальнаго хозяйства. Вотъ почему мы и видимъ въ кооперації форму хозяйства, которая ведетъ человѣчество впередъ къ болѣе совершеннымъ построеніямъ экономической жизни.

# ГЛАВА ШЕСТАЯ.

# КАПИТАЛЪ ВЪ КООПЕРАЦІИ.

Живой трудъ въ хозяйствѣ долженъ оплодотворять собой мертвыя средства производства, т. е. капиталъ. Въ политической экономіи различается понятіе капитала, какъ исторической категоріи и какъ чисто экономической категоріи. Въ первомъ смыслѣ капиталъ есть соціальная сила, которая подчиняетъ себѣ всѣ остальные факторы производства, обезпечиваетъ его владѣльцу руководительство всѣмъ хозяйственнымъ предпріятіемъ, предоставляетъ ему право собственности на весь продуктъ производства и позволяетъ ему извлекать изъ предпріятія нетрудовой доходъ въ видѣ прибыли. Въ этомъ смыслѣ мы встрѣчаемся съ капиталомъ на опредѣленной стадіи историческаго развитія, именно тогда, когда хозяйственная жизнь вступила въ періодъ капиталистическаго хозяйства. Но существуетъ понятіе капитала, какъ чисто экономической категоріи. Это—совокупность средствъ производства, совокупность хозяйственныхъ благъ, служащихъ дальнѣйшему производству. Во всякомъ хозяйствѣ и при всякихъ условіяхъ должны существовать тѣ или другія средства, при помощи которыхъ трудъ осуществляетъ свои хозяйственныя задачи. У дикаря капиталомъ являлись въ этомъ смыслѣ лукъ, стрѣлы, каменный топоръ и пр., у крестьянина къ капиталу должны быть причислены орудія его земледѣльческаго труда, хозяйственныя постройки, сѣмена, скотъ и пр., у фабриканта—фабричныя зданія, машины, сырье, у кооператива хозяйственныя помѣщенія, орудія труда, матеріалы производства и т. д.

Въ современной хозяйственной жизни обычно трудовыя хозяйства имѣютъ несложный и небольшой по размѣрамъ и цѣнности капиталъ, который играетъ совершенно второстепенную роль въ хозяйствѣ. Наоборотъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ капиталъ имѣетъ колоссаль-

ные размѣры, занимаетъ по сравненію съ живымъ трудомъ доминирующую роль въ предпріятіи и потому и обезпечиваетъ его владѣльцу функцію хозяина.

**Кооперативный капиталъ.**

Экономическая роль капитала въ кооперацiи весьма своеобразна. Съ одной стороны здѣсь капиталъ не можетъ быть ничтожнымъ факторомъ предпріятія, поскольку кооперація хочетъ завоевать у капитализма экономическія позиціи, а долженъ получить столь же крупные размѣры и столь же видное значеніе, какъ и въ капиталистическомъ предпріятіи. Если кооперативное товарищество стремится путемъ конкурренціи занять мѣсто капиталистическихъ формъ, то оно должно дѣйствовать такими же мощными капиталами, какъ и эти послѣднія. Чтобы замѣнить торговца—посредника въ розничной торговлѣ для потребителей, потребительный кооперативъ долженъ имѣть громадные оборотные денежные капиталы, которые позволили бы ему закупать товары изъ первыхъ рукъ или даже самому производить ихъ. Для борьбы со скупщиками продуктовъ крестьянскаго хозяйства кооперативъ по сбыту долженъ оперировать большими денежными капиталами, которые позволили бы ему оплачивать поступающіе отъ членовъ товары за наличныя деньги. Чтобы вытѣснить ростовщика, снабжающаго мелкихъ хозяевъ денежными ссудными средствами, кредитный кооперативъ долженъ обладать такимъ количествомъ денежныхъ капиталовъ, которое покрыло бы потребность членовъ въ кредитѣ. Чѣмъ шире развертывается хозяйственная дѣятельность кооперативныхъ организацій, тѣмъ больше должны быть у нихъ капиталы, которыми онѣ работаютъ. Кооперація должна бороться въ экономической области съ капиталистическими предпріятіями тѣми же средствами, что и эти послѣднія, т. е. должна вооружаться возможно болѣе крупными и мощными капиталами. Но эти капиталы, находясь въ распоряженіи кооперативныхъ организацій, теряютъ ту природу, которая имъ свойственна въ капиталистическомъ мірѣ. Эти капиталы не преслѣдуютъ во что бы то ни стало и при всякихъ условіяхъ извлеченія наивысшей прибыли, т. е. дохода нетрудового характера. Они не дѣлаются основаніемъ соціально-экономическаго господства однихъ людей надъ другими. Они не создаютъ сами по себѣ права собственности на весь продуктъ труда дру-

гихъ лицъ и не создаютъ привилегированнаго положенія однихъ за счетъ другихъ.

Капиталъ въ кооперації, отражая роль его въ трудовомъ хозяйствѣ, остается производственнымъ факторомъ подчиненнаго характера и выполняетъ исключительно хозяйственную функцію вспомогательныхъ средствъ производства. Использованіе кооперацією крупныхъ капиталовъ можетъ быть сравнено съ тѣмъ случаемъ, когда народъ, вынужденный отражать нападеніе врага, долженъ примѣнять такія же усовершенствованныя орудія войны, какими пользуется врагъ. Надѣяться на побѣду врага, вооруженнаго танками, крупными мортирами и газами, если располагать пищалями или кремневыми ружьями, не приходится.

Примѣняя всѣ усовершенствованные капиталы въ производствѣ и обмѣнѣ, кооперація использовываетъ ихъ производительную силу и получаетъ возможность довести производство до максимальной производительности, т. е. создавать товары съ наименьшими издержками производства. Однако при этомъ капиталъ остается въ роли техническаго средства, но не соціально-экономическй силы, которая претендуетъ на господство и эксплоатацію.

Кооперація, отрицающая капиталъ, какъ силу эксплоатаціи, можетъ и должна использовать капиталъ, какъ подчиненную и вспомогательную хозяйственную силу, нужную для того, чтобы поставить на должную высоту технико-производственную сторону предпріятія для успѣшной борьбы съ капиталомъ, какъ соціальной силой.

Такъ, если потребительный кооперативъ желаетъ устранить услуги торговцевъ для потребителей изъ трудящихся классовъ, то онъ долженъ поставить свое торговое дѣло такъ, чтобы дѣйствительно обезпечить своимъ членамъ всѣ основные, нужные имъ товары. А для этого онъ долженъ располагать большими денежными оборотными капиталами, которые позволяли бы ему закупать крупныя партіи товаровъ прямо изъ первыхъ рукъ или даже самому производить ихъ. Если кооперативъ по сбыту хочетъ реально освободить своихъ членовъ отъ услугъ скупщиковъ всѣхъ ранговъ, начиная отъ мелкихъ деревенскихъ агентовъ и кончая оптовыми экспортерами и импортерами, то онъ долженъ располагать очень большими капиталами какъ для оплаты поступающихъ отъ членовъ продуктовъ, такъ и для оборудованія всѣхъ приспособленій для транспорта

и храненія товаровъ. Чтобы вытѣснить ростовщиковъ, выдающихъ трудовымъ хозяйствамъ ссуды на эксплоататорскихъ началахъ, кредитная кооперація должна имѣть въ своемъ распоряженіи такія суммы денежныхъ капиталовъ, которыя покрыли бы всю потребность членовъ въ кредитѣ.

Итакъ, кооперація, борясь съ капиталистическими предпріятіями и стремясь укрѣпить хозяйственныя позиціи своихъ членовъ, должна пользоваться такими же матеріальными средствами, какими располагаютъ капиталистическія предпріятія, т. е. должна вооружаться такими же крупными и мощными капиталами.

Однако тѣ капиталы, которые находятся въ распоряженіи кооперації, имѣютъ совершенно иную экономическую природу, чѣмъ капиталы частно-хозяйственныхъ, капиталистическихъ предпріятій. Эти капиталы остаются на роли исключительно техническаго вспомогательнаго производственнаго средства, но не превращаются въ орудіе соціально-экономическаго господства и эксплоатаціи. Эти капиталы не создаютъ эксплоатаціи труда третьихъ лицъ управляющими ими кооперативами. Особенность капитала, какъ соціальной силы, дающей ея владѣльцамъ возможность эксплоатировать чужой трудъ и получать нетрудовой доходъ, обусловливается тѣмъ положеніемъ, какое занимаютъ капиталисты-предприниматели въ современномъ строѣ хозяйства. Сдѣлавшись обладателями капитала на правахъ частной собственности, капиталисты создали изъ своей собственности орудіе экономическаго господства и выжиманія прибыли.

Этой предпринимательской психологіи и этихъ эксплоататорскихъ тенденцій не можетъ существовать въ средѣ созидающихъ кооперацію трудовыхъ хозяйствъ, смыслъ которыхъ заключается въ примѣненіи личнаго труда и полученіи трудового дохода. Трудовое хозяйство, извѣдавшее на себѣ самомъ вліяніе давленія и эксплоатаціи капитализма, не можетъ сдѣлаться экслоататоромъ другихъ, а потому, обладая капиталами, оно не можетъ обратить ихъ въ орудіе экономическаго угнетенія третьихъ лицъ.

Если мы обратимся къ жизни, то должны констатировать отсутствіе въ индивидуальныхъ трудовыхъ хозяйствахъ особой категоріи капитала, которая бы выдѣлялась, какъ самостоятельный факторъ производства, занимающій доминирующее положеніе въ хозяйствѣ, создающій самъ по себѣ право собственности на продуктъ производства и

дающій обособленный доходъ въ видѣ прибыли. У крестьянина нѣтъ такой категоріи капитала, и его сельско-хозяйственныя орудія, хозяйственныя постройки, запасъ сѣмянъ, удобренія, корма скота представляютъ только вспомогательныя средства его трудового хозяйства. Ремесленникъ владѣетъ такими же техническими средствами производства въ видѣ ремесленныхъ орудій, сырыхъ матеріаловъ, топлива, освѣщенія мастерской и пр., но всѣ эти предметы не выдѣляются въ особый капиталъ его производства.

То же можно сказать и относительно всѣхъ средствъ производства и вспомогательныхъ орудій оборота, принадлежащихъ кооперативнымъ организаціямъ. Если потребительскій кооперативъ имѣетъ запасы купленныхъ товаровъ-владѣетъ торговыми помѣщеніями и складами, имѣетъ денежныя оборотныя средства, то это не является капиталомъ въ соціально-экономическомъ смыслѣ, такъ какъ эти средства не служатъ цѣли извлеченія прибыли изъ чужого труда. Производительный кооперативъ имѣетъ въ видѣ машинъ, орудій, запасовъ сырыхъ матеріаловъ и топлива— не капиталъ, дающій ему соціальную власть надъ рабочими, а только техническія средства производства для данной группы кооператоровъ-работниковъ. Члены этого кооператива сохраняютъ свое господствующее положеніе въ данномъ кооперативномъ предпріятіи и пользуются капиталомъ, лишь какъ вспомогательнымъ средствомъ для достиженія большей производительности общей товарищеской работы. Если потребительный кооперативъ устраиваетъ собственное производство въ видѣ, напр., обувной фабрики, мыловареннаго завода или мукомольной мельницы, оборудованныхъ по послѣднему слову техники и съ затратой крупныхъ денежныхъ средствъ на постройки и машины, то всѣ эти устройства не будутъ капиталомъ въ соціальномъ смыслѣ, такъ какъ эти промышленныя предпріятія устраиваются не для извлеченія прибыли и не для наживы, а для наиболѣе цѣлесообразнаго, экономнаго и доброкачественнаго удовлетворенія основныхъ потребностей трудовыхъ классовъ въ качествѣ потребителей.

Итакъ, разсмотрѣніе роли средствъ производства и оборота, функціонирующихъ въ кооперації, заставляетъ насъ придти къ выводу, что они не дѣлаются въ кооперативныхъ предпріятіяхъ капиталомъ въ соціальномъ смыслѣ слова, а остаются вспомогательнымъ, техническимъ фак-

торомъ кооперативнаго хозяйства. Капиталъ, дѣйствующій въ кооперації, какъ технико-хозяйственный факторъ, имѣетъ внѣшній видъ и формы частнаго капитала капиталистическихъ предпріятій, но онъ свободенъ отъ того ядовитаго жала, которое ему свойственно въ капиталистическомъ строѣ.

Нашъ выводъ о природѣ кооперативнаго капитала будетъ совершенно аналогиченъ выводу о роли капитала въ соціалистическомъ строѣ хозяйства. Въ этомъ послѣднемъ точно также средства производства должны существовать, какъ техническій факторъ, повышающій производительность труда. Однако этотъ капиталъ въ хозяйственномъ смыслѣ слова не дѣлается капиталомъ въ соціально-историческомъ смыслѣ, не дѣлается орудіемъ экономическаго угнетенія и эксплоатаціи. Онъ остается помощникомъ въ процессѣ труда рабочихъ. Разница между капиталомъ въ кооперації и капиталомъ въ соціалистическомъ строѣ заключается только въ томъ, что въ первомъ случаѣ средства производства принадлежатъ свободной группѣ трудовыхъ хозяйствъ, а во второмъ случаѣ—всему обществу въ лицѣ его организованной власти. И тамъ, и тутъ капиталъ носитъ общественный характеръ.

Такимъ образомъ капиталъ, дѣйствующій въ кооперації, имѣетъ внѣшній видъ и формы капитала капиталистическихъ предпріятій, но только онъ оказывается свободнымъ отъ цѣлей, свойственныхъ ему въ капиталистическомъ строѣ.

**Типы кооперативнаго капитала.** Всякое кооперативное предпріятіе, начиная дѣло, должно имѣть въ распоряженіи капиталъ въ денежной формѣ. Собранный денежный капиталъ помѣщается въ тѣ формы капитала, которыя соотвѣтствуютъ дѣятельности кооператива. Здѣсь можетъ быть два случая: 1) когда кооперативъ предпринимаетъ какое-либо производство и 2) когда онъ начинаетъ торговое дѣло. Первый случай имѣетъ мѣсто въ производительныхъ товариществахъ, въ кооперативахъ по переработкѣ продуктовъ членовъ, гдѣ создается самостоятельное производство кооператива, въ потребительныхъ обществахъ, которыя устраиваютъ собственныя производства продаваемыхъ товаровъ. Второй случай касается потребительныхъ обществъ въ ихъ продажной функціи, кооперативовъ по закупкѣ и кооперативовъ по сбыту.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло въ кооперацiи съ примѣненiемъ по внѣшности такъ называемаго промышленнаго капитала. Здѣсь первоначально собранный денежный капиталъ превращается въ тѣ средства и орудiя производства, которыя нужны кооперативному предпрiятiю для осуществленiя намѣченнаго производства. Потребительный кооперативъ, устраивая, напр., булочную, долженъ построить спецiальное зданiе, выстроить печи, купить машины для замѣшиванiя, раздѣленiя и взвѣшиванiя тѣста, долженъ закупить извѣстное количество муки, дрожжей, сахара и пр. Артель типографскихъ рабочихъ, открывая кооперативную типографiю, должна затратить деньги на прiобрѣтенiе мастерской, шрифтовъ или наборныхъ машинъ, печатныхъ, линевальныхъ и брошюровочныхъ машинъ, должна закупить краску, бумагу и другiе требуемые матерiалы. Кооперативъ по обработкѣ молока членовъ долженъ употребить собранныя денежныя средства на постройку маслодѣльнаго завода, на покупку сепараторовъ, маслобоекъ, на заготовку бочекъ, клепки, соли и пр. матерiаловъ.

Послѣ оборудованiя производственнаго предпрiятiя кооператива дѣло пускается въ ходъ, капиталъ, оживотворяемый трудомъ рабочихъ, начинаетъ дѣйствовать, въ результатѣ чего получается продуктъ производства. Булочная потребительнаго общества выпекаетъ ежедневно хлѣбъ, доставляемый въ кооперативную лавку, типографская артель печатаетъ книги, маслодѣльное товарищество производитъ масло. Капиталъ, получившiй форму производственнаго, теперь получаетъ форму товарнаго капитала. Цѣнность, вложенная въ орудiя производства, въ зданiя и матерiалы, теперь переходитъ въ цѣнность товаровъ. Произведенные товары реализуются кооперативомъ, будучи продаваемы либо членамъ (какъ въ потребительномъ обществѣ), либо постороннимъ лицамъ на открытомъ рынкѣ. Вмѣсто товаровъ кооперативъ получаетъ деньги, и такимъ образомъ капиталъ возвращается снова въ первоначальную свою форму—денежную.

Итакъ, круговращенiе капитала въ кооперацiи производственнаго типа имѣетъ слѣдующiй видъ:

Деньги—Средства производства—Товаръ—Деньги.

Что касается второго случая, когда кооперацiя ведетъ торговыя операцiи, то круговращенiе капитала имѣетъ

другой видъ. Это—область торговаго оборота. Здѣсь въ свою очередь есть 2 случая: когда кооперативъ покупаетъ и когда онъ продаетъ. Покупающіе кооперативы (потребительные и закупочные) начинаютъ дѣло съ собиранія денежнаго капитала, который получается или отъ своихъ членовъ, или при помощи кредита. Затѣмъ имѣющіяся деньги помѣщаются кооперативомъ въ покупаемые товары, и такимъ образомъ денежный капиталъ превращается въ товарный капиталъ. Закупленные товары распродаются членамъ, которые оплачиваютъ ихъ снова деньгами, такъ что товарный капиталъ снова превращается въ денежную форму.

Продающіе кооперативы (кооперативы по сбыту продуктовъ своихъ членовъ) начинаютъ съ капитала въ товарной формѣ—т. е. съ собираемыхъ отъ членовъ товаровъ, подлежащихъ отчужденію на рынкѣ. Собранные товары продаются кооперативомъ на рынкѣ постороннимъ покупателямъ, оплачивающимъ ихъ деньгами. Такимъ путемъ товарная форма капитала превращается въ денежную форму. Вырученныя деньги распредѣляются между участниками кооператива пропорціонально ихъ участію въ доставкѣ товаровъ и такимъ образомъ онѣ выходятъ изъ оборота кооперативнаго предпріятія. Послѣднее, распродавъ имѣющійся запасъ товаровъ, снова собираетъ продукты производства своихъ членовъ, т. е. начинаетъ новый циклъ хозяйственнаго оборота. Этотъ товарный капиталъ снова обращается процессомъ рыночнаго обмѣна въ денежный капиталъ и т. д.

Итакъ, картина обращенія капитала въ покупающихъ кооперативахъ такова:

Деньги—Товаръ—Деньги.

А процессъ обращенія капитала въ продающихъ кооперативахъ имѣетъ слѣдующій видъ:

Товаръ—Деньги.

При сравненіи двухъ основныхъ типовъ движенія капитала мы должны признать первый случай болѣе полнымъ и законченнымъ въ хозяйственномъ отношеніи, ибо въ немъ имѣется на лицо весь процессъ производства и обмѣна создаваемыхъ товаровъ. Второй же случай захватываетъ только одну сторону хозяйственной жизни, именно обмѣнъ, не вовлекая въ кругъ вліянія кооперації производственнаго процесса. Это различіе существенно для

выясненія соціально-экономической роли кооперацiи въ современной жизни. Дѣло въ томъ, что кооперація имѣетъ тѣмъ большее вліяніе на существующій экономическій строй, чѣмъ шире и глубже поле ея дѣятельности. Кооперація, работающая въ области производства, внѣдряется въ самую глубину капиталистическаго строя, захватывая въ свои руки весь фундаментъ этого строя. Наоборотъ, кооперація, дѣйствующая въ области обмѣна, затрагиваетъ только поверхность капитализма, овладѣваетъ только результатами его производительной функціи. Только тогда, когда кооперація овладѣетъ производственными формами, она сможетъ начать въ полной мѣрѣ свое соціальное творчество новыхъ хозяйственныхъ формъ и отношеній.

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

# ОБРАЗОВАНІЕ КАПИТАЛА ВЪ КООПЕРАЦІИ.

**Источники кооперативнаго капитала.** Капиталъ, нужный кооперативному товариществу, долженъ быть собранъ. Сдѣлать это возможно троякимъ путемъ: или собирая его небольшими долями изъ средствъ участвующихъ въ кооперації трудовыхъ хозяйствъ, или созидая его въ процессѣ собственнаго кооперативнаго оборота, или, наконецъ, черпая его изъ рессурсовъ капиталистическаго міра, т. е. беря изъ постороннихъ кооперації источниковъ. Всѣ эти три способа накладываютъ свои особенности на тѣ экономическія отношенія, которыя вытекаютъ изъ факта собиранія капитала для надобностей кооперації.

**Паевые взносы.** Если кооперативъ обращается къ своимъ членамъ для образованія потребнаго для его дѣятельности капитала, то создается система паевыхъ взносовъ членовъ. Такимъ путемъ складывается капиталъ потребительныхъ обществъ, кооперативовъ по закупкѣ, кооперативовъ по обработкѣ продуктовъ членовъ, производительныхъ товариществъ и др. Обращеніе къ средствамъ членовъ для образованія капитала кооператива создаетъ неизбѣжное ограниченіе: такъ какъ главное ядро участниковъ принадлежитъ къ трудовымъ классамъ общества, то приходится быть очень скромнымъ при назначеніи размѣра паевыхъ взносовъ. Обычно этотъ размѣръ не превышаетъ нѣсколькихъ рублей, да и то допускается весьма льготная разсрочка пая и зачисленіе въ счетъ пая доходовъ членовъ отъ кооперативнаго предпріятія. Разъ приходится устанавливать небольшіе размѣры паевыхъ взносовъ, кооперація вынуждена считаться съ тѣмъ, что она можетъ собрать этимъ путемъ сравнительно небольшіе капиталы, далеко не достаточные для веденія предпріятія въ надлежащихъ

размѣрахъ. Пока кооперація опирается только на капиталы, собираемые изъ средствъ членовъ, она влачитъ болѣе, чѣмъ скромное существованіе.

Но, съ другой стороны, паевые взносы отъ членовъ, образуя въ технико-экономическомъ смыслѣ капиталъ кооперативнаго предпріятія, свободны отъ существеннаго свойства капитала въ капиталистическомъ предпріятіи: эти взносы, рожденные въ средѣ трудовыхъ хозяйствъ, не имѣютъ тенденціи накопленія прибыли. Трудовыя хозяйства живутъ личнымъ трудомъ своихъ членовъ, и потому имъ совершенно чуждо стремленіе извлекать особую прибыль нетрудового характера изъ тѣхъ небольшихъ денежныхъ сбереженій, какія имъ удается сдѣлать. Эта особенность трудовыхъ накопленій капитала позволяетъ кооперації гораздо свободнѣе распоряжаться паевыми взносами, чѣмъ деньгами, полученными изъ капиталистической среды. Прежде всего эта особенность дѣлаетъ излишнимъ распредѣленіе чистаго дохода кооператива пропорціонально паямъ членовъ. Ибо такое распредѣленіе отвѣчаетъ духу капиталистическаго предпріятія и стремленію капиталистовъ извлекать наивысшую прибыль на вложенный капиталъ. Вообще паевые взносы, сдѣланные членами кооператива, не претендуютъ на начисленіе прибыли, и потому доходъ кооператива можетъ быть болѣе или менѣе свободно назначаемъ на общія нужды кооператива (на подкрѣпленіе его оборотныхъ средствъ, на культурно-просвѣтительныя цѣли), равно какъ распредѣляться между членами не по количеству внесенныхъ паевъ, а по степени активнаго участія въ дѣлахъ кооператива.

По вопросу объ образованіи паевого капитала въ литературѣ и въ практикѣ существуетъ два теченія—одно, защищающее паевые взносы, и другое, ихъ отрицающее. Старые дѣятели кооперації, во главѣ съ Шульце-Деличемъ, усиленно защищали паевые взносы въ виду ихъ воспитательнаго вліянія на хозяйственную выдержку и предусмотрительность членовъ. Они полагали, что тѣ члены, которые вложатъ хотя бы скромныя суммы въ качествѣ членскаго взноса, будутъ съ бо́льши́мъ вниманіемъ относиться къ дѣламъ кооператива, будутъ осторожнѣе рѣшать вопросы о направленіи его дѣятельности и вообще будутъ больше чувствовать свою хозяйственную связь съ нимъ и отвѣтственность за него. Кромѣ того, созданіе паевого

капитала съ перваго же момента существованія кооператива подводитъ подъ него извѣстный фундаментъ солидности и кредитоспособности. Помимо самихъ членовъ съ ихъ отвѣтственностью по долгамъ товарищества этимъ создается реальный капиталъ, служащій обезпеченіемъ этихъ долговъ.

Но паевые взносы имѣютъ и свою отрицательную сторону. Они сохраняютъ индивидуальную природу и остаются въ собственности тѣхъ членовъ, которые ихъ сдѣлали. Каждый членъ кооператива, если захочетъ выйти изъ состава его, имѣетъ право потребовать возвращенія своего пая. Такимъ образомъ капиталъ кооператива остается частнымъ достояніемъ членовъ и подлежитъ востребованію. Единственное ограниченіе этого права заключается въ томъ, что паи возвращаются послѣ окончанія операціоннаго года и послѣ утвержденія годового отчета и баланса. Это дѣлается въ томъ соображеніи, что годъ можетъ окончиться убыткомъ, покрыть который обязаны всѣ члены изъ своихъ паевъ или изъ своего имущества. Пока это не выяснено, до тѣхъ поръ ни одинъ членъ не можетъ уйти, возложивъ тѣмъ самымъ на остальныхъ большее бремя отвѣтственности.

**Образованіе капитала въ самой кооперації.** Другимъ источникомъ образованія капитала въ кооперації служитъ собственный хозяйственный оборотъ кооперативнаго предпріятія —либо кооперативное производство, либо кооперативная торговля. Производственно-трудовая дѣятельность кооператива создаетъ новыя цѣнности, которыя и являются его чистымъ доходомъ. Напр., трудъ членовъ типографской артели воплощается въ наборѣ и печати новыхъ книгъ, создаются новыя хозяйственныя блага—книги, имѣющія цѣнность и реализирующіяся на рынкѣ за опредѣленную цѣну въ деньгахъ. Послѣ покрытія издержекъ производства остается чистый доходъ кооператива, который составляетъ общее достояніе всѣхъ его участниковъ. Въ кооперативѣ по переработкѣ молока участниковъ ведется производство масла при помощи наемныхъ работниковъ. Создается новый продуктъ, дающій чистый доходъ кооперативу. Потребительное общество устраиваетъ свой мыловаренный заводъ, булочную, мельницу и т. п. Всѣ эти предпріятія, примѣняя живой трудъ рабочихъ, вырабатываютъ новыя цѣнности, составляющія доходъ общества.

Точно также въ кооперативахъ, занимающихся торговлей, образуется чистый доходъ отъ разницы въ покупной и продажной цѣнѣ. Потребительное общество, закупая товары по однѣмъ цѣнамъ, продаетъ ихъ по среднимъ рыночнымъ розничнымъ цѣнамъ и обращаетъ разницу между ними въ свою пользу. Кооперативъ по сбыту продаетъ собранные товары на рынкѣ по существующимъ цѣнамъ, а членамъ уплачиваетъ уменьшенныя цѣны, беря разницу въ пользу общаго дѣла.

Для того, чтобы придать капиталу кооператива общественный характеръ, Райфэйзенъ предложилъ образовывать этотъ капиталъ отчисленіями отъ прибыли. Этотъ капиталъ составляетъ уже неотъемлемое достояніе кооператива и не можетъ быть истребованъ обратно членами. Такимъ путемъ образуется настоящій общественно-кооперативный капиталъ. Здѣсь и лежитъ принципіальное различіе между частнымъ капиталомъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ и общественнымъ капиталомъ въ кооперації. Всѣ такъ называемые запасные или резервные капиталы въ акціонерномъ обществѣ остаются собственностью акціонеровъ. Въ кооперативѣ эти капиталы являются достояніемъ самого кооператива, и на нихъ не могутъ предъявлять требованій члены кооператива. При ликвидаціи акціонернаго общества всѣ наличные капиталы выдаются акціонерамъ, въ кооперативѣ они обычно получаютъ какое-либо общественное назначеніе, но не распредѣляются между членами.

Но въ созданіи капиталовъ путемъ накопленія изъ собственныхъ доходовъ кооператива есть тотъ недостатокъ, что этотъ путь возможенъ только послѣ извѣстнаго періода успѣшной дѣятельности кооператива. Интересно въ этомъ отношеніи предложеніе Биссета, сдѣланное на съѣздѣ англійскихъ потребительныхъ обществъ въ 1905 г. Онъ предложилъ объединить всѣ имѣющіеся капиталы рабочихъ и рабочихъ организацій для созданія собственной кооперативной банковой системы. По его исчисленіямъ, потребительные кооперативы получаютъ ежегодно дохода до 9 мил. фунт. ст., дружескія рабочія общества и трэдъ-юніоны имѣютъ капиталовъ на 30 мил. фун., кромѣ того, рабочіе имѣютъ вкладовъ въ частныхъ банкахъ до 55 мил. фун. и въ почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ до 187 мил. фун., итого 281 мил. фун. Между тѣмъ капиталистическіе банки Англіи, имѣя основной капиталъ всего въ 87 мил. фун., привлекли

въ свои кассы чужихъ вкладовъ на 700 мил. фунт., въ томъ числѣ массу вкладовъ рабочихъ.

Въ началѣ дѣятельности кооператива, когда публика еще не пріобрѣла довѣрія къ нему на основаніи его хозяйственныхъ операцій, отсутствуетъ объективный матеріальный базисъ кооператива въ видѣ собственнаго капитала. Вотъ почему все же большинство кооператоровъ склоняется къ мысли о желательности существованія собственнаго паевого капитала.

Всякій доходъ кооперативнаго предпріятія имѣетъ общественный характеръ, такъ какъ онъ вытекаетъ изъ взаимодѣйствія множества трудовыхъ хозяйствъ. Трудовая природа хозяйствъ участниковъ кооперації и совмѣстная ихъ общественно-экономическая работа въ кооперативномъ предпріятіи ведетъ къ тому, что чистый доходъ не носитъ капиталистическаго характера и капиталистическихъ стремленій. Кооперативъ распоряжается этимъ доходомъ сообразно интересамъ и задачамъ кооператива и его членовъ. Вотъ почему очень часто значительная часть чистаго дохода (иногда даже и весь доходъ) предназначается общимъ собраніемъ кооператоровъ на подкрѣпленіе основного или оборотнаго капитала кооператива. Члены предпочитаютъ вмѣсто полученія небольшихъ суммъ, причитавшихся имъ въ видѣ дохода, сложить ихъ въ общее цѣлое и отдать на улучшеніе или расширеніе общаго дѣла. Такимъ образомъ доходы кооперації становятся источникомъ образованія собственныхъ капиталовъ кооперації.

Сознаніе необходимости накопленія капиталовъ изъ собственныхъ доходовъ кооперації получило выраженіе въ постановленіи международнаго соціалистическаго конгресса 1910 г. въ Копенгагенѣ, посвятившаго спеціальное вниманіе кооперативному движенію. Этотъ конгрессъ призналъ обязанностью товарищей дѣйствовать въ своихъ кооперативахъ въ томъ направленіи, чтобы прибыль не цѣликомъ распредѣлялась въ видѣ дивиденда между членами, а употреблялась также на образованіе особыхъ фондовъ, которые давали бы потребительнымъ кооперативамъ возможность переходить къ самостоятельному кооперативному производству и заботиться объ образованіи, воспитаніи и помощи своимъ членамъ. Гамбургскій международный кооперативный конгресъ 1910 г. постановилъ „рекомендовать потребительнымъ обществамъ обратить вниманіе

на накопленіе недѣлимаго и неограниченно растущаго кооперативнаго имущества и на предоставленіе членамъ возможности прилагать свои сбереженія въ кооперації".

Кауфманъ справедливо замѣчаетъ, что такое финансовое укрѣпленіе, хотя и стоитъ въ противорѣчіи съ погоней за дивидендомъ, является одной изъ предпосылокъ здороваго развитія потребительныхъ кооперативовъ („Теорія потребительской кооперації"). Требованіе образованія фондовъ изъ собственныхъ доходовъ давно проводится въ жизнь центральнымъ союзомъ германскихъ потребительныхъ обществъ.—Въ этомъ же духѣ дѣйствуетъ и „Union ouvrière", центральный комитетъ котораго такъ формулируетъ свои задачи: „мы имѣемъ въ виду распредѣлять между членами возможно меньшую долю прибыли, останавливаясь только передъ рискомъ прекратить притокъ членовъ; большая часть прибыли должна быть обращаема на расширеніе самого предпріятія".

**Извлеченіе капитала изъ капиталистической среды.**

Однако трудовые рессурсы участниковъ кооперації и собственные доходы кооперації до сихъ поръ оказываются недостаточными для финансированія кооперації нужными ей капиталами. Оставаясь въ рамкахъ собственныхъ средствъ, кооперація задерживается въ своемъ хозяйственномъ ростѣ и не можетъ увеличить своихъ предпріятій и оборотовъ такъ, какъ это было бы возможно. Отсюда вытекаетъ необходимость обращенія кооперації къ постороннимъ источникамъ—къ добыванію капиталовъ отъ капиталистовъ. Капиталистическая среда, накопляя капиталы, испытываетъ потребность помѣщенія своихъ свободныхъ капиталовъ въ ссуду, такъ какъ далеко не всѣ собственники капиталовъ могутъ вкладывать ихъ въ собственныя предпріятія. На рынкѣ капиталовъ очень часто бываетъ изобиліе свободныхъ капиталовъ, ищущихъ размѣщенія, владѣльцы которыхъ готовы отдать ихъ кому угодно за небольшое вознагражденіе. Кооперація и должна пользоваться выгодными конъюнктурами рынка капиталовъ для того, чтобы добывать недостающіе ей капиталы.

Для того, чтобы направить чужіе капиталы въ русло кооперації, должна быть создана связь между кооперативнымъ и капиталистическимъ міромъ, должны быть переброшены особые хозяйственные мосты. Такими мостами

служатъ центральныя кооперативныя организаціи, которыя, объединяя огромное множество кооперативныхъ ячеекъ, могутъ предъявлять большое требованіе на капиталы, явиться, такимъ образомъ, солиднымъ и желаннымъ претендентомъ на ссудные капиталы и въ то же время своей организаціей быть приспособленными къ извлеченію капиталовъ съ общаго капитальнаго рынка. Дѣло въ томъ, что отдѣльные кооперативы, съ одной стороны, слишкомъ мелки и слабы, чтобы имѣть возможность получать въ ссуду капиталы капиталистовъ, съ другой стороны—они не имѣютъ путей и средствъ проникнуть на капитальный рынокъ. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, напр., сельскій кредитный кооперативъ можетъ получить крупный денежный вкладъ какого-либо мѣстнаго капиталиста, который обычно предпочтетъ имѣть дѣло съ коммерческимъ банкомъ, обслуживающимъ его дѣловыя операціи. Для извлеченія капиталовъ съ капитальнаго рынка для нуждъ кооперацiи должны быть созданы особые центральные банки и центральные союзы, организованные на такихъ началахъ, чтобы умѣть подойти къ капиталистамъ и добывать отъ нихъ свободныя средства.

Капиталы, перешедшіе отъ капиталистовъ въ распоряженіе кооперацiи, теряютъ свою эксплоататорскую природу и вмѣсто присущаго имъ стремленія выжимать наивысшую прибыль превращаются въ служебное орудіе кооперативныхъ предпріятій. Единственное, что остается отъ капиталистической природы этого капитала, это—необходимость уплаты вознагражденія за пользованіе чужимъ капиталомъ, или процентовъ. Но пока кооперація дѣйствуетъ въ рамкахъ капиталистическаго строя, она неизбѣжно должна подчиняться и тѣмъ экономическимъ условіямъ, которыя вытекаютъ изъ ея связи съ капиталистическимъ міромъ. Уплата процентовъ является вознагражденіемъ за пользованіе чужими капиталами. Кооперація безусловно выгадываетъ, получая чужіе капиталы и платя за нихъ проценты, такъ какъ отъ приложенія этихъ капиталовъ въ своихъ предпріятіяхъ она извлекаетъ бо́льшіе доходы и разница между этими доходами и уплачиваемыми процентами поступаетъ въ пользу кооперацiи.

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

# КООПЕРАЦІЯ И КРИЗИСЫ.

**Сущность кризисовъ.** Кризисы представляютъ собой явленіе, періодически повторяющееся въ капиталистическомъ строѣ и вытекающее изъ его природы. Экономисты различно пытаются объяснить причины кризисовъ. Одни видятъ ихъ причину въ недопотребленіи населенія, въ томъ, что потребленіе трудящихся массъ отстаетъ отъ растущаго народнаго производства (теорія Родбертуса). Другіе объясняютъ кризисы перепроизводствомъ, тѣмъ, что производство, не соображаясь съ размѣрами рынка и спроса на товаръ, увеличивается предпринимателями ради использованія выгодъ крупнаго производства и достиженія наименьшихъ издержекъ; въ капиталистическомъ процессѣ производства заключена тенденція къ самопроизвольному возрастанію помимо всякихъ соображеній о емкости рынка, ибо каждый капиталистъ надѣется расширеніемъ своего предпріятія сократить издержки, понизить продажную цѣну своего товара и этимъ путемъ преодолѣть соперничество своихъ конкуррентовъ на рынкѣ (теорія Маркса).

Для насъ въ данный моментъ не существенно, какая изъ существующихъ теорій наиболѣе близка къ вѣрному пониманію причинъ кризисовъ. Намъ важно только констатировать, что при кризисахъ создается несоотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ въ сторону превышенія послѣдняго надъ первымъ. Это превышеніе предложенія вызываетъ катастрофическое паденіе товарныхъ цѣнъ, разстраиваетъ процессъ реализаціи товаровъ на рынкѣ настолько, что рядъ предпріятій оказывается банкротами, въ результатѣ происходитъ судорожное сокращеніе производства, усиленіе безработицы и сжатіе кредита.

Какова позиція кооперації въ кризисахъ, такъ же ли дѣлается она жертвой кризиса и подвергается всѣмъ его экономическимъ послѣдствіямъ, или ея положеніе отли-

чается отъ положенія обычныхъ капиталистическихъ предпріятій? Для отвѣта на этотъ вопросъ мы должны проанализировать условія хозяйственной дѣятельности кооперативныхъ предпріятій въ связи съ процессомъ развитія кризисовъ.

Какъ мы сказали, сущность кризиса заключается въ томъ, что въ извѣстный моментъ нарастаетъ такая несоразмѣрность между предложеніемъ и спросомъ, что рыночныя цѣны обнаруживаютъ стремительную тенденцію къ паденію. Это явленіе связано съ тѣмъ стихійнымъ и безконтрольнымъ характеромъ народнаго производства, которое присуще капиталистическому частно-хозяйственному механизму. Каждый производитель дѣйствуетъ за свой собственный рискъ и страхъ, производитъ на неопредѣленный рынокъ, который не можетъ быть имъ сколько-нибудь точно исчисленъ и который имъ опредѣляется по колеблющимся рыночнымъ цѣнамъ.

**Особенности кооперації.** Главный недостатокъ капиталистическаго строя—его хаотичность и стихійность, отсутствіе какой бы то ни было руководящей и регулирующей руки, которая могла бы создать пропорціональность всѣхъ отраслей національнаго производства и соотвѣтствіе между предложеніемъ товаровъ и спросомъ на нихъ. Кооперація въ этомъ отношеніи вноситъ значительное улучшеніе соціально-экономической структуры народнаго хозяйства. Она объединяетъ сотни тысячъ и даже милліоны трудовыхъ хозяйствъ въ единый кооперативный организмъ, она уничтожаетъ безсмысленную экономическую борьбу между этими хозяйствами и замѣняетъ ее солидарнымъ стремленіемъ къ одной общей цѣли. Это объединеніе трудовыхъ хозяйствъ въ кооперації создаетъ для нихъ экономическіе центры, которые могутъ регулировать ихъ производство и обмѣнъ и направлять сообща всю ихъ хозяйственную дѣятельность.

**Положеніе потребительской кооперації при кризисахъ.** Остановимся на важнѣйшихъ видахъ кооперації съ точки зрѣнія ихъ положенія во время кризисовъ. Потребительская кооперація вноситъ то регулирующее начало, что она имѣетъ напередъ опредѣленный рынокъ въ лицѣ всѣхъ своихъ членовъ съ опредѣленнымъ спросомъ на

товары и съ опредѣленной платежеспособностью. Этотъ видъ кооперації имѣетъ полную возможность точно исчислять размѣръ спроса и къ нему уже приспособлять величину предложенія, т. е. запасы заготовляемыхъ товаровъ. Въ этомъ отношеніи потребительская кооперація имѣетъ неоцѣнимое преимущество по сравненію съ частными предпріятіями, вынужденными считаться съ неопредѣленнымъ для нихъ рынкомъ. Такимъ образомъ въ нѣдрахъ потребительской кооперації отсутствуетъ основная причина кризисовъ—расхожденіе спроса и предложенія. Имѣя передъ собой точно опредѣленную величину спроса своихъ членовъ, эта кооперація никогда не можетъ оказаться съ массами товаровъ, не имѣющихъ сбыта.

Однако есть пунктъ, въ которомъ потребительская кооперація оказывается уязвимой для тлетворныхъ вліяній кризиса. Этотъ пунктъ касается строенія рыночныхъ цѣнъ. Пусть сама кооперація имѣетъ для себя обезпеченный рынокъ. Это не мѣшаетъ возникновенію, наростанію и проявленію кризиса въ области частно-капиталистическихъ предпріятій. И когда кризисъ разражается, то прежде всего онъ получаетъ свое внѣшнее выраженіе въ паденіи цѣнъ на товары. Вотъ это-то паденіе цѣнъ и можетъ оказать свое губительное вліяніе на потребительскую кооперацію при всей, казалось бы, обособленности и самостоятельности ея рынка. Падающія цѣны не могутъ не оказать своего понижающаго вліянія на тѣ цѣны, по которымъ продаются товары въ кооперативныхъ лавкахъ. Кооперативы не въ состояніи продавать свои товары по болѣе высокимъ цѣнамъ, чѣмъ цѣны сосѣднихъ капиталистическихъ предпріятій. А потому падающая конъюктура цѣнъ влечетъ за собой убытки, а при очень низкихъ цѣнахъ даже и несостоятельность кооператива.

Среди кооператоровъ существуетъ мнѣніе, что кооперація способна устранять кризисы благодаря организованности рынка сбыта. Такъ, проф. Жидъ („Кооперація“, стр. 95) утверждаетъ, что „въ тотъ день, когда всѣ жители Франціи примкнутъ къ потребительнымъ обществамъ, эти послѣднія будутъ въ состояніи купить все годичное производство Франціи и станутъ полновластными господами не только торговли, но и промышленности... Въ результатѣ производство, сдѣлавшись слугой, покорно подчиняющимся приказаніямъ потребленія, или ставши простой функціей

потребленія, будетъ доставлять только то, что потребуется, не будетъ ни слишкомъ большимъ, ни слишкомъ малымъ... Слѣдовательно, удастся предупредить наводненіе рынка, перепроизводство, кризисъ".

Но для того, чтобы оказалась возможной нарисованная Жидомъ картина, необходимо одно существенное условіе — нужно, чтобы кооперація объединила всѣхъ потребителей страны, т. е. чтобы она организовала весь народный спросъ. Это условіе далеко не получило осуществленія въ настоящее время, да и едва ли получитъ осуществленіе въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ. Пока потребительская кооперація распространяетъ свое экономическое вліяніе только на часть населенія, она освобождается отъ вліянія кризиса со стороны неорганизованнаго спроса, но не свободна отъ вліянія падающихъ цѣнъ въ періодъ кризиса. Правда, та же организованность и обезпеченность сбыта является обстоятельствомъ, которое облегчаетъ переживаніе послѣдствій кризиса и его низкихъ цѣнъ. Ибо когда кризисъ разражается, то рынокъ окончательно дезорганизуется и лица, имѣющія у себя товары, теряютъ почти всякую возможность ихъ сбыта. Этого не можетъ быть въ такихъ рѣзкихъ формахъ въ потребительской кооперації. Если общій кризисъ и сказывается на членахъ этой кооперації въ смыслѣ уменьшенія ихъ покупательныхъ средствъ, то во всякомъ случаѣ основные кадры членовъ остаются и ихъ покупательная сила все же сохраняется для тѣхъ основныхъ предметовъ потребленія, на которыхъ покоится торговля потребительской кооперації. Сохраняя фундаментъ своего сбыта, кооперація способна скорѣе возстановить тѣ убытки, которые она понесла отъ упавшихъ во время кризиса цѣнъ, и скорѣе вернуться въ нормальныя рамки хозяйственной дѣятельности.

**Кредитная кооперація при кризисахъ.** Кредитная кооперація соприкасается съ кризисами въ двухъ моментахъ. Во-первыхъ, она чувствуетъ вліяніе кризиса со стороны денежнаго рынка, который испытываетъ огромное понижательное давленіе со стороны кризиса и переживаетъ тяжелое разстройство въ томъ отношеніи, что свободные капиталы имѣютъ тенденцію сниматься съ рынка (вкладчики стремятся изъимать свои вклады изъ кредитныхъ учрежденій) и что процентъ на ссудный капиталъ поднимается

вслѣдствіе недостатка ссудныхъ капиталовъ. Поскольку кредитная кооперація пользуется ссудными капиталами, извлекаемыми ею съ общаго рынка капиталовъ страны, постольку кризисъ неизбѣжно влечетъ за собой отливъ вкладовъ и текущихъ счетовъ изъ кассъ кредитныхъ кооперативовъ и союзовъ, что вызываетъ большія или меньшія затрудненія для кооперативовъ по спѣшной реализаціи своего актива и по изысканію средствъ къ удовлетворенію вкладчиковъ. Въ той мѣрѣ, въ какой кредитная кооперація въ состояніи создать для себя самостоятельный источникъ притока ссудныхъ капиталовъ, напр., извлеченіемъ ихъ изъ среды самихъ кооператоровъ, она можетъ поставить себя въ болѣе независимое положеніе отъ явленій кризиса, такъ какъ кооператоры—кредиторы могутъ внести въ свои отношенія къ кооперативнымъ организаціямъ, въ которыя они вложили свои капиталы, элементъ сознательности и идейности. Во имя поддержанія кооперативовъ въ трудное время кризиса они могутъ удержаться отъ извлеченія своихъ капиталовъ и тѣмъ сохранить въ неприкосновенности кредитоспособность и оборотныя средства кооператива. Наконецъ, и тѣ свободные капиталы, которые направляются въ кредитную кооперацію изъ среды кооперативныхъ организацій, могутъ быть сохраняемы этими послѣдними въ видѣ вкладовъ и во время кризисовъ, чѣмъ тяжелый періодъ денежной депрессіи будетъ облегчаемъ для кредитной кооперацiи.

**Закупочные кооперативы при кризисахъ.** Кооперативы по закупкѣ стоятъ по отношенію къ кризисамъ приблизительно въ такомъ же положеніи, какъ потребительская кооперація. Они имѣютъ свой опредѣленный, вѣрный и фиксированный рынокъ въ лицѣ тѣхъ трудовыхъ хозяевъ, которые желаютъ получить закупаемые предметы оборудованія ихъ хозяйства. Поэтому для этихъ кооперативовъ невозможно наступленіе основной причины кризиса—отсутствіе спроса и превышеніе предложенія надъ спросомъ: кооперативы по закупкѣ закупаютъ столько товара, сколько имѣется въ средѣ ихъ членовъ спроса на нихъ. Обезпеченность сбыта и смягчаетъ въ значительной степени острыя вліянія кризиса. Кризисъ можетъ сказаться на этомъ видѣ кооперацiи только въ томъ случаѣ, если онъ вызоветъ сильное и быстрое паденіе рыночныхъ цѣнъ на тѣ товары, которые были закуплены кооперативомъ, но не могли быть

еще распроданы между членами. Тогда кооперативъ окажется вынужденнымъ понизить свои продажныя цѣны и, въ случаѣ большой разницы ихъ съ покупными цѣнами, потерпитъ убытки.

**Продающіе кооперативы при кризисахъ.** Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся кооперативы по сбыту и по переработкѣ, а также производительные кооперативы, вообще всѣ тѣ кооперативныя предпріятія, которыя сбываютъ товары на открытый, неопредѣленный рынокъ. Являясь стороной, предлагающей товары на рынкѣ, эти кооперативы всецѣло находятся въ зависимости отъ рыночной конъюнктуры и попадаютъ подъ дѣйствіе всѣхъ перипетій кризиса. Когда на рынкѣ обнаруживается переполненіе товарами, превышеніе предложенія надъ спросомъ, то это явленіе касается въ одинаковой мѣрѣ товаровъ кооперативовъ, какъ и всякихъ товаровъ капиталистическихъ предпріятій. Поэтому представляется совершенно непонятнымъ утвержденіе проф. Жида, что производительный кооперативъ болѣе устойчивъ противъ кризисовъ и остановокъ въ производствѣ („Кооперація", стр. 53). Это утвержденіе остается немотивированнымъ и какъ разъ противорѣчитъ сдѣланнымъ выводамъ. Конечно, надо сказать, что не всѣ товары подвергаются одинаковому вліянію кризиса. На первомъ мѣстѣ стоятъ товары капиталистическаго фабричнаго и заводского производства—промышленныя издѣлія и полуфабрикаты. На нихъ больше всего сказывается тенденція стихійнаго роста капиталистическихъ предпріятій и распуханія ихъ производительности. Эти издѣлія имѣютъ тенденцію увеличиваться въ неудержимомъ количествѣ, не взирая на размѣры спроса и потребностей населенія. Если кооперативъ производитъ такія же промышленныя издѣлія, то онъ полностью подвергается воздѣйствію разрушительныхъ силъ кризиса. Наоборотъ, если производство кооператива касается продуктовъ, находящихся внѣ капиталистическаго процесса, то дѣйствіе кризиса будетъ чувствоваться, но въ гораздо меньшей степени; оно будетъ чувствоваться, такъ сказать, отраженно, черезъ посредство рынка и черезъ другіе товары.

Есть одинъ путь еще большей изоляціи кооперації по сбыту и по переработкѣ и производительной кооперації отъ вліяній кризисовъ: это—связываніе сбыта продуктовъ этихъ видовъ кооперації съ потребительской кооперацією.

Тогда подъ сбывающую кооперацію подводится фундаментъ вѣрнаго и напередъ опредѣленнаго сбыта въ лицѣ покупающей потребительской кооперациі. Этимъ путемъ получаетъ завершеніе и законченность вся система кооперативнаго хозяйства. Здѣсь связываются широкіе слои трудового крестьянства—производителей земледѣльческихъ продуктовъ и широкія массы городскихъ потребителей.

Если коснуться еще строительной кооперациі, то можно отмѣтить сравнительно слабую затрагиваемость ея кризисами. Предоставляемыя этой кооперацией жилища, какъ объектъ товарнаго оборота, почти не вовлекаются въ кругъ вліянія кризисовъ. Капиталы же строительныхъ кооперативовъ, пріобрѣтаемые путемъ долгосрочныхъ кредитныхъ операцій, не испытываютъ на себѣ тѣхъ судорожныхъ колебаній въ высотѣ процента и въ величинѣ свободныхъ капиталовъ, какія происходятъ на общемъ денежномъ рынкѣ во время кризиса.

Итакъ, анализъ взаимоотношеній кооперациі и кризисовъ показываетъ намъ ошибочность утвержденія, будто кооперація вообще устраняетъ явленіе кризисовъ и сопровождающія ихъ бѣдствія. Кооперація могла бы уничтожить кризисы только въ томъ случаѣ, если бы она распространила свою хозяйственную дѣятельность на все населеніе страны цѣликомъ, ибо только тогда мы имѣли бы вполнѣ регулированное и учтенное потребленіе, съ которымъ могло бы сообразоваться и производство. Пока этого нѣтъ, кризисы вліяютъ и на кооперативныя предпріятія, но въ ослабленномъ размѣрѣ, благодаря экономическимъ особенностямъ кооперациі, какъ хозяйственной формы.

# ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

# ОРГАНИЗАЦІЯ КООПЕРАЦІИ.

## § 1. Члены кооператива и ихъ отвѣтственность.

**Вступленіе членовъ.** Членами кооперативнаго товарищества являются тѣ лица, которыя испытываютъ потребность въ объединеніи своихъ хозяйственныхъ силъ для улучшенія и укрѣпленія своихъ хозяйствъ. Принципомъ кооперації является широкій доступъ всѣхъ желающихъ въ члены. Однако этотъ широкій доступъ не равнозначителенъ съ совершенно свободнымъ допущеніемъ всѣхъ и каждаго въ составъ кооператива. Оставляя открытымъ доступъ въ члены, кооперативъ можетъ установить опредѣленныя требованія хозяйственнаго, моральнаго и общественнаго характера, которымъ должно удовлетворять всякое лицо, претендующее на вступленіе въ члены. Кооперація есть экономическая организація общественнаго характера, и потому она должна предъявлять къ своимъ участникамъ требованія хозяйственности и извѣстной высоты общественной морали. Въ интересахъ кооперативнаго дѣла не можетъ быть допущено безконтрольное вхожденіе каждаго человѣка съ улицы. Эти требованія осуществляются тѣмъ, что полномочные органы каждаго кооператива дѣлаютъ постановленіе о пріемѣ желающихъ въ члены. Лицо, опороченное по суду или въ общественномъ мнѣніи, лицо, опустившееся въ хозяйственномъ отношеніи, не можетъ быть принято въ кооперативъ.

Такъ, кредитный кооперативъ можетъ требовать отъ вступающихъ извѣстной степени хозяйственности и добропорядочности, гарантирующихъ кредитоспособность лица и обосновывающихъ кредитоспособность всего кооператива. Иначе оказалось бы возможнымъ вступленіе въ кредитный кооперативъ опустившихся и раззорившихся хозяевъ, пьяницъ, расточителей и лѣнтяевъ, участіе которыхъ можетъ быть роковымъ для судьбы кооператива. Производительное товарищество можетъ требовать отъ

участниковъ удостовѣренныхъ нравственныхъ качествъ, обезпечивающихъ нормальное и гладкое веденіе общаго производства. Но всѣ эти условія имѣютъ общій для всѣхъ характеръ, и всякій, имъ удовлетворяющій, можетъ разсчитывать на пріемъ. Кооперація по своему духу и по своей экономической природѣ не можетъ ставить препятствій для притока новыхъ членовъ.

Принципъ свободнаго доступа въ члены кооператива иногда получаетъ ограниченія, не отвѣчающія духу кооперації. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда члены кооператива, заражаясь стремленіемъ къ наживѣ, свойственнымъ капиталистическому міру, стремятся изолировать себя отъ вступленія новыхъ членовъ и желаютъ использовать получаемыя выгоды въ предѣлахъ узкаго круга уже существующихъ членовъ. Такое извращеніе идеи кооперації ведетъ къ закрытію или затрудненію вступленія новыхъ членовъ. Такъ бываетъ въ производительныхъ товариществахъ, которыя при расширеніи производства не привлекаютъ новыхъ полноправныхъ членовъ, а только нанимаютъ рабочихъ за опредѣленную плату въ тѣхъ видахъ, чтобы прибыль отъ труда этихъ наемныхъ лицъ увеличивала доходы прежнихъ членовъ. Точно также строительный кооперативъ, удовлетворивъ потребности въ квартирахъ имѣющихся членовъ, закрываетъ доступъ для новыхъ членовъ, увеличивая вступные и паевые взносы или предъявляя какія-либо иныя требованія. Такая политика нарушаетъ одинъ изъ основныхъ принциповъ кооперації и должна встрѣчать самый рѣшительный отпоръ, въ противномъ случаѣ кооперативъ превращается въ простое капиталистическое предпріятіе.

Другимъ условіемъ пріема является уплата установленнаго уставомъ кооператива членскаго взноса. Такіе взносы, съ одной стороны, ближе связываютъ членовъ съ кооперативной организаціей, такъ какъ заставляютъ ихъ заботиться о судьбѣ хотя и небольшого, но все же своего вложеннаго капитала. Съ другой стороны, составленный этимъ путемъ капиталъ дѣлается реальнымъ фундаментомъ кооператива въ глазахъ постороннихъ, вступающихъ съ нимъ въ дѣловыя отношенія. Впрочемъ, надо замѣтить, что не всѣ кооперативы требуютъ отъ вступающихъ членовъ взноса денежнаго пая. Райфэйзенъ, основывая свои кредитныя товарищества, отрицалъ полезность и необходимость такихъ

паевыхъ взносовъ, и потому долгое время этотъ типъ кооперативовъ не требовалъ ихъ отъ своихъ членовъ. Однако новѣйшая практика снова перешла къ созданію паевого капитала.

Существуютъ и другія условія, которыя предъявляются лицамъ, желающимъ вступить въ члены кооператива и которыя опредѣляются уставомъ. Такъ, обычно требованіе опредѣленнаго мѣстожительства—обычно членомъ можетъ быть лицо, живущее въ районѣ дѣятельности кооператива. Это требованіе вытекаетъ изъ той идеи, что кооперативъ долженъ въ дѣйствительности обслуживать опредѣленныя хозяйственныя нужды своихъ членовъ, для чего необходимо ихъ тѣсное и постоянное территоріальное соприкосновеніе, а это возможно только тогда, когда члены живутъ по близости отъ мѣстонахожденія кооператива.

Часто вводится требованіе отъ поступающихъ членовъ принадлежности къ опредѣленной профессіи или занятія опредѣленнымъ промысломъ. Установленіе такого требованія связано съ характеромъ самыхъ хозяйственныхъ функцій кооператива. Такъ, всѣ производительные кооперативы непремѣнно должны требовать отъ своихъ участниковъ знанія того ремесла или профессіи, которыя объединяются въ кооперативномъ производствѣ. Кооперативы по сбыту обязательно должны заключать въ себѣ только людей, занимающихся производствомъ того продукта, сбытъ котораго объединяется. Кооперативы по закупкѣ должны требовать отъ членовъ одинаковаго занятія, которое имѣетъ потребность въ закупаемомъ товарѣ. Если кооперативъ сбываетъ яйца, очевидно, его членами могутъ быть только земледѣльцы, занимающіеся разведеніемъ домашней птицы. Если кооперативъ закупаетъ кожу для выдѣлки обуви, то ясно, что его членами могутъ быть только сапожники, если же онъ закупаетъ удобреніе, то его членами являются только земледѣльцы, и т. д.

Связь члена съ кооперативомъ носитъ всецѣло личный характеръ и совершенно не зависитъ отъ взноса пая. Изъ этого личнаго характера связи вытекаетъ недопустимость какихъ либо передачъ правъ члена другимъ лицамъ. Членъ кооператива не имѣетъ права передавать постороннимъ своихъ паевъ съ тѣмъ, чтобы съ этой передачей къ новому владѣльцу переходили и права участія въ кооперативѣ. Онъ не можетъ передовѣрять своихъ правъ на общемъ

собраніи другому лицу, если самъ не можетъ принять личное участіе.

Изъ этого личнаго характера связи и изъ идеи живого тѣснаго общенія членовъ съ кооперативомъ вытекаетъ одно существенное требованіе—чтобы члены даннаго кооператива не принадлежали одновременно къ составу какого-либо другого однороднаго кооператива. Считается, что участникъ кооператива цѣликомъ вручаетъ опредѣленныя хозяйственныя функціи одному кооперативу, который и обнимаетъ полностью интересы его въ данной области. Если человѣкъ участвуетъ одновременно въ двухъ кооперативахъ, онъ, очевидно, ослабляетъ свое участіе въ каждомъ изъ нихъ, тогда какъ это участіе должно быть максимальнымъ и возможно болѣе интенсивнымъ и исчерпывающимъ. Кромѣ того, такое одновременное участіе вредно отражается на моментѣ отвѣтственности членовъ по долгамъ кооператива, такъ какъ фактически сокращаетъ эту матеріальную отвѣтственность члена въ каждомъ изъ кооперативовъ и, слѣд., подрываетъ кредитоспособность и платежеспособность кооперативовъ.

**Выходъ изъ кооператива.** Свободному вступленію соотвѣтствуетъ и свободный выходъ изъ состава кооператива. Законъ обезпечиваетъ каждому члену кооператива право дѣлать заявленіе о выходѣ изъ его состава. Ни уставъ, ни какія либо соглашенія не могутъ отмѣнить или ограничить это право. Однако такой выходъ не долженъ освобождать уходящихъ отъ той отвѣтственности, которую они приняли на себя при вступленіи въ кооперативъ. Бываютъ случаи, когда участники, опасаясь возможныхъ убытковъ или побуждаемые внутренними разногласіями, заявляютъ о выходѣ изъ кооператива. Уходъ ихъ среди года, да еще сопровождаемый востребованіемъ паевого взноса, можетъ неблагопріятно отразиться на кооперативѣ, лишая его матеріальныхъ средствъ и уменьшая величину коллективной отвѣтственности членовъ. Поэтому обычно во всѣхъ законодательствахъ и во всѣхъ уставахъ устанавливается правило, что заявленіе о выходѣ должно быть сдѣлано въ извѣстные сроки года и что фактическій выходъ члена съ сложеніемъ его отвѣтственности происходитъ черезъ извѣстный срокъ послѣ заявленія, причемъ на выходящемъ членѣ лежитъ обязанность покрыть причитающуюся на него часть убыт-

ковъ того операціоннаго года, во время котораго онъ пожелалъ выйти.

Обычно въ уставахъ кооперативовъ предусматриваются случаи и принудительнаго выхода членовъ, т. е. исключенія ихъ. Сюда относятся случаи потери членомъ гражданской чести и поступковъ, противныхъ интересамъ кооператива. Если лицо присуждено судомъ къ уголовному наказанію за преступленія порочащаго характера (напр., за мошенничество, за корыстное убійство), то для кооператива неизбѣжно исключеніе такого члена, такъ какъ то товарищеское общеніе, которое существуетъ въ кооперативѣ, невозможно съ человѣкомъ, нарушившимъ основныя правила общественной морали.

Точно также бываютъ случаи, когда членъ кооператива совершаетъ поступки, которые приносятъ существенный ущербъ кооперативу, когда онъ обнаруживаетъ, такъ сказать, некооперативное, нетоварищеское поведеніе. Въ случаяхъ маловажныхъ погрѣшностей такого рода кооперативъ можетъ ограничиться выраженіемъ неодобренія или порицанія. Но въ серьезныхъ случаяхъ, наносящихъ значительный вредъ общимъ интересамъ, кооперативъ (обычно въ лицѣ своего общаго собранія) можетъ постановить объ исключеніи лица изъ своего состава. Другой случай исключенія члена имѣетъ мѣсто тогда, когда обнаруживается одновременное участіе его въ двухъ тождественныхъ кооперативныкъ организаціяхъ. Какъ мы указывали, такое одновременное участіе въ нѣсколькихъ однородныхъ кооперативахъ нарушаетъ идею кооперативнаго объединенія. Поэтому, при обнаруженіи такого участія неизбѣжно исключеніе лица изъ тождественныхъ кооперативовъ. Уставы могутъ предусматривать и другіе случаи исключенія членовъ.

**Отвѣтственность членовъ.** Съ моментомъ вступленія въ члены кооператива связано принятіе вступающимъ лицомъ на себя отвѣтственности по долгамъ и обязательствамъ кооператива. Эта отвѣтственность всѣхъ участниковъ создаетъ, такъ называемую, солидарную или круговую отвѣтственность и выражаетъ въ гражданско-правовой области сущность кооперативной организаціи—„всѣ за одного и одинъ за всѣхъ“. Взаимная отвѣтственность, по выраженію Вигодзинскаго, есть та сила, которая сплачиваетъ кооператоровъ, это—тѣ узы, которые связываютъ ихъ въ

одно неразрывное цѣлое, это—необходимая кредитная база кооперативнаго предпріятія.

**Виды отвѣтственности.** Существуетъ два вида отвѣтственности: неограниченная и ограниченная. Первая заключается въ томъ, что членъ кооператива отвѣчаетъ по обязательствамъ товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ, вторая ограничиваетъ его матеріальную отвѣтственность извѣстными предѣлами, обычно опредѣляемыми въ уставѣ кратной суммой къ внесенному паю. Соотвѣтственно этимъ двумъ видамъ, различаютъ два вида кооперативовъ: 1) кооперативы съ неограниченной отвѣтственностью членовъ и 2) кооперативы съ ограниченной отвѣтственностью членовъ.

Въ первое время существованія кооперації господствовало убѣжденіе въ необходимости строить ее на принципѣ неограниченной отвѣтственности. Особенно горячимъ сторонникомъ такой системы являлся Шульце-Деличъ, который неукоснительно проводилъ ее въ своихъ ссудосберегательныхъ товариществахъ и другихъ видахъ кооперації. Эта система создаетъ, несомнѣнно, широкій фундаментъ для кредитоспособности кооператива и обезпечиваетъ ему значительный размахъ дѣятельности. Каждый участникъ, какъ глава трудового хозяйства, имѣетъ въ своихъ трудовыхъ рессурсахъ постоянный источникъ покрытія долговыхъ обязательствъ. Эти трудовые источники и являются вѣрнымъ обезпеченіемъ заключаемыхъ обязательствъ. Для начальной стадіи кооперації, когда ей предстояло завоевать позиціи въ хозяйственной жизни и добиться довѣрія широкихъ круговъ населенія, было особенно важно дать надежную гарантію для всѣхъ долговъ кооперативныхъ товариществъ. Якобъ справедливо отмѣчаетъ, что безъ неограниченной солидарной отвѣтственности кредитныя товарищества никогда не пріобрѣли бы въ 50-ыхъ и 60-ыхъ годахъ XIX вѣка того широкаго кредита, которымъ они пользовались.

Неограниченная отвѣтственность выгодна для кредиторовъ тѣмъ, что укрѣпляетъ кредитъ кооператива имуществомъ всѣхъ членовъ, и тѣмъ, что облегчаетъ реализацію долга обращеніемъ взысканія на самыхъ платежеспособныхъ членовъ. Эта система обезпечиваетъ болѣе живой интересъ членовъ къ дѣламъ товарищества, такъ

какъ всѣ члены, сознавая полноту своей отвѣтственности, должны, конечно, внимательно слѣдить за его дѣятельностью, вникать во всѣ его операціи, посѣщать собранія и пр. Этимъ путемъ создается и поддерживается активное участіе членовъ въ дѣлахъ товарищества.

Райфэйзенъ, поддерживая то же начало, выдвигалъ въ немъ этическое значеніе въ дѣлѣ укрѣпленія солидарности и товарищескихъ началъ. Онъ полагалъ, что люди должны воспитываться въ духѣ христіанскаго самоотверженія и любви къ ближнему; это должно выражаться въ готовности болѣе имущихъ жертвовать въ пользу болѣе бѣдныхъ. Если эта моральная мотивировка и не выдерживаетъ критики, то съ экономической точки зрѣнія Райфэйзенъ избралъ вѣрный путь.

Принципъ неограниченной отвѣтственности членовъ по долгамъ кооператива былъ воспринятъ многими европейскими законодательствами. Такъ, онъ былъ проведенъ Прусскимъ закономъ о товариществахъ 1867 г., закономъ Сѣверо-Германскаго союза 1868 г. и Имперскимъ закономъ 1871 года. Въ Англіи законъ 1852 г. допускалъ для кооперативовъ только неограниченную отвѣтственность.

Однако въ этой системѣ была и своя темная сторона. Въ случаѣ неудачи кооператива отъ плохого веденія дѣла или вслѣдствіе злоупотребленій, обращеніе взысканій на все имущество отдѣльныхъ членовъ ведетъ къ ихъ раззоренію и тяжесть распыленной на всѣхъ отвѣтственности фактически ложится на отдѣльныхъ лицъ. Правда, принципы Райфэйзенскихъ товариществъ нѣсколько смягчали указанную опасность; ограниченный по территоріи и по числу членовъ объемъ кредитныхъ кооперативовъ даетъ извѣстныя гарантіи въ осторожномъ и хозяйственномъ веденіи дѣла; отказъ отъ выдачи дивидендовъ устраняетъ корыстныя побужденія въ направленіи дѣятельности кооператива, накопленіе недѣлимаго кооперативнаго капитала создаетъ новый фундаментъ кредитоспособности.

Въ 70-ыхъ годахъ въ Германіи имѣлъ мѣсто цѣлый рядъ банкротствъ кредитныхъ товариществъ, при которыхъ взысканія долговъ были обращены на болѣе состоятельныхъ членовъ. Это создало неописуемыя бѣдствія для множества пострадавшихъ лицъ и вызвало среди членовъ кооперативовъ широкое стремленіе освободиться отъ неопредѣленной и необозримой по размѣрамъ неограниченной

отвѣтственности. Развитіе кооперативнаго движенія стало тормозиться изъ-за того, что заинтересованныя лица не хотѣли вступать въ кооперативы и принимать на себя неограниченную отвѣтственность. Въ особенности такое уклоненіе отъ вступленія замѣчалось тамъ, гдѣ среди членовъ существовали значительныя неравенства имущественнаго положенія и гдѣ болѣе состоятельныя лица опасались, что на нихъ ляжетъ главная тяжесть возможныхъ убытковъ кооператива. Между тѣмъ въ интересахъ кооператива было привлеченіе этихъ состоятельныхъ лицъ для укрѣпленія и расширенія хозяйственныхъ операцій. Кромѣ того, съ теченіемъ времени выяснилось, что нѣкоторые типы кооперацiи вовсе не нуждаются въ примѣненіи неограниченной отвѣтственности такъ, какъ это было въ кредитной кооперацiи. Напр., строительные кооперативы опираютъ свой кредитъ почти исключительно на реальные залоги, потребительные кооперативы и кооперативы по закупкѣ строятъ свой кредитъ на товарномъ основаніи.

Первымъ шагомъ къ смягченію отрицательной стороны неограниченной отвѣтственности явились постановленія германскаго закона о товариществахъ 1889 года. Прежде всего въ кооперативахъ съ неограниченной отвѣтственностью право предъявленія исковъ къ отдѣльнымъ членамъ не допускается немедленно по открытіи конкурснаго производства; предъявленіе такихъ исковъ допускается только послѣ истеченія 3 мѣсяцевъ со дня объявленія платежей подлежащими исполненію. Въ теченіе этихъ трехъ мѣсяцевъ конкурснаго производства значительная часть обязательствъ уже покрывается самимъ кооперативомъ и такимъ образомъ тяжесть индивидуальной отвѣтственности членовъ весьма смягчается и съуживается. Уже такая постановка неограниченной отвѣтственности по новому закону Германіи превращаетъ ее изъ фундамента всей кредитоспособности кооперацiи во вспомогательную систему отвѣтственности самого кооператива.

Затѣмъ законъ 1889 г. ввелъ еще особую форму отвѣтственности—неограниченную доплатную отвѣтственность (unbeschränkte Nachschusspflicht). Ея отличіе отъ обычной неограниченной отвѣтственности заключается въ томъ, что по истеченіи 3 мѣсяцевъ со дня объявленія платежей подлежащими исполненію кредиторы могутъ обращать свои взысканія на членовъ кооператива, но не въ отдѣльности,

а по разверсткѣ между всѣми членами. По существу здѣсь сохраняется неограниченная отвѣтственность всѣхъ членовъ, но ея фактическое осуществленіе облегчается для членовъ тѣмъ, что всѣ они отвѣчаютъ по пропорціональной разверсткѣ долга между всѣми. Надо однако замѣтить,что эта форма не получила распространенія. Изъ 26.863 кооперативовъ Германіи къ 1908 г. только 157 приняли эту форму.

Такимъ образомъ развитіе кооперативовъ, не нуждавшихся въ особо значительномъ кредитѣ, и распространеніе участія въ кооперації широкихъ слоевъ населенія съ различнымъ уровнемъ хозяйственнаго достатка вызвали необходимость введенія начала ограниченной отвѣтственности. Сущность этого начала заключается въ томъ, что отвѣтственность членовъ ограничена въ уставѣ опредѣленной суммой. По Германскому закону требуется, чтобы во всякомъ случаѣ эта сумма не была ниже величины пая кооператива. Въ практикѣ обычно ограниченная отвѣтственность устанавливается въ кратной суммѣ къ величинѣ пая. Въ Германіи въ 1908 г. существовало 17.850 кооперативовъ съ неограниченной отвѣтственностью и 8.956 кооперативовъ съ ограниченной отвѣтственностью, причемъ среди этихъ послѣднихъ 41% ихъ съ 68% общаго числа членовъ имѣлъ отвѣтственность въ размѣрѣ одного пая и 26% кооперативовъ имѣли отвѣтственность, превышающую 10-кратную сумму пая.

Во Франціи законы 1867 и 1893 г.г. предоставляютъ самимъ кооперативамъ опредѣлить систему отвѣтственности членовъ, которая можетъ быть какъ неограниченная, такъ и ограниченная. Въ Англіи законъ 1862 г. и послѣдующіе законы 1872 г. и 1893 г. установили отвѣтственность членовъ кооперативовъ въ размѣрѣ одного пая. Въ Австріи законъ 1873 г. допустилъ для кооперативовъ какъ неограниченную, такъ и ограниченную отвѣтственность членовъ. Въ Россіи кооперативный законъ 1917 года предусматриваетъ возможность какъ ограниченной, такъ и неограниченной отвѣтственности. Первая можетъ опредѣляться или размѣромъ внесенныхъ паевъ, или суммой, исчисляемой въ извѣстномъ отношеніи къ суммѣ внесенныхъ паевъ или къ суммѣ открытаго кредита и т. п. При вступленіи въ кооперативъ всѣ члены обязаны выдать особое обязательство въ принятіи на себя отвѣтственности, неограниченной или ограниченной, указанной въ уставѣ.

## § 2. Управленіе кооператива.

Всякій кооперативъ представляетъ собой коллективную организацію, въ которой имѣется столько сохозяевъ, сколько существуетъ членовъ. Отсюда вытекаетъ необходимость такъ построить управленіе дѣломъ, чтобы оно подчинялось организованной волѣ коллектива. Во всякомъ предпріятіи съ многими хозяевами неизбѣжна передача этими послѣдними управленія въ руки небольшого числа выбранныхъ лицъ, ибо всякая хозяйственная дѣятельность должна отличаться достаточной концентрированностью воли и иниціативы. Подобно акціонернымъ обществамъ, кооперативы имѣютъ органами своего управленія общее собраніе членовъ, правленіе, наблюдательный совѣтъ и ревизіонную коммиссію.

**Общія собранія.** Общее собраніе есть высшій полновластный органъ кооператива. Состоя изъ сохозяевъ-кооператоровъ, общее собраніе имѣетъ законодательную власть; оно имѣетъ право устанавливать и измѣнять основныя нормы, которыми руководится кооперативъ, т. е. уставъ его. Кромѣ того, общее собраніе даетъ руководящія указанія избранному правленію, намѣчаетъ планъ дѣятельности, выбираетъ всѣ исполнительные органы, разсматриваетъ и утверждаетъ отчеты этихъ органовъ, разсматриваетъ и утверждаетъ денежные отчеты за истекшій годъ и смѣты на будущій годъ.

Общія собранія въ жизни кооперативовъ являются самымъ крупнымъ событіемъ текущей жизни. Это—тотъ моментъ, когда происходитъ, такъ сказать, смотръ кооперативныхъ силъ даннаго товарищества, когда съѣзжаются или сходятся участники и когда кооперативъ въ живомъ обмѣнѣ мыслей и въ творческой работѣ участниковъ получаетъ дѣйственный толчекъ къ развитію и углубленію кооперативнаго движенія.

Въ акціонерныхъ обществахъ очень часто общія собранія вырождаются въ формальныя, лишенныя жизни единенія членовъ. Механически выслушиваются и принимаются безъ преній всѣ доклады и отчеты правленія, по предварительной указкѣ производятся выборы правленія и акціонеры расходятся, не совершивъ никакой работы по устрой-

ству и развитію дѣла. Было бы величайшимъ несчастіемъ, если бы такой характеръ пріобрѣли общія собранія кооперативныхъ товариществъ. Однако въ жизни такъ бываетъ. „Характерной чертой законодательныхъ органовъ является то, что на практикѣ они выполняютъ роль исключительно формальную. Члены кооператива приходятъ на собранія для того, чтобы приложить штемпель къ отчетамъ и смѣтѣ. Проявить же сознательное отношеніе къ дѣлу, принять активное участіе въ творческой работѣ члены, за рѣдкими исключеніями, не въ состояніи“ (Ивановскій въ „Южно-Русскомъ Потребителѣ“, 1919 г., № 3—4).

Поэтому руководящіе работники кооперації должны обращать особое вниманіе на то, чтобы въ общихъ собраніяхъ сохранялся живой интересъ къ дѣлу, чтобы тамъ происходило не механическое принятіе рѣшеній, а дѣятельное обсужденіе всѣхъ вопросовъ, освѣщаемое всегда принципіальными точками зрѣнія. На общихъ собраніяхъ должно происходить кооперативное воспитаніе и образованіе членовъ, дабы создать тѣ кооперативныя массы, которыя могли бы дать какъ рядовыхъ, такъ и руководящихъ работниковъ кооперації. Члены кооператива должны быть вводимы во всѣ основные моменты его работы, понимать дѣятельность кооператива и умѣть оцѣнивать ея результаты и характеръ. Они должны усвоить не только общіе принципы кооперативной работы, но и быть въ курсѣ той спеціальной дѣятельности, какую проявляетъ данный кооперативъ.

**Связь членовъ съ общими собраніями.**

Затѣмъ общія собранія должны поддерживать живой интересъ и непрерывную живую связь между всѣми членами и кооперативомъ, такъ какъ только при этомъ условіи кооперативъ будетъ успѣшно осуществлять поставленную ему хозяйственную цѣль. Вѣдь смыслъ и значеніе кооперації заключаются въ осуществленіи переданныхъ ей отъ частныхъ хозяйствъ экономическихъ функцій, а эти функціи могутъ быть выполнены только тогда, когда ежедневно и ежечасно кооперативы будутъ проявлять свою связь съ членами.

Интересъ къ общимъ собраніямъ поддерживается нѣкоторыми началами, усвоенными кооперацій. Прежде всего равенство всѣхъ членовъ на собраніи и принадлежность каждому только одного голоса увеличиваетъ инте-

ресъ для членовъ принимать участіе въ собраніи, такъ какъ каждый членъ чувствуетъ, что его голосъ входитъ въ общую равнодѣйствующую собранія, какъ одинаковая со всѣми величина. Затѣмъ побужденіемъ къ посѣщенію общихъ собраній служитъ правило о недопустимости передачи голоса отсутствующими членами. Каждый членъ сознаетъ такимъ образомъ, что его отсутствіе незамѣнимо и что, если онъ хочетъ содѣйствовать проведенію тѣхъ или иныхъ рѣшеній и выборовъ, онъ долженъ обязательно явиться на собраніе.

**Границы расширяемости кооператива.**

Степень участія членовъ въ общихъ собраніяхъ зависитъ также отъ числа членовъ и отъ величины территоріи дѣятельности кооператива. Здѣсь мы сталкиваемся съ очень серьезной проблемой кооперативной теоріи—о предѣлахъ расширяемости кооператива. Съ одной стороны, несомнѣнно, что, чѣмъ больше число членовъ и чѣмъ шире районъ дѣятельности кооператива, тѣмъ полнѣе, лучше и выгоднѣе осуществляетъ онъ свои экономическія задачи. Потребительскій кооперативъ будетъ снабжать членовъ лучшими и болѣе дешевыми товарами при наличіи большого числа участниковъ, кредитный кооперативъ устроитъ лучше и дешевле кредитованіе членовъ, если будетъ имѣть много членовъ, кооперативъ по сбыту съумѣетъ выгоднѣе сбывать прямо на широкій рынокъ, если объединитъ множество лицъ, которыя будутъ ему поставлять продукты для сбыта.

Но эти хозяйственныя выгоды расширенія кооператива парализуются на извѣстной границѣ тѣми отрицательными явленіями, которыя создаются въ слишкомъ крупныхъ по числу членовъ кооперативахъ. Самая большая опасность слишкомъ крупныхъ кооперативовъ заключается въ томъ, что въ нихъ утрачивается та тѣсная, живая и повседневная связь между членами и кооперативомъ, которая существуетъ въ кооперативахъ небольшого района. Это ослабленіе связи ведетъ къ сокращенію хозяйственныхъ функцій самихъ кооперативовъ. Если сельско-хозяйственный кооперативъ, напр., обнимаетъ собой нѣсколько сосѣднихъ селъ и деревень, то для каждаго его участника создается практическое затрудненіе имѣть ежедневное общеніе съ центромъ кооператива, такъ какъ для этого нужно преодолѣть большое пространство, требующее времени и труда.

Члены такого кооператива начинаютъ манкировать посѣщеніями общихъ собраній и совѣта, все рѣже и рѣже обращаются по тѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ, которыми занимается кооперативъ, т. е. рѣже и не полностью поставляютъ нужные продукты для сбыта, рѣже обращаются за совѣтами, рѣже посѣщаютъ кооперативъ для сообщенія о потребныхъ имъ для закупки предметовъ и пр. Если потребительное общество включаетъ въ себя большое число членовъ, живущихъ на значительной территоріи, то возникаетъ огромное затрудненіе по снабженію членовъ товарами изъ лавки общества, ибо лица, живущія далеко отъ лавки, волей-неволей станутъ обращаться за покупками къ ближайшимъ отъ нихъ бакалейнымъ и инымъ частнымъ торговцамъ. Для дѣятельности кредитнаго товарищества представляетъ большія затрудненія широкая территоріальная разбросанность и значительное число членовъ, такъ какъ основа успѣшнаго кредитованія заключается въ близкомъ и обстоятельномъ знаніи всѣхъ хозяйственныхъ условій и обстоятельствъ членовъ, а это возможно только при сосѣдской близости мѣстожительства всѣхъ участниковъ.

Съ развитіемъ кооперації замѣчается увеличеніе средняго числа членовъ, приходящихся на одинъ кооперативъ. Такъ, въ Пруссіи на одинъ кооперативъ вообще приходилось въ 1898 г. 135 членовъ, въ 1903 г. уже 145, а въ 1908 г. 156. Для отдѣльныхъ видовъ кооперації эти среднія величины были гораздо выше. Такъ, въ 1908 г. въ Пруссіи потребительныя общества имѣли среднюю цыфру членовъ въ 580, городскіе кредитные кооперативы—469, отдѣльные же кооперативы достигали числа членовъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Такіе крупные размѣры кооперативовъ дѣлаютъ физически невозможными общія собранія членовъ, такъ какъ нельзя найти помѣщеній, могущихъ вмѣстить нѣсколько тысячъ человѣкъ. Затѣмъ, если бы даже такія помѣщенія и имѣлись, веденіе собранія въ нѣсколько тысячъ членовъ представляетъ собой невѣроятныя техническія трудности и въ отношеніи соблюденія порядка и тишины, и въ отношеніи правильнаго предоставленія голоса ораторамъ, и въ отношеніи голосованія. Слишкомъ людныя собранія пріобрѣтаютъ характеръ безпорядочныхъ митинговъ и не даютъ возможности серьезной и спокойной дѣловой работы.

**Система уполномоченныхъ.** Существуетъ нѣсколько выходовъ изъ указанныхъ затрудненій, которые могутъ обезпечить существованіе многотысячныхъ кооперативовъ. Первый выходъ заключается въ переходѣ отъ личнаго участія всѣхъ членовъ кооператива къ системѣ уполномоченныхъ, которую можно было бы назвать системой кооперативнаго парламентаризма. Сущность ея заключается въ томъ, что члены кооператива участвуютъ въ общихъ собраніяхъ не лично, а черезъ избранныхъ ими въ извѣстномъ соотношеніи представителей или уполномоченныхъ. Такъ, напр., каждые 10 членовъ имѣютъ право выбрать 1 уполномоченнаго и въ такомъ случаѣ максимальная численность общихъ собраній понижается въ 10 разъ, т. е. общія собранія даже многотысячныхъ кооперативовъ становятся технически осуществимыми. Однако въ этомъ способѣ есть одинъ существенный недостатокъ. Онъ какъ разъ еще болѣе углубляетъ разрывъ между кооперативомъ и его членами, онъ отдаляетъ громадное большинство членовъ отъ живой работы въ кооперативѣ, отъ активнаго участія въ самомъ важномъ его органѣ и такимъ образомъ онъ ослабляетъ ту идейную и экономическую связь, которая служитъ залогомъ успѣха и развитія кооператива. Вотъ почему мы смотрѣли бы вообще на систему уполномоченныхъ, какъ на крайнее средство, которое должно быть всячески избѣгаемо.

**Система частичныхъ собраній.** Второй выходъ изъ затрудненія слишкомъ большихъ общихъ собраній заключается въ раздѣленіи одного общаго собранія членовъ на нѣсколько частичныхъ общихъ собраній. Если, скажемъ, имѣется въ кооперативѣ 3.000 членовъ, то члены созываются на общее собраніе по частямъ—порайонно или какъ-либо иначе. На каждомъ такомъ частичномъ собраніи правленіе и наблюдательный совѣтъ докладываютъ тѣ же доклады и выступаютъ съ тождественными заявленіями и предложеніями. По одинаковому плану производится и баллотировка предложеній правленія и наблюдательнаго совѣта. Затѣмъ суммы поданныхъ на всѣхъ частичныхъ собраніяхъ голосовъ складываются, чѣмъ и опредѣляется окончательная воля общаго собранія членовъ въ цѣломъ. Въ этой системѣ есть свое немалое неудобство, заключающееся въ томъ, что части одного цѣлаго—члены кооператива—раздробля-

ются на отдѣльныя собранія и такимъ образомъ для членовъ, рѣшающихъ вопросъ на одномъ изъ собраній, остаются неизвѣстными мнѣнія и настроенія членовъ другихъ собраній и конечное постановленіе общаго собранія не является результатомъ объединеннаго общаго обсужденія вопроса. Но, несмотря на этотъ недостатокъ, мы считали бы эту систему все же лучшею, чѣмъ систему уполномоченныхъ, ибо при ней сохраняется та живая связь кооператива со всѣми его членами, которая такъ необходима для преуспѣянія кооперативнаго дѣла. При нѣкоторомъ искусствѣ и пріобрѣтенной опытности правленія всѣ эти собранія могутъ быть въ концѣ концовъ проводимы въ одинаковомъ направленіи, такъ что не будетъ создаваться непримиримыхъ противорѣчій между постановленіями частичныхъ собраній.

**Раздробленіе кооперативовъ.** Наконецъ, съ тенденціей къ росту численности членовъ кооперативовъ можно бороться еще и раздробленіемъ самыхъ кооперативовъ. Дѣло въ томъ, что главная выгода, которая связана съ многочисленностью состава кооператива, относится къ расширенію хозяйственныхъ оборотовъ. Но достигнуть этого расширенія возможно инымъ путемъ, помимо безпредѣльнаго увеличенія числа членовъ. Это расширеніе возможно путемъ объединенія кооперативовъ въ мѣстные союзы. Такъ, цѣлесообразнѣе создать въ большомъ городѣ не одинъ потребительный кооперативъ, который охватывалъ бы нѣсколько тысячъ членовъ, а нѣсколько районныхъ кооперативовъ, или нѣсколько кооперативовъ лицъ различныхъ профессій такъ, чтобы создавалась возможно болѣе близкая и активная связь всѣхъ членовъ съ своимъ кооперативомъ. А въ цѣляхъ обезпеченія выгодныхъ крупныхъ закупокъ и даже устройства кооперативныхъ производствъ вполнѣ достаточно образовать союзъ кооперативовъ даннаго города.

Конечно, вопросъ о томъ, гдѣ конкретно лежитъ предѣлъ раціональнаго расширенія числа членовъ, можетъ быть рѣшаемъ только въ условіяхъ каждаго отдѣльнаго случая. Ибо во всякомъ типѣ кооперації есть опредѣленный размѣръ кооперативной ячейки, которая представляется наиболѣе выгодной, какъ по развитію хозяйственныхъ операцій, такъ и по распредѣленію общихъ расходовъ управленія.

**Воспитательная роль общихъ собраній.**

Годовыя общія собранія, являясь смотромъ кооперативныхъ силъ и подводя итоги длительной работы, служатъ единственнымъ моментомъ, когда всѣ кооператоры живымъ образомъ чувствуютъ себя членами одной большой кооперативной семьи, когда они вступаютъ въ личное взаимное общеніе. Этотъ моментъ и долженъ быть использованъ самымъ полнымъ образомъ съ точки зрѣнія пропаганды кооперативныхъ идей и кооперативного воздѣйствія и воспитанія. Поэтому руководители кооператива не должны ограничиваться на собраніяхъ докладами чисто дѣлового характера, годичнымъ отчетомъ и цыфровыми балансами и смѣтами. Они должны вносить въ общія собранія кооперативныя проблемы, ставить на обсужденіе общіе, принципіальные вопросы, возбуждать всегда кооперативную мысль и кооперативную мораль. Надо сдѣлать такъ, чтобы общія собранія представляли глубокій, захватывающій интересъ, для рядовыхъ членовъ, чтобы они ждали ихъ и стремились на нихъ. Нельзя игнорировать здѣсь и психологіи скромныхъ людей, которымъ нужно проводить общія собранія въ извѣстной радостной и праздничной обстановкѣ. Поэтому слѣдуетъ считать желательнымъ устройство въ связи съ общими собраніями культурныхъ развлеченій въ родѣ концертовъ, лекцій, театральныхъ представленій и пр. Все сказанное объ общихъ собраніяхъ въ одинаковой мѣрѣ относится, какъ къ собраніямъ всѣхъ членовъ, такъ и къ собраніямъ уполномоченныхъ. Но при системѣ уполномоченныхъ возникаетъ въ еще болѣе серьезномъ видѣ вопросъ объ укрѣпленіи связей между кооперативомъ и всей массой членовъ, общественно-кооперативныя обязанности которыхъ теперь сводятся только къ выбору уполномоченныхъ. Въ такомъ случаѣ необходимо направить усилія къ оживленію и осмысленію тѣхъ формальныхъ собраній членовъ, которыя назначаются для выборовъ уполномоченныхъ. Эти выборы должны соединяться съ докладами о дѣятельности, съ выступленіями кандидатовъ въ уполномоченные съ изложеніемъ своихъ программъ и своего пониманія работы въ кооперативѣ.

Одного момента годичнаго общаго собранія, на которомъ могутъ сойтись всѣ члены даннаго кооператива, не достаточно для того, чтобы поддерживать и развивать кооперативный духъ въ членахъ. Нужно повторительное и многократное воздѣйствіе со стороны руководителей на коопе-

ративную массу, если стремиться къ прочному внѣдренію кооперації среди трудовыхъ классовъ. Отсюда задача—создать такія формы общенія среди кооператоровъ, которыя вызывали бы къ себѣ дѣйствительный интересъ со стороны участниковъ кооператива, шли бы навстрѣчу удовлетворенію ихъ духовныхъ запросовъ и въ то же время неуклонно и постоянно питали и укрѣпляли бы кооперативныя настроенія и кооперативную психологію. Возможно устройство періодическихъ кооперативныхъ вечеринокъ съ музыкой, танцами и непремѣнно съ общедоступными докладами и лекціями на кооперативныя темы. Желательны вечера, на которыхъ дебатировались бы выдвигаемые жизнью вопросы кооперативной теоріи и практики. Наконецъ, возможно болѣе частое устройство общихъ собраній для обсужденія текущихъ дѣлъ кооператива и назрѣвающихъ новыхъ его потребностей.

Въ послѣднее время кооперативная мысль, изыскивая пути къ оживленію внутренняго интереса членовъ кооператива къ дѣламъ послѣдняго, предлагаетъ реорганизовать наблюдательный совѣтъ и общія собранія уполномоченныхъ въ томъ смыслѣ, чтобы сдѣлать собранія уполномоченныхъ непрерывно дѣйствующимъ органомъ, несущимъ на себѣ функціи наблюдательнаго совѣта. Такимъ путемъ собранія уполномоченныхъ приближаются къ повседневной работѣ кооператива и вовлекаются въ живую текущую дѣятельность его, а сами уполномоченные неизбѣжно должны войти въ эту работу, оріентироваться въ ней и сдѣлаться болѣе свѣдущими и опытными кооперативными работниками.

Для того, чтобы сдѣлать собранія уполномоченныхъ работоспособными, этотъ планъ предполагаетъ уменьшеніе числа уполномоченныхъ, дабы ихъ собранія не были слишкомъ громоздки по своей численности. Отсюда вытекаетъ повышеніе числа членовъ, выбирающихъ одного уполномоченнаго, напр., вмѣсто 100 членовъ одинъ уполномоченный избирается двумя или тремя стами членовъ.

Однако эта система вызываетъ немало сомнѣній. Прежде всего она сокращаетъ число уполномоченныхъ, что является еще большимъ уменьшеніемъ числа активныхъ членовъ кооператива, а затѣмъ наблюдательный совѣтъ, созданный изъ собраній уполномоченныхъ, оказывается слишкомъ громоздкимъ учрежденіемъ. Въ немъ должна идти дѣловая работа при помощи уже достаточно опытныхъ и свѣдущихъ

кооператоровъ. Между тѣмъ онъ превращается въ собранія многихъ десятковъ, если не сотенъ человѣкъ, на которыхъ спокойная дѣловая практическая работа уже трудно осуществима. Нельзя слить два органа, имѣющіе двѣ различныя задачи, въ одинъ. Какъ общія собранія уполномоченныхъ (или всѣхъ членовъ кооператива), такъ и наблюдательный совѣтъ должны существовать совмѣстно и не могутъ замѣнить другъ друга.

**Исполнительные органы кооператива.**

Исполнительными рабочими органами кооперативовъ являются правленіе и наблюдательный совѣтъ. На правленіи лежитъ фактическое веденіе всѣхъ тѣхъ хозяйственныхъ операцій, которыя составляютъ сущность даннаго кооператива. Оно осуществляетъ дѣятельность кооператива и представляетъ его вовнѣ, въ частности въ судебныхъ дѣлахъ и при совершеніи сдѣлокъ и заключеніи договоровъ. Права и обязанности правленія въ общихъ чертахъ устанавливаются въ уставѣ кооператива, а затѣмъ въ подробностяхъ регламентируются въ инструкціяхъ, принимаемыхъ общими собраніями для руководства правленія. Здѣсь указываются предѣлы полномочій въ совершеніи сдѣлокъ, въ принятіи на себя обязательствъ, въ открытіи кредита членамъ, въ покупкѣ и арендѣ недвижимости и пр. Для представительства кооператива вовнѣ и для веденія всѣхъ его дѣлъ правленію не требуется никакой особой довѣренности: оно ведетъ дѣла въ силу своего избранія.

Правленіе является коллегіальнымъ органомъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ. По германскому закону, число ихъ не можетъ быть меньше двухъ; по новому русскому закону, число членовъ правленія опредѣляется въ уставѣ. Однако въ виду необходимости распредѣлять обязанности правленія между различными лицами (предсѣдательство, секретарство, казначейскія обязанности) и въ цѣляхъ коллегіальнаго веденія дѣла и подписыванія отвѣтственныхъ документовъ, представляется цѣлесообразнымъ имѣть не менѣе 3 членовъ правленія. При этомъ числѣ наиболѣе правильно строятся засѣданія коллегіи.

Важнымъ вопросомъ является вопросъ объ оплатѣ труда членовъ правленія. Въ первые періоды возникновенія кооперативовъ очень часто члены правленія несли свои обязанности безвозмездно, какъ извѣстное почетное обще-

ственное служеніе, причемъ вынуждались этимъ, конечно, посвящать дѣламъ кооператива свободное отъ своихъ собственныхъ дѣлъ и обязанностей время. По плану Райфэйзена, правленія кредитныхъ товариществъ всегда должны были быть безплатными, за исключеніемъ бухгалтера, который получалъ вознагражденіе вслѣдствіе сложности и значительности работы. При небольшихъ размѣрахъ кооператива и при несложныхъ его операціяхъ такой порядокъ могъ существовать безъ особаго ущерба для дѣла, ибо по большей части возможно было находить въ составѣ членовъ людей, имѣвшихъ достаточный досугъ и готовыхъ отдать его на пользу кооператива. Однако даже и въ небольшихъ кооперативахъ такой длительный порядокъ вызываетъ рядъ возраженій. По существу неправильно, чтобы члены кооператива извлекали выгоды и получали матеріальную пользу въ то время, какъ лица, создающія эти выгоды, трудятся безплатно. Съ другой стороны, обычно безплатный трудъ всегда хуже платнаго. Въ немъ работникъ не чувствуетъ себя столь обязаннымъ, и потому легче манкируетъ. Платность труда больше обязываетъ этого работника, а потому введеніе платности—въ интересахъ успѣха дѣятельности кооперативовъ.

Когда кооперативы начинаютъ разростаться въ крупныя организаціи съ сложными хозяйственными операціями, когда вслѣдствіе этого они начинаютъ занимать все большее и большее время членовъ правленія, безплатность труда послѣднихъ становится невозможной, ибо въ такомъ случаѣ болѣе, чѣмъ трудно найти достаточно свободныхъ людей, могущихъ отдавать почти все свое время дѣламъ кооператива. Кромѣ того, большіе кооперативы развертываютъ въ такой широтѣ свою дѣятельность, при которой представляется необходимымъ для руководителей имѣть и спеціальныя знанія, и особыя организаторскія способности. Для того, чтобы найти людей съ надлежащими качествами, необходимо установить хорошее вознагражденіе. Оплата труда правленія представляется мѣрой экономіи, такъ какъ, несмотря на дѣлаемый расходъ, создается органъ управленія, который, благодаря способностямъ и знаніямъ входящихъ въ него лицъ, даетъ надлежащее направленіе дѣятельности кооператива и создаетъ въ ней наибольшую бережливость.

Наблюдательный совѣтъ имѣетъ своей задачей создать совѣщательный и наблюдательный органъ при правленіи

кооператива. Это—довѣренный отъ общаго собранія членовъ органъ, который дѣйствуетъ постоянно. Совѣтъ долженъ быть всегда въ курсѣ всѣхъ текущихъ дѣлъ кооператива. Для этого возможно установленіе права членовъ совѣта присутствовать на засѣданіяхъ правленія. Для осуществленія права контроля совѣтъ имѣетъ право во всякое время требовать отъ правленія отчета, объясненій, можетъ обозрѣвать всѣ книги, протоколы и документы и провѣрять кассу и наличное имущество.

Однако существованіе наблюдательнаго совѣта необязательно и зависитъ отъ устава. Впрочемъ, для кредитныхъ кооперативовъ, по русскому закону, образованіе наблюдательнаго совѣта обязательно. Это объясняется тѣмъ, что въ рядѣ дѣйствій по оказанію кредита членамъ правленію необходимо получать санкцію совѣта для обезпеченія солидности операцій.

Контролирующая функція принадлежитъ еще одному органу—ревизіонной комиссіи. Но эта послѣдняя имѣетъ спеціальную задачу контроля, пріуроченнаго къ утвержденію годового отчета и выработкѣ плана дѣятельности и смѣты на будущій годъ. Существованіе ревизіонной комиссіи обязательно. Она по закону провѣряетъ отчетъ прошлаго года и смѣту будущаго года вмѣстѣ со всѣми документами и имуществомъ кооператива и представляетъ отчетъ о ревизіи общему собранію.

**Выработка кооперативныхъ работниковъ.** Въ первые періоды развитія кооперація не въ состояніи дать изъ своей собственной трудовой среды контингентъ руководящихъ и управляющихъ работниковъ. Молодая кооперативная среда, пока еще только знакомящаяся съ кооперативной практикой, слишкомъ неопытна даже въ самыхъ несложныхъ видахъ дѣятельности, какъ, напр., въ правильной постановкѣ веденія дѣловыхъ книгъ, въ веденіи счетоводства и пр. Вотъ почему въ эти періоды неизбѣжно искать болѣе опытныхъ и способныхъ людей изъ другихъ общественныхъ группъ. Болѣе всего приносятъ пользу кооперації представители интеллигенціи, какъ, напр., учителя, священники, врачи, аптекаря, лѣсничіе и пр. По даннымъ Бернгарда, въ 255 товариществахъ польскаго союза въ правленіяхъ принимало участіе 217 священниковъ. Въ 357 ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Померан-

скаго союза, по даннымъ Вигодзинскаго, состояло въ 1909 г. въ органахъ управленія 147 священниковъ, 195 учителей, 157 крупныхъ землевладѣльцевъ, 319 мелкихъ землевладѣльцевъ, 55 ремесленниковъ и 176 представителей различныхъ профессій, какъ врачи, аптекаря, купцы, лѣсничіе, домовладѣльцы и др. Работа интеллигенціи въ кооперації имѣетъ громадное значеніе. Она вноситъ въ дѣло идейное содержаніе и преданность, умѣнье оріентироваться и направить работу кооператива по надлежащему руслу.

Независимо отъ этого кооперативы прибѣгаютъ иногда къ приглашенію спеціалистовъ—профессіоналовъ съ коммерческимъ, экономическимъ и кооперативнымъ образованіемъ, какъ людей, лучше всего могущихъ поставить новое кооперативное предпріятіе. Однако условіемъ работы такихъ лицъ въ управляющихъ органахъ кооператива является вступленіе въ его члены, которое должно служить доказательствомъ внутренняго интереса и склонности лица къ кооперативной работѣ.

Но нормальнымъ порядкомъ вещей является тотъ, когда въ руководители кооперативныхъ организацій выдвигаются лица изъ среды самихъ кооператоровъ, изъ числа рядовыхъ членовъ кооперації. Тогда управляющіе верхи связываются органически неразрывно съ питающей ихъ кооперативной средой, тогда они наиболѣе полно и вѣрно отражаютъ настроенія и пожеланія кооперативныхъ массъ.

Такимъ образомъ задачей кооперації является воспитаніе изъ своей собственной среды руководителей и представителей. Этому должны служить прежде всего общія собранія и иныя совѣщанія кооператоровъ, на которыхъ необходимо слѣдить за всѣми, сколько-нибудь выдающимися изъ рядовыхъ членовъ, для того, чтобы привлекать ихъ къ болѣе активному участію въ работахъ кооператива, постепенно вовлечь въ кругъ идей и дѣятельности кооператива, обучить дѣловой сторонѣ и затѣмъ двинуть по ступенямъ управляющихъ органовъ, сначала на менѣе отвѣтственные посты, а затѣмъ постепенно, въ зависимости отъ обнаружившихся способностей, и на болѣе отвѣтственные. Вотъ почему культурно-просвѣтительная дѣятельность кооперації пріобрѣтаетъ особо важное значеніе, какъ способъ кооперативнаго воспитанія широкихъ трудовыхъ массъ и средство подготовки ихъ къ тому, чтобы взять въ свои собственныя руки управленіе кооперацією.

## § 3. Союзное строительство.

**Кооперативные союзы.** Отдѣльный кооперативъ слишкомъ слабъ для того, чтобы имѣть возможность обслужить надлежащимъ образомъ хозяйственные интересы своихъ членовъ. Оставаясь обособленнымъ, онъ продолжаетъ быть въ зависимости отъ частно-капиталистическаго оборота и не можетъ противопоставить ему достаточной силы. Идея объединенія трудовыхъ хозяйствъ должна быть продолжена въ смыслѣ объединенія отдѣльныхъ кооперативовъ въ болѣе крупныя организаціи. Здѣсь мы имѣемъ два типа кооперативныхъ объединеній: 1) союзы, объединяющіе отдѣльные кооперативы въ идейномъ отношеніи, и 2) союзы, объединяющіе ихъ въ хозяйственной дѣятельности.

Для наиболѣе полнаго достиженія экономическихъ задачъ кооперація представляется желательнымъ самое широкое распространеніе ея какъ по территоріи страны (и даже всего земного шара), такъ и по числу жителей. Потребительскіе кооперативы, кооперативы по закупкамъ и по сбыту, кредитные кооперативы могутъ овладѣть рынкомъ и достигнуть господства въ своей области хозяйства только при условіи общенаціональнаго и затѣмъ мірового объединенія. Какимъ же образомъ связать мѣстныя кооперативныя ячейки различныхъ спеціальностей въ это грандіозное и единое цѣлое? Очевидно, нужно ихъ сліяніе въ союзы съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ не теряли своей самостоятельности, но чтобы эти союзы брали на себя функціи, выходящія за предѣлы дѣятельности отдѣльныхъ ячеекъ. Изъ этого и вытекаетъ то движеніе, которое носитъ названіе союзнаго строительства и которое стало съ особой интенсивностью развиваться за послѣднее время вмѣстѣ съ значительнымъ ростомъ кооперації на мѣстахъ.

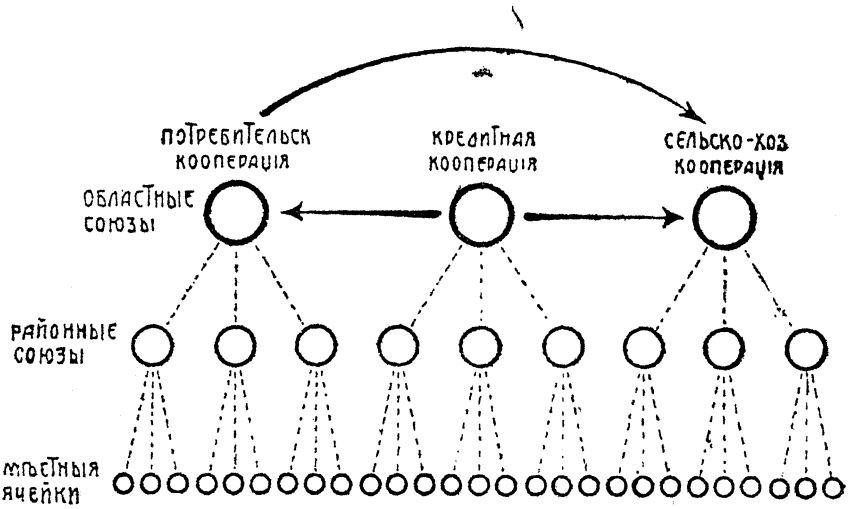
**Системы союзнаго строительства.** Возникаетъ при этомъ вопросъ о системѣ союзнаго строительства. Создать непосредственно одинъ общенаціональный центръ кооперативныхъ товариществъ представляется нецѣлесообразнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ связь его съ мѣстами будетъ слишкомъ отдаленна и потому слаба. Союзныя организаціи должны быть такъ построены, чтобы обезпечивать непрерывное фактическое взаимодѣйствіе мѣстныхъ

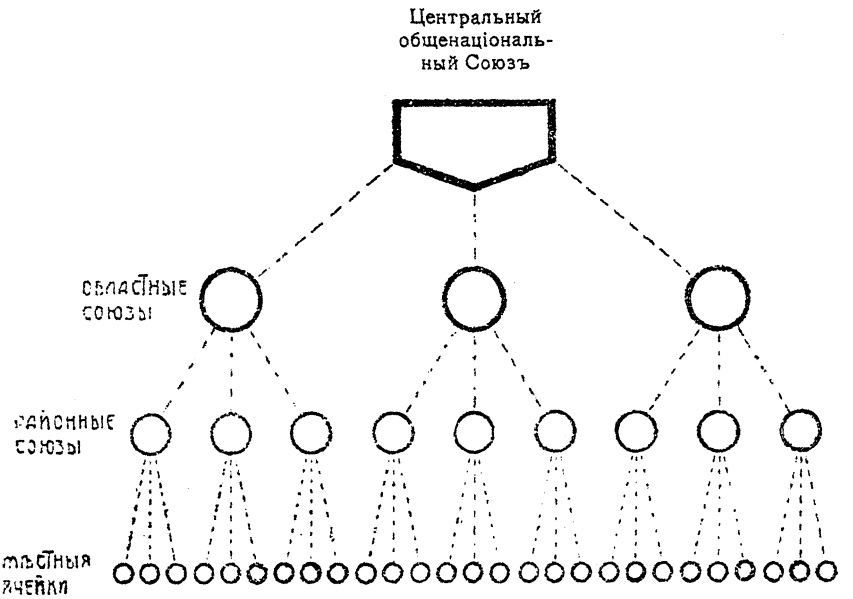
ячеекъ съ союзами. Для этого необходимо создать между общенаціональнымъ центромъ и мѣстными ячейками еще рядъ областныхъ организацій, какъ посредствующихъ дѣловыхъ инстанцій. Возьмемъ, напр., кооперацію по сбыту масла. Нельзя ограничиться объединеніемъ маслодѣльныхъ кооперативовъ въ одинъ національный союзъ. При такомъ построеніи объединенія каждый кооперативъ будетъ вынужденъ отправлять свое заготовленное масло прямо центральному союзу, что явится часто весьма невыгоднымъ вслѣдствіе недостаточно крупныхъ партій продукта. Областные центры являются собирателями продукта съ мѣстъ въ болѣе или менѣе крупныя, достаточно выгодныя для транспорта партіи. Областной маслодѣльный центръ и является организаціей по передачѣ производимаго на мѣстахъ продукта въ единый національный центръ, который тогда получаетъ большія партіи съ мѣстъ и имѣетъ возможность организовать весь національный рынокъ даннаго товара. Или возьмемъ кредитную кооперацію. Если бы мѣстные кооперативы объединялись бы только въ одинъ національный союзъ, то прежде всего для этого послѣдняго создалась бы громадная прямо непосильная задача дѣловыхъ сношеній и перемѣщеній оборотныхъ средствъ въ тысячами и десятками тысячъ кооперативовъ. Это технически настолько загрузило бы союзъ, что сдѣлало бы его слишкомъ громоздкимъ и недостаточно подвижнымъ и быстро работающимъ. Другое дѣло, если, между національнымъ союзомъ и мѣстными кооперативами встанутъ областныя организаціи. Эти организаціи обслуживаютъ объединеніе мѣстныхъ ячеекъ на территоріи части государства, онѣ въ состояніи справиться съ задачей регулированія движенія денежныхъ капиталовъ между нѣсколькими сотнями кооперативовъ, наконецъ, онѣ достаточно близки въ пространственномъ отношеніи къ отдѣльнымъ кооперативамъ для сохраненія близкой связи и нужнаго вліянія на мѣстахъ. Собирая крупныя оборотныя средства въ предѣлахъ области, эти организаціи въ свою очередь поддерживаютъ связь съ единымъ центромъ, обезпечивая послѣднему крупные обороты его кліентовъ и освобождая его отъ мелочныхъ разсчетовъ съ отдѣльными кооперативами.

Такимъ образомъ создается трехъ-этажная система построенія кооперацiи: мѣстныя ячейки, областные союзы и общенаціональный союзъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда

областные союзы и общенаціональный союзъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда областные союзы переобременяются непосредственными сношеніями съ мѣстными ячейками вслѣдствіе ихъ многочисленности или вслѣдствіе громадности обращающихся продуктовъ и товаровъ должно быть создано еще одно посредствующее звено—районные союзы. Эти районныя организаціи объединяютъ мѣстные кооперативы и служатъ связующимъ звеномъ между ними и областными союзами. Тогда областные союзы имѣютъ дѣло уже только съ районными объединеніями, но не съ единичными кооперативами. Такъ поставлено, напр., дѣло въ Харьковскомъ Товариществѣ Потребительныхъ Обществъ Юга Россіи, которое обслуживаетъ только районные союзы. Тогда создается четырехъ-этажная система: мѣстныя ячейки, районныя организаціи, областные союзы и общенаціональный союзъ. Такая система примѣняется въ области потребительской и кредитной кооперацiи, когда число единичныхъ кооперативовъ достигаетъ большой цыфры и сѣть ихъ становится густой. Она неизбѣжна и въ области кооперативовъ по сбыту массовыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Схема союзной организаціи можетъ быть изображена въ слѣдующемъ видѣ:






**Агентуры центральнаго союза.**

Въ кооперативныхъ кругахъ встрѣчается идея созданія вмѣсто областныхъ союзовъ агентуръ центральнаго союза. Такъ, въ недавнее время Московскій Союзъ Потребительныхъ Обществъ считалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ имѣть на мѣстахъ свои агентуры, но не областные союзы, съ тѣмъ, чтобы эти агентуры вели дѣла съ мелко-районными объединеніями. Цѣлью такой системы являлось, очевидно, стремленіе централизовать все дѣло снабженія мѣстныхъ кооперативныхъ ячеекъ товарами въ своихъ рукахъ и сохранить за центральнымъ союзомъ доминирующее вліяніе на мѣстахъ. Однако централистическія стремленія въ сущности противорѣчатъ идеѣ кооперації, такъ какъ они не только не способствуютъ развитію кооперативной самодѣятельности на мѣстахъ, но парализуютъ ее. Построеніе кооперативныхъ организацій должно быть таково, чтобы всемѣрно развивать кооперацію, содѣйствовать внѣдренію интереса и сочувствія къ кооперації среди широкихъ массъ населенія. Первымъ условіемъ этого является возможность развитія и укрѣпленія кооперативныхъ организацій на мѣстахъ и возможно болѣе широкая ихъ автономія. Всякая агентура центральнаго союза должна выполнять на опредѣленной территоріи извѣстную кооперативную работу. Агентура потребительскаго союза

вѣдаетъ передачей закупленныхъ товаровъ мѣстнымъ ячейкамъ, закупкой другихъ товаровъ въ данной мѣстности; агентура кредитнаго союза производитъ перемѣщеніе капиталовъ изъ мѣстныхъ ячеекъ въ центръ и обратно и собираетъ свободные капиталы даннаго района; агентура сельско-хозяйственнаго союза по сбыту должна подбирать партіи сбываемыхъ товаровъ въ данномъ районѣ и т. д. Но агентура приближается по своей организаціи и структурѣ къ капиталистическимъ предпріятіямъ единоличнаго характера, отрываетъ кооперативное дѣло отъ его кооперативнаго фундамента и такимъ образомъ умаляетъ кооперативную сущность дѣла. Съ гораздо большимъ успѣхомъ тѣ же функціи агентуръ могутъ выполнять областные союзы, организованные по извѣстнымъ районамъ, имѣющіе свою самостоятельную организацію и связанные съ центральнымъ союзомъ не на началахъ подчиненія, а на началахъ федераціи. Здѣсь центръ теряетъ въ нѣкоторой мѣрѣ свою власть, но за то дѣло выигрываетъ въ смыслѣ укрѣпленія и углубленія кооперативныхъ принциповъ. „Мѣстные органы, говоритъ по поводу открытія отдѣленій Московскаго Кооперативнаго Банка Меркуловъ („Вопросы кооперативнаго движенія“, стр 93), несомнѣнно нужны имперскому учрежденію; обслуживать кооперативы кредитомъ изъ центра немыслимо. Но съ кооперативной точки зрѣнія наиболѣе правильнымъ рѣшеніемъ является созданіе для этой цѣли самостоятельныхъ мѣстныхъ союзовъ, которые, объединяя кооперативы и находясь въ постоянной связи съ центральнымъ банкомъ, приближаютъ такимъ образомъ послѣдній къ мѣстной кооперації“.

**Спеціализація союзнаго строительства.**

Конечно, каждая отрасль кооперації должна имѣть свою самостоятельно проведенную систему союзнаго строенія, ибо союзъ, объединяющій одинъ типъ кооперації, можетъ обслуживать только его, но не можетъ быть центромъ объединенія другихъ видовъ кооперації. Иногда, особенно въ началѣ развитія кооперативнаго движенія, союзныя организаціи пытаются соединять въ одно цѣлое разнохарактерные кооперативы и выполнять ихъ хозяйственныя функціи въ виду того, что однотипныхъ кооперативовъ еще недостаточно для обезпеченія работы союза, а потребность въ объединеніи существуетъ и въ другихъ видахъ кооперації, кото-

рые и примыкаютъ къ образовавшемуся союзу, не считаясь съ тѣмъ, что онъ имѣетъ другое хозяйственное предназначеніе. Бываетъ, напр., что кредитные союзы обслуживаютъ не только кредитные кооперативы, но и кооперативы по сбыту и по закупкамъ, даже потребительные кооперативы и ведутъ операціи по закупкамъ и сбыту товаровъ для всѣхъ этихъ кооперативовъ. Такая политика ведетъ неизбѣжно къ тому, что и дѣятельность союза должна выходить за предѣлы основной его хозяйственной цѣли, опредѣляемой природой объединяемыхъ кооперативовъ. Кредитный союзъ или областной банкъ кредитной кооперації, занимаясь операціями по сбыту продуктовъ и по закупкѣ товаровъ, чрезвычайно осложняетъ свою основную функцію кредита и отклоняетъ, какъ рабочія силы, такъ и средства въ побочныя задачи.

Итакъ, каждая отрасль кооперації должна имѣть свою самостоятельную систему мѣстныхъ и общенаціональныхъ организацій. Каждая изъ нихъ должна спеціализироваться на избранной ею области хозяйственной жизни и избѣгать вторженія въ чуждыя ея основной цѣли сферы дѣятельности. Кредитные союзы не должны заниматься снабженіемъ потребительныхъ кооперативовъ нужными имъ товарами или сбытомъ продуктовъ, собираемыхъ кооперативами по сбыту. Союзы кооперативовъ по сбыту не должны заниматься кредитованіемъ кредитныхъ кооперативовъ или закупками товаровъ для закупочныхъ кооперативовъ. Союзы потребительныхъ обществъ не могутъ имѣть своей задачей кредитованіе кредитныхъ кооперативовъ и т. д.

**Взаимныя связи кооперативныхъ союзовъ.**

Однако, если мы говоримъ о хозяйственной спеціализаціи отдѣльныхъ видовъ кооперації, то это не есть еще отрицаніе связи различныхъ отдѣловъ кооперації въ предѣлахъ функціи каждой изъ нихъ. Такъ, кредитная кооперація не можетъ замыкаться въ своей функціи кредитованія только обслуживаніемъ однихъ кредитныхъ кооперативовъ. Она можетъ и должна, согласно идеѣ единства и солидарности кооперативнаго движенія, кредитовать и потребительскую кооперацію, когда послѣдняя нуждается въ оборотныхъ средствахъ для расширенія своей дѣятельности; она должна кредитовать также и закупочную кооперацію, и кооперацію по сбыту. Расширяя такимъ образомъ кругъ своей коопе-

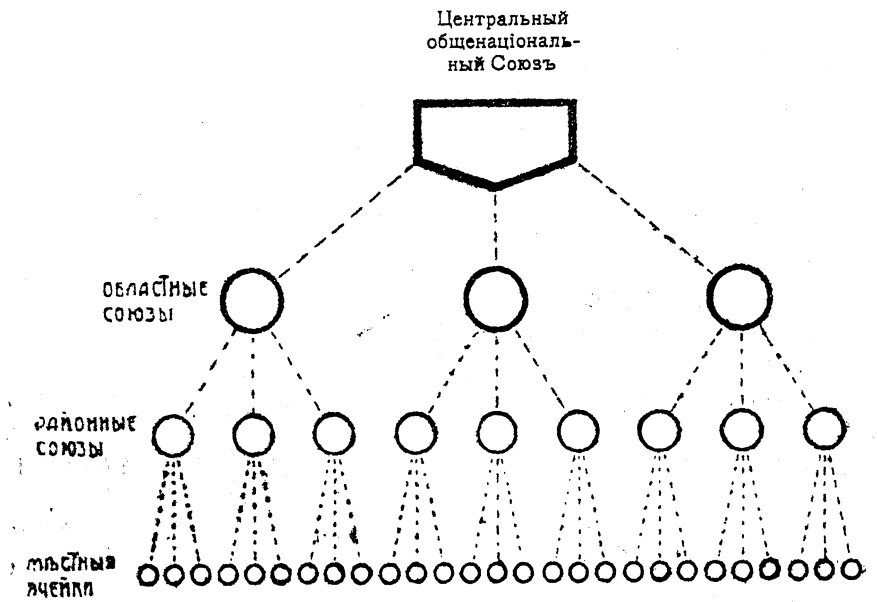
ративной кліентелы, кредитная кооперація укрѣпляетъ и свой собственный финансовый фундаментъ. Дѣло въ томъ, что наличность кліентелы съ разнообразной хозяйственной дѣятельностью упрочиваетъ кредитныя операціи въ томъ отношеніи, что убытки, возможные отъ одного типа кредитующихся кооперативовъ, будутъ покрываться доходами отъ другихъ типовъ. Здѣсь происходитъ какъ бы страхованіе кредитнаго учрежденія отъ возможныхъ убытковъ путемъ разнообразія источниковъ обезпеченія кредитныхъ операцій. Когда кліентела кредитующихся кооперативовъ однородна, то въ случаяхъ экономическихъ затрудненій и кризисовъ всѣ тождественные кооперативы подвергаются одинаково дѣйствію кризиса и тѣмъ подвергаютъ огромному риску и само кредитующее учрежденіе. Наоборотъ, при одновременномъ кредитованіи, напр., и сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ, и ремесленныхъ кооперативовъ, и потребительскихъ кооперативовъ, какъ города, такъ и деревни, кредитующее учрежденіе гарантировано при затрудненіяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ поддержкой кооперативовъ города и промышленныхъ районовъ, и наоборотъ.

Аналогичная связь между разными типами кооперацій можетъ возникнуть между потребительской кооперацією и сельско-хозяйственной кооперацією по сбыту. Для первой проведеніе идеи кооперативной солидарности будетъ заключаться въ томъ, что она будетъ закупать продукты сельскаго хозяйства не у частныхъ торговцевъ капиталистовъ, а у кооперативныхъ союзовъ по сбыту.

Однако указанная связь не можетъ осуществляться путемъ объединенія единичныхъ мѣстныхъ кооперативовъ (такъ называемыхъ кооперативовъ первой ступени). Для этого послѣдніе слишкомъ слабы экономически. Вступая въ связь съ другими видами кооперацій, они не давали бы имъ надлежащихъ выгодъ отъ этой связи и сами отклонялись бы въ сторону отъ своихъ прямыхъ задачъ. Связь должна осуществляться путемъ соединенія дѣятельности союзныхъ организацій, которыя имѣютъ для этого достаточную экономическую мощность и надлежащій контроль за тѣмъ, что помощь другого типа кооперацій будетъ использована раціонально. Кредитовать потребительскіе кооперативы кредитная кооперація должна черезъ кредитные союзы, которые выдаютъ ссуды союзамъ потребительныхъ обществъ. Сельско-хозяйственные кооперативы должны

кредитоваться въ кредитной кооперації черезъ союзы сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ по закупкѣ и по сбыту. Наоборотъ, обслуживать потребительную кооперацію своими продуктами кооперація по сбыту должна въ свою очередь черезъ посредство своихъ союзовъ.

Связь всѣхъ указанныхъ видовъ кооперації можетъ быть изображена въ слѣдующей схемѣ:



**Ходъ союзнаго строительства.** Союзное строительство идетъ различными путями въ различныхъ областяхъ кооперацiи. Въ однѣхъ оно идетъ снизу, въ другихъ сверху. Такъ, въ потребительской кооперацiи прежде всего организуются первичныя потребительскiя ячейки на мѣстахъ, ибо потребители изъ среды трудовыхъ классовъ острѣе всего заинтересованы освободиться отъ эксплоатацiи мелочныхъ и розничныхъ торговцевъ и обезпечить себѣ дешевые и доброкачественные товары. Только послѣ того, какъ съорганизованъ большой обезпеченный рынокъ въ лицѣ множества потребительскихъ ячеекъ на мѣстахъ, возможно уже союзное строительство, объединяющее эти ячейки. Областной или районный союзъ можетъ успѣшно функцiонировать только въ томъ случаѣ, если онъ объединяетъ достаточное по числу количество кооперативовъ, обезпечивающихъ ему сбытъ закупаемыхъ товаровъ. Наконецъ, центральный общiй союзъ можетъ возникнуть только на фундаментѣ сложившихся областныхъ союзовъ, которые обезпечиваютъ ему надлежащiй крупный размахъ закупокъ и заготовокъ въ собственныхъ предпрiятiяхъ. Въ потребительской кооперацiи мы и видимъ, какъ областные союзы созидаются только на фундаментѣ мѣстныхъ ячеекъ, а единый центральный союзъ уже послѣ того, какъ вся страна покрылась сѣтью областныхъ организацiй. Наконецъ, районные союзы вдвигаются между мѣстными ячейками и областными союзами только послѣ того, какъ число мѣстныхъ ячеекъ стало слишкомъ велико для обслуживанiя ихъ однимъ областнымъ союзомъ.

Другое дѣло — сельско-хозяйственная кооперацiя по сбыту и по переработкѣ. Здѣсь весь вопросъ съ самаго начала связанъ съ организацiей сбыта на достаточно широкiй рынокъ. Для того, чтобы основная кооперативная ячейка, находящаяся внизу, могла сбывать собираемые ею продукты, необходимо должна быть установлена связь ея съ широкимъ рынкомъ, куда и будетъ направляться собираемый продуктъ. Сама по себѣ эта ячейка такой связи создать не можетъ. Долженъ быть съ самаго начала образованъ такой центральный союзъ, который занимался бы сбытомъ собираемаго на мѣстахъ продукта на широкомъ нацiональномъ и международномъ рынкѣ. Вначалѣ приходится довольствоваться даже сравнительно небольшимъ числомъ кооперативныхъ ячеекъ на мѣстахъ. Эти ячейки

собираютъ продуктъ и доставляютъ его центральному союзу, который и обслуживаетъ задачу концентраціи сбыта. По мѣрѣ того, какъ число мѣстныхъ ячеекъ растетъ, между центральнымъ союзомъ и этими ячейками естественно вдвигается новое звено—областные союзы, задачей которыхъ является собираніе продукта отъ первичныхъ ячеекъ и передача его центральному союзу крупными партіями.

Въ кредитной кооперацiи кооперативное строительство идетъ, подобно потребительской, снизу. Сначала создаются маленькія мѣстныя ячейки, которыя имѣютъ цѣлью сдѣлать трудовымъ хозяйствамъ кредитъ доступнымъ и дешевымъ. Уже эти мѣстные кооперативы оказываются въ состояніи собирать нѣкоторое количество свободныхъ денежныхъ средствъ въ своемъ районѣ дѣятельности и распредѣлять ихъ между своими членами. Появленіе областныхъ союзовъ связано съ дальнѣйшимъ развитіемъ мѣстныхъ кредитныхъ кооперативовъ, именно съ такимъ ихъ состояніемъ, когда они періодически оказываются то переполненными лишними денежными средствами, то испытывающими чувствительный недостатокъ въ нихъ. Для того, чтобы регулировать равновѣсіе денежныхъ средствъ въ различныхъ кооперативахъ, и создаются прежде всего областные союзы. А затѣмъ эти послѣдніе начинаютъ принимать на себя функціи привлеченія свободныхъ капиталовъ изъ капиталистическаго міра. Союзы привлекаютъ чужіе капиталы имущихъ классовъ и вливаютъ ихъ въ ряды трудящихся черезъ посредство своихъ кредитныхъ кооперативовъ. Когда эта связь кредитной кооперацiи съ общимъ денежнымъ рынкомъ развивается и укрѣпляется, тогда уже создается послѣдній высшій членъ кредитной кооперацiи—центральный кооперативный банкъ, основная задача котораго заключается въ связываніи кредитной кооперацiи съ общимъ денежнымъ рынкомъ.

**Многолавочные кооперативы.** Въ послѣднее время въ русской кооперацiи усиленно пропагандируется форма такъ называемаго многолавочнаго кооператива, какъ наиболѣе желательной формы потребительскихъ кооперативовъ (см. Тереховъ: „Центральные или многолавочные потребительскіе кооперативы"). Защитники этой идеи предлагаютъ создавать многотысячные кооперативы, которые открываютъ для удовлетворенія потребностей членовъ магазины въ разныхъ частяхъ города. Такіе крупные кооперативы пріобрѣтаютъ

характеръ районныхъ союзовъ и принимаютъ на себя не только складскія операціи, но и закупки товаровъ. Устройство склада-распредѣлителя для такого кооператива неизбѣжно, такъ какъ покупаемые товары должны быть предварительно развѣшаны и распредѣлены по лавкамъ. Закупки товаровъ должны производиться этимъ кооперативомъ постольку, поскольку онъ не можетъ ограничиться услугами областного союза. Кромѣ того, отмѣчается необходимость усиленной культурно-просвѣтительной работы въ нѣдрахъ многолавочныхъ кооперативовъ для приведенія въ стройное цѣлое работы всѣхъ его частей и для кооперативнаго объединенія многочисленныхъ членовъ.

Сторонники многолавочныхъ кооперативовъ выдвигаютъ слѣдующія ихъ преимущества. Во-первыхъ, здѣсь получается гораздо большій капиталъ для торговыхъ операцій, чѣмъ какой можетъ быть собранъ въ районныхъ организаціяхъ. Здѣсь всѣ паевые взносы членовъ образуютъ основной капиталъ кооператива, тогда какъ въ районныхъ союзахъ капиталъ образуется отчисленіями кооперативовъ, обычно довольно скромными. Весь паевой капиталъ многолавочнаго кооператива получаетъ болѣе подвижной характеръ и большую эластичность. Затѣмъ указывается, что многолавочный кооперативъ, устраняя существованіе нѣсколькихъ кооперативовъ въ одномъ и томъ же городѣ, уничтожаетъ возможную между ними конкурренцію, которая очень обычна въ практикѣ существующихъ въ одномъ мѣстѣ потребительныхъ обществъ. Въ-третьихъ, создается немалая экономія въ расходахъ управленія, ибо многолавочный кооперативъ, замѣняя нѣсколько мелкихъ кооперативовъ, устраняетъ лишній контингентъ членовъ правленій, бухгалтеровъ, конторщиковъ и пр.

Защитники многолавочныхъ кооперативовъ видятъ въ нихъ особый типъ кооперативнаго строительства, который объединяетъ въ одномъ и томъ же кооперативѣ, какъ первичную кооперативную ячейку, такъ и районное объединеніе или союзъ. Въ этомъ моментѣ, однако, и заключается основной недостатокъ этой системы, такъ какъ въ ней функціи различныхъ ступеней кооперативныхъ организацій смѣшиваются въ одной организаціи. Изъ этого стремленія соединить многочисленныя группы кооператоровъ, составляющихъ фундаментъ кооперації, съ союзной формой вытекаютъ тѣ затрудненія, которыя связаны съ оторванностью

кооперативныхъ массъ отъ живой работы самого многолавочнаго кооператива. Является необходимость созданія особыхъ пріемовъ для укрѣпленія этой связи въ лицѣ районныхъ собраній и районныхъ бюро, пріурочиваемыхъ къ районамъ отдѣльныхъ лавокъ кооператива, и въ формѣ наблюдательныхъ совѣтовъ съ расширенными функціями. Районныя собранія должны объединять членовъ кооператива, живущихъ въ районѣ данной лавки, выбирать уполномоченныхъ и кандидатовъ въ наблюдательный совѣтъ и поддерживать живую связь между районами и центромъ. Между тѣмъ собранія, являясь собраніями только части членовъ, остаются изолированными отъ остальной массы членовъ и не даютъ возможности кооперативнаго общенія и взаимодѣйствія всей кооперативной среды въ цѣломъ. Отдѣльныя районныя собранія могутъ проявлять совершенно противоположныя или, во всякомъ случаѣ, различныя теченія, которыя не найдутъ себѣ уравновѣшенія во вліяніяхъ другихъ частей членовъ. Получится картина существованія одного кооператива, въ которомъ будутъ въ разныхъ частяхъ господствовать различныя направленія кооперативныхъ идей.

Смѣшеніе въ многолавочномъ кооперативѣ функцій какъ распредѣленія товаровъ между отдѣльными членами, такъ и закупокъ и храненія товаровъ приноситъ не пользу, а вредъ дѣлу, такъ какъ вмѣсто спеціализаціи и связанныхъ съ ней экономическихъ выгодъ сосредоточенія силъ и средствъ на опредѣленныхъ дѣйствіяхъ оно требуетъ разбрасыванія силъ между совершенно различными дѣлами, требующими своихъ способностей и навыковъ. Недостатокъ паевого капитала въ районныхъ союзахъ, которые должны брать на себя складочныя обязанности и отчасти закупочныя, можетъ быть восполняемъ кредитованіемъ въ кооперативныхъ учрежденіяхъ и повышенными требованіями къ обслуживаемымъ кооперативамъ о взносѣ соотвѣтствующихъ паевъ. Экономія въ расходахъ управленія не такъ велика, какъ это представляется на первый взглядъ, ибо въ многолавочномъ кооперативѣ наряду съ центральнымъ правленіемъ должны существовать районныя бюро или лавочныя комиссіи, представляющія нѣчто въ родѣ отдѣленій правленія съ ограниченными полномочіями. Такимъ образомъ не создается существенной экономіи ни въ отношеніи состава

лицъ, завѣдующихъ дѣломъ, ни въ отношеніи расхода на этотъ личный персоналъ.

**Спеціализація союзовъ разныхъ ступеней.**

Когда создается въ каждой отрасли кооперації система кооперативныхъ организацій отъ нижнихъ ячеекъ до высшихъ общенаціональныхъ центровъ, то каждой ступени этихъ организацій должны быть предоставлены свои спеціальныя функціи общаго хозяйственнаго дѣла. Возьмемъ, напр., трехъэтажную систему кооперативныхъ организацій. Было бы нецѣлесообразно съ точки зрѣнія правильнаго кооперативнаго строительства и цѣлей наибольшей экономіи силъ и средствъ предоставлять мѣстнымъ ячейкамъ, областнымъ и центральнымъ союзамъ выполненіе однѣхъ и тѣхъ же функцій въ томъ хозяйственномъ процессѣ, который осуществляется даннымъ видомъ кооперації. Остановимся на потребительской кооперації. Единичные кооперативы должны сосредоточить всю свою работу на снабженіи членовъ потребными имъ товарами, но не должны заниматься закупками товаровъ, храненіемъ ихъ въ складахъ и распредѣленіемъ между отдѣльными кооперативами. Эти функціи должны быть отнесены къ обязанностямъ областныхъ союзовъ. Если между единичными кооперативами и областными союзами вдвигаются еще районныя организаціи, то между ними и областными союзами должно быть точно также проведено точно опредѣленное раздѣленіе труда. Районныя организаціи обслуживаютъ снабженіемъ товаровъ отдѣльные кооперативы, а областные союзы снабжаютъ товарами только районные союзы. Наконецъ, центральные союзы общегосударственнаго масштаба задаются цѣлью добывать товары съ мірового рынка и производить ихъ въ самостоятельныхъ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ національнаго масштаба для снабженія ими областныхъ союзовъ.

Точно также въ кооперації по сбыту должны быть распредѣлены отдѣльныя функціи дѣла продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ между ступенями кооперативныхъ организацій. Первая ступень—единичные кооперативы должны быть заняты собираніемъ продукта на мѣстѣ, сортировкой, храненіемъ, если это нужно, упаковкой и погрузкой. Вторая ступень—областные союзы должны заниматься только собираніемъ крупныхъ партій продукта отъ

единичныхъ кооперативовъ, отправкой этихъ крупныхъ партій (напр., цѣлыми поѣздами), инспектированіемъ и инструктированіемъ производства продукта членами отдѣльныхъ кооперативовъ и посредничествомъ въ денежныхъ разсчетахъ съ единичными кооперативами. Наконецъ, центральный союзъ имѣетъ своей функціей продажу доставляемыхъ ему областными союзами партій товара на широкій рынокъ—какъ національный, такъ и на международный, разсчетъ съ областными союзами по проданнымъ партіямъ, финансированіе всѣхъ торговыхъ операцій.

Въ кредитной кооперації на долю мѣстныхъ кооперативныхъ ячеекъ приходится кредитованіе своихъ членовъ для надобностей ихъ производительной дѣятельности и домохозяйства, а также собираніе свободныхъ денежныхъ средствъ своихъ членовъ и мѣстныхъ жителей. Областные союзы должны заниматься регулированіемъ равновѣсія въ пассивѣ и активѣ единичныхъ кооперативовъ путемъ передвиженія денежныхъ средствъ изъ однихъ кооперативовъ въ другіе, финансированіемъ кооперативовъ своей области и собираніемъ свободныхъ капиталовъ въ предѣлахъ своей области съ общаго рынка капиталовъ. Что касается центральнаго кооперативнаго банка, объединяющаго всю кредитную кооперацію страны, то онъ беретъ на себя финансированіе областныхъ кооперативныхъ союзовъ, регулированіе движенія капиталовъ между этими союзами и собираніе свободныхъ капиталовъ съ національнаго рынка капиталовъ, т. е. организуетъ связь кооперації съ общимъ рынкомъ капиталовъ.

Такимъ образомъ всѣ ступени кооперації получаютъ свое спеціальное назначеніе. Создается наиболѣе выгодное, съ точки зрѣнія достиженія максимума производительности, раздѣленіе труда между отдѣльными кооперативными организаціями. Однако эта спеціализація функцій не только не мѣшаетъ, но даже содѣйствуетъ тѣснѣйшему сліянію всей кооперації въ одно органическое цѣлое, гдѣ отдѣльныя части не могутъ существовать безъ всѣхъ остальныхъ.

**Территорія дѣятельности союзовъ.** Есть еще одинъ важный вопросъ—вопросъ о сферѣ дѣятельности союзовъ. Эта сфера должна быть территоріально строго ограничена, какъ для районныхъ, такъ и для областныхъ союзовъ. Если кооперативная политика осуждаетъ существованіе въ одномъ и

томъ же мѣстѣ двухъ потребительскихъ или кредитныхъ кооперативовъ, то тѣмъ болѣе она должна отнестись отрицательно къ параллельному существованію двухъ союзовъ на одной и той же территоріи. Такое существованіе создаетъ ненормальную и вредную для дѣла конкурренцію обоихъ союзовъ и ослабляетъ ихъ хозяйственную силу. Мы говорили, что союзы выполняютъ съ тѣмъ большимъ успѣхомъ свои задачи общей кооперативной работы, чѣмъ большее число кооперативовъ и кооператоровъ они обслуживаютъ. Сельско-хозяйственные союзы преуспѣваютъ тогда, когда продаютъ возможно большія партіи собранныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ или когда закупаютъ для членовъ возможно большія партіи предметовъ земледѣльческаго производства. Потребительныя общества имѣютъ выгоду отъ возможно болѣе крупныхъ закупокъ товаровъ, что требуетъ большаго объединенія ихъ въ союзы. Кредитнымъ союзамъ важно объединять большее число кооперативовъ, такъ какъ тогда они получаютъ болѣе солидный финансовый фундаментъ. При такомъ положеніи вещей крайне нежелательно существованіе на одной и той же территоріи двухъ союзовъ, каждый изъ которыхъ будетъ оттягивать къ себѣ часть кооперативовъ и часть хозяйственныхъ операцій и тѣмъ ослаблять кооперативную работу. У насъ въ Россіи приходится отмѣтить нарушенія этого начала. Напр., отъ союза сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей откололся въ 1911 году союзъ пріуральскихъ маслодѣльныхъ артелей, который создалъ въ рядѣ городовъ наряду съ конторами сибирскаго союза свои экспортныя конторы, которыя вели самостоятельно и обособленно операціи по собиранію масла и его отправкѣ и даже вступали въ конкурренцію съ сибирскимъ союзомъ (см. Меркуловъ: „Вопросы кооперативнаго движенія“, стр. 76). Существованіе въ одномъ пунктѣ кредитнаго областного союза и, скажемъ, отдѣленія центральнаго кооперативнаго банка можетъ вредно отразиться на привлеченіи вкладовъ тѣмъ и другимъ, если только контингентъ вкладчиковъ въ обоихъ случаяхъ тождественъ.

## ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

# ЕСТЬ ЛИ ГРАНИЦА РАСПРОСТРАНЕНІЯ КООПЕРАЦІИ?

Кооперація пріобрѣтаетъ тѣмъ большее экономическое и соціальное значеніе, чѣмъ шире тѣ круги населенія, которые привлекаются къ участію въ ней. Всякій кооперативъ, всякая союзная кооперативная организація должны постоянно стремиться къ увеличенію числа своихъ членовъ. Можетъ ли кооперація развернуть свои границы до поглощенія всего населенія и можетъ ли она такимъ образомъ сдѣлаться господствующей формой общественнаго хозяйства? Другими словами, есть ли какіе-либо экономическіе предѣлы роста и распространенія въ современной хозяйственной жизни?

**Теорія Нимской школы.** Нимская кооперативная школа во главѣ съ проф. Шарлемъ Жидомъ рисуетъ себѣ картину будущаго поглощенія кооперацією всего народнаго хозяйства. Жидъ считаетъ возможнымъ объединеніе всѣхъ потребителей въ кооперативы, что должно объединить весь спросъ страны и сдѣлать потребленіе господствующей надъ производствомъ силой. „Въ тотъ день, говоритъ онъ („Кооперація"), когда кооперативы будутъ въ состояніи купить все годичное производство Франціи, они станутъ полновластными господами не только торговли, но и промышленности, и кооперативамъ будетъ предоставленъ выборъ, купить ли все производство, уничтожать ли его, или, по крайней мѣрѣ, надъ нимъ господствовать". Съ этого момента „производство вмѣсто того, чтобы быть господиномъ, станетъ тѣмъ, чѣмъ оно должно быть—слугой, подчиняющимся приказаніямъ потребленія".

Съ этой точки зрѣнія рисуется картина постепеннаго вовлеченія все большаго числа людей въ сферу потребительской кооперації. Съ увеличеніемъ числа членовъ воз-

растаетъ обезпеченный рынокъ этой кооперації и является возможность устройства все большаго количества собственныхъ промышленныхъ предпріятій. Предпріятія потребительской кооперації, имѣя обезпеченный рынокъ сбыта, должны развиваться, упрочиваться и вытѣснять капиталистическія формы предпріятій, подобно тому, какъ кооперативныя лавки вытѣсняютъ частно-капиталистическую торговлю. Одновременно съ этимъ должно происходить кооперированіе сельскаго хозяйства черезъ посредство сельскохозяйственныхъ кооперативовъ. Эти послѣдніе начинаютъ съ кооперированія сбыта продуктовъ индивидуальнаго хозяйства членовъ, затѣмъ переходятъ къ воздѣйствію на хозяйства членовъ въ цѣляхъ поднятія ихъ культуры, далѣе начинаютъ объединять эти хозяйства на отдѣльныхъ моментахъ производства (напр., на молоченіи хлѣба, вспахиваніи полей тракторами и пр.) и на переработкѣ земледѣльческихъ продуктовъ (напр., на выработкѣ масла, выдѣлкѣ вина изъ винограда членовъ, сушкѣ овощей и плодовъ). Кооперація по сбыту соединяется съ кооперацією по закупкѣ, образуя единую хозяйственную цѣпь. Въ концѣ концовъ въ кругу кооперації оказывается все населеніе и вся хозяйственная жизнь страны, т. е. мирнымъ путемъ осуществляется соціализація народнаго хозяйства.

Противъ такой схемы дѣлаются серьезныя возраженія, стремящіяся доказать невозможность для кооперації объединить подъ своимъ знаменемъ всѣ слои населенія, стремящіяся доказать ограниченность способности кооперації къ распространенію.

**Указываемыя въ литературѣ ограниченія кооперації.**

Якобъ прежде всего указываетъ на то, что условіемъ полной соціализаціи народнаго хозяйства путемъ организованнаго потребленія должно быть превосходство потребительской кооперації въ технико-организаціонномъ отношеніи, какъ въ сферѣ торговли, такъ и въ сферѣ производства. Однако такого превосходства въ кооперації онъ не видитъ. Кооперація, по его мнѣнію, оперируетъ простыми и массовыми товарами, разсчитываетъ на средній массовой спросъ и не можетъ справиться съ дифференцированными сортами товаровъ. Такъ, кооперація успѣшно обслуживаетъ снабженіе населенія простымъ хлѣбомъ, но не болѣе тонкими и разнообразными печеніями, дешевымъ платьемъ массового

спроса, но не болѣе изысканными и изящными видами одѣяній. Точно также кооперація обнаруживаетъ неспособность справиться съ закупками и заготовками товаровъ, рѣзко различающихся въ качествѣ, такъ какъ при большомъ различіи въ качествахъ товара неизбѣжно предоставленіе большого усмотрѣнія управляющимъ органамъ въ дѣлѣ назначенія цѣнъ. Таковы трудности при закупкѣ мясного скота и организаціи торговли мясомъ. Гюнтеръ указываетъ на затрудненія, связанныя при мясной торговлѣ съ недовѣріемъ членовъ и легкостью злоупотребленій. Таковы же трудности, связанныя съ торговлей скоропортящимися товарами (молокомъ, свѣжими овощами и фруктами), гдѣ неизбѣжны быстрыя измѣненія и пониженія цѣнъ въ связи съ необходимостью быстрой распродажи при опасности порчи товара, что опять-таки даетъ широкое поле усмотрѣнію управляющихъ органовъ и легкимъ злоупотребленіямъ.

Препятствіе организаціоннаго характера для всеобъемлющаго распространенія кооперації Якобъ видитъ и въ территоріальной разсѣянности населенія. При разбросанномъ населеніи почти невозможно создать кооперативные центры (потребительскіе и иные), находящіеся въ постоянной живой связи съ своими членами.

Съ другой стороны, указывается (Якобомъ и Туганъ-Барановскимъ) на существованіе опредѣленныхъ границъ для потребительской кооперації, какъ вверхъ, такъ и внизъ. Для состоятельныхъ классовъ нѣтъ интереса участвовать въ потребительномъ обществѣ, такъ какъ выгоды этого участія для нихъ совершенно ничтожны, а удобное снабженіе ихъ всѣми изысканными товарами они находятъ въ частной торговлѣ. Въ свою очередь слои населенія, находящіеся въ бѣдности и нуждѣ и отличающіеся нерегулированными привычками, неспособны къ участію въ кооперації и составляютъ низшую границу распространенія послѣдней. Мелкая буржуазія городовъ, по мнѣнію Туганъ-Барановскаго, болѣе тяготѣетъ къ капиталистическимъ формамъ, чѣмъ къ кооперативнымъ, и потому не можетъ войти всей своей массой въ составъ кооперації. У крестьянства интересы производителя перевѣшиваютъ интересы потребителя, а потому оно относится къ потребительской кооперації довольно равнодушно, если не прямо враждебно.

Туганъ-Барановскій находитъ, что для успѣха потребительской кооперації необходима наличность благопріятной соціальной среды, опредѣленной подходящей духовной атмосферы, которая имѣется въ сравнительно небольшихъ фабричныхъ городахъ, гдѣ люди могутъ близко узнать другъ друга, выработать чувство товарищеской солидарности, тѣсно связаться своими интересами съ кооперативомъ, гдѣ они достаточно осѣдлы и устойчивы. Отсутствіемъ благопріятной соціальной среды Туганъ-Барановскій и объясняетъ многократныя неудачи потребительскихъ кооперативовъ въ Лондонѣ.

Что касается собственнаго производства потребительской кооперації, то и здѣсь Якобъ видитъ его ограниченность во многихъ моментахъ. Такъ, съ организаціонной стороны частно-капиталистическія предпріятія способны гораздо легче приспособляться къ новымъ формамъ и новой централистически-бюрократической организаціи, чѣмъ кооперація. Въ первыхъ дѣло идетъ о приспособленіи небольшого числа хорошо вышколенныхъ и высоко стоящихъ лицъ, управляющихъ предпріятіемъ, а во второй—дѣло идетъ о массахъ, которыя должны быть перевоспитаны въ процессѣ длительнаго самовоспитанія. Далѣе кооперація встрѣчаетъ препятствіе въ своемъ распространеніи въ тяжелой индустріи, которая доставляетъ металлъ и уголь. Кооперація, по мнѣнію Якоба, не въ состояніи преодолѣть эту мощную и синдикатизированную отрасль промышленности. Въ лучшемъ случаѣ она можетъ наладить производство готовыхъ продуктовъ массового потребленія. Точно также и Туганъ-Барановскій указываетъ на то, что потребительская кооперація занимается производствомъ предметовъ потребленія населенія, но не производствомъ средствъ производства, ибо члены кооперативовъ, не ведущіе собственнаго производства, не предъявляютъ спроса на такія средства производства, а сами кооперативы имѣютъ такое ограниченное собственное производство, что не могутъ обезпечить надлежащаго сбыта. Не можетъ кооперація взять въ свои руки, по мнѣнію Туганъ-Барановскаго, и такія отрасли хозяйства, которыя обслуживаютъ все общество въ цѣломъ, каковъ, напр., транспортъ.

Наконецъ, потребительская кооперація оказывается безсильной организовать собственное сельско-хозяйственное производство, несмотря на то, что ея члены очень нужда-

ются въ продуктахъ сельскаго хозяйства для своего потребленія. Дѣло въ томъ, что потребительская кооперація должна устраивать фермы на началахъ наемнаго труда, но такія фермы, въ силу преимуществъ въ сельскомъ хозяйствѣ трудовыхъ мелкихъ предпріятій, оказываются неспособными конкуррировать съ крестьянскими хозяйствами. Опытъ англійскихъ обществъ оптовыхъ закупокъ по устройству собственныхъ молочныхъ и земледѣльческихъ фермъ оказался совершенно неудачнымъ.

Ученые указываютъ и на статистическія данныя, подтверждающія ограниченныя перспективы кооперації въ смыслѣ преобразованія хозяйственной жизни. Якобъ отмѣчаетъ продолжающійся ростъ частной торговли въ Германіи, несмотря на поразительное развитіе потребительской кооперації. Въ 1882 г. насчитывалось самостоятельно зарабатывающихъ лицъ въ торговлѣ 701.508 чел., въ 1895 г. уже 843.557 чел., а въ 1907 г. 1.012.192 чел. Частная торговля развивается не только абсолютно, но и относительно. Одинъ нѣмецъ, занятый въ торговлѣ, приходился въ 1861 г. на 83 жителя, въ 1875 г. на 65 жителей, въ 1882 г. на 54 жителя, въ 1895 г. на 39 жителей и въ 1907 г. на 35 жителей (исчисленія Мюллера).

Ограниченность поля экономическаго дѣйствія потребительной кооперації явствуетъ и изъ цыфръ среднихъ покупокъ члена англійскихъ кооперативовъ. Въ 1905 г. она составляла 28 фунтовъ 7 шил., въ 1906 г. 28 ф. 10 ш., въ 1907 г. 29 ф. 6 ш., въ 1908 г. 29 ф., въ 1909 г. 28 ф. 10 ш., въ 1910 г. 28 ф. 5 ш., въ 1914 г. 28 ф. 16 ш., въ 1915 г. 31 ф. 4 ш. Если имѣть въ виду, что средній доходъ члена кооператива опредѣляется въ 110 фунт., то даже въ самой кооперативной средѣ доля кооперативныхъ закупокъ оказывается болѣе, чѣмъ скромной.

Обороты англійской потребительской кооперації составляли въ 1915 г. (Любимовъ, „Соціализмъ и кооперація“) 102.600.000 фунт. ст., а собственное ея производство равнялось 32.145.000 фунт., число же служащихъ было 142.076, въ томъ числѣ рабочихъ 62.695 чел. Какъ бы ни были солидны эти цыфры, онѣ оказываются весьма скромны противъ цыфръ общей хозяйственной жизни Англіи. Такъ, одинъ оборотъ внѣшней торговли Англіи равнялся въ 1913 г. $12^1/_2$ милліардамъ рублей. Въ 1911 г. въ Англіи было занято въ промышленности и торговлѣ 11,7 мил.

человѣкъ, такъ что процентъ занятыхъ въ потребительской кооперації составлялъ приблизительно 1,2%. Въ германской потребительской кооперації число членовъ въ 1915 г. равнялось 1.717.500 чел., торговый оборотъ ея составлялъ 237 мил. руб., а собственное производство 58 мил. руб. Между тѣмъ, оборотъ одной внѣшней торговли Германіи въ 1913 г. равнялся 9,8 милліардамъ рублей.

**Разборъ возраженій.** Въ ограниченіяхъ, которыя намѣчаются указанными учеными, есть двѣ стороны вопроса. Они констатируютъ существующее положеніе вещей и изъ него склонны выводить ограниченность кооперації по существу. Даже нѣкоторые теоретики кооперації склонны придти къ тому же выводу. Такъ, Кауфманъ въ „Ежегодникѣ Центральнаго Союза" за 1903 годъ говоритъ: „Опасеніе однихъ и надежда другихъ на то, что мы можемъ придти къ всепоглощающему регулированію производства и распредѣленія продуктовъ путемъ потребительной кооперації, представляется для меня лишеннымъ почвы". Однако, если въ настоящее время кооперація еще не достигла тѣхъ размѣровъ, при которыхъ она могла бы доминировать, то это не доказательство невозможности такого достиженія въ будущемъ. Нужно доказать теоретически невозможность расширенія кооперативныхъ формъ.

Намъ представляются неубѣдительными возраженія, представляемыя съ теоретической точки зрѣнія противъ возможности распространенія кооперації вширь и вглубь. Капиталистическія формы предпріятій отнюдь не имѣютъ тѣхъ технико-организаціонныхъ преимуществъ, о которыхъ говоритъ Якобъ. Кооперація можетъ вполнѣ приспособить свою торговую организацію къ закупкѣ товаровъ, сильно различающихся въ качествѣ, и товаровъ скоропортящихся. Для этого нужно только сдѣлать аппаратъ управленія болѣе подвижнымъ, а органы контроля болѣе близкими къ торговымъ операціямъ. Разбросанность населенія не препятствуетъ возникновенію частныхъ торговыхъ предпріятій, которыя умѣютъ приспособиться къ этой особенности сельскаго населенія. И кооперація можетъ, очевидно, выработать такіе пріемы снабженія своихъ членовъ нужными имъ товарами или пріемы собиранія продуктовъ отъ членовъ, которые отвѣчаютъ условіямъ разсѣянности ихъ мѣстожительства. Конечно, кооперації незачѣмъ задаваться

снабженіемъ членовъ изысканными и тонкими сортами товаровъ, такъ какъ ея цѣль сводится къ обслуживанію потребностей широкихъ трудовыхъ массъ. Но и это положеніе вовсе не предполагаетъ ограниченія потребительской кооперації только однородными продуктами массового потребленія, какъ, напр., простой хлѣбъ, сахаръ, керосинъ и т. п. Она точно также должна снабжать членовъ и прочими предметами домашняго потребленія, хотя бы и не въ такомъ разнообразіи сортовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ частно-торговыхъ предпріятіяхъ. Устройство кооперативныхъ предпріятій такъ же можетъ приспособиться къ концентраціи и бюрократизаціи производства, какъ и капиталистическая промышленность, и для такого приспособленія вовсе не нужно перевоспитаніе всѣхъ кооперативныхъ массъ, а достаточна дѣловая реорганизація немногочисленныхъ органовъ кооперативнаго управленія.

Что касается указываемыхъ границъ распространенія кооперації, то состоятельные слои населенія 1) слишкомъ ничтожны по численности для того, чтобы играть какую бы то ни было роль въ дѣлѣ кооперированія населенія, а 2) когда потребительская кооперація станетъ общераспространенной и доминирующей, то эти слои волей-неволей будутъ вынуждены вступить въ составъ ея членовъ ради обезпеченія себя необходимыми предметами потребленія. Находящіеся на противоположномъ полюсѣ бѣдняки, не имѣющіе средствъ для регулярныхъ покупокъ за наличныя деньги, являются уже предметомъ попеченія и призрѣнія, и потому не фигурируютъ въ качествѣ нормальныхъ членовъ хозяйственнаго общества.

Справедливо, что мелкая буржуазія еще несетъ на себѣ печать буржуазныхъ идей, привычекъ и буржуазной экономической психологіи, что и даетъ иногда толчекъ къ превращенію кооперативныхъ организацій въ капиталистическія формы. Но эта психологія и привычки не чужды и современному пролетаріату, и трудовому крестьянству. Однако процессъ развитія экономической жизни ведетъ къ тому, что въ обществѣ все болѣе внѣдряются начала общественности, и человѣкъ измѣняетъ свою индивидуалистическую экономическую психологію въ сторону общественно-хозяйственныхъ мотивовъ. Самымъ развитіемъ кооперації среди мелкой городской буржуазіи укрѣпляются эти новыя начала общественности и тѣмъ создается пита-

тельная среда для роста кооперативнаго духа. Если до сихъ поръ очень крупные города съ своимъ подвижнымъ быстро текучимъ населеніемъ не были благопріятной средой для развитія потребительной кооперації, то это отнюдь не говоритъ за невозможность и въ будущемъ этого развитія. Если потребность въ организаціи и объединеній закупокъ у населенія будетъ достаточно ощутительна, то эта потребность превозможетъ существующія затрудненія.

Въ дѣлѣ развитія собственныхъ промышленныхъ предпріятій потребительской кооперації нѣтъ основаній считать невозможнымъ распространеніе ихъ на изготовленіе средствъ производства, въ частности металловъ. Когда появится, напр., столько кооперативныхъ ткацкихъ фабрикъ, что онѣ будутъ въ состояніи питать своимъ спросомъ ткацкихъ станковъ цѣлую фабрику послѣднихъ, то такая фабрика на кооперативныхъ началахъ получитъ возможность возникнуть и существовать. Когда создастся рядъ кооперативныхъ фабрикъ, перерабатывающихъ металлъ въ машины и издѣлія, окажется возможнымъ создать кооперативные желѣзодѣлательные, чугунноплавильные и сталелитейные заводы. Въ природѣ кооперації нѣтъ никакихъ препятствій къ такому расширенію собственнаго производства на изготовленіе предметовъ капитальнаго оборудованія промышленныхъ кооперативныхъ фабрикъ и заводовъ. Что касается транспорта, то здѣсь наиболѣе цѣлесообразной формой предпріятія является форма государственныхъ и отчасти муниципальныхъ предпріятій, съ которыми кооперативныя предпріятія не только не конкуррируютъ, но существуютъ самымъ мирнымъ путемъ, какъ организаціи одинаковой общественно-экономической природы.

Ученые останавливаютъ почти все свое вниманіе на потребительской кооперації и указываютъ на малые ея успѣхи въ дѣлѣ созданія собственныхъ земледѣльческихъ предпріятій для выработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, нужныхъ ея членамъ. Но здѣсь забывается вся область сельско-хозяйственной кооперації, которая имѣетъ свою сферу вліянія и съ своей самостоятельной стороны можетъ подойти къ разрѣшенію общей проблемы экономическаго переустройства общества. Мы уже теперь имѣемъ развитую сельско-хозяйственную кооперацію, быстро развивающуюся въ послѣдніе годы. Эта кооперація ведетъ свою линію воздѣйствія на развитіе общественныхъ формъ хо-

зяйства. Ошибается Туганъ-Барановскій, полагающій, что сельская кооперація, укрѣпляя крестьянское хозяйство и сохраняя за крестьяниномъ частную собственность на средства производства и продукты труда, не можетъ превращать это хозяйство изъ индивидуальнаго въ коллективное. Воздѣйствіе сельской кооперації на крестьянское хозяйство сложно и постепенно, но оно такъ же ведетъ его къ коллективизму, какъ и потребительская кооперація. Укажемъ на то, что кооперативы по сбыту, въ цѣляхъ улучшенія качества поставляемыхъ членами продуктовъ и созданія однообразныхъ партій ихъ, начинаютъ вмѣшиваться въ пріемы хозяйства членовъ, дѣлать обязательныя указанія, направлять и совершенствовать технику каждаго отдѣльнаго хозяина. Кооперативы по переработкѣ уже берутъ на себя производство продуктовъ на извѣстной стадіи, въ цѣляхъ его лучшаго выполненія или достиженія большей экономіи въ издержкахъ и пониженія цѣны продуктовъ. Такъ, выдѣлка масла изъемлется изъ рукъ крестьянки, которая дѣлала его домашнимъ очень грубымъ способомъ, и передается въ руки кооперативнаго маслодѣльнаго завода. Выработка растительныхъ маслъ изъ масличныхъ сѣмянъ сосредоточивается въ рукахъ особаго кооператива, выдѣлка вина—въ рукахъ винодѣльческаго кооператива, сушка овощей и плодовъ—въ кооперативѣ по сушкѣ и т. д. Затѣмъ крестьяне объединяются для кооперативной покупки дорогихъ орудій земледѣльческаго производства, какъ-то молотилокъ, тракторовъ, сѣнокосилокъ и пр. Сначала члены такого кооператива пользуются машинами кооператива поочередно, но въ концѣ концовъ убѣждаются въ большей выгодности организовать общее пользованіе. Съ того момента, какъ въ сознаніе членовъ вошла идея совмѣстной обработки всѣхъ полей тракторами кооператива, наступаетъ возможность осуществленія общественнаго сельскаго хозяйства. Противъ мнѣнія Туганъ-Барановскаго говорятъ тѣ случаи, когда крестьянскіе кооперативы имѣютъ сельско-хозяйственныя орудія и машины, свои зданія и оборудованіе вспомогательныхъ процессовъ сельскаго хозяйства. Ибо въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло уже не съ частной собственностью крестьянъ на средства производства, а съ общественно-кооперативной. Итакъ, даже въ крестьянской средѣ, пропитанной инстинктами собственности, кооперація постепенно пробиваетъ бреши и наса-

ждаетъ начала общественнаго хозяйства и общественной собственности. Итакъ, кооперированіе сельскаго хозяйства должно идти не отъ потребительныхъ обществъ, а отъ сельско-хозяйственной кооперації, которая связывается сбытомъ своихъ продуктовъ съ потребительской кооперацією и тѣмъ обезпечиваетъ послѣднюю наиболѣе важными предметами питанія.

Нашъ выводъ изъ анализа сущности кооперації и условій ея развитія въ современномъ строѣ тотъ, что для кооперації нѣтъ экономическихъ границъ распространенія. По мѣрѣ осознанія массой населенія выгодъ, связанныхъ съ кооперацією, эта форма хозяйства распространяется и можетъ получить, если не всеобщее, то во всякомъ случаѣ доминирующее положеніе.

## ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

# РЫНОКЪ, ЦѢНЫ И КООПЕРАЦІЯ.

Въ настоящее время кооперація дѣйствуетъ въ средѣ капиталистическаго общества и потому въ области рыночнаго оборота подчиняется тѣмъ цѣнамъ, которыя слагаются въ процессѣ стихійнаго частно-хозяйственнаго обмѣна. Тѣмъ не менѣе кооперація характеризуется въ моментѣ обмѣна существенными особенностями и таитъ въ себѣ силы, которыя могутъ значительно видоизмѣнить обычный мѣновой процессъ капиталистическаго строя.

Рыночныя цѣны, какъ извѣстно, складываются подъ вліяніемъ двухъ силъ—спроса и предложенія. Взаимоотношеніемъ того и другого и опредѣляется высота цѣны товара на данномъ рынкѣ и въ данный моментъ.

Кооперативныя товарищества выступаютъ на рынкѣ въ различныхъ роляхъ—въ качествѣ покупателей, предъявляющихъ спросъ, и продавцовъ, дѣлающихъ предложеніе. Отличаясь по самой своей экономической природѣ отъ частно-капиталистическихъ предпріятій, кооперативныя товарищества вносятъ въ рыночныя отношенія оригинальное вліяніе.

**Организація кооперацією рынка.** Главная особенность, которая характеризуетъ кооперацію въ процессѣ обмѣна, заключается въ томъ, что она создаетъ объединенный рынокъ, подчиненный сознательной волѣ кооперативныхъ коллективовъ. Пока потребители разрозненны и выступаютъ каждый на рынкѣ изолированно, рынокъ представляетъ собой стихійное цѣлое, гдѣ всѣ покупатели и всѣ продавцы состоятъ въ непрерывной взаимной конкурренціи. Но, образовавъ потребительный кооперативъ, потребители прекращаютъ взаимную конкурренцію на рынкѣ и создаютъ объединенный солидарный спросъ. Теперь кооперированные потребители представляютъ собой твердый, напередъ

опредѣленный рынокъ сбыта для продавцовъ. Это новое обстоятельство имѣетъ для продавцовъ свои положительныя и свои отрицательныя стороны. Выгода такого объединеннаго спроса заключается въ томъ, что продавцы имѣютъ передъ собой крупный спросъ и получаютъ благодаря этому возможность сбывать товаръ сразу очень крупными партіями. Имъ не нужно искать многихъ покупателей, тратить время на эти поиски и на переговоры объ условіяхъ продажи товара. Невыгода организованнаго спроса кооперації состоитъ въ томъ, что такой крупный покупатель, какъ кооперативная организація, уже не является столь безпомощнымъ и подчиненнымъ рыночнымъ условіямъ, какъ единичный частный покупатель. Кооперація, являясь сама крупнымъ рынкомъ для размѣщенія продаваемыхъ товаровъ, можетъ выбирать товаръ и ставить свои условія. Поэтому передъ кооперацією продавцы не чувствуютъ такой силы и власти, какія они могутъ проявлять по отношенію къ единичнымъ покупателямъ.

Такая же организованность и объединенность имѣетъ мѣсто въ тѣхъ явленіяхъ рынка, когда кооперація выступаетъ въ качествѣ продавца. И здѣсь она соединяетъ прежде разрозненныя хозяйственныя единицы, которыя боролись между собой на рынкѣ изъ-за преимущественнаго другъ передъ другомъ сбыта своихъ товаровъ. Такъ, единичные земледѣльцы раньше сбывали каждый обособленно яйца, молоко, домашнюю птицу. Когда они являлись на рынокъ или когда къ нимъ являлся покупатель, то они старались привлечь послѣдняго къ себѣ и сбыть ему свои продукты преимущественно передъ другими. Если спросъ покупателя былъ ограниченъ и не могъ поглотить всѣхъ предлагавшихся товаровъ, то каждый стремился отстранить всѣми мѣрами другихъ соперниковъ по продажѣ, дѣлалъ скидки на цѣнѣ и заманивалъ другими способами желаннаго покупателя. Совсѣмъ другое дѣло, когда эти соперничающіе между собой покупатели объединяются въ кооперативъ по сбыту. Здѣсь всѣ объединившіеся въ кооперативъ продавцы создаютъ единое общее предложеніе и устраняютъ всякое соперничество между собой. Получается организованное предложеніе на рынкѣ, которое оказывается, благодаря своей организаціи, способнымъ лучше овладѣвать рынкомъ и больше вліять на него. Итакъ, организація

рынка въ отношеніи спроса и предложенія есть то новое, что вноситъ въ частно-хозяйственный оборотъ кооперація.

**Вліяніе кооперації на рынокъ.**

Однако степень этого вліянія зависитъ отъ того, какова величина на рынкѣ кооперативнаго спроса или предложенія. Въ данномъ отношеніи мы можемъ различать три случая: 1) когда кооперативныя предпріятія, имѣя скромные размѣры, находятся въ полной зависимости отъ рынка, 2) когда они съ развитіемъ своихъ оборотовъ начинаютъ пріобрѣтать замѣтное вліяніе на сложеніе рыночныхъ цѣнъ и 3) когда кооперативныя предпріятія, овладѣвая значительной частью данной хозяйственной области, получаютъ господство на рынкѣ. Разсмотримъ эти случаи съ точки зрѣнія спроса и предложенія кооперативныхъ предпріятій.

Спросъ на рынкѣ предъявляется потребительными, закупочными и кредитными товариществами. Первые два вида товариществъ предъявляютъ спросъ на товары, послѣдній видъ—предъявляетъ спросъ на капиталы.

Пока кооперація неразвита и скромна въ своихъ размѣрахъ, она вынуждена играть вполнѣ подчиненную роль и на рынкѣ. Ея спросъ составляетъ незначительную долю общаго спроса на данномъ рынкѣ и потому онъ тонетъ въ этомъ общемъ некооперативномъ спросѣ. Цѣна товара опредѣляется въ такомъ случаѣ совершенно внѣ какого-либо вліянія кооперативныхъ предпріятій, и эти послѣднія должны принимать тѣ цѣны, которыя складываются на рынкѣ. Такъ, напр., отдѣльный потребительный кооперативъ, нуждаясь въ товарѣ и обращаясь за нимъ на общій рынокъ, конечно, долженъ платить ту цѣну, которая на этомъ рынкѣ установлена. Точно также кооперативъ крестьянъ по закупкѣ, напр., сѣмянъ или удобренія, если является самостоятельной хозяйственной единицей, долженъ обращаться для снабженія своихъ членовъ требуемымъ продуктомъ на общій товарный рынокъ, гдѣ его маленькій спросъ совершенно тонетъ въ требованіяхъ другихъ хозяйствъ. И онъ вынужденъ безпрекословно платить тѣ цѣны, которыя ему будутъ продиктованы постороннимъ ему рынкомъ. Наконецъ, кредитный кооперативъ, дѣйствуя изолированно и нуждаясь въ денежныхъ оборотныхъ средствахъ, вынужденъ считаться съ тѣмъ уровнемъ процента,

который опредѣляется на рынкѣ другими болѣе мощными хозяйственными единицами, оперирующими капиталами.

Но кооперація съ теченіемъ времени завоевываетъ новыя позиціи, распространяется вглубь и вширь, пріобрѣтаетъ все больше членовъ и основываетъ все новыя ячейки въ различныхъ мѣстахъ. По мѣрѣ того, какъ въ кругъ кооперації вступаетъ все большее число участниковъ, размѣры ея оборотовъ увеличиваются. Въ отношеніи спроса это обозначаетъ его расширеніе. Спросъ кооперативныхъ организацій пріобрѣтаетъ все большіе размѣры и начинаетъ играть замѣтную роль въ общемъ рыночномъ спросѣ. Представимъ себѣ, что кооперація обнимаетъ собой такое число покупателей, что ихъ совокупный спросъ равняется 20—25% всего спроса. Въ такомъ случаѣ на рынкѣ кооперація, если еще не доминируетъ, то во всякомъ случаѣ, благодаря объединенному спросу въ 20%, пріобрѣтаетъ замѣтное вліяніе. Съ нею считаются, ея желаніямъ стараются удовлетворить, ея кліентелу стремятся пріобрѣсти. Въ настоящее время кооперація во многихъ случаяхъ занимаетъ какъ разъ такое положеніе.

Представимъ себѣ, что районный или областной союзъ потребительныхъ кооперативовъ предъявляетъ спросъ на муку въ размѣрѣ 1 милліона пудовъ или на масло въ количествѣ 10 тысячъ пудовъ. Для мѣстнаго районнаго рынка такой спросъ является уже значительнымъ, и продавцы весьма заинтересованы привлечь къ себѣ покупателя съ подобнымъ спросомъ. Или возьмемъ союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ по закупкѣ земледѣльческихъ машинъ. Онъ закупаетъ въ теченіе года тысячи плуговъ и боронъ, сотни жатокъ и молотилокъ, десятки тысячъ косъ и лопатъ. Такой спросъ составляетъ уже замѣтную величину въ спросѣ области или даже цѣлой страны и потому названный союзъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ своего спроса пріобрѣтаетъ вѣсъ и вліяніе на рынкѣ, предъявляя свои требованія и ставя свои условія.

Наконецъ, въ третьемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ кооперацією, которая настолько развилась, привлекла въ свои ряды такое большое число участниковъ, что сдѣлалась уже господствующей экономической силой на рынкѣ. Такое положеніе кооперації скорѣе дѣло будущаго, но къ нему она приближается быстрыми шагами. Таково будетъ положеніе потребительской кооперації, когда въ ея рядахъ

будетъ находиться бо́льшая часть населенія страны, скажемъ, когда $^3/_5$ всѣхъ частныхъ хозяйствъ войдетъ въ составъ потребительныхъ товариществъ. Въ такомъ случаѣ около $^3/_5$ всего народнаго спроса на хлѣбъ, мясо, отопленіе, платье и прочіе предметы личнаго потребленія окажутся въ рукахъ организованной кооперації. Производители и продавцы встрѣтятся на рынкѣ съ объединеннымъ и организованнымъ покупателемъ совершенно другого характера, чѣмъ тѣ покупатели частно-хозяйственнаго оборота, съ которыми они имѣли дѣло до того времени. Точно также центральный союзъ товариществъ по закупкѣ удобренія, объединяя большинство земледѣльческихъ хозяйствъ страны, сосредоточитъ тѣмъ самымъ въ своихъ рукахъ бо́льшую часть спроса на удобреніе. Кредитная кооперація, объединившись въ общенаціональный союзъ и вовлекши въ свои ряды больше половины всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ страны, будетъ требовать на денежномъ рынкѣ такихъ крупныхъ капиталовъ, что сможетъ побороть по размѣрамъ требованій всѣхъ остальныхъ претендентовъ на ссудные капиталы.

**Кооперативная политика на рынкѣ.**

Возникаетъ существенный вопросъ, какъ будетъ вліять кооперація своимъ спросомъ на рынокъ и цѣны, какую политику она будетъ вести. Здѣсь и скажутся тѣ экономическія особенности кооперації, которыя выдѣляютъ ее изъ круга существующихъ частно-хозяйственныхъ организацій. Главная цѣль кооперації заключается въ улучшеніи экономическаго благосостоянія членовъ, причемъ это улучшеніе проводится на началахъ взаимной солидарности и помощи. Начало конкурренціи, рыночной борьбы въ области кооперації отсутствуетъ. Наоборотъ, кооперація покоится на духѣ общественности. Этотъ характеръ отношеній въ кооперації значительно видоизмѣняетъ позиціи ея на рынкѣ. Кооперація въ качествѣ покупающей на рынкѣ силы не преслѣдуетъ во что бы то ни стало пониженія покупной цѣны до возможныхъ предѣловъ. Она не можетъ стремиться къ тому, чтобы использовать свое вліятельное или господствующее положеніе на рынкѣ для понужденія продавцовъ къ наибольшему пониженію цѣны. Кооперація, отражая интересы и хозяйственную психологію трудящихся классовъ, понимаетъ, что затраты труда въ производствѣ

того или иного товара должны быть возмѣщены, что строеніе цѣнъ должно оплачивать всѣ издержки производства. Поэтому кооперативамъ покупателей по существу чуждо стремленіе прижать продавцовъ на рынкѣ и заставить ихъ продавать какъ можно дешевле, иногда ниже своихъ издержекъ. Потребительскіе кооперативы, достигнувъ вліятельнаго положенія на рынкѣ, никогда не будутъ эксплоатировать его въ смыслѣ притѣсненія продавцовъ, а будутъ строить цѣны, сообразуя ихъ съ обычными издержками производства и средней доходностью предпріятій.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ случаямъ, когда кооперація выступаетъ съ предложеніемъ на рынкѣ. Таковы случаи производительныхъ кооперативовъ, сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ по сбыту, товариществъ по переработкѣ. И здѣсь позиція кооперації будетъ различной въ зависимости отъ того, насколько она сильна на рынкѣ величиной своего предложенія. Первый случай тотъ, когда кооперація доставляетъ на рынокъ незначительное количество товара и потому теряется въ ряду остальныхъ продавцовъ. Рыночная цѣна въ такомъ случаѣ опредѣляется силами другихъ продавцовъ, а слабой по своимъ размѣрамъ кооперації приходится только подчиняться цѣнамъ, сложившимся помимо ея участія.

Другое дѣло, когда кооперація пріобрѣтаетъ замѣтное вліяніе или даже господствующее положеніе на рынкѣ благодаря значительному количеству доставляемаго на рынокъ товара. Здѣсь съ кооперацією вынуждены считаться, какъ прочіе продавцы, такъ и всѣ покупатели. Кооперація получаетъ возможность вліять на строеніе цѣнъ или даже опредѣлять ихъ.

Обычно въ частно-хозяйственномъ оборотѣ продавцы стремятся использовать свое вліяніе въ сторону возможно большаго повышенія рыночныхъ цѣнъ, такъ какъ достиженіе максимальной прибыли при наибольшей разницѣ между издержками производства и продажными цѣнами составляетъ цѣль и смыслъ всѣхъ частно-хозяйственныхъ капиталистическихъ предпріятій. Совершенно другая картина рисуется при господствѣ на рынкѣ кооперації. Эта послѣдняя при реализаціи продуктовъ производства своихъ членовъ ставитъ задачей обезпеченіе интересовъ ихъ труда, но ни въ какомъ случаѣ не капиталистическую наживу и и эксплоатацію. Поэтому кооперації чужды тенденціи къ

спекулятивному взвинчиванію цѣнъ во что бы то ни стало. Ей важно обезпечить для участниковъ возмѣщеніе издержекъ производства и полученіе обычнаго трудового дохода. Такая точка зрѣнія, осуществляемая въ политикѣ цѣнъ, поддерживается общественнымъ мнѣніемъ въ кооперативной средѣ.

Итакъ, прежде всего внутри самого продающаго кооператива отсутствуютъ стремленія и мотивы къ извлеченію наивысшихъ продажныхъ цѣнъ на рынкѣ. Это тѣмъ болѣе такъ, что члены кооператива, получая путемъ реализаціи своихъ или общихъ продуктовъ удовлетвореніе потребностей производственнаго и домашняго хозяйства, свободны отъ того духа денежной наживы, который господствуетъ въ капиталистической средѣ.

Но помимо этого въ кооперації есть свои экономическія силы, которыя могутъ парализовать и уравновѣсить возможныя проявленія монополистической эксплоатаціи рынка въ интересахъ одной лишь продающей кооперації. Вѣдь продающая кооперація встрѣчается на рынкѣ съ кооперацією покупающей, которая точно также организуется, объединяетъ покупательныя силы и способности своихъ членовъ и выступаетъ на рынкѣ, какъ единая солидарная сила. Если покупающая кооперація свободна отъ тенденціи къ прижиманію продавца, къ тому, чтобы принудить его продавать какъ можно дешевле, хотя бы даже и въ убытокъ, то въ то же время она не согласится оплачивать нужные ей товары по непомѣрно высокимъ цѣнамъ, не соотвѣтствующимъ издержкамъ производства и нормальной величинѣ доходности предпріятія. Въ этомъ продающая кооперація и найдетъ всегда умѣряющее вліяніе для своихъ повышательныхъ тенденцій на рынкѣ, буде онѣ неожиданно проявились бы.

Это умѣряющее вліяніе будетъ особенно значительно въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ и тотъ же кооперативъ занимается, какъ продажей, такъ и покупкой, и, слѣдовательно, выступаетъ одновременно и продавцомъ, и покупателемъ, хотя и въ отношеніи различныхъ товаровъ. Здѣсь психологія покупателя неизбѣжно будетъ вліять на мотивы кооператива при продажахъ и не позволитъ ему злоупотребить своимъ положеніемъ монополиста.

## ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ

# ЗНАЧЕНІЕ КРЕДИТА ВЪ КООПЕРАЦІИ.

Кредитомъ мы называемъ такой оборотъ между различными хозяйствами, которымъ имущество одного хозяйства передается на условленное время въ другое хозяйство для хозяйственнаго использованія. Мы знаемъ изъ общей экономической теоріи, что кредитъ въ современной жизни является могущественнымъ факторомъ прогресса хозяйственной жизни, содѣйствуя въ разныхъ отношеніяхъ росту производительности народнаго труда. И въ сферѣ кооперація кредитъ является такимъ же животворящимъ факторомъ и служитъ средствомъ усиленія хозяйственной силы и значенія кооперація.

**Значеніе кредита въ кооперація.** Кредитъ играетъ роль въ кооперація въ двоякомъ направленіи: 1) когда кооперативное товарищество кредитуетъ своихъ членовъ и 2) когда само кооперативное товарищество кредитуется у членовъ или у постороннихъ лицъ. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ кооперативъ является кредиторомъ, а во второмъ—дебиторомъ или должникомъ. Въ первомъ случаѣ выгоды кредита достаются на долю тѣхъ трудовыхъ хозяйствъ, которыя участвуютъ въ кооперативѣ. Во второмъ случаѣ выгоды кредита достаются самимъ кооперативамъ.

Разсмотримъ значеніе кредита въ этихъ двухъ случаяхъ.

**Кооперативный кредитъ членамъ.** Остановимся на кредитованіи кооперативами ихъ членовъ. Это имѣетъ мѣсто, когда, напр., кредитный кооперативъ выдаетъ членамъ денежныя ссуды на какія-либо хозяйственныя надобности, или когда потребительный кооперативъ отпускаетъ членамъ товары изъ лавки въ кредитъ, или когда кооперативъ по закупкѣ сѣмянъ даетъ своимъ членамъ нужное количество сѣмянъ

для посѣва въ кредитъ, или когда кооперативъ по сбыту выдаетъ члену, доставившему сбываемый продуктъ (яйца, птицу, свинину), ссуду подъ товаръ въ счетъ будущей выручки при его продажѣ.

Существуютъ два вида кредита—производительный и потребительный. Первый имѣетъ цѣлью использовать занятыя цѣнности въ производствѣ, второй служитъ для того, чтобы пріобрѣсти предметы личнаго потребленія. Другими словами, производительный кредитъ обслуживаетъ предпріятіе, потребительный кредитъ обслуживаетъ домохозяйство.

При производительномъ кредитѣ ссудныя средства поступаютъ во временное распоряженіе трудовыхъ хозяйствъ, являющихся членами кооператива. Первая и наиболѣе важная выгода такого кредитованія заключается въ томъ, что хозяйство получаетъ въ свое пользованіе капиталы, которыхъ у него не было. Благодаря этому хозяйство лица увеличиваетъ свою производительную силу и создаетъ себѣ возможность увеличенія доходовъ. Такъ, крестьянинъ на полученную ссуду покупаетъ себѣ усовершенствованное земледѣльческое орудіе, которое даетъ ему возможность съ меньшимъ трудомъ обработать бóльшую площадь и притомъ качественно лучше. Улучшенная обработка почвы даетъ бóльшій урожай и, слѣдовательно, бóльшій доходъ. Другой пріобрѣтаетъ на ссуду пару коровъ и заводитъ молочное хозяйство, поставляя молоко на маслодѣльный кооперативъ. Этимъ создается новый источникъ доходовъ крестьянина. Трудовой хозяинъ, получивъ ссуду подъ сданныя имъ своему кооперативу сбыта яйца, употребляетъ деньги на покупку породистыхъ куръ. Этимъ улучшается его птицеводственное хозяйство, куры несутся больше, даютъ болѣе крупныя яйца.

Второе значеніе кредита заключается въ томъ, что онъ обезпечиваетъ хозяйствамъ непрерывность, полноту и правильность хозяйственнаго оборота. Мы видѣли, что въ производственномъ предпріятіи оборотъ совершается въ такой преемственности: деньги превращаются въ средства производства, средства производства, оплодотворенныя живымъ трудомъ человѣка, превращаются въ продукты труда—товара, а товары снова реализуются на рынкѣ въ деньги. Для того, чтобы производство шло успѣшно, нужна непрерывность и полнота этого оборота. Если въ какой-либо

стадіи оборота произойдетъ задержка или неполное возмѣщеніе затратъ, то хозяйство разстраивается, терпитъ умаленіе своихъ средствъ и иногда даже совершенно погибаетъ. Кредитъ и является средствомъ предохранить хозяйство отъ такихъ осложненій. Такъ, напр., выработанный продуктъ хозяйства долженъ быть проданъ на рынкѣ для того, чтобы были выручены деньги, затраченныя на покупку сырыхъ матеріаловъ и орудій труда. Если хозяинъ не вернетъ немедленно всѣхъ сдѣланныхъ затратъ, онъ окажется не въ состояніи приступить къ новому періоду производства, такъ какъ у него не будетъ средствъ на покупку новыхъ матеріаловъ, изношенныхъ орудій и пр. Крестьянинъ, который не въ состояніи продать продуктовъ своего хозяйства, будетъ въ затрудненіи при приступѣ къ новому посѣву: у него не будетъ денегъ на покупку удобренія, сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій. Кредитъ и является здѣсь на помощь. Хозяинъ занимаетъ деньги въ кредитномъ учрежденіи подъ залогъ своихъ продуктовъ, когда же на рынкѣ явится возможность продажи этихъ продуктовъ, они реализуются и покрываютъ своей выручкой сдѣланный заемъ.

Возьмемъ другой случай. Хозяйствующему лицу нужно начать самое производство, но у него недостаетъ наличныхъ денегъ для покупки тѣхъ или иныхъ средствъ производства, напр., у крестьянина нѣтъ денегъ на покупку лошади или плуга. Если не будетъ сдѣлана покупка, невозможна обработка поля. Кредитъ приходитъ здѣсь на помощь тѣмъ, что позволяетъ получить лошадь или плугъ въ долгъ съ тѣмъ, чтобы оплата была сдѣлана съ отсрочкой изъ будущей выручки.

Далѣе кредитъ увеличиваетъ доходы хозяйства, которое имъ пользуется. Кредитъ выгоденъ не только тому, кто его оказываетъ и получаетъ за ссуды процентъ, но и тому, кто имъ пользуется. Конечно, это возможно только тогда, когда средства, получаемыя путемъ кредита, вкладываются въ производство и такимъ образомъ создаютъ новыя цѣнности и новый доходъ. Положимъ, ремесленникъ занялъ въ ссудо-сберегательномъ товариществѣ сумму денегъ, на которую онъ купилъ машину, ускоряющую и облегчающую его трудъ. Ясно, что теперь онъ будетъ производить свои издѣлія съ большей продуктивностью: въ результатѣ его рабочаго дня онъ получитъ большее количество этихъ

издѣлій и выручитъ за нихъ больше денегъ. При этомъ за пользованіе кредитомъ онъ заплатитъ сумму, обычно меньшую, чѣмъ та, которую онъ выручитъ отъ увеличеннаго количества издѣлій. Или крестьянинъ занимаетъ 100 руб. въ кредитномъ товариществѣ на покупку удобренія. Это удобреніе вкладывается имъ въ почву, благодаря чему получается бо́льшій, чѣмъ обычно, урожай, напр., 40 пуд. вмѣсто 30. Крестьянинъ выручаетъ, благодаря удобренію, добавочный доходъ на 3 десятинахъ въ 25 руб., а уплачиваетъ кооперативу за ссуду 7 руб. (См. Косинскій, „Учрежденія мелкаго кредита въ Германіи". введеніе). Эта возможность увеличивать свои доходы хозяйственнымъ использованіемъ кредита и служитъ главнымъ стимуломъ для людей прибѣгать къ помощи кредита.

Въ частности кредитъ служитъ въ хозяйствѣ человѣка средствомъ увеличенія его спроса на товары. Спросъ есть рыночный факторъ, границы котораго опредѣляются платежеспособностью лица. Такимъ образомъ прежде всего спросъ опредѣляется количествомъ наличныхъ денегъ, которыми располагаетъ человѣкъ для покупки. Но, если онъ пользуется кредитомъ, то размѣръ оказываемаго кредита является такимъ же платежеспособнымъ спросомъ, какъ и спросъ за наличныя деньги. Напр., сапожникъ нуждается въ кожѣ для своей работы. У него есть 20 руб., которыя онъ можетъ затратить на покупку кожи, но этого ему мало. Онъ получаетъ кожу изъ своего закупочнаго кооператива въ кредитъ на сумму 100 руб. Ясно, что его спросъ на рынкѣ кожъ въ суммѣ 80 руб. обусловленъ возможностью получить кожи въ кредитъ.

Особо стоитъ вопросъ объ экономическомъ значеніи потребительнаго кредита. Этотъ кредитъ не вводитъ новыхъ средствъ въ производство и не сопровождается такимъ образомъ повышеніемъ производительности и доходности хозяйства. Онъ служитъ только цѣлямъ непосредственнаго личнаго потребленія человѣка. Онъ увеличиваетъ потребительные запасы домохозяйства, которые и уничтожаются затѣмъ безвозвратно въ домохозяйствѣ. Экономическая теорія относится къ потребительному кредиту отрицательно въ виду его непроизводительной природы. Однако этотъ взглядъ требуетъ въ отношеніи къ трудовому хозяйству значительныхъ поправокъ. Трудовое хозяйство покоится всецѣло на работѣ хозяина и членовъ

его семьи. Если въ его семьѣ происходитъ какое-либо несчастіе, то хозяйство подвергается опасности разстройства и даже гибели. Болѣзнь хозяина нарушаетъ весь ходъ производства и можетъ сильно подорвать поступленіе доходовъ. Пожаръ, смерть члена семьи, падежъ скота—все это можетъ существенно разстроить хозяйство ремесленника или крестьянина и лишить его обычныхъ источниковъ дохода. Такъ какъ трудовой хозяинъ не имѣетъ накопленныхъ сбереженій, на которыя онъ могъ бы существовать длительное время, и такъ какъ онъ живетъ исключительно текущими доходами, то малѣйшее разстройство въ ходѣ хозяйства ставитъ остро вопросъ о существованіи. Здѣсь-то потребительный кредитъ и можетъ съиграть свою положительную роль. При его помощи хозяинъ получаетъ матеріальныя средства, которыя даютъ возможность ему съ семьей просуществовать до тѣхъ поръ, пока не возобновится снова нормальная производительная дѣятельность, дающая трудовой доходъ. Съ этой точки зрѣнія потребительный кредитъ является средствомъ поддержанія трудового хозяйства и имѣетъ такое же оправданіе, какъ и производительный кредитъ.

**Кредитъ самимъ кооперативамъ.** Обратимся теперь къ тому значенію, которое имѣетъ кредитъ въ отношеніи кооперативныхъ товариществъ, пользующихся имъ. Здѣсь имѣетъ мѣсто, конечно, только производительный кредитъ. Главное его значеніе сводится къ тому, что онъ расширяетъ возможность приложенія капиталовъ въ кооперативныхъ предпріятіяхъ. Въ отдѣлѣ о капиталѣ мы отмѣчали, что кооперація на первыхъ стадіяхъ своего развитія испытываетъ недостатокъ въ капиталахъ, такъ какъ источникомъ ихъ служитъ малоимущее трудовое хозяйство и пока еще слабое кооперативное предпріятіе. Такимъ образомъ для кооперації неизбѣжно обращеніе къ чужимъ капиталамъ, получить которые возможно только путемъ кредита. Кредитуясь деньгами и товарами, кооперація увеличиваетъ свои основные и оборотные капиталы и тѣмъ получаетъ возможность рисширенія своихъ хозяйственныхъ оборотовъ. Далѣе, кредитъ точно такъ же, какъ и въ частныхъ хозяйствахъ, обезпечиваетъ непрерывность и полноту воспроизводства и оборота капиталовъ въ кооперативномъ предпріятіи. Если кооперативъ по сбыту, напр., не въ

состояніи въ данный моментъ продать на рынкѣ собранные товары своихъ членовъ, то онъ кредитуется подъ эти товары и получаетъ временно чужія средства, чтобы расплатиться съ членами-поставщиками. Когда рынокъ позволитъ реализацію товаровъ, кооперативъ продаетъ ихъ и возвращаетъ сдѣланный заемъ. Или потребительное общество не успѣло распродать сдѣланные запасы въ лавкѣ своимъ членамъ, въ то время какъ необходимо запасти новыя партіи товаровъ. Въ такомъ случаѣ неизбѣжна закупка этихъ партій въ кредитъ для того, чтобы не остановить правильнаго оборота лавки. Въ-третьихъ, кредитъ, давая возможность вложить чужіе капиталы въ кооперативное предпріятіе, увеличиваетъ доходъ послѣдняго на ту разницу, которая образуется отъ дохода на ссудный капиталъ и отъ процентовъ, уплачиваемыхъ за пользованіе имъ. Наконецъ, потребность кооперації въ кредитѣ вызываетъ съ ея стороны спросъ на ссудные капиталы, что въ свою очередь создаетъ въ средѣ частныхъ хозяйствъ соотвѣтствующее предложеніе такихъ капиталовъ. Во многихъ частныхъ хозяйствахъ возможно выдѣленіе нѣкоторыхъ избытковъ текущихъ доходовъ, но при невозможности получить выгоду отъ такихъ избытковъ хозяинъ оставляетъ ихъ наличное потребленіе и они погибаютъ для производительнаго назначенія. Когда кредитъ даетъ возможность помѣстить за процентъ даже небольшія денежныя суммы, то хозяинъ получаетъ импульсъ къ накопленію такихъ избытковъ. Онъ старается сберегать самыя небольшія суммы и отдаетъ ихъ въ пользованіе чужимъ хозяйствамъ, обычно черезъ посредство спеціальныхъ кредитныхъ учрежденій. Этимъ путемъ кредитъ способствуетъ образованію капиталовъ изъ такихъ источниковъ, которые иначе пропадаютъ безслѣдно.

## ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

# КРЕДИТНЫЙ ОБОРОТЪ ВЪ КООПЕРАЦІИ.

Кредитный оборотъ возможенъ во всѣхъ тѣхъ областяхъ хозяйственной жизни, въ которыхъ существуетъ переходъ матеріальныхъ цѣнностей изъ одного хозяйства въ другое. И во всѣхъ видахъ кооперацiи, какъ экономической организаціи, возможно использованіе кредита, какъ формы оборота. Въ потребительской кооперацiи въ кредитъ могутъ быть передаваемы членамъ товары изъ лавки, въ строительной кооперацiи могутъ быть передаваемы членамъ въ кредитъ дома или квартиры, въ кооперативахъ по переработкѣ и по сбыту могутъ быть выдаваемы членамъ деньги въ кредитъ подъ поставляемые продукты и т. д. Кромѣ того, одна форма кооперацiи можетъ оказывать кредитъ другимъ формамъ, какъ, напр., кредитная кооперація можетъ кредитовать потребительскую или сельскохозяйственную.

**Границы кредитнаго оборота въ кооперацiи.**

Возникаетъ вопросъ, гдѣ лежатъ границы кредитнаго хозяйства въ кооперацiи. Ибо не всегда и не вездѣ кредитъ является благодѣтельнымъ факторомъ хозяйства, оплодотворяющимъ хозяйство производительными рессурсами. Онъ можетъ оказаться зломъ, ложащимся на хозяйство непосильнымъ бременемъ и истощающимъ его жизненные соки. Для рѣшенія этого вопроса мы должны разсмотрѣть дѣятельность каждаго вида кооперацiи въ связи съ экономической возможностью и цѣлесообразностью въ немъ кредитнаго оборота. Разсмотримъ 1) кредитный оборотъ между кооперативомъ и его членами и 2) кредитный оборотъ между самими кооперативами.

Обращаясь къ кредитнымъ отношеніямъ кооперативовъ къ членамъ, остановимся прежде всего на потребительской

кооперацiи. Ея функція сводится къ снабженію членовъ предметами потребленія изъ кооперативной лавки. Потребительскій кооперативъ закупаетъ на рынкѣ или заготовляетъ въ собственныхъ предпріятіяхъ нужные членамъ товары и перепродаетъ ихъ членамъ. Эта продажа товаровъ членамъ можетъ совершаться, какъ за наличныя деньги, такъ и въ кредитъ. Допустимъ ли здѣсь кредитный оборотъ или нѣтъ? Для отвѣта мы должны выяснить экономическую природу операцій членовъ въ кооперативной лавкѣ. Участникъ этого кооператива реализуетъ въ потребительской лавкѣ свой чистый доходъ въ цѣляхъ личнаго потребленія, онъ пріобрѣтаетъ тѣ товары, которые нужны ему въ его домохозяйствѣ. Личное потребленіе человѣка имѣетъ объективные предѣлы въ величинѣ его текущаго чистаго дохода, а потому онъ можетъ расходовать безъ угрозы для будущаго существованія его хозяйства только то, что онъ получаетъ въ качествѣ дохода наличными деньгами. Сумма поступленій наличными деньгами въ видѣ чистаго дохода и опредѣляетъ границу расходованій домохозяина на личныя нужды его самого и его семьи. Отсюда вытекаетъ недопустимость кредитованія членовъ при отпускѣ имъ товаровъ изъ кооперативной лавки. Такое кредитованіе нарушило бы равновѣсіе домохозяйства, лишило бы возможности планомѣрнаго расходованія поступающихъ доходовъ въ будущемъ, такъ какъ заставило бы должника отрывать отъ текущихъ доходовъ нѣкоторую часть на покрытіе сдѣланныхъ долговъ. Основоположники потребительской кооперацiи—Речдэльскіе піонеры—обнаружили глубочайшую экономическую мудрость, установивъ одно изъ основныхъ своихъ положеній: обязательную продажу товаровъ за наличныя деньги. Покупая въ кредитъ, членъ кооператива расходуетъ въ сущности будущіе свои доходы и тѣмъ уменьшаетъ сумму этихъ послѣднихъ и ухудшаетъ свое положеніе въ будущемъ. Кооперація не можетъ служить орудіемъ хозяйственнаго разстройства своихъ членовъ и потому должна строго держаться принципа Речдэльскихъ піонеровъ.

Могутъ указать на необходимость продажи въ кредитъ изъ фабричныхъ кооперативовъ для членовъ—рабочихъ, не имѣющихъ наличныхъ денегъ для покупки. Однако и этотъ случай долженъ быть разсмотрѣнъ съ точки зрѣнія природы дохода рабочихъ. Нормально рабочій, не желающій быть

раздавленнымъ тяжестью потребительнаго кредита, долженъ согласовать величину расходовъ на личное потребленіе съ величиной своего дохода. Если бы онъ сталъ забирать изъ кооперативной лавки товары въ кредитъ, то это нисколько не увеличило бы его покупательныхъ средствъ, а явилось бы только авансированіемъ расходовъ за счетъ будущихъ доходовъ. Когда же наступитъ моментъ полученія этихъ будущихъ доходовъ, они окажутся уменьшенными на сумму уже сдѣланныхъ расходовъ, т. е. рабочій окажется въ тяжеломъ положеніи лица съ уменьшившимися доходными поступленіями. Вотъ почему и для рабочихъ потребительскихъ кооперативовъ принципъ наличной продажи долженъ имѣть полную силу. Единственный случай отклоненія отъ этого начала возможенъ тогда, когда рабочій только поступаетъ на фабрику и не имѣетъ до первой получки заработной платы наличныхъ средствъ для существованія. Здѣсь онъ неизбѣжно долженъ такъ или иначе кредитоваться, чтобы прожить 1—2 недѣли. Такой потребительный кредитъ можетъ быть оказанъ этому рабочему или отъ фабричнаго управленія, которое выдаетъ ему авансъ въ счетъ будущей заработной платы, или отъ кооператива, который открываетъ ему кредитъ въ видѣ отпуска товаровъ до первой получки денегъ съ обязательствомъ покрытія этого кредита изъ ближайшихъ полученій.

Надо замѣтить, что кредитованіе товарами изъ потребительской лавки опасно не только домохозяйствамъ кредитующихся членовъ, но и самому кооперативу, такъ какъ при неисправности должниковъ оно лишаетъ кооперативъ возможности своевременно расплачиваться съ своими собственными долгами и тѣмъ вызываетъ въ немъ финансовыя затрудненія, которыя при крупныхъ размѣрахъ могутъ быть даже роковыми для судьбы кооператива. Вотъ почему въ случаяхъ необходимости предоставить небольшой кредитъ члену кооператива въ видѣ отпуска товаровъ кооперативъ долженъ обезпечить себя поручительствомъ фабричнаго управленія съ принятіемъ послѣднимъ обязательства вычитать при выдачѣ заработной платы тѣ долги, которые накопились за рабочимъ кооперативу.

Строительные кооперативы, ставя себѣ цѣлью обезпеченіе членовъ жилищемъ, по самому способу передачи жилищъ членамъ должны широко пользоваться кредитнымъ оборотомъ. Дѣло въ томъ, что въ случаѣ передачи жилища

въ собственность членъ кооператива не въ состояніи сразу оплатить стоимость передаваемаго жилища. Кооперативъ долженъ передать его въ формѣ кредита съ обязательствомъ должника уплачивать долгъ частями въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока. Источникомъ покрытія долга за переданное жилище служитъ тутъ та часть дохода должника, которая употреблялась имъ на плату за нанимаемую квартиру. Такимъ образомъ оплата долга представляется вполнѣ обезпеченной и происходитъ изъ текущаго дохода члена кооператива. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда кооперативъ передаетъ квартиры членамъ во временное пользованіе, онъ получаетъ съ нихъ обычную арендную плату безъ всякаго кредита.

Кредитные кооперативы по существу своему являются орудіемъ кредитнаго оборота. Ихъ основная функція заключается въ оказаніи кредита членамъ въ предѣлахъ, конечно, кредитоспособности каждаго.

Кооперативы по закупкѣ, занимаясь обычно закупкой опредѣленныхъ предметовъ для хозяйственныхъ надобностей своихъ членовъ (сырыхъ матеріаловъ, орудій производства, удобренія), продаютъ затѣмъ закупленные товары этимъ членамъ. Здѣсь происходитъ снабженіе членовъ кооператива средствами производства, и это обстоятельство мѣняетъ картину взаимоотношеній между кооперативомъ и его членами. Когда хозяинъ покупаетъ отъ кооператива какія-либо средства производства, то онъ черезъ тотъ или иной срокъ возвращаетъ обратно цѣнность, вложенную въ эти средства производства. Слѣдовательно, если у него нѣтъ наличныхъ денегъ для покупки данныхъ средствъ производства, то продажа ему ихъ въ кредитъ представляется вполнѣ обезпеченной потому, что по окончаніи процесса производства имѣется налицо цѣнность, заключающая въ себѣ затрату данныхъ средствъ производства, которая и можетъ быть обращена на погашеніе долга. Различіе заключается лишь въ томъ, что цѣликомъ или частью переходятъ затраченныя средства производства въ произведенный продуктъ. Если это были сырые матеріалы, то они сразу и цѣликомъ воплощаются въ продуктѣ производства и, слѣдовательно, цѣликомъ должны быть возмѣщены изъ реализованной отъ продукта цѣнности. Если это были машины или орудія, то они должны возмѣщаться изъ продукта производства и его цѣнности по частямъ, величина

которыхъ зависитъ отъ длительности служенія машины или орудія. Продажа членамъ кооператива закупаемыхъ предметовъ хозяйственнаго назначенія можетъ быть производима въ кредитъ безъ всякаго ущерба и риска для кооператива и для самого члена. Но, конечно, кооперативъ долженъ имѣть надзоръ за хозяйствомъ должника и за использованіемъ полученныхъ предметовъ въ его хозяйствѣ.

Кооперативы по сбыту получаютъ отъ членовъ продукты ихъ хозяйственной дѣятельности и продаютъ ихъ на открытомъ рынкѣ. Здѣсь нужда въ кредитѣ можетъ возникнуть у членовъ до продажи продуктовъ ихъ хозяйства кооперативомъ. Въ такомъ случаѣ кооперативъ можетъ кредитовать членовъ подъ переданные ими для продажи продукты. Этотъ кредитъ представляется вполнѣ обезпеченнымъ цѣнностью переданныхъ продуктовъ. По экономической природѣ это—кредитъ подтоварный. Хязяйство должника, получая кредитъ, ускоряетъ этимъ для себя реализацію, хотя бы частичную, продуктовъ хозяйства. Никакой хозяйственной опасности для должника этотъ кредитъ не представляетъ, такъ какъ онъ есть эквивалентъ тѣхъ цѣнностей, которыя уже произведены въ его хозяйствѣ. И кооперативъ гарантируетъ себя въ этомъ кредитѣ той продажей продуктовъ должника, которую онъ осуществляетъ на рынкѣ. Здѣсь необходимо поставить только одно условіе: кредитованіе кооператива не можетъ происходить въ полной суммѣ рыночной цѣны продуктовъ. Рыночныя цѣны представляютъ колеблющееся явленіе и можетъ случиться, что послѣ того, какъ кооперативъ выдалъ ссуду подъ продуктъ по цѣнѣ дня, цѣна продукта упала и кооперативъ не смогъ реализовать этотъ продуктъ по той цѣнѣ, по какой была выдана ссуда. Въ такомъ случаѣ кооперативъ понесетъ убытокъ, что представляется недопустимымъ. Отсюда вытекаетъ та сдержанность, которая диктуется вообще въ подтоварномъ кредитѣ. Можно выдавать ссуды подъ продуктъ въ размѣрѣ не болѣе 50—60% рыночной цѣны. Высота ссудъ зависитъ отъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ совершается колебаніе рыночныхъ цѣнъ каждаго продукта. Чѣмъ больше эти колебанія, тѣмъ ниже граница допустимыхъ ссудъ, и наоборотъ.

Все то, что мы сказали относительно кооперативовъ по сбыту, можно повторить и относительно кооперативовъ по переработкѣ. И эти кооперативы получаютъ отъ чле-

новъ реальныя цѣнности въ видѣ сырыхъ продуктовъ, подлежащихъ переработкѣ въ кооперативномъ предпріятіи. Подъ обезпеченіе этихъ продуктовъ возможна выдача ссудъ членамъ, нуждающимся въ реализаціи своихъ продуктовъ до продажи ихъ въ переработанномъ видѣ на рынкѣ.

Наконецъ, въ производительныхъ кооперативахъ возможность кредитованія членовъ ограничивается очень рѣдкими случаями выдачъ авансовъ заработка по какимъ-либо экстреннымъ особо уважительнымъ причинамъ. Здѣсь доходы членовъ заключаются въ распредѣленіи выручки отъ реализаціи продуктовъ совмѣстнаго труда членовъ. Нормально кредитный оборотъ между кооперативомъ и его членами отсутствуетъ.

**Единство кооперативнаго кредита.** Теперь перейдемъ къ анализу кредитнаго оборота самихъ кооперативовъ между собой и съ посторонними организаціями. Здѣсь возникаетъ первый вопросъ общаго характера: должна ли удовлетворяться потребность въ кредитѣ кооперативныхъ предпріятій въ рамкахъ каждаго вида кооперацiи отдѣльно (такъ сказать, вертикально), или она должна удовлетворяться для всѣхъ видовъ кооперацiи какой-либо одной кооперативной организацiей (такъ сказать, горизонтально)? Само собой очевидно, что потребность въ кредитѣ можетъ удовлетворяться не одними кооперативами первой ступени по отношенію къ такимъ же другимъ кооперативамъ, т. е. не можетъ одинъ потребительскій кооперативъ ссужать другой такой же кооперативъ, или одинъ кредитный кооперативъ другой кредитный кооперативъ. Дѣло должно быть поставлено такъ, чтобы кредитъ оказывался стоящими надъ кооперативами первой ступени союзами, районными, областными или центральными. Только такіе союзы могутъ регулировать движеніе свободныхъ средствъ изъ однихъ кооперативовъ въ другіе, только они имѣютъ возможность контроля и ревизіи дѣлъ каждаго кооператива, только они располагаютъ достаточными матеріальными рессурсами для постановки дѣла кредитованія въ надлежащей полнотѣ и систематичности. Но вопросъ заключается въ томъ, должны ли оказывать кредитъ потребительскимъ кооперативамъ союзы потребительскихъ кооперативовъ, кредитнымъ товариществамъ только союзы кредитныхъ кооперативовъ, товариществамъ по сбыту только соотвѣтствующіе союзы и т. д.?

Или всѣ виды кооперативовъ должны получать кредитъ изъ одного кооперативнаго источника—скажемъ, только отъ союзовъ кредитной кооперації? Въ первомъ случаѣ каждый видъ кооперації получаетъ въ дѣлѣ кредита обособленіе, во второмъ случаѣ всѣ они объединяются въ общемъ источникѣ кредитуемыхъ средствъ.

Противъ первой системы могутъ быть выдвинуты слѣдующія соображенія. 1) Если каждый видъ кооперації обособляется въ дѣлѣ кредита, то послѣдній получаетъ менѣе солидный и обезпеченный фундаментъ, болѣе узкіе предѣлы обезпеченія ссудъ. Представимъ себѣ, что союзъ потребительныхъ обществъ обслуживаетъ кредитомъ тѣ кооперативы, которые входятъ въ его составъ. Разстройство рынка, торговый кризисъ, падающая конъюнктура отразятся на всѣхъ потребительскихъ кооперативахъ одинаково и вызовутъ во всѣхъ нихъ одинаковыя затрудненія по возвращенію ссудъ. Такимъ образомъ, союзъ будетъ поставленъ въ критическій моментъ въ очень тяжелое положеніе, могущее имѣть даже роковыя послѣдствія для судьбы союза. Совсѣмъ другое дѣло, если кредитный союзъ будетъ обслуживать кредитомъ потребительныя общества, кредитные кооперативы, товарищества по сбыту и по закупкамъ и пр. Тогда любой кризисъ, отражаясь на различныхъ видахъ кооперації въ очень различномъ масштабѣ, всегда будетъ перенесенъ кредитующимъ союзомъ гораздо легче, ибо убытки, понесенные отъ неисправности одного вида кооперативовъ, будутъ компенсироваться сравнительной аккуратностью въ платежахъ другихъ. Разнообразіе кліентуры есть одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ способовъ обезпеченія солидности кредитныхъ операцій.

2) Кредитная кооперація всей своей организаціей приспособлена къ наиболѣе успѣшному въ техническомъ отношеніи выполненію кредитныхъ операцій. Вкладныя операціи, какъ указывалъ Московскій Народный банкъ (Фрей, „Финансовые вопросы потребительской кооперації“, стр. 19), требуютъ наличности банковскаго аппарата, который имѣется лишь въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Къ этому Фрей добавляетъ, что „извлекать средства посредствомъ вкладныхъ операцій на денежномъ рынкѣ можно только посредствомъ банковскаго аппарата, развитіе вкладныхъ операцій требуетъ введенія и переводнаго, инкассоваго отдѣла и отдѣла порученій“. Финансовыя операціи требуютъ спеціальныхъ знаній

и опыта, особаго аппарата, и потому тѣ кооперативные союзы, которые захотѣли бы ими заняться, были бы вынуждены организовать особые финансово-кредитные отдѣлы. Управленіе ими и направленіе ихъ дѣятельности требовало бы отъ органовъ управленія, безъ того обычно загруженныхъ основными функціями союза, отвлеченія части силъ и времени, что отражалось бы неблагопріятно на веденіи основныхъ операцій. Вотъ почему представляется болѣе цѣлесообразнымъ предоставить извлеченіе свободныхъ капиталовъ съ рынка капиталовъ и снабженіе добытыми средствами всѣхъ видовъ кооперацiи исключительно кредитной кооперацiи, которая по своей природѣ и всей организацiи наиболѣе приспособлена къ выполненію этой задачи.

Могутъ указать, что распредѣленіе кредитной функціи между разными видами кооперацiи можетъ облегчить извлеченіе свободныхъ капиталовъ съ рынка разными организаціями. Каждый видъ кооперацiи можетъ имѣть свой кругъ капиталистовъ и свои пріемы и пути добыванія отъ нихъ средствъ. Однако привлеченіе капиталовъ осуществляется лучше всего организацiей, спеціально къ тому приспособленной, которая ведетъ дѣло на началахъ правильной банковой политики, а не кооперативнымъ союзомъ, выполняющимъ совсѣмъ другія экономическія функціи и только побочнымъ образомъ занимающимся добываніемъ капиталовъ съ рынка капиталовъ. Достаточно указать на необходимость соблюденія въ кредитныхъ операціяхъ начала „ликвидности“, т. е. обезпеченія возврата въ надлежащій моментъ всѣхъ занятыхъ капиталовъ, что достигается очень искуснымъ и сложнымъ поддержаніемъ равновѣсія между пассивомъ и активомъ кредитныхъ операцій и умѣлымъ комбинированіемъ кредитнаго риска (ср. Фрей, „Финансовые вопросы потребительской кооперацiи“, стр. 19).

Итакъ, мы высказываемся за сосредоточеніе всего кредитованія кооперацiи всѣхъ видовъ въ одномъ центрѣ— именно въ кредитной кооперацiи. Эта послѣдняя должна развертываться мощными мѣстными, областными и центральными организаціями для того, чтобы собирать въ свои кассы свободные капиталы отовсюду, гдѣ только возможно. Обезпечивая своей конструкціей и согласованной кредитной организацiей прочность вкладовъ, кредитная кооперація лучше всего съумѣетъ привлечь нужные капи-

талы. Въ то же время прочіе виды кооперацій не будутъ вынуждены отвлекаться отъ своихъ прямыхъ задачъ въ сторону чуждыхъ и мало знакомыхъ имъ финансовыхъ операцій.

Разсматриваемый вопросъ поставленъ какъ разъ на очередь въ жизни русской кооперацiи. Возникаетъ вопросъ о созданіи въ потребительской кооперацiи самостоятельной операцiи пріема вкладовъ и выпуска заемныхъ писемъ. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ мы должны отнестись къ этой мысли отрицательно. Фрей (цит. соч., стр. 12 и сл.) доказываетъ возможность вкладной операцiи въ рабочей кооперацiи тѣмъ, что рабочіе являются членами только потребительскихъ кооперативовъ; для нихъ кредитные кооперативы—чуждое учрежденіе, въ которомъ они не пользуются кредитомъ. Такъ какъ для рабочаго не важенъ успѣхъ кредитныхъ товариществъ, то его интересамъ болѣе отвѣчаетъ помѣщеніе своихъ свободныхъ средствъ въ собственномъ потребительскомъ кооперативѣ, чѣмъ въ кредитномъ кооперативѣ. Наоборотъ, по мнѣнію Фрея, крестьяне заинтересованы, какъ въ потребительской, такъ и въ кредитной кооперацiи, и потому крестьянское потребительное общество, выступившее на путь пріема вкладовъ, оказалось бы вреднымъ конкуррентомъ своему сосѣду—кредитному кооперативу. Но здѣсь дѣло сводится только къ извлеченію свободныхъ средствъ изъ самой же кооперативной среды. Какъ мы знаемъ, этотъ источникъ болѣе, чѣмъ скроменъ. Если бы потребительскій кооперативъ захотѣлъ опереться въ финансовомъ отношеніи на сбереженія своихъ членовъ—рабочихъ, то онъ едва ли получилъ бы сколько-нибудь значительныя средства. Кооперація неизбѣжно должна обращаться на общій рынокъ капиталовъ, а тамъ наибольшій успѣхъ имѣютъ тѣ организацiи, которыя могутъ предоставить наибольшую обезпеченность для ссужаемыхъ капиталовъ.

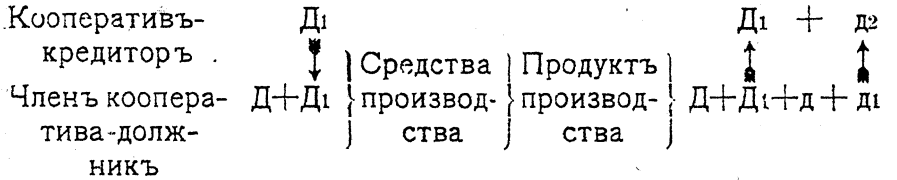
Кромѣ того, въ схемѣ Фрея отдѣльныя вѣтви кооперацiи представляются другъ другу совершенно чуждыми, чуть ли не враждебными, что представляется мыслью опасной и вредной. Кооперація можетъ быть сильной и вліятельной только въ томъ случаѣ, когда она будетъ солидарна и едина. Этой идеѣ кооперативнаго единства и служитъ наиболѣе послѣдовательно тотъ порядокъ, когда кредитованіе всѣхъ типовъ кооперацiи сосредоточи-

вается въ рукахъ кредитной кооперації. Въ моментѣ движенія ссудныхъ капиталовъ кредитная кооперація создаетъ объединеніе всѣхъ видовъ кооперації, создаетъ, такъ сказать, общую для кооперації систему кровообращенія.

# ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

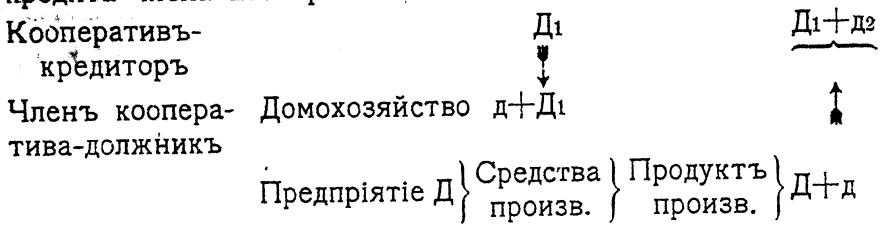
## ДВИЖЕНІЕ КРЕДИТА, ЕГО ОСНОВАНІЯ, ПРЕДѢЛЫ, ФОРМЫ И СРОКИ.

**Круговращеніе цѣнностей при кредитныхъ сдѣлкахъ.** Кредитъ создаетъ своеобразное движеніе имущества въ чужихъ хозяйствахъ. Это движеніе можетъ быть изображено графически въ рядѣ схемъ. Сначала изобразимъ взаимоотношеніе кредитующаго кооператива и кредитуемаго его члена. Въ случаяхъ производительнаго кредита получается такое движеніе капитала:




Кооперативъ ссужаетъ члену денежный капиталъ $Д_1$, который употребляется этимъ членомъ, совмѣстно съ его собственнымъ капиталовъ Д, на пріобрѣтеніе средствъ производства его трудового хозяйства—на постройку зданій, на покупку орудій труда и сырыхъ матеріаловъ. Въ результатѣ производственнаго процесса, обогащеннаго содѣйствіемъ всего этого капитала, получается въ хозяйствѣ продуктъ, продаваемый на рынкѣ за сумму денегъ, составляющую (если предположить для простоты полное изнашиваніе всего капитала въ одинъ періодъ производства) сумму $Д+Д_1+д+д_1$. Такимъ образомъ въ продуктѣ хозяйства выручается собственный капиталъ Д, занятой у кооператива капиталъ $Д_1$ и, кромѣ того, получается чистый доходъ $д+д_1$, изъ котораго уплачивается за пользованіе ссуднымъ капиталомъ $д_2$. Выгода члена кооператива отъ его кредитной операціи равна суммѣ $д_1—д_2$.

Иную картину представляетъ случай потребительнаго кредита члена кооператива:




Здѣсь кооперативъ ссужаетъ сумму Д на потребительныя цѣли домохозяйства члена. Предпріятіе же этого члена идетъ своимъ чередомъ на прежнія капитальныя средства Д. Должникъ ведетъ свое предпріятіе, получаетъ въ результатѣ его продуктъ, реализуемый въ качествѣ товара на рынкѣ, и выручаетъ цѣну Д+д. Д есть капиталъ, который былъ затраченъ въ производство и долженъ быть возстановленъ полностью, если хозяинъ не хочетъ сокращенія своего производства. Остается чистый доходъ д, изъ котораго только и можетъ быть возмѣщенъ сдѣланный у кооператива заемъ Д1 и процентъ по нему д2.

Изобразимъ, наконецъ, схему кредитованія самого кооператива. Она будетъ различаться въ случаяхъ производящихъ и торгующихъ кооперативовъ.

Схема кредитованія производящаго кооператива такова:

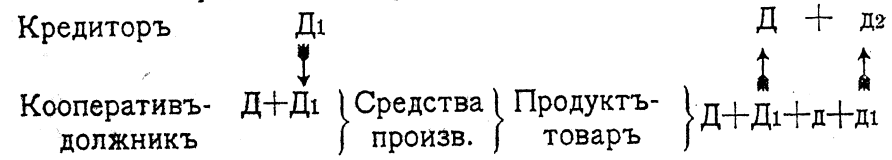
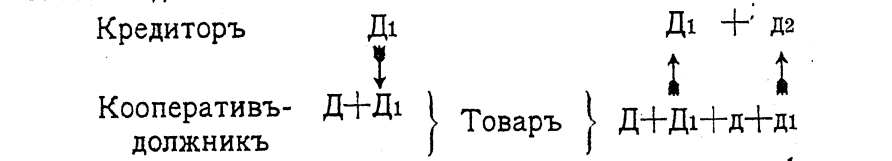



Схема кредитованія торгующаго кооператива имѣетъ такой видъ:




Въ первой схемѣ кооперативъ-должникъ помѣщаетъ занятой капиталъ въ средства производства. Это даетъ ему возможность расширить размѣры производства и тѣмъ увеличить количество получаемаго продукта-товара и, слѣдовательно, сумму дохода. При реализаціи товара на деньги (при предположеніи полнаго использованія всего капитала въ одинъ періодъ производства) выручается сумма

Д+Д$_1$+д+д$_1$. Изъ нея покрывается затрата собственнаго капитала Д, занятого капитала Д$_1$ и получается чистый доходъ д+д$_1$. Изъ этого дохода кооперативъ уплачиваетъ за ссуду проценты въ размѣрѣ д$_2$. Выгода кооператива отъ кредитной операціи равняется д$_1$—д$_2$.

Во второй схемѣ кооперативъ - должникъ затрачиваетъ свой и занятой денежный капиталъ не въ средства производства, а въ покупаемые товары (такъ поступаетъ, напр., потребительскій кооперативъ или кооперативъ по закупкѣ). Купленные товары продаются членамъ, причемъ выручаемая сумма превышаетъ покупную цѣну Д+Д$_1$ на прибыль въ д+д$_1$. Изъ вырученной денежной суммы (Д+Д$_1$+д+д$_1$) кооперативъ возвращаетъ занятой капиталъ Д$_1$ и изъ прибыли возмѣщаетъ процентъ д$_2$.

**Основанія кредита.** Что служитъ основаніемъ кредита въ кооперативной средѣ? Въ экономической теоріи различается два вида кредита—личный и вещный, причемъ болѣе надежнымъ и обезпеченнымъ считается кредитъ вещный, въ которомъ существуетъ спеціальная гарантія долга въ видѣ залога движимаго или недвижимаго имущества. Кредитующіеся члены кооперативовъ представляютъ собой трудовыя хозяйства, живущія личнымъ трудомъ главы и членовъ семьи. Пока трудящіеся члены этихъ хозяйствъ здоровы и работоспособны, ихъ трудъ составляетъ необычайно твердый и надежный источникъ покрытія кредитныхъ обязательствъ. Если кредитная сдѣлка такого хозяйства и не гарантируется особымъ залогомъ, она отъ этого не теряетъ своей обезпеченности, такъ какъ долгъ обезпечивается непрерывно созидаемымъ трудовымъ доходомъ хозяйства. Опытъ кредитныхъ товариществъ всѣхъ странъ показываетъ, что господствующая система личнаго кредита ихъ членовъ ничуть не отражается на правильномъ возвратѣ ссудъ и не увеличиваетъ числа неисправныхъ должниковъ.

Та же платежеспособность и кредитоспособность трудовыхъ хозяйствъ, входящихъ въ составъ кооператива, есть фундаментъ кредита этого кооператива. Когда кооперативъ, какъ союзъ трудовыхъ хозяйствъ, занимаетъ деньги или товары, гарантіей за его своевременную и добросовѣстную уплату долга могутъ быть только сами члены. Отсюда вытекаетъ неизбѣжность отвѣтственности членовъ коопе-

ратива по долгамъ послѣдняго (см. выше). Другимъ фундаментомъ кредитоспособности кооператива служатъ его собственные капиталы, которые у него образуются въ процессѣ его хозяйственной дѣятельности. Основной, запасный и спеціальные капиталы кооператива являются объективной цѣнностью, принадлежащей кооперативу, какъ коллективной организаціи. Ясно, что въ первую очередь за долги кооператива отвѣтствуютъ эти капиталы. Наложеніе ареста на нихъ не представляетъ никакихъ затрудненій, а потому образованіе этихъ капиталовъ и ихъ возможное увеличеніе должно быть предметомъ особой заботливости руководителей, желающихъ создать широкій фундаментъ для кредита кооператива.

Особо стоитъ вопросъ о предѣлахъ кредитованія членовъ кооператива и самого кооператива. Дѣло въ томъ, что кредитъ, какъ большая экономическая сила, имѣетъ обоюдоострое значеніе. Разумное и цѣлесообразное пользованіе имъ можетъ превращаться въ злоупотребленіе и вести не къ преуспѣянію кредитующагося хозяйства, а къ его разоренію и упадку. Главное злоупотребленіе кредитомъ касается размѣра—именно должникъ занимаетъ больше того, что онъ можетъ осилить и оплатить своими хозяйственными рессурсами.

**Предѣлы кредитованія.** Предѣлъ допустимаго кредита опредѣляется различно въ зависимости отъ того, дѣлается ли онъ на надобности производства или на нужды личнаго потребленія. Когда трудовой хозяинъ-кооператоръ занимаетъ для своего хозяйства, этотъ заемъ опредѣляется размѣрами хозяйства и размѣрами потребности послѣдняго въ капиталѣ. Существуетъ совершенно опредѣленная въ въ каждомъ конкретномъ случаѣ величина капитала, потребная для обслуживанія частнаго предпріятія. Такъ, напр., крестьянинъ, имѣющій земельное хозяйство въ 10 десятинъ, нуждается въ постройкѣ овина или помѣщенія для скота опредѣленныхъ, притомъ небольшихъ размѣровъ, и строить слишкомъ большое зданіе для этого было бы неразсчетливой растратой средствъ. Тотъ же крестьянинъ имѣетъ надобность въ небольшомъ плугѣ, но никогда не доженъ покупать паровой плугъ. Излишня для него въ большинствѣ случаевъ и отдѣльная жатка. Кооперативъ молочный, разсчитанный на переработку ежедневной по-

ставки молока въ количесвѣ 100 пудовъ, не нуждается въ покупкѣ сепаратора, перерабатывающаго 300 пуд., или маслобойки несоотвѣтственно большого размѣра. Итакъ, производительный кредитъ для членовъ кооператива опредѣляется размѣрами ихъ собственныхъ предпріятій. Этотъ предѣлъ и долженъ всегда приниматься во вниманіе при установленіи нормъ кредитованія со стороны кооператива. Точно также и для кооператива граница цѣлесообразнаго кредита лежитъ въ величинѣ его хозяйственнаго предпріятія, имѣющаго точно опредѣленную потребность въ капиталѣ, за предѣлами которой занимаемый капиталъ будетъ лежать праздно и не давать того дохода, на который можно было бы разсчитывать.

Что касается потребительнаго кредита, то его границы болѣе узки. Онѣ зависятъ отъ размѣра того источника оплаты занятой суммы и процентовъ, какой существуетъ въ данномъ хозяйствѣ. Такимъ источникомъ для трудовыхъ хозяйствъ, какъ мы видѣли выше изъ схемы потребительнаго кредита (см. стр. 128), служитъ только доходъ ихъ, да и то весь доходъ не можетъ быть направленъ на уплату долга, ибо тогда не осталось бы средствъ на расходы существованія членовъ этого хозяйства. Потребительный кредитъ возможенъ только въ небольшихъ размѣрахъ, не превышающихъ части дохода трудового хозяйства. Иначе онъ становится источникомъ расточительности и не можетъ быть оплаченъ.

**Формы кредита.** Формы кредита различаются по тому, чѣмъ получаетъ должникъ кредитуемое имущество. Кредитъ можетъ съ этой точки зрѣнія оказываться деньгами или товарами. Крестьянинъ можетъ получить отъ кредитнаго товарищества ссуду въ деньгахъ или въ видѣ удобренія, сѣмянъ, земледѣльческаго орудія, нужныхъ ему въ хозяйствѣ. Членъ потребительнаго общества можетъ получить кредитъ въ немъ въ видѣ тѣхъ товаровъ, которые продаются въ лавкѣ. Точно также самъ кооперативъ кредитуется въ видѣ денегъ или товаровъ. Кредитный кооперативъ занимаетъ у частныхъ лицъ деньги для своихъ оборотовъ, кооперативъ по закупкѣ сѣмянъ или удобренія забираетъ у производителей эти товары въ кредитъ.

Указанныя формы кредита зависятъ отъ того момента хозяйственнаго процесса, въ который заключается кредит-

ная сдѣлка. Если, напр., хозяинъ нуждается въ кредитѣ при затруднительномъ сбытѣ своего продукта, т. е. въ моментѣ превращенія товарной формы капитала въ денежную, то, очевидно, онъ долженъ получить ссуду въ видѣ денегъ. Именно денежная форма кредита даетъ ему возможность обратить деньги въ тѣ средства производства, которыя должны быть налицо къ началу слѣдующаго періода производства. Если хозяинъ долженъ пріобрѣсти средства производства для веденія дѣла, но не имѣетъ наличныхъ денегъ и не имѣетъ возможности ихъ добыть, то онъ можетъ получить въ кредитъ нужныя орудія, матеріалы и пр., т. е. получить кредитъ въ товарной формѣ. Потребитель, кредитующійся въ потребительномъ кооперативѣ, получаетъ кредитъ въ товарной формѣ—въ видѣ тѣхъ предметовъ личнаго потребленія, которые продаются въ лавкѣ.

**Сроки кредита.** По срокамъ мы различаемъ кредитъ краткосрочный и долгосрочный. Къ первому обычно причисляется кредитъ не свыше одного года, ко второму—кредитъ болѣе продолжительный. Это различеніе вытекаетъ изъ различія использованія кредитуемыхъ средствъ въ хозяйствѣ. Если полученныя средства вкладываются хозяиномъ въ оборотный капиталъ его хозяйства (напр., въ сѣмена для посѣва, въ сырые матеріалы для промышленной переработки, въ топливо, нужное для производства, въ товары для ихъ дальнѣйшей перепродажи и т. п.), то эти средства оборачиваются въ предпріятіи одинъ разъ; по окончаніи процесса производства они оказываются цѣликомъ перешедшими въ продуктъ производства и реализуются полностью въ продажной цѣнѣ этого продукта. Обычно длительность процесса производства не превышаетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и потому занятая цѣнность, используемая для надобностей оборотнаго капитала, можетъ быть возвращена по истеченіи этихъ мѣсяцевъ. Совсѣмъ другое дѣло, если полученныя путемъ кредита цѣнности помѣщаются въ основной капиталъ предпріятія. Здѣсь приходится затрачивать занятыя цѣнности на созданіе зданія, служащаго производству, на покупку машинъ и орудій, на пріобрѣтеніе животныхъ, дѣйствующихъ въ производствѣ. Всѣ эти средства производства имѣютъ болѣе или менѣе длительное существованіе и служатъ цѣлому

ряду процессовъ производства. Въ каждомъ изъ этихъ процессовъ въ цѣнности продукта воспроизводится и реализуется только часть цѣнности затраченнаго капитала, а потому невозможно возвращеніе кредитованной цѣнности сразу черезъ короткій срокъ. Возвращеніе ссуды экономически возможно либо по частямъ въ теченіе того срока, въ какой данное средство производства служитъ, либо сразу послѣ окончанія этого срока, когда изъ частичныхъ реализацій постепенно изнашиваемаго средства производства образуется полностью та сумма денегъ, которая покрываетъ занятую цѣнность. Въ зависимости отъ срока использованія и изнашиванія того основного капитала, въ который обращена занятая цѣнность, и стоитъ срокъ долгосрочнаго кредита. Онъ можетъ имѣть срокъ отъ 2—3 лѣтъ до 50—60 лѣтъ.

**Краткосрочный и долгосрочный кредитъ въ кооперації.** Вопросъ о примѣненіи краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита въ кооперації всецѣло зависитъ отъ тѣхъ предназначеній, какія имѣютъ кредитуемыя средства въ хозяйствѣ должниковъ. Въ начальный періодъ развитія кредитной кооперації ея дѣятели полагали возможнымъ ограничиться исключительно краткосрочнымъ кредитомъ. Шульце-Деличъ установилъ въ организуемыхъ имъ ссудосберегательныхъ товариществахъ максимальный срокъ ссудъ въ 9 мѣсяцевъ. Но этотъ срокъ былъ возможенъ только для ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, которые пользовались кредитомъ для пополненія своихъ оборотныхъ средствъ. Когда кредитная кооперація стала распространяться въ деревнѣ, въ отличной отъ городскихъ экономическихъ условій средѣ, то сразу же всталъ вопросъ о необходимости удлиненія сроковъ кредита, такъ какъ 9-мѣсячный его срокъ оказался недостаточнымъ для возвращенія затраченныхъ занятыхъ капиталовъ изъ производства. Постепенно кредитная кооперація вводитъ въ практику ссуды до 5, 10 и даже болѣе лѣтъ.

Мы должны различать кредитъ членамъ кооператива и кредитъ самимъ кооперативамъ.

**Сроки кредита для членовъ.** Потребительскіе кооперативы могутъ оказывать кредитъ только краткосрочный, до ближайшихъ полученій жалованья или заработной платы

членовъ. Ибо этотъ кредитъ служитъ цѣлямъ потребленія и оказывается въ товарномъ видѣ, т. е. въ формѣ оборотнаго капитала кооператива, требующаго быстраго возмѣщенія.

Кредитные кооперативы могутъ оказывать своимъ членамъ, какъ краткосрочный, такъ и долгосрочный кредитъ, въ зависимости отъ того, какъ используетъ заемщикъ полученныя средства въ хозяйствѣ. Если онъ занимаетъ деньги или предметы для помѣщенія въ оборотный капиталъ, напр., въ сѣмена, топливо, кормъ скота, сырые матеріалы производства, то ссуда должна носить краткосрочный характеръ, ибо она возвращается по окончаніи одного процесса производства. Если заемщикъ занимаетъ деньги для помѣщенія ихъ въ основной капиталъ, какъ-то въ постройку хозяйственныхъ зданій, въ машины и орудія, въ покупку скота, то ссуда неизбѣжно должна быть долгосрочной для того, чтобы заемщикъ имѣлъ возможность изъ своего того ряда процессовъ производства, которые будутъ обслужены даннымъ основнымъ капиталомъ, извлечь по частямъ цѣнность постепенно изнашиваемаго капитала. Срокъ ссуды будетъ зависѣть отъ срока службы даннаго основного капитала.

Строительные кооперативы должны кредитовать своихъ членовъ исключительно на началахъ долгосрочнаго кредита. Это требованіе вытекаетъ изъ существа ихъ хозяйственной функціи. Предоставляя членамъ жилище въ собственность, эти кооперативы передаютъ имъ домъ или часть дома, имѣющіе высокую цѣнность, оплатить которую сразу членъ кооператива обычно не имѣетъ возможности. Членъ разсчитываетъ на то, что, получивъ жилище въ свое распоряженіе, онъ будетъ платить за него проценты и постепенное погашеніе затраченнаго капитала ежегодно небольшими суммами, приблизительно соотвѣтствующими платившейся имъ ранѣе квартирной платѣ. Такимъ образомъ здѣсь кредитъ долженъ быть оказываемъ членамъ на длинный рядъ лѣтъ—на 30, 40 и даже болѣе лѣтъ.

Въ кооперативахъ по закупкѣ товаровъ для членовъ кредитъ долженъ различаться по сроку въ зависимости отъ того, какія средства производства кредитуются членамъ. При отдачѣ въ кредитъ предметовъ оборотнаго капитала (сѣмянъ, удобренія, сырья, корма) ссуда должна быть краткосрочной, при отдачѣ въ кредитъ предметовъ основ-

ного капитала ссуда получаетъ болѣе длительный характеръ, напр., при отдачѣ машинъ и орудій.

Кооперативы по сбыту и переработкѣ могутъ кредитовать членовъ только подъ доставленные послѣдними продукты ихъ хозяйства. Здѣсь происходитъ, такъ сказать, авансированіе реализаціи этихъ продуктовъ на рынкѣ. Вмѣсто того, чтобы ждать, когда продуктъ или выдѣланный изъ него готовый продуктъ будетъ проданъ на рынкѣ и оплаченъ члену-поставщику, кооперативъ немедленно послѣ доставки продукта выдаетъ подъ него ссуду (онъ можетъ, конечно, при благопріятныхъ условіяхъ и покупать отъ членовъ за наличный разсчетъ, хотя это и представляло бы большій рискъ для дѣла). Ясно, что такая ссуда носитъ краткосрочный характеръ—она выдается только до продажи продукта на рынкѣ, т. е. самое большее на нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ производительныхъ кооперативахъ кредитъ членамъ можетъ носить тоже только краткосрочный характеръ—характеръ аванса подъ имѣющую быть уплаченной заработную плату.

**Сроки кредита для кооперативовъ.** Что касается сроковъ кредита самимъ кооперативамъ, то они точно также зависятъ отъ природы использованія кредитуемыхъ средствъ въ кооперативномъ предпріятіи.

Потребительская кооперація можетъ занимать деньги и товары для двухъ цѣлей: или для пополненія товарныхъ запасовъ кооперативной лавки, или для оборудованія производственныхъ предпріятій потребительскаго кооператива. Товарный кредитъ потребительскаго кооператива, увеличивая оборотный товарный капиталъ его, является всегда краткосрочнымъ. Что касается кредита для оборудованія фабрикъ потребительскихъ кооперативовъ, то его сроки зависятъ отъ назначенія кредитуемыхъ средствъ въ производственномъ процессѣ. Средства, употребляемыя на созданіе основного капитала, должны получаться на долгіе сроки; средства на оборотный капиталъ могутъ быть получаемы на періодъ производственнаго оборота.

Строительные кооперативы, отдавая жилища для членовъ на долгіе сроки расплаты, должны точно также пользоваться долгосрочнымъ кредитомъ. Чѣмъ длиннѣе сроки такого кредита, тѣмъ это выгоднѣе и удобнѣе для кооператива.

Кредитные кооперативы, являясь центрами кооперативнаго кредита и обслуживая всѣ виды кооперацiи, должны добывать извнѣ денежные капиталы всякаго рода: и такiе, которые имѣютъ кратковременную свободность (напр., кассовую наличность частныхъ хозяйствъ, которая можетъ быть помѣщаема только на текущiй счетъ), и такiе, которые имѣютъ длительную свободность (сбереженiя частныхъ хозяйствъ, свободные капиталы рантьеровъ). Такимъ образомъ кредитные кооперативы могутъ получать отъ другихъ лицъ и учрежденiй денежныя средства, какъ съ обязательствомъ возврата во всякое время (текущiе счета), такъ и со сроками отъ 1 до 5—10 лѣтъ. Было бы возможно организовать для кредитной кооперацiи и болѣе длительный кредитъ, но тогда необходимо придать ему форму облигацiонныхъ займовъ, которые требуютъ особой осторожности и обдуманности въ условiяхъ выпуска.

Кооперативы по закупкѣ могутъ нуждаться въ кредитѣ только при покупкахъ нужныхъ членамъ предметовъ хозяйства. Они могутъ забирать эти предметы отъ производителей или торговцевъ въ кредитъ. Хотя получаемые путемъ кредита предметы могутъ продаваться членамъ кооператива въ кредитъ, краткосрочный и на нѣсколько лѣтъ, однако самъ кооперативъ, кредитуясь въ формѣ коммерческаго товарнаго кредита, можетъ получать кредитъ только на короткiе сроки, во всякомъ случаѣ не дольше одного года. Отсюда возникаетъ для него задача большого искусства сочетать этотъ короткiй кредитъ съ возможностью продавать членамъ машины и орудiя на болѣе длинные сроки, напр., на 2—3 года, даже до 5 лѣтъ. Это возможно дѣлать, опираясь на собственный основной капиталъ кооператива, образованный путемъ взноса паевъ, или на займы долгосрочнаго характера въ кооперативныхъ союзахъ.

Кооперативы по сбыту и по переработкѣ могутъ нуждаться въ денежныхъ средствахъ только для оборудованiя товарныхъ складочныхъ помѣщенiй и тѣхъ предпрiятiй, которыя занимаются переработкой сырыхъ продуктовъ членовъ. Этотъ кредитъ по существу долженъ носить долгосрочный характеръ—на 10, 15, 20 и болѣе лѣтъ, въ зависимости отъ того, въ какое время могутъ быть покрыты изъ текущихъ доходовъ предпрiятiя занятой капиталъ съ процентами.

Наконецъ, производительные кооперативы могутъ кредитоваться для своего производства либо съ цѣлью оборудованія основнымъ капиталомъ, либо для полученія оборотныхъ средствъ. Въ первомъ случаѣ кредитъ будетъ долгосрочнымъ, во второмъ—краткосрочнымъ.

## ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

# ТОРГОВЛЯ И КООПЕРАЦІЯ.

Съ развитіемъ раздѣленія труда и денежно-мѣнового хозяйства процессъ передвиженія всѣхъ произведенныхъ продуктовъ отъ производителей къ потребителямъ становится все болѣе сложнымъ, такъ какъ непосредственная связь между тѣми и другими разрывается по времени и пространству. Если въ первые періоды мѣнового хозяйства производители сбывали свои товары непосредственно потребителямъ, то съ дифференціаціей раздѣленія труда производители сосредоточиваются въ совершенно различныхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ мѣстонахожденія сырья и топлива, отъ процесса заселенія, отъ бытовыхъ условій и пр. Разорванность производителей отъ потребителей по пространству не позволяетъ имъ теперь самимъ сбывать свои продукты, и они должны обратиться къ услугамъ особыхъ посредниковъ. Точно также раздѣляются производители отъ потребителей и по времени. Производство многихъ товаровъ происходитъ въ одно время, а потребители нуждаются въ нихъ въ другое время. Очевидно, что либо сами производители должны были бы въ такомъ случаѣ ждать того времени, когда потребители предъявятъ свой спросъ на товаръ, либо они должны продать свой товаръ посреднику, который уже и будетъ ожидать возникновенія спроса.

Посредникомъ, вставшимъ между производителемъ и потребителемъ, явился купецъ. Такъ какъ это посредничество занимало полностью трудъ и время посредника, то оно и дѣлается особой торговой профессіей въ обществѣ, основанной на денежномъ обмѣнѣ. Интересно напомнить, что зарожденіе капитализма въ началѣ новой исторіи происходило въ формѣ именно торговаго денежнаго капитала. Ибо захватить распоряженіе готовымъ продуктомъ путемъ скупки его для перепродажи на рынкѣ было наиболѣе легкой операціей.

**Недостатки торговаго оборота.** Въ капиталистическомъ строѣ всѣ экономическіе процессы капитализируются, т. е. переходятъ въ руки владѣльцевъ частнаго капитала. Капитализируется производство и обмѣнъ. Но развитіе той и другой отрасли народнаго хозяйства идутъ различными путями. Капиталистическое производство съ теченіемъ времени въ силу существовавшей между предпринимателями конкурренціи все болѣе поднимаетъ свою производительность, концентрируется и въ связи съ этимъ совершенствуется въ техническомъ отношеніи. Происходитъ такъ называемая „раціонализація" производства. И если можно что-либо поставить въ активъ капитализму XIX вѣка, то это именно доведеніе производства и его организаціи до высшей степени раціональности и совершенства. Большая часть предпріятій, слабыхъ въ организаціонномъ и техническомъ отношеніяхъ, погибаетъ въ непосильной борьбѣ съ болѣе сильными предпріятіями; число предпріятій уменьшается, но зато экономическая мощь каждаго изъ нихъ возрастаетъ во много разъ.

Ничего подобнаго не замѣчается въ области торговли. Правда, и здѣсь появляются очень крупныя капиталистическія предпріятія. Но они имѣютъ мѣсто почти исключительно въ сферѣ самой крупной оптовой торговли, въ области экспортной и импортной торговли. Другими словами, крупная капиталистическая торговля только завершаетъ зданіе торговли, затрагивая лишь самые верхи ея. А главная масса торговыхъ предпріятій до сего времени сохраняетъ черты не только мелко-капиталистическаго типа, но даже остается мелко-ремесленнымъ типомъ предпріятія, гдѣ капиталъ имѣетъ ничтожные размѣры и совершенно вспомогательный характеръ и гдѣ главная роль принадлежитъ личному труду самого хозяина.

**Переполненіе торговли.** Въ развитіи торговли новѣйшаго времени совершенно не происходитъ того процесса раціонализаціи, какой мы видимъ въ области промышленнаго производства. Единственной формой такой раціонализаціи явились универсальные розничные магазины, созданные крупнымъ торговымъ капиталомъ послѣднихъ десятилѣтій, но они остались немногочисленными попытками упорядоченія и поднятія производительности торговли и не повліяли въ общемъ на судьбу мелкихъ предпріятій.

Нигдѣ не замѣчается такого переполненія рабочими силами, какъ въ торговлѣ. Дѣло въ томъ, что торговая дѣятельность представляется особенно заманчивой для мѣщанской психологіи широкихъ круговъ населенія: она создаетъ хозяйственную независимость хозяина, не требуетъ особо трудной подготовки, не требуетъ большого капитала и не является обременительной въ смыслѣ затратъ физическихъ силъ. Очень многія лица считаютъ идеаломъ своей жизни открытіе небольшой лавочки, гдѣ они могли бы сидѣть въ теченіе дня и торговать незатѣйливымъ подборомъ товаровъ. Таковы прикащики, многіе служащіе, которые стремятся скопить небольшую сумму денегъ отъ своихъ заработковъ и при первой возможности открываютъ табачную, галантерейную, колоніальную, писчебумажную лавку. Такимъ образомъ образуется многочисленный классъ мелкихъ и среднихъ торговцевъ, который, съ точки зрѣнія цѣлесообразной организаціи торговли, представляется избыточнымъ. Функцію торговаго посредничества могло бы съ такимъ же успѣхомъ выполнить значительно меньшее число торговцевъ. Теперь же получается такая картина, что черезъ каждый домъ, если не въ каждомъ домѣ большого города, существуетъ по табачной и бакалейной лавочкѣ, обслуживающей небольшое число жителей даннаго дома. Большую часть рабочаго времени хозяинъ такой лавки проводить праздно, ожидая рѣдкихъ покупателей. Его рабочая сила оказывается погибшей для народнаго хозяйства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайное изобиліе торговыхъ посредниковъ имѣетъ еще другую темную сторону: каждый изъ нихъ желаетъ получать отъ своего малопроизводительнаго занятія достаточный доходъ, который могъ бы обезпечивать существованіе, какъ хозяину, такъ и его семьѣ. Отсюда вытекаетъ необходимость для торговцевъ набавлять къ цѣнамъ продаваемыхъ товаровъ весьма большой процентъ, который долженъ идти на покрытіе расходовъ торговаго предпріятія и на созданіе достаточнаго дохода хозяина. Если еще въ оптовой торговлѣ прцентъ такой надбавки ограничивается обычно 5—10%, то въ розничной торговлѣ онъ поднимается до 25—30%, а для многихъ товаровъ, особенно тѣхъ, которые продаются ничтожными количествами, достигаетъ даже до 50, 100 и болѣе процентовъ. Удорожаніе товаровъ отъ того, что они проходятъ черезъ руки торговыхъ посредниковъ, ложится главной

тяжестью на трудовые классы, которые оказываются вынужденными нести на своихъ плечахъ расходъ существованія этихъ малопроизводительныхъ, если не совсѣмъ непроизводительныхъ, хозяйственныхъ агентовъ. По исчисленію проф. Жида, изъ всего національнаго дохода Франціи, составлявшаго до войны сумму около 20 милліардовъ франковъ, до 8 милліардовъ, или 40%, поглощалъ торговый классъ.

Нераціональность и низкая степень организованности современной торговли и дѣлаетъ ее наиболѣе отсталой областью хозяйственной жизни съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ общества.

**Раціонализація торговли кооперацией.** Кооперація является той экономической формой, которая оказывается въ состояніи преобразовать торговую функцію капиталистическаго общества въ болѣе раціональную организацію. Прежде всего кооперація раціонализируетъ торговлю, придаетъ аппарату посредничества, созданному ею, наивозможно большую производительность. Это дѣлается концентраціей спроса или предложенія, въ зависимости отъ того, является ли кооперативъ покупающей или продающей организаціей. Возьмемъ потребительскій кооперативъ, который объединяетъ покупателей предметовъ личнаго потребленія. Создавая концентрированный спросъ, такой кооперативъ образуетъ и соотвѣтствующую концентрированную продажу товаровъ, что даетъ возможность ему имѣть крупные магазины съ большими запасами товаровъ и большими оборотами. Крупные кооперативные магазины отвѣчаютъ какъ разъ принципу наивысшей производительности народнаго хозяйства, такъ какъ въ нихъ торговыя операціи идутъ, благодаря массѣ постоянныхъ покупателей, очень оживленно и интенсивно. Потребительскія лавки осуществляютъ тенденцію къ концентраціи предпріятій въ области торговли, опирающейся, однако, не на интересъ частнаго капитала, а на интересъ общественности. Точно также кооперативъ сбыта, объединяя множество производителей-продавцовъ и принимая на себя функціи сбыта ихъ продуктовъ, создаетъ единый центръ этого сбыта, который раньше распылялся на безчисленное множество мелкихъ ячеекъ по продажѣ, сосредоточивавшихся въ отдѣльныхъ трудовыхъ хозяйствахъ производителей.

**Борьба кооперації съ частной торговлей.**

Далѣе, вліяніе кооперації на частную торговлю заключается въ томъ, что она начинаетъ постепенно ее вытѣснять, лишаетъ ее почвы и въ концѣ концовъ ее уничтожаетъ. Первоначально потребительскій кооперативъ устраняетъ необходимость въ услугахъ мелкихъ розничныхъ торговцевъ и замѣняетъ ихъ своимъ кооперативнымъ магазиномъ. Такимъ путемъ создается торговый объединенный центръ, дѣйствующій съ высокимъ напряженіемъ производительности труда. Онъ дѣлаетъ лишнимъ цѣлый рядъ мелкихъ лавочниковъ, которые раньше обслуживали спросъ нынѣ кооперированныхъ покупателей. Главное же то, что кооперативъ уничтожаетъ ту громадную прибыль, которую до того времени торговцы извлекали изъ трудового дохода своихъ кліентовъ путемъ надбавокъ на цѣны продаваемыхъ товаровъ. Кооперативы по сбыту, получая отъ всей группы объединенныхъ членовъ продукты ихъ производства для дальнѣйшаго сбыта, дѣлаютъ излишней роль мелкихъ скупщиковъ, которые до того времени разъѣзжали по хозяйствамъ производителей или пріѣзжали на базары и мѣстныя ярмарки для скупки тѣхъ же продуктовъ. Разъ производитель домашней птицы, шерсти, табака и т. п. теперь доставляетъ весь запасъ произведеннаго продукта въ свой кооперативъ, который и беретъ на себя обязанность его сбыта, то, очевидно, скупщику этого продукта уже нечего получать отъ такого члена кооператива, и онъ неизбѣжно исчезаетъ изъ обихода деревни.

Слѣдующей инстанціей, которую начинаетъ вытѣснять кооперація, являются оптовые торговцы. Ихъ устраненіе возможно тогда, когда основныя кооперативныя ячейки на мѣстахъ объединяются въ союзы, создающіе очень крупный спросъ или крупное предложеніе, дающіе возможность покупокъ и продажъ оптомъ. Такъ, союзъ потребительныхъ обществъ можетъ закупать муку, сахаръ, крупы, масло большими партіями въ тысячи и десятки тысячъ пудовъ. Такія покупки возможны уже не отъ мѣстныхъ оптовиковъ, а непосредственно отъ производителей, минуя всякихъ торговыхъ посредниковъ. Когда образуется союзъ потребительныхъ обществъ, онъ и вытѣсняетъ своими торговыми функціями оптовыхъ купцовъ. Также точно союзъ кооперативовъ по сбыту, объединяя рядъ мѣстныхъ кооперативныхъ ячеекъ, соединяетъ въ своихъ ру-

кахъ такія громадныя количества товара, что получаетъ возможность сбывать ихъ уже не мѣстнымъ оптовикамъ, на которыхъ вынуждены опираться отдѣльные кооперативы, если они дѣйствуютъ самостоятельно, а прямо на далекій рынокъ крупными оптовыми партіями. Союзъ, связывая своей посреднической дѣятельностью членовъ отдѣльныхъ кооперативовъ съ потребительскимъ рынкомъ, тѣмъ самымъ устраняетъ торговую дѣятельность не только розничныхъ мелкихъ скупщиковъ, но и оптовыхъ торговцевъ. Въ концѣ концовъ, если провести послѣдовательно до конца кооперативное строительство потребителей и трудовыхъ производителей, то вся частная торговля окажется излишней и будетъ замѣнена функціонированіемъ кооперативныхъ организацій.

Это вытѣсненіе частнаго торговаго аппарата кооперацією есть процессъ обобществленія торговли, когда частная форма торговли замѣняется общественной формой. Этимъ путемъ кооперація подходитъ чисто практическимъ путемъ къ разрѣшенію величайшихъ соціально-экономическихъ проблемъ о преобразованіи существующаго хозяйственнаго строя.

## ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

# РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ДОХОДОВЪ И КООПЕРАЦІЯ.

Соціально-экономическая природа кооперації налагаетъ свою особую печать на весь процессъ распредѣленія общественнаго дохода, происходящаго въ области кооперативныхъ предпріятій.

Въ этомъ вопросѣ мы должны различать два момента: распредѣленіе доходовъ среди отдѣльныхъ хозяйствъ членовъ кооперативовъ и распредѣленіе доходовъ среди самихъ кооперативовъ, ибо до сихъ поръ кооперація, создавая свои собственныя хозяйственныя предпріятія, не уничтожаетъ въ большинствѣ случаевъ самостоятельныхъ хозяйствъ своихъ членовъ.

**Трудовой доходъ членовъ кооперативовъ.**

Основное дѣленіе доходовъ въ современномъ экономическомъ строѣ есть дѣленіе ихъ на трудовые и нетрудовые. Въ силу принадлежности средствъ производства, какъ-то земли и капитала, частнымъ лицамъ, эти послѣднія получаютъ возможность присваивать себѣ часть создаваемаго въ процессѣ производства чистаго дохода, которой Родбертусъ даетъ общее названіе ренты. Земельные собственники получаютъ доходъ, обусловленный владѣніемъ землей—земельную ренту, капиталисты получаютъ доходъ, обусловленный обладаніемъ капитала—капиталистическую ренту. На долю представителей труда въ такомъ случаѣ остается доходъ трудовой, составляющій чистый доходъ частнохозяйственнаго предпріятія за вычетомъ ренты. Такое распредѣленіе доходовъ возможно, однако, лишь въ предпріятіяхъ капиталистическаго типа, гдѣ опредѣленно проводится грань между обладателями средствъ производства и обладателями рабочей силы. Трудовой доходъ чистаго вида, т. е. доходъ отъ продажи рабочей силы, получаютъ въ этомъ смыслѣ только

наемные рабочіе и служащіе, не имѣющіе никакихъ собственныхъ средствъ производства и самостоятельнаго предпріятія.

Гораздо сложнѣе обстоитъ дѣло съ тѣми хозяйствами, которыя соединяютъ у себя, какъ приложеніе личнаго труда къ производству, такъ и обладаніе средствами производства. Сюда относятся крестьянскія и ремесленныя хозяйства. Крестьянинъ является собственникомъ того участка земли, на которомъ онъ хозяйничаетъ, и собственникомъ всѣхъ хозяйственныхъ зданій, орудій, матеріаловъ и пр., т. е. всѣхъ средствъ производства. Точно также ремесленникъ есть владѣлецъ тѣхъ орудій труда и матеріаловъ, которые необходимы ему для его производства. Отличіе этихъ хозяйствъ отъ капиталистическихъ заключается въ томъ, что здѣсь обладаніе средствами производства, или капиталомъ въ чисто экономическомъ смыслѣ, не даетъ возможности его владѣльцу существовать на доходъ отъ ихъ использованія. Здѣсь центръ тяжести хозяйственнаго процесса и творчества лежитъ въ личномъ трудѣ хозяина и его семьи. Здѣсь прочіе элементы производства занимаютъ второстепенное мѣсто и подчиненную роль, не выдѣляясь въ самостоятельныя соціально-экономическія силы. Если у крестьянина и имѣется участокъ земли, то обладаніе имъ не создаетъ ему такого дохода, которымъ онъ могъ бы жить, какъ собственникъ. Если у него существуютъ орудія труда, сырые матеріалы, хозяйственныя строенія, то все это имѣетъ такіе скромные размѣры, что не обособляются въ самостоятельный факторъ производства—капиталъ, дающій его владѣльцу особый капиталистическій доходъ—процентъ и барышъ. Крестьянинъ и ремесленникъ не могутъ дифференцировать своего единаго трудового дохода на такія части, на какія распадается доходъ въ капиталистическомъ предпріятіи. Они получаютъ единый и нераздѣлимый трудовой доходъ: первый—земледѣльческій, второй—ремесленный.

Приведенныя положенія подтверждаются и тѣмъ, что въ трудовыхъ хозяйствахъ крестьянина и ремесленника отсутствуетъ наемный трудъ, какъ постоянное явленіе. Онъ появляется только спорадически, въ тѣ моменты, когда хозяйство требуетъ примѣненія большого количества труда для уборки урожая. Если же въ крестьянскомъ или ремесленномъ хозяйствѣ появляется наемный трудъ, какъ постоянная

категорія, дающая возможность самому хозяину прекратить свою личную физическую работу, то мы имѣемъ дѣло съ превращеннымъ такого хозяйства въ капиталистическое. Здѣсь уже появляется рентный нетрудовой доходъ, какъ доходъ отъ использованія наемнаго труда постороннихъ лицъ.

Кооперація опирается на трудовыя хозяйства, слѣдовательно, ея соціально-экономическимъ фундаментомъ въ области строенія доходовъ членовъ является трудовой доходъ крестьянъ, ремесленниковъ, рабочихъ, служащихъ и трудовой интеллигенціи.

**Доходъ кооперативовъ.** Теперь посмотримъ, какова природа того дохода, который получается кооперативными организаціями. Кооперативы, единичные и союзные, представляютъ собой въ смыслѣ организаціи форму коллективныхъ предпріятій, объединяющихъ въ себѣ тысячи и десятки тысячъ участниковъ. Коллективныя предпріятія распадаются, однако, на капиталистическія и некапиталистическія, которыя характеризуются наличіемъ или отсутствіемъ капиталистическаго духа и интереса къ максимальной прибыли. Отмѣтя первую группу, мы должны раздѣлить некапиталистическія коллективныя предпріятія на двѣ категоріи — публично-правовыя и частно-правовыя, въ зависимости отъ того, является ли руководящимъ ихъ началомъ принужденіе и обязательность, или добровольность и самодѣятельность. Къ первымъ относятся коллективныя предпріятія государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія, ко вторымъ—предпріятія кооперативныя.

Всѣ, безъ исключенія, некапиталистическія коллективныя предпріятія характеризуются отсутствіемъ стремленія къ извлеченію наивысшей прибыли и тѣмъ, что капиталъ функціонируетъ въ нихъ, какъ чисто технико-хозяйственный факторъ, но не какъ соціальная сила экономическаго угнетенія.

Разъ капиталъ въ кооперативныхъ предпріятіяхъ не выступаетъ въ качествѣ самостоятельнаго фактора, претендующаго на особый доходъ въ видѣ прибыли, разъ земельная собственность въ рукахъ кооператива точно также не вызываетъ стремленія использовать ее, какъ способъ полученія земельной ренты, то въ кооперативномъ предпріятіи и не можетъ создаться этихъ категорій дохода, совершенно такъ же, какъ ихъ не можетъ образоваться

въ индивидуальномъ крестьянскомъ или ремесленномъ хозяйствѣ. Однако кооперативъ получаетъ чистый доходъ, образующійся послѣ покрытія всѣхъ издержекъ производства, въ томъ числѣ и амортизаціи сношеннаго капитала. Этотъ чистый доходъ есть результатъ хозяйственной творческой работы человѣка въ процессѣ производства и обмѣна. Если стоять на той точкѣ зрѣнія, что одинъ трудъ обладаетъ способностью создавать новыя цѣнности, то чистый доходъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тоже труду человѣка. Весь общественный процессъ производства совершается трудовыми усиліями рабочихъ, въ результатѣ получается чистый доходъ всего общества, который и подлежитъ раздѣлу между членами общества.

**Доходъ отъ кооперативнаго капитала.**

Можно ли считать капиталистической прибылью тотъ чистый доходъ, который поступаетъ въ пользу общественнаго предпріятія, свободнаго отъ капиталистическаго духа? Возьмемъ въ видѣ примѣра соціалистическое предпріятіе въ соціалистическомъ государствѣ. И здѣсь сущность образованія дохода путемъ затраты труда участвующихъ рабочихъ не мѣняется. И здѣсь рабочіе получаютъ въ вознагражденіе за свой трудъ извѣстную заработную плату. Но можно сказать совершенно опредѣленно, что эти рабочіе никогда не получатъ полностью всю цѣнность произведенныхъ ими продуктовъ. Дѣло въ томъ, что соціалистическое предпріятіе должно тоже имѣть извѣстный чистый доходъ. Послѣдній нуженъ обществу для увеличенія средствъ производства, въ цѣляхъ расширенія производства. Въ капиталистическомъ строѣ ростъ капиталовъ и черезъ него ростъ общественнаго производства происходитъ путемъ отчисленія части прибыли (и довольно значительной) на накопленіе частныхъ капиталовъ, которые затѣмъ и употребляются на расширеніе производства. Въ соціалистическомъ строѣ то же накопленіе средствъ производства должно происходить путемъ отчисленія части чистаго дохода предпріятій на это накопленіе. Съ другой стороны, часть чистаго дохода такого соціалистическаго предпріятія должна идти на покрытіе расходовъ всего управленія предпріятія и всего общественнаго механизма; другими словами, та часть прибыли, которая теперь отчисляется для содержанія государственной машины путемъ

всякаго рода налоговъ съ имущихъ классовъ, въ соціалистическомъ строѣ должна быть вычитаема изъ общаго трудового дохода соціализированныхъ предпріятій. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ отчисленіе части продукта труда въ общественномъ предпріятіи на нужды общества, какъ публично-правовой организаціи. Этотъ специфическій доходъ, получаемый обществомъ отъ чистаго дохода отдѣльныхъ общественныхъ предпріятій, конечно, не является прибылью и не продиктованъ стремленіемъ частнаго капитала къ извлеченію нетрудового дохода. Это—особая категорія публично-правового дохода, получаемая отъ труда гражданъ, прилагаемаго въ общественныхъ предпріятіяхъ.

Тотъ же характеръ имѣетъ и доходъ кооперативнаго предпріятія съ той лишь разницей, что это общественное предпріятіе не имѣетъ принудительной, публично-правовой природы, а является свободно организуемымъ предпріятіемъ. Многочисленные сохозяева кооперативнаго предпріятія, какъ мы говорили, представляютъ собой трудовые классы общества и, какъ таковые, свободны отъ психологіи капиталиста-эксплоататора. Наоборотъ, своими интересами, общественными настроеніями и всѣми стремленіями они сливаются съ рабочими и служащими, представляющими собой наемный персоналъ тѣхъ или иныхъ кооперативовъ. Чистый доходъ какого-либо кооператива, получаемый послѣ вычета всѣхъ издержекъ производства и обмѣна, подлежитъ распредѣленію между трудящимися въ кооперативѣ изъ платы по найму и самимъ кооперативомъ,' какъ хозяйственнымъ предпріятіемъ. То, что получатъ въ данномъ случаѣ трудящіеся, остается заработной платой, но то, что останется послѣ ея покрытія кооперативу, уже не можетъ быть названо прибылью, такъ какъ имѣетъ совсѣмъ другую экономическую природу и другія цѣли. Эта остаточная часть дохода должна идти на увеличеніе матеріальныхъ средствъ производства и оборота („капиталъ" въ технико-хозяйственномъ смыслѣ слова) и на покрытіе организаціонныхъ расходовъ и содержаніе органовъ управленія кооператива, а частью на осуществленіе общественныхъ цѣлей, ставимыхъ себѣ кооперацією, какъ-то: на культурно-просвѣтительныя цѣли, благотворительныя и т. п. Назовемъ этотъ доходъ общественно-кооперативнымъ доходомъ или какъ-нибудь иначе, но только не прибылью.

**Критика взгляда Туганъ-Барановскаго.**

Туганъ-Барановскій въ своемъ правильномъ стремленіи доказать некапиталистическую природу дохода кооперативныхъ предпріятій вступаетъ, однако, на невѣрный путь отрицанія за этимъ доходомъ происхожденія изъ труда третьихъ лицъ. Онъ останавливается для этого главнымъ образомъ на анализѣ доходовъ потребительской кооперації. По его мнѣнію, выгоды, получаемыя членами потребительскихъ кооперативовъ, заключаются въ уменьшеніи расходовъ ихъ на домашнее потребленіе. Эта выгода могла бы быть опредѣлена разницей между цѣнами, по которымъ члены покупали бы нужные продукты, если бы кооператива не было, и тѣми цѣнами, по которымъ они ихъ покупаютъ въ кооперативѣ. Туганъ-Барановскій отрицаетъ то, что размѣръ матеріальной выгоды отъ кооператива можно было бы опредѣлить по денежному остатку отчетнаго года, распредѣляемому между членами. „Потребительное общество, заключаетъ онъ, не даетъ своимъ членамъ новаго дохода, но оно сокращаетъ ихъ расходы".

Это разсужденіе или покоится на непріемлемой теоріи образованія торговой прибыли, или не доводитъ мысли до конца. Если бы мы согласились, что торговая прибыль образуется путемъ простой надбавки опредѣленнаго процента къ мѣновой цѣнности товара, то тогда, дѣйствительно, потребительскій кооперативъ, лишая торговца возможности дѣлать такую надбавку за счетъ доходовъ покупателей-потребителей, давалъ бы возможность послѣднимъ сохранить въ своемъ карманѣ тѣ суммы дохода, которыя иначе перешли бы торговцу. Тогда, дѣйствительно, кооперативъ сберегалъ бы часть доходовъ своихъ членовъ. Но приведенная теорія давно отброшена въ наукѣ, какъ совершенно не объясняющая процесса образованія рыночныхъ цѣнъ, ибо при всеобщемъ повышеніи покупныхъ цѣнъ торговцами на одинаковый процентъ возможность полученія этимъ путемъ торговой прыбили аннулировалась бы этой всеобщностью. Оставаясь на точкѣ зрѣнія трудовой теоріи цѣнности, мы должны искать образованія торговой прибыли въ процессѣ производства. Купцы, согласно этой теоріи, получаютъ свою торговую прибыль потому, что часть прибавочной цѣнности уступается имъ предпринимателями. Если это такъ, то и потребительный кооперативъ, покупая товары отъ производителей-капиталистовъ, получаетъ отъ нихъ скидку въ

мѣновой цѣнности, которая составляетъ часть прибавочнаго труда промышленныхъ рабочихъ. Безразлично, что будетъ кооперативъ дѣлать съ этой скидкой—будетъ ли отдавать членамъ или тратить на нужды кооператива,—природа этой скидки отъ этого не мѣняется. Дѣло, однако, заключается въ томъ, что та часть прибавочной цѣнности, которая отвоевана кооперативомъ отъ капиталистическаго производства, теперь перестаетъ быть прежней прибылью или нетрудовымъ доходомъ владѣющихъ классовъ. Эта прибавочная цѣнность поступаетъ въ руки трудящихся классовъ въ качествѣ общественнаго дохода кооператива. Что она утрачиваетъ экономическую природу капиталистической прибыли, видно изъ того, каково отношеніе къ ней членовъ кооператива. Они никогда не стремятся къ ея увеличенію въ процентномъ отношеніи къ паямъ или даже и къ заборному рублю. Члены кооператива совершенно равнодушны къ тому, много или мало или совсѣмъ ничего не будетъ имъ отчислено на ихъ заборъ и ихъ паи. Это какъ разъ противоположно тому поведенію, какимъ проникнутъ капиталистъ, всемѣрно заботящійся о наивысшемъ процентѣ на свой капиталъ.

Распоряженіе кооператива полученной прибавочной цѣнностью приближается къ тому образу дѣйствій, какой должно было бы проявить общество въ соціалистическомъ строѣ: именно—бо́льшая часть этой цѣнности идетъ прежде всего на увеличеніе общественно-кооперативнаго капитала, на накопленіе средствъ производства, необходимое для обезпеченія хозяйственнаго развитія кооператива. Затѣмъ часть этой прибавочной цѣнности должна и можетъ быть употреблена на повышеніе заработной платы занятыхъ рабочихъ и служащихъ въ кооперативѣ, сообразно нормамъ, принятымъ въ профессіональныхъ союзахъ, и на улучшеніе общихъ условій и обстановки труда. Наконецъ, часть этой цѣнности употребляется на общественныя надобности—на культурныя, просвѣтительныя, благотворительныя цѣли, на матеріальную взаимопомощь и т. д. И только въ видѣ нѣкоторой уступки пережиткамъ частно-хозяйственныхъ принциповъ экономики небольшая часть этой цѣнности употребляется на распредѣленіе между членами по заборному рублю.

То же разсужденіе примѣнимо и къ случаямъ, когда потребительская кооперація устраиваетъ собственныя про-

мышленныя предпріятія. И здѣсь, несомнѣнно, кооперативъ, примѣняя трудъ множества рабочихъ, получаетъ прибавочную цѣнность, не мѣняющую своей экономической природы отъ того, что предпріятіе находится въ рукахъ кооператива. И Туганъ-Барановскій уклоняется отъ прямого разрѣшенія этого случая („Соціальныя основы кооперації", стр. 88), когда онъ переводитъ вопросъ на то, что денежный доходъ такихъ предпріятій не можетъ превысить дохода членовъ кооператива изъ другихъ источниковъ. Несущественно и то, что „въ видѣ доли на заборный рубль рабочій (какой?) возвращаетъ себѣ часть своихъ расходовъ, производимыхъ имъ изъ его же заработка". Въ данномъ случаѣ наличность прибавочной цѣнности неопровержима, такъ какъ налицо имѣется наемный трудъ, получающій заработную плату. Но и тутъ рабочіе не могутъ никогда претендовать на возмѣщеніе имъ полностью всего продукта ихъ труда, ибо иначе остановился бы весь экономическій прогрессъ общества. И здѣсь изъ остающейся въ рукахъ кооператива прибавочной цѣнности необходимо отчислять значительныя суммы на накопленіе новыхъ капиталовъ, на улучшеніе техники и оборудованіе предпріятія, на улучшеніе санитарной и соціально-экономической обстановки труда, на повышеніе заработной платы до того максимума, какой признаютъ необходимымъ профессіональные рабочіе союзы, на культурно-просвѣтительную работу среди рабочихъ и служащихъ кооперативнаго предпріятія и т. д. Если полученная кооперативомъ прибавочная цѣнность будетъ направлена на удовлетвореніе всѣхъ перечисленныхъ цѣлей, то почти навѣрное она цѣликомъ и будетъ исчерпана ими, т. е. она получитъ свое общественное назначеніе и не будетъ являться источникомъ личнаго обогащенія членовъ кооператива за счетъ своихъ рабочихъ.

Пусть, согласно Туганъ-Барановскому, цѣлью потребительскаго кооператива является „уменьшеніе расходовъ на домашнее хозяйство", пусть эта цѣль—нѣчто иное, чѣмъ увеличеніе прибыли, однако уменьшеніе расходовъ на домашнее хозяйство не можетъ происходить волшебнымъ путемъ внѣ нѣкотораго экономическаго выигрыша, внѣ такого прироста цѣнности, который уменьшаетъ расходы хозяйства. Этотъ приростъ цѣнности и заключается въ полученіи прибавочной цѣнности. Все отличіе отъ капиталистическихъ предпріятій заключается въ томъ, что

въ кооперативѣ эта прибавочная цѣнность пріобрѣтаетъ общественный характеръ и поступаетъ на покрытіе главнымъ образомъ общественныхъ нуждъ, точно такъ же, какъ и въ соціалистическомъ строѣ создаваемый трудящимися доходъ, за покрытіемъ вознагражденія за трудъ, идетъ на увеличеніе общественнаго капитала, на оплату органовъ управленія, на покрытіе государственныхъ расходовъ и пр.

Проще обстоитъ дѣло съ доходами производительныхъ товариществъ, кооперативовъ по сбыту и по переработкѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло идетъ о реализаціи продуктовъ собственнаго труда членовъ кооператива. Безъ кооператива трудовыя хозяйства обречены на то, что большая или меньшая часть продукта ихъ труда присваивается торговцами-посредниками, т. е. эти хозяйства не дополучаютъ цѣнности, созданной ихъ трудомъ. Теперь кооперативъ даетъ возможность обойтись безъ этого невыгоднаго посредничества и продавать на рынкѣ продукты съ полученіемъ полнаго эквивалента ихъ цѣнности. При этомъ, однако, и здѣсь члены кооператива никогда не получаютъ возмѣщенія полной цѣнности своихъ продуктовъ, ибо часть этой цѣнности по необходимости должна быть отчисляема на накопленіе новыхъ капиталовъ, на повышенную оплату труда служащихъ, на улучшеніе обстановки труда, на распространеніе кооперативныхъ и техническихъ знаній среди членовъ и пр. Доходъ такихъ кооперативовъ носитъ общественный характеръ и по существу отличается отъ капиталистической прибыли. Проходя черезъ кооперативную среду, этотъ доходъ пріобрѣтаетъ другую природу и можетъ быть названъ общественно-кооперативнымъ доходомъ. Аналогично этому, доходъ, получаемый городскимъ предпріятіемъ отъ приложенія труда занятыхъ въ немъ рабочихъ, долженъ быть названъ общественно-муниципальнымъ доходомъ, а доходъ отъ государственныхъ предпріятій—общественно-государственнымъ доходомъ.

Общественный характеръ дохода кооперативныхъ предпріятій налагаетъ на него совершенно оригинальную печать, которая отражается на всѣхъ основныхъ функціяхъ кооперації и которая должна быть полностью учтена кооперативной практикой.

## ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

# РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ ВЪ КООПЕРАЦІИ.

**Наемный трудъ въ кооперації.** Кооперативныя предпріятія всѣхъ видовъ не могутъ обойтись безъ наемнаго труда и, чѣмъ крупнѣе кооперативное дѣло, тѣмъ больше въ немъ лицъ, служащихъ по найму. Въ кредитной кооперації мы имѣемъ кадры конторскихъ и счетоводныхъ служащихъ; если же эта кооперація беретъ на себя какія-либо посредническія функціи, то и кадры торговыхъ служащихъ. Въ потребительской кооперації мы имѣемъ множество торговыхъ и конторскихъ служащихъ, рабочихъ по развозкѣ товаровъ, храненію и упаковкѣ, а при устройствѣ собственныхъ предпріятій также промышленныхъ рабочихъ. Въ кооперації по переработкѣ мы имѣемъ рабочихъ, обслуживающихъ кооперативное промышленное предпріятіе. Только въ трудовыхъ артеляхъ и производительныхъ кооперативахъ нормально не существуетъ наемнаго труда, а всѣ участвующія въ работѣ лица являются и членами кооператива.

Такимъ образомъ, неизбѣжно передъ кооперацією ставится вопросъ объ ея наемныхъ служащихъ и рабочихъ, объ ихъ экономическомъ положеніи, объ условіяхъ ихъ труда и ихъ домохозяйства. Но этотъ вопросъ въ кооперації получаетъ, благодаря своеобразію экономической природы кооперації, другое соціально-политическое содержаніе и смыслъ, чѣмъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Онъ не становится „рабочимъ вопросомъ“, а остается вопросомъ о рабочихъ.

Рабочій вопросъ есть крупнѣйшая соціально-экономическая проблема современнаго капиталистическаго строя, какъ проблема разрѣшенія и смягченія конфликта труда и капитала, конфликта, составляющаго неизбѣжную принадлежность современнаго строя. Для возникновенія рабочаго вопроса должны имѣться налицо двѣ враждебныя стороны

съ противоположными экономическими интересами—два соціальныхъ класса—рабочихъ, продающихъ свою рабочую силу, и капиталистовъ-предпринимателей, покупающихъ эту рабочую силу.

**Своеобразіе отношеній труда и капитала въ кооперації.**

Между тѣмъ, въ кооперації, какъ мы уже выяснили, нѣтъ налицо прежде всего предпринимателей-капиталистовъ, которые ставили бы цѣлью своей хозяйственной дѣятельности эксплоатацію чужого наемнаго труда. Во главѣ кооперативныхъ предпріятій стоятъ большія или меньшія группы трудовыхъ хозяйствъ, которыя стремятся путемъ кооперації освободиться отъ гнета частнаго капитала и улучшить свое экономическое благосостояніе. Въ составѣ членовъ кооперативовъ находятся многочисленные представители тѣхъ же рабочихъ, которые путемъ профессіональныхъ союзовъ борятся съ классомъ предпринимателей за лучшія условія труда, а также трудовыхъ крестьянъ и служащихъ въ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Кооператоры-рабочіе чувствуютъ непосредственную связь и близость съ тѣми рабочими, которые трудятся въ предпріятіяхъ кооператива. Служащіе и крестьяне, чувствуя на себѣ результаты зависимости отъ частнаго капитала, точно также проникнуты началомъ соціально-экономической солидарности съ рабочими кооператива. Справедливо замѣчаетъ Кауфманъ („Теорія потребительской кооперації"), что „было бы противорѣчіемъ, если бы потребительскіе кооперативы, защищая интересы рабочихъ и служащихъ, какъ потребителей, въ то же время эксплоатировали бы занятыхъ у нихъ рабочихъ и служащихъ". Въ существѣ дѣла ближайшія задачи потребительскихъ кооперативовъ совпадаютъ съ задачами профессіональныхъ рабочихъ союзовъ: и тѣ, и другіе стремятся къ повышенію заработной платы, первые—путемъ сокращенія расходовъ на личное потребленіе рабочихъ—членовъ кооператива, вторые—путемъ экономическаго воздѣйствія на предпринимателя въ смыслѣ повышенія денежной заработной платы.

**Условія наемнаго труда въ кооперації.**

Поэтому, когда потребительскій кооперативъ, кооперативъ по переработкѣ и др. устраиваютъ собственныя промышленныя предпріятія, то руководящимъ двигателемъ при веденіи

ихъ является не стремленіе выжать максимальную прибыль изъ труда наемныхъ рабочихъ, а только обезпеченіе кооперативу выработки данныхъ товаровъ. Что же касается условій труда, то руководители кооператива, проникнутые началами солидарности съ рабочимъ классомъ, могутъ только стремиться къ обезпеченію рабочимъ своего кооператива наилучшихъ условій труда, возможныхъ при данной конъюнктурѣ.

Въ силу сказаннаго намъ представляется ошибочнымъ взглядъ Кауфмана, что „интересы рабочихъ, организованныхъ въ потребительскіе кооперативы, и рабочихъ, занятыхъ въ кооперативѣ, отчасти противоположны". Это положеніе не соотвѣтствуетъ общему строю кооперативной организаціи и даже противорѣчитъ только что цитированнымъ словамъ того же Кауфмана.

Холіокъ („Современное кооперативное движеніе") полагаетъ, что профессіональное движеніе рабочихъ является болѣе слабымъ соціальнымъ орудіемъ, чѣмъ кооперація, такъ какъ оно исходитъ изъ признанія господства капиталистовъ надъ рабочими, а кооперація стремится совсѣмъ устранить предпринимателей и установить независимость труда.

Въ этомъ смыслѣ имѣли случай высказываться различныя общественныя организаціи. Такъ, Копенгагенскій международный соціалистическій конгрессъ въ 1910 г. вмѣнилъ въ обязанность кооператоровъ-соціалистовъ бороться внутри кооперативовъ за то, чтобы условія труда и размѣры заработной платы въ кооперативныхъ предпріятіяхъ регулировались послѣдними по соглашенію съ профессіональными союзами, чтобы постановка труда въ кооперативахъ была вообще образцовой и чтобы при закупкахъ товаровъ обращалось особое вниманіе на условія труда въ предпріятіяхъ, которыя эти товары производятъ. Партейтагъ германской соціалъ-демократической партіи въ Магдебургѣ въ 1910 г. постановилъ требовать отъ потребительскихъ кооперативовъ 1) образцовыхъ условій труда и заработной платы для рабочихъ и служащихъ, устанавливаемыхъ профессіональными союзами, 2) устройства вспомогательнаго фонда на случай нужды рабочихъ, 3) воздѣйствія на условія труда тѣхъ рабочихъ, которые изготовляютъ товары, закупаемые кооперативами. Въ Россіи на первомъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ былъ при-

нятъ рядъ резолюцій, касавшихся опредѣленія условій труда наемныхъ рабочихъ и служащихъ въ кооперативахъ. Было признано необходимымъ, чтобы служащіе и рабочіе состояли членами соотвѣтствующихъ профессіональныхъ союзовъ, чтобы договоръ найма вырабатывался путемъ соглашенія между профессіональными союзами и кооперативами, а гдѣ ихъ нѣтъ—смѣшанными комиссіями изъ представителей правленія, служащихъ и рабочихъ въ равномъ числѣ; при выработкѣ договора найма профессіональные союзы и смѣшанныя комиссіи должны руководствоваться тѣми нормами, которыя выработаны практикой профессіональнаго движенія въ борьбѣ съ частными предпринимателями. Тотъ же съѣздъ коснулся нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ въ условіяхъ труда въ кооперативахъ. Такъ, медицинская помощь должна быть, по мнѣнію съѣзда, организована за счетъ кооператива, причемъ служащіе и рабочіе должны получать три мѣсяца полный окладъ жалованья и три мѣсяца половинный окладъ. Занятые въ кооперативахъ лица должны быть застрахованы на случай смерти и неспособности къ труду за счетъ кооператива. При увольненіи ихъ безъ вины съ ихъ стороны имъ должно выдаваться вознагражденіе въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада за каждый годъ службы, но въ общемъ не болѣе годичнаго оклада.

Всероссійскій кооперативный съѣздъ въ Кіевѣ въ 1913 г. высказался за заключеніе кооперативами коллективныхъ договоровъ со своими рабочими и служащими, за введеніе 8-часового рабочаго дня для всѣхъ категорій рабочихъ и служащихъ, кромѣ конторскихъ, для которыхъ рабочій день не долженъ превышать 6 часовъ. Затѣмъ съѣздъ призналъ недопустимымъ работу малолѣтнихъ моложе 16 лѣтъ, а для подростковъ 16—18 лѣтъ установилъ рабочій день въ 6 часовъ, призналъ необходимымъ освобождать женщинъ отъ работъ за 4 недѣли до родовъ и на 6 недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ содержанія для всѣхъ служащихъ и рабочихъ, прослужившихъ не менѣе 1 года.

Рабочіе и служащіе въ кооперативахъ становятся въ наиболѣе нормальныя отношенія къ своимъ кооперативамъ тогда, когда они вступаютъ въ нихъ членами. Въ этомъ случаѣ они получаютъ право голоса въ защиту условій труда на общихъ собраніяхъ и могутъ открыто добиваться желательныхъ реформъ. Если они служатъ въ кооператив-

ныхъ союзахъ, то, вступая членами въ кооперативы первой ступени, могутъ черезъ нихъ воздѣйствовать на условія труда въ союзѣ.

Дѣйствительно, кооперативы почти вездѣ предоставляютъ своимъ рабочимъ и служащимъ наилучшія условія труда. Такъ обстоитъ дѣло, по свидѣтельству Кропоткина („Мирный переворотъ въ экономической жизни") въ Англіи, гдѣ кооперативы платятъ заработную плату не ниже нормъ, принятыхъ трэд-юніонами, и гдѣ они обращаютъ особое вниманіе на санитарную обстановку труда. По словамъ „Журнала союзовъ оптовыхъ закупокъ" (за 1902 годъ), „ни одно серьезное требованіе женщинъ-работницъ въ кооперативахъ не осталось неудовлетвореннымъ".

Многіе кооператоры идутъ дальше и требуютъ установленія въ кооперативныхъ предпріятіяхъ участія рабочихъ въ прибыляхъ.

Всѣ приведенныя требованія вполнѣ осуществимы въ кооперації, такъ какъ тотъ матеріальный источникъ, который можетъ служить для покрытія вызываемыхъ исполненіемъ этихъ требованій расходовъ, находится въ полномъ распоряженіи кооператива и не является забронированнымъ непреклоннымъ хозяйственнымъ разсчетомъ владѣльца. Кооперативы совершенно не заинтересованы въ томъ, чтобы чистый доходъ, получающійся отъ ихъ предпріятій, поступалъ въ карманъ членовъ. Этотъ чистый доходъ и можетъ быть использованъ, послѣ отчисленія въ запасный капиталъ, для улучшенія условій труда служащихъ и рабочихъ.

Если бываютъ случаи, когда кооперативъ начинаетъ пользоваться трудомъ своихъ рабочихъ для полученія прибыли на паи членовъ, то они представляютъ собой извращенія кооперативной идеи. Здѣсь происходитъ превращеніе кооператива въ капиталистическія предпріятія съ цѣлью извлеченія личной выгоды членовъ въ видѣ прибыли. Идейные центры кооперативнаго движенія должны всемѣрно бороться съ такимъ нездоровымъ явленіемъ проникновенія капиталистическаго духа въ кооперативную среду и всячески пресѣкать его. Иногда это происходитъ просто отъ недостаточнаго воспринятія малокультурной средой истинно-кооперативныхъ началъ, иногда же обусловливается тѣмъ, что буржуазные круги, пропитанные капиталистическими тенденціями и міровоззрѣніемъ, обра-

щаются къ использованію кооперативной формы предпріятія по какимъ-либо тактическимъ или практическимъ соображеніямъ, вовсе не намѣриваясь проводить настоящую кооперативную форму.

Конечно, пока кооперація вынуждена считаться съ условіями внѣ ея находящагося рынка, опредѣляющаго товарныя цѣны по издержкамъ производства капиталистическихъ предпріятій, она можетъ идти навстрѣчу пожеланіямъ своихъ служащихъ и рабочихъ до тѣхъ предѣловъ, какіе зависятъ отъ объективныхъ условій сложенія цѣнъ въ кооперативныхъ предпріятіяхъ. Ясно само сабой, что выдавать заработныя платы, которыя требовали бы повышенія продажныхъ цѣнъ издѣлій кооператива свыше тѣхъ, какія существуютъ на рынкѣ, представляется невозможнымъ. Иначе кооперативъ долженъ былъ бы нести постоянный дефицитъ, что тоже невозможно за отсутствіемъ источника его покрытія. Но тѣмъ не менѣе предѣлъ возможныхъ улучшеній въ условіяхъ труда въ кооперативахъ значительно выше по сравненію съ капиталистическими предпріятіями, такъ какъ онъ заходитъ въ сторону использованія значительной части того прибавочнаго продукта или его цѣнности, которая въ капиталистическихъ предпріятіяхъ обязательно должна поступать въ пользу предпринимателя. Кооперативы экономически оказываются въ состояніи уплачивать высшую заработную плату, давать болѣе сокращенный рабочій день, лучшія санитарныя условія труда, предоставлять отпуски съ сохраненіемъ содержанія, заботиться о матеріальномъ благополучіи рабочихъ и пр.

## ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

# ВОПРОСЪ О КЛАССОВОЙ ПРИРОДѢ КООПЕРАЦІИ.

Какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи вопросъ о классовой природѣ кооперації имѣетъ большое значеніе, такъ какъ отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ все направленіе дѣятельности кооперації.

Въ этомъ вопросѣ мы встрѣчаемъ три теченія мысли. Одни стоятъ на чисто классовой точкѣ зрѣнія и признаютъ кооперацію постольку, поскольку она отражаетъ классовые интересы пролетаріата. Другіе совершенно отрицаютъ за кооперацією классовую природу и считаютъ ее общественной организацією неклассового характера. Трѣтьи склонны истолковывать классовую природу кооперації болѣе широко, видя въ разныхъ видахъ кооперації отраженіе различныхъ классовыхъ интересовъ.

**Классовая точка зрѣнія на кооперацію.**

На первой точкѣ зрѣнія стоятъ многія соціалистическія организаціи, въ томъ числѣ и современныя соціалъ-демократическія партіи. Еще первый Интернаціоналъ (первое международное рабочее общество) на Женевскомъ конгрессѣ въ 1861 году принципіально высказался за кооперативное движеніе, какъ „за одну изъ силъ, способствующихъ пересозданію современнаго общества, построеннаго на классовыхъ противорѣчіяхъ". „Великая заслуга этого движенія, гласила резолюція конгресса, заключается въ томъ, что оно на практикѣ показываетъ возможность упраздненія существующей системы угнетенія труда капиталомъ при помощи республиканской системы ассоціацій свободныхъ и равноправныхъ производителей". Партейтагъ рабочей партіи въ Германіи въ 1899 г. въ Ганноверѣ призналъ „основаніе кооперативныхъ товариществъ способнымъ содѣйствовать экономическому положенію членовъ". Партейтагъ „видитъ въ

основаніи кооперативовъ, какъ во всякой организаціи рабочихъ для содѣйствія ихъ интересамъ, годное средство для воспитанія рабочаго класса къ самостоятельному веденію своихъ дѣлъ, однако не придаетъ этимъ товариществамъ рѣшающаго значенія для освобожденія рабочаго класса изъ цѣпей наемнаго рабства". Съѣздъ французскихъ соціалистовъ въ Парижѣ въ іюлѣ 1910 г. призналъ кооперацію необходимымъ элементомъ соціальнаго преобразованія. Седьмой скандинавскій соціалъ-демократическій съѣздъ призналъ кооперативное движеніе важнымъ средствомъ въ освободительной борьбѣ рабочаго класса, цѣлью котораго является созданіе общественнаго порядка, покоящагося на соціалистическихъ началахъ. Международный конгрессъ рабочихъ въ Копенгагенѣ въ 1910 г. призналъ кооперативное движеніе дѣйствительнымъ оружіемъ въ классовой борьбѣ.

Во взглядахъ руководителей рабочаго класса проявляется точка зрѣнія, признающая на ряду съ профессіональнымъ движеніемъ и дѣятельностью политической рабочей партіи средствомъ классовой борьбы рабочаго класса за осуществленіе соціалистическаго идеала. Но рабочій классъ, по ихъ мнѣнію, пользуется кооперацією лишь постольку, поскольку она укрѣпляетъ его классовыя позиціи и даетъ ему экономическую поддержку въ классовой борьбѣ. Тамъ, гдѣ рабочіе пользуются кооперацією, какъ орудіемъ классовой борьбы, они связываютъ ее возможно болѣе тѣсными узами съ общерабочими организаціями и стремятся обособить ее въ самостоятельную и независимую рабочую кооперацію. Рабочая кооперація, говоритъ Ежовъ („Наша рабочая кооперація"), стремится къ тѣмъ же цѣлямъ, какія ставитъ себѣ общерабочее движеніе, и отличается ярко выраженнымъ классовымъ характеромъ. Рабочая кооперація, замѣчаетъ другой авторъ (Хейсинъ, „Что можетъ дать рабочимъ кооперація"), должны быть идейно связаны съ рабочимъ движеніемъ и не должны быть оторваны отъ другихъ формъ рабочаго движенія.

Гере, описывая рабочую кооперацію въ Германіи, утверждаетъ, что „потребительныя общества въ ихъ современномъ видѣ являются пролетарскими организаціями, порожденными потребителями пролетаріата". Описывая борьбу, которую рабочіе кооперативы выдержали съ руководителями „Всеобщаго союза хозяйственныхъ товариществъ" изъ-за

основанія общества оптовыхъ закупокъ и изъ-за проведенія въ жизнь речдэльскихъ принциповъ, Гере заявляетъ: „Все это ничто иное, какъ классовая борьба, въ которой нѣмецкіе рабочіе потребительные кооперативы уже давно участвуютъ такъ же, какъ и весь германскій пролетаріатъ. Пролетарская кооперація есть борьба, и именно классовая борьба". Гере признаетъ, что потребительныя общества являются такой же боевой и классовой организаціей пролетаріата, какъ рабочая партія и профессіональные союзы, и провозглашаетъ тріединство этихъ трехъ сторонъ рабочаго движенія.

**Средняя точка зрѣнія.** Посредствующую точку зрѣнія на данный вопросъ занимаетъ проф. Туганъ-Барановскій. По его мнѣнію, кооперація отнюдь не является организаціей, стоящей внѣ и выше соціальныхъ классовъ, но въ то же время она не является такой организаціей, въ которой участвуютъ представители только одного какого-либо общественнаго класса. Кооперація, обнимая собой разные трудовые классы, кромѣ буржуазіи и земельныхъ собственниковъ, есть организація смѣшаннаго классового состава, причемъ отдѣльные виды кооперативовъ служатъ интересамъ преимущественно того или иного общественнаго класса. Туганъ-Барановскій находитъ, что въ современномъ обществѣ вполнѣ внѣклассовыхъ организацій такъ же мало, какъ и организацій, построенныхъ только на классовомъ началѣ. Онъ уподобляетъ кооперацію политическимъ партіямъ, отражающимъ преимущественно интересы того или иного класса, но включающимъ въ свой составъ лицъ различныхъ классовъ. Итакъ, по мнѣнію Туганъ-Барановскаго, преобладающій типъ кооперативовъ— организація сложнаго классового состава.

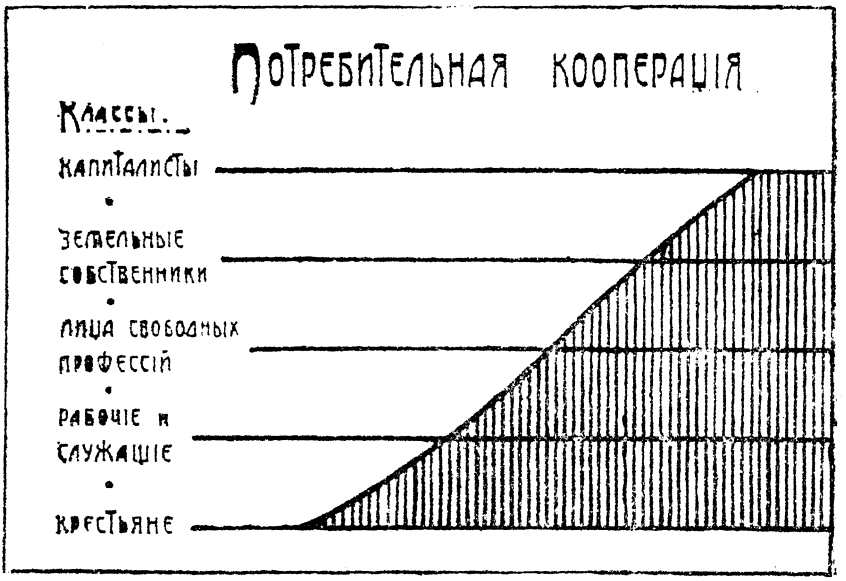
**Отрицаніе за кооперацією классового характера.** Наконецъ, есть рядъ писателей, которые отрицаютъ за кооперацією классовой характеръ. Такъ, Кауфманъ считаетъ, что потребительная кооперація служитъ членамъ всѣхъ классовъ, которые къ ней обращаются; въ частности потребительская кооперація обслуживаетъ людей всѣхъ классовъ, поскольку они являются въ качествѣ организованныхъ потребителей и поскольку они, какъ потребители, соединены, несмотря на классовыя перегородки,

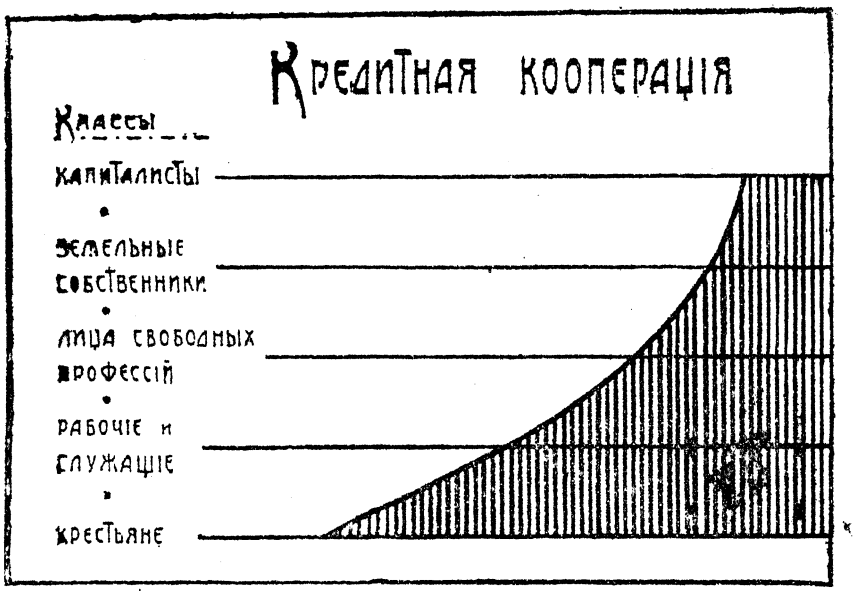
въ одинъ однородный и общій потребительный кооперативъ. Кооперація, говоритъ Кауфманъ („Теорія потребительской кооперації"), не можетъ быть средствомъ классовой борьбы —производительные кооперативы потому, что они конкурируютъ съ такими же производителями того же класса, а потребительные кооперативы потому, что члены ихъ, принадлежа къ разнымъ классамъ, проникнуты различными производственными интересами, но одинаковымъ потребительскимъ интересомъ. Указывая, что потребительскіе кооперативы служатъ для защиты интересовъ потребителей, Кауфманъ отмѣчаетъ, что они объединяютъ 4 класса изъ 6 существующихъ. Нерѣдко въ одномъ кооперативѣ можно встрѣтить представителей всѣхъ классовъ, какъ, напр., въ Базельскомъ и Штутгардскомъ, въ которыхъ участвуетъ почти все населеніе города. Такъ, въ Штутгардскомъ кооперативѣ насчитывалось въ 1909 году 46% промышленныхъ рабочихъ и частныхъ служащихъ, 31% лицъ свободныхъ профессій и государственныхъ и муниципальныхъ чиновниковъ, 16% самостоятельныхъ промышленниковъ, 7% приходилось на прочіе классы. Вообще въ Вюртембергскихъ потребительскихъ обществахъ состояло въ 1909 г. 64% рабочихъ и частныхъ служащихъ, 16% лицъ свободныхъ профессій и чиновниковъ, 11% самостоятельныхъ промышленниковъ и 3% сельскихъ хозяевъ. Точно также Гансъ Мюллеръ полагаетъ, что, если въ капиталистическихъ предпріятіяхъ мы находимся въ кругу противорѣчій классовыхъ интересовъ, то въ потребительномъ обществѣ мы находимся въ царствѣ экономической и соціальной солидарности. По его мнѣнію, въ классовой борьбѣ могутъ быть годны только такія организаціи, въ которыхъ организаціоннымъ принципомъ служитъ классовой интересъ; это имѣетъ мѣсто въ профессіональныхъ союзахъ и рабочей партіи, но отсутствуетъ въ кооперації.

**Анализъ понятія класса.** Для того, чтобы дать себѣ ясный отчетъ въ разсматриваемомъ вопросѣ и придти къ опредѣленному на него отвѣту, мы должны условиться прежде всего въ пониманіи слова „общественный классъ". Энгельсъ ставитъ соціальное дѣленіе общества на классы въ зависиимость отъ того, что и какъ производится и какъ производимое распредѣляется (Dührings Umwälzung). Въ своемъ предисловіи къ книгѣ Маркса: „18 брюмера" тотъ

же Энгельсъ указываетъ, что существованіе классовъ обусловливается характеромъ и способомъ ихъ производства и обмѣна. Другими словами, классы опредѣляются ихъ положеніемъ въ процессѣ производства и вытекающей изъ него системы распредѣленія доходовъ. Мы можемъ, согласно этому опредѣленію, назвать классовой организаціей только такую группу людей, которая объединена общностью своей позиціи въ процессѣ производства, напр., рабочихъ, предпринимателей, земельныхъ собственниковъ, трудовыхъ крестьянъ. Если въ одной организаціи участвуютъ лица нѣсколькихъ классовъ и участвуютъ по какому-либо иному признаку, чѣмъ положеніе въ производствѣ, то такую организацію нельзя назвать классовой, ибо на ней нѣтъ печати классовой обособленности и классового интереса. Изъ того факта, что въ кооперацiи участвуютъ и рабочіе, и крестьяне, и ремесленники, и служащіе, и лица умственнаго труда, т. е. лица различныхъ производственно-классовыхъ группъ, не значитъ, что кооперацію можно назвать классовой организаціей, хотя бы и „сложнаго классового состава“ (по выраженію Туганъ-Барановскаго.

**Внѣклассовое образованіе кооперацiи.** Вхожденіе людей въ кооперацію совершается по совершенно инымъ соціально-экономическимъ признакамъ, чѣмъ позиція въ производствѣ. Распредѣленіе участниковъ кооперацiи совершается въ иной плоскости, чѣмъ раздѣленіе людей на соціальные классы. Конечно, распредѣленные по классамъ люди въ различныхъ комбинаціяхъ размѣщаются въ тѣхъ или иныхъ кооперативныхъ организаціяхъ, т. е. участники кооперацiи имѣютъ на себѣ печать классовую, но эта печать не играетъ никакой роли въ дѣлѣ опредѣленія природы кооперацiи, связанной съ совершенно иными экономическими моментами. Классовая борьба, какъ указываетъ Кауфманъ, заключается въ стремленіи соціальныхъ классовъ (рабочихъ, капиталистовъ, крестьянъ) добиться обезпеченія своихъ интересовъ, какъ производителей; но кооперація не можетъ быть средствомъ классовой борьбы, ибо объединяетъ производителей разныхъ классовъ, какъ потребителей. Раздѣленіе всего общества по классамъ и по категоріямъ кооперацiи происходитъ въ различныхъ плоскостяхъ, другъ друга перекрещивающихъ. Схематически это раздѣленіе можно было бы изобразить въ слѣдующемъ видѣ:




Въ каждый видъ кооперації имѣютъ свободный доступъ лица всѣхъ безъ исключенія соціальныхъ классовъ. Уже это одно лишаетъ насъ права называть кооперацію классовой организаціей. Если въ какой-либо категоріи

кооперативовъ преобладаютъ лица одного класса, то и этотъ фактъ еще не даетъ права назвать эту категорію классовой организаціей. Ибо вся дѣятельность, всѣ руководящія начала этихъ кооперативовъ строятся на чисто хозяйственныхъ интересахъ кооперативныхъ предпріятій, но не на интересахъ того класса, члены котораго составляютъ большинство даннаго кооператива. Если бы кооперативъ сталъ преслѣдовать классовые интересы своего большинства, то онъ прежде всего привнесъ бы въ свою дѣятельность чуждые кооперативной сферѣ принципы и нарушилъ то экономическое равноправіе, на которомъ въ кооперативѣ участвовали лица другихъ классовъ. Кооперація, какъ самостоятельная хозяйственная организація, выросшая изъ опредѣленныхъ хозяйственныхъ нуждъ и запросовъ широкихъ трудовыхъ массъ, не укладывающихся въ рамки какого-либо одного класса, имѣетъ свои оригинальные пути и средства. Спутывать ихъ съ какими бы то ни было классовыми задачами значило бы искажать природу кооперації и направлять ее на ложную дорогу.

Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ тѣми теоретиками кооперації, которые считаютъ ее запечатлѣнной классовымъ характеромъ и хотятъ придать ей значеніе орудія классовой борьбы. Такъ какъ классовая борьба можетъ быть примѣнена только отдѣльными классами, то она не можетъ руководить кооперацією, слагающейся изъ лицъ различныхъ классовъ и преслѣдующей цѣли, не имѣющія ничего общаго съ классовыми цѣлями.

Уподоблять кооперацію политическимъ партіямъ, какъ это дѣлаетъ Туганъ-Барановскій, невозможно. Ибо политическія партіи и ставятъ своей задачей политическую борьбу, которая ведется за тѣ или иные общественные и экономическіе интересы. Такъ какъ политическая борьба кристаллизуется преимущественно по классовому началу, то и партіи обычно отражаютъ интересы тѣхъ классовъ, которые стоятъ за ними. Партія, поставившая на своемъ знамени защиту интересовъ опредѣленнаго класса, уже тѣмъ самымъ ограничиваетъ вступленіе въ ея составъ членовъ, которые обязываются напередъ принять объявленную классовую программу. Ничего подобнаго не можетъ быть или, по крайней мѣрѣ, не должно быть въ кооперації. Послѣдняя открываетъ широко свои двери для всѣхъ желающихъ, не ограничивая вступленіе ни занятіемъ, ни

поломъ, ни соціальнымъ положеніемъ. Если какой-нибудь кооперативъ поставитъ ограниченія пріема въ зависимости отъ соціальнаго положенія лица, то онъ нанесетъ непоправимый ущербъ кооперативнымъ принципамъ и самой практической работѣ кооператива, съуживая кругъ его дѣятельности и обособляя его въ общей кооперативной семьѣ.

Представляется неправильнымъ раздѣлять всю кооперацію на пролетарскую, крестьянскую и мелко-буржуазную, какъ это дѣлаетъ Туганъ-Барановскій. По его мнѣнію, кооперація, служа хозяйственнымъ интересамъ трудящихся классовъ, распадается на указанныя три вѣтви, соотвѣтственно тремъ основнымъ классамъ, интересамъ которыхъ служитъ кооперація („Соціальныя основы кооперації", стр. 498). Туганъ-Барановскій видитъ въ каждой изъ этихъ вѣтвей кооперації особый характеръ и свои особенности. Такъ, пролетарская кооперація тяготѣетъ къ полному преобразованію современнаго экономическаго строя въ духѣ коллективизма. Крестьянская кооперація имѣетъ въ виду интересы земледѣльцевъ-производителей и укрѣпленіе крестьянскихъ хозяйствъ. Мелко-буржуазная кооперація, не обнаруживая ни малѣйшаго тяготѣнія къ коллективизму, ограничивается непосредственными практическими задачами снабженія членовъ дешевыми товарами и скорѣе проявляетъ тяготѣніе къ чисто-капиталистической организаціи.

Въ такой постановкѣ вопроса утрачивается идея всеобщности кооперативнаго движенія и идея общаго вліянія кооперації на ходъ экономическаго развитія. Здѣсь оказываются возможными и допустимыми не только расхожденія и разногласія между различными вѣтвями кооперації, но и прямыя столкновенія, борьба и антагонизмъ ихъ.

Мы не можемъ согласиться съ дѣленіемъ кооперації по преобладанію тѣхъ или иныхъ группъ населенія. Ибо не это является основой классификаціи кооперативовъ. Самъ Туганъ-Барановскій раздѣляетъ кооперативы по экономическимъ признакамъ, а не по соціальному составу. Если въ кооперативѣ по сбыту яицъ или молока участвуютъ исключительно производители этихъ товаровъ, то отсюда еще далеко до того, чтобы назвать такой кооперативъ классово-крестьянскимъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ такомъ кооперативѣ свободно могутъ принимать участіе и крупные сельскіе хозяева, и рабочіе, и ремеслен-

ники, у которыхъ имѣется птицеводное или молочное хозяйство. Наличіе въ немъ большинства крестьянъ зависитъ только отъ самой хозяйственной природы кооператива, какъ организаціи, сбывающей продукты сельскаго хозяйства. Точно также потребительныя общества не могутъ считаться пролетарской организаціей только потому, что они обнимаютъ больше всего рабочихъ, какъ потребителей. Рабочіе, какъ потребители, не составляютъ соціальнаго класса и не могутъ проявлять въ потребительскомъ кооперативѣ какихъ бы то ни было классовыхъ тенденцій.

По мѣрѣ того, какъ кооперація въ ея различныхъ развѣтвленіяхъ ширится, распространяется и пріобрѣтаетъ все большій экономическій удѣльный вѣсъ, она все болѣе осторожно должна взвѣшивать пріемы своей дѣятельности и рѣшительно бороться съ тѣми проявленіями классовыхъ интересовъ, которыя могутъ проникать въ ея среду. Она должна проводить общіе кооперативные принципы, которые отвѣчаютъ природѣ кооперации и которые выработались практикой многихъ десятилѣтій.

# ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

## ОТНОШЕНІЕ КООПЕРАЦІИ КЪ ПОЛИТИКѢ И ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ПАРТІЯМЪ.

**Подчиненіе кооперації политикѣ.** Въ связи съ вопросомъ о классовой природѣ кооперації и ея классовыхъ задачахъ стоитъ и вопросъ объ отношеніи кооперації къ политикѣ и политическимъ партіямъ. И здѣсь существуетъ два взгляда на этотъ вопросъ. Одинъ взглядъ, исходя изъ классовой природы кооперації, считаетъ, что она должна быть подчинена высшимъ цѣлямъ классовой борьбы пролетаріата, заинтересованнаго въ достиженіи своихъ соціально-политическихъ идеаловъ. Партійный съѣздъ соціалъ-демократіи въ Австріи въ 1907 году высказалъ, что „потребительные кооперативы только тогда будутъ способны выполнить свою задачу, когда они будутъ проникнуты духомъ современнаго рабочаго движенія и будутъ подчинять свои мѣстные интересы интересамъ цѣлаго". Въ уставахъ бельгійскихъ кооперативовъ указывается, что они представляютъ собой политическую соціалистическую группу, и потому лица, вступающія въ кооперативъ, тѣмъ самымъ принимаютъ программу рабочей партіи. Согласно этому, въ Бельгіи кооперативное движеніе тѣсно связано съ политическими партіями. Сначала рабочая партія образовала свои потребительскіе кооперативы рабочихъ — соціалъ-демократовъ, и затѣмъ по ихъ примѣру стали основывать свои потребительныя общества и католическая, и либеральная партіи. Бельгійскіе кооператоры Бертранъ и Вандервельде настаивали на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ 1910 году на необходимости тѣсной организаціонной связи между кооперативами и соціалистической партіей. У насъ въ Россіи въ самое послѣднее время потребительные кооперативы, состоящіе по преимуществу изъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, рѣшили обособиться въ самостоятельные идейные и экономическіе центры. Сначала былъ созданъ въ Москвѣ Всероссійскій

Совѣтъ Съѣздовъ Рабочей Кооперації, затѣмъ были образованы областные совѣты, а въ 1919 году приступлено къ образованію самостоятельной, отдѣльной отъ остальной кооперації центральной организаціи оптовыхъ закупокъ.

Въ духѣ указанной точки зрѣнія рабочая партія и профессіональные союзы связываются въ одно общее дѣло, которое должно быть поддерживаемо взаимной помощью. Отсюда вытекаетъ то, что кооперативы ассигнуютъ свои матеріальныя средства на поддержаніе политической партіи и цѣлей профессіональнаго движенія, въ частности, напр., на поддержку стачечного движенія и на избирательную кампанію.

**Нейтралитетъ кооперації.** На другой точкѣ зрѣнія стоитъ большинство кооперативныхъ дѣятелей, начиная отъ знаменитыхъ речдэльскихъ ткачей. Эти послѣдніе, разрабатывая планъ организаціи своего потребительнаго кооператива, установили, между прочимъ, слѣдующія правила: 1) не освѣдомляться о политическихъ и религіозныхъ убѣжденіяхъ лицъ, вступающихъ въ кооперативъ, и 2) принимая во вниманіе различіе политическихъ и религіозныхъ убѣжденій членовъ, избѣгать на собраніяхъ и въ дѣйствіяхъ кооператива всего того, что можетъ клониться къ выгодѣ той или другой секты, тѣхъ или иныхъ политическихъ убѣжденій. „Альманахъ речдэльскихъ піонеровъ“ за 1860 г. такъ характеризуетъ нейтралитетъ кооперації: „Нынѣшнее кооперативное движеніе не принимаетъ никакого участія въ политическихъ и религіозныхъ вопросахъ, преслѣдуя исключительно цѣль организаціи общаго союза, основаннаго на личной выгодѣ каждаго члена и на принесеніи пользы каждому совокупными средствами и силами“. Потребительская кооперація, замѣчаетъ Кауфманъ („Теорія потребительской кооперації“), какъ представительница потребительскаго интереса, должна быть нейтральна къ политическимъ партіямъ, защищающимъ производственные интересы отдѣльныхъ классовъ; тѣмъ самымъ она способствуетъ собственному развитію и лучше всего служитъ интересамъ всѣхъ своихъ членовъ, къ какимъ бы партіямъ они не принадлежали. Кауфманъ указываетъ, что въ разныхъ странахъ люди различныхъ классовъ, несмотря на сильное расхожденіе политическихъ взглядовъ, ведутъ потребительскіе кооперативы въ совершенно оди-

наковомъ направленіи и проводятъ задачи, отвѣчающія сущности кооперативнаго движенія. Изъ этого онъ выводитъ то, что политическія убѣжденія лицъ, являющихся носителями кооперативнаго движенія, не играютъ никакой роли въ кооперації и не оказываютъ вліянія. Тутъ же Кауфманъ заявлялъ на германскомъ кооперативномъ съѣздѣ 1903 года въ Дрезденѣ: „Мы можемъ развить нашъ союзъ только въ томъ случаѣ, если будемъ строго придерживаться чисто потребительскаго интереса и будемъ нейтральны въ отношеніи политическихъ и религіозныхъ взглядовъ... Германская кооперація или будетъ нейтральна, или обратится въ секту".

Принципъ нейтралитета кооперації въ политическихъ и религіозныхъ вопросахъ былъ воспринятъ большинствомъ кооператоровъ и получилъ свое выраженіе въ цѣломъ рядѣ постановленій съѣздовъ и конгрессовъ. На этой точкѣ зрѣнія стояла до сихъ поръ Германская соціалъ-демократія. Такъ, ея партейтагъ въ Ганноверѣ въ 1899 году призналъ, что партія должна оставаться нейтральной въ отношеніи кооперації. Партейтагъ въ Магдебургѣ въ 1910 г. постановилъ, что потребительные кооперативы устраиваютъ свои дѣла самостоятельно и независимо. Соціалистическій конгрессъ Франціи, собравшійся въ Парижѣ въ 1910 году, отвергъ всякую зависимость кооперації отъ политической партіи и всякіе принудительные сборы съ кооперативовъ въ пользу соціалистической партіи. На международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Копенгагенѣ въ 1910 г. противъ Бертрана и Вандервельде, защищавшихъ связь кооперації съ политической партіей, выступили нѣмецкій соціалъ-демократъ Эльмъ и большинство французскихъ соціалистовъ во главѣ съ Жоресомъ и Вурмомъ. Эльмъ, полагая, что потребительская кооперація служитъ орудіемъ демократизаціи соціализаціи общества и что основнымъ условіемъ ея успѣшнаго развитія и роста является возможность для нея втянуть въ свои ряды какъ можно больше потребителей, защищалъ полную независимость кооперації отъ какихъ-либо политическихъ партій. Въ результатѣ преній была принята компромиссная резолюція, въ которой было сказано слѣдующее: „Конгрессъ заявляетъ, что рабочій классъ въ своей борьбѣ противъ капитализма заинтересованъ сильнѣйшимъ образомъ въ томъ, чтобы кооперація, профессіональные рабочіе союзы и соціалисти-

ческая партія, сохраняя каждая свою автономію и независимость, все болѣе сближались въ своихъ отношеніяхъ". Въ декабрѣ 1912 г. на конгрессѣ въ Турѣ слились два теченія французской потребительской кооперації — нейтралистовъ и соціалистовъ, причемъ было постановлено, чтобы всѣ кооперативы сдѣлались въ теченіе 5 лѣтъ открытыми, т. е. стали принимать членовъ независимо отъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій и отъ принадлежности къ классу. Соціалистическій кооперативный конгрессъ въ Калэ въ 1914 г. высказался за строгое сохраненіе кооперацією автономіи и за то, чтобы никакая подчиненная зависимость не мѣшала ея развитію.

**Доводы за нейтралитетъ.** Какіе доводы могутъ быть приведены въ пользу нейтралитета кооперації?

Прежде всего слѣдуетъ указать, что связываніе кооперації съ тѣмъ или инымъ политическимъ направленіемъ ограничиваетъ доступъ лицъ въ такіе кооперативы, ибо всѣ лица, не раздѣляющія даннаго политическаго міросозерцанія, очевидно, не будутъ вступать въ члены такихъ кооперативовъ. Эти лица будутъ искать возможности вступать въ другіе кооперативы, которые не ставятъ условіемъ для членовъ опредѣленныя политическія убѣжденія. Въ результатѣ получается раздробленіе населенія между различными группами тождественныхъ кооперативовъ, ослабленіе матеріальныхъ средствъ и духовныхъ силъ каждой группы. Отдѣльныя группы кооперації, даже вмѣстѣ взятыя, будутъ представлять собой гораздо болѣе слабую экономическую организацію, чѣмъ если бы всѣ онѣ оставались объединенными въ единое цѣлое. „Объединяя членовъ на почвѣ опредѣленныхъ хозяйственныхъ интересовъ, говоритъ Пажитновъ („Основы кооператизма"), кооперація не должна считаться съ ихъ политическими взглядами, такъ какъ это грозитъ ей раздробленіемъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, при которомъ она не будетъ въ силахъ выполнить свое прямое назначеніе—организовать борьбу съ капиталомъ на экономической почвѣ".

Но положеніе дѣла ухудшается тѣмъ, что такія обособившіяся по политическимъ соображеніямъ кооперативныя организаціи иногда начинаютъ прямую борьбу и соперничество между собой. Съ особой яркостью это явленіе обнаружилось во взаимоотношеніяхъ соціалистическихъ, ли-

беральныхъ и католическихъ кооперативовъ въ Бельгіи. Изъ стремленія привлечь въ свои ряды членовъ кооперативы, существовавшіе въ одномъ и томъ же городѣ, начинали привлекать ихъ уступками въ цѣнахъ товаровъ, назначеніемъ болѣе высокихъ начисленій на заборъ и т. п. Такимъ путемъ совершенно извращались всѣ принципы потребительской кооперації подъ вліяніемъ взаимнаго соперничества. Тамъ, гдѣ должно быть полное единство дѣйствій и полная солидарность, создавалась борьба и конкурренція. Та общественная организація, которая призвана устранить конкурренцію и замѣнить ее солидарностью, вновь рождала самыя худшія формы конкурренціи.

Затѣмъ привнесеніе политическихъ партійныхъ точекъ зрѣнія въ кооперацію обозначаетъ, что многіе вопросы чисто экономическаго характера начинаютъ трактоваться въ плоскости политическихъ взглядовъ. Въ частности выборы лицъ на различныя должности въ кооперативахъ проводятся въ зависимости отъ политическихъ убѣжденій кандидатовъ, а не отъ степени ихъ хозяйственныхъ способностей, дѣловитости и энергіи.

Кауфманъ справедливо указываетъ, что связываніе кооперації съ политическими взглядами противорѣчитъ экономической природѣ кооператива. Онъ ссылается на то, что акціонерныя общества или синдикаты никогда не раздѣляются на консервативные и либеральные въ зависимости отъ принадлежности ихъ хозяевъ къ той или другой партіи. Всякая экономическая организація, будь то синдикатъ, акціонерное общество, паевое товарищество или кооперативъ, объединяетъ людей на почвѣ опредѣленнаго экономическаго интереса и опредѣленныхъ экономическихъ достиженій, но остается совершенно чуждой политическимъ и религіознымъ воззрѣніямъ своихъ членовъ.

Введеніе политическаго момента въ кругъ вѣдѣнія кооперації должно сильно осложнить преслѣдованіе основной цѣли кооперації въ области ея хозяйственной дѣятельности. Часть времени должна отдаваться на трактованіе политическихъ проблемъ вмѣсто того, чтобы быть посвящаемой на веденіе хозяйственныхъ дѣлъ кооператива.

Главный аргументъ сторонниковъ сплетенія кооперації съ политическими партіями заключается въ томъ, что кооперація, какъ орудіе классовой борьбы, должна быть подчинена болѣе общему руководительству политической

партіи. Но ошибочность этой точки зрѣнія вытекаетъ изъ того, что за кооперацією, какъ мы говорили въ предъидущей главѣ, не можетъ быть признанъ классовой характеръ.

**Сущность нейтралитета кооперації.**

Защищая политическій нейтралитетъ кооперації, мы должны раскрыть болѣе подробное содержаніе этого нейтралитета. До какихъ предѣловъ идетъ нейтралитетъ кооперації? Прежде всего нейтралитетъ не допускаетъ пріема членовъ въ кооперативъ въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ политическихъ убѣжденій. Никто при вступленіи въ кооперативъ не можетъ быть опрашиваемъ объ его политическихъ, религіозныхъ и общественныхъ взглядахъ. Недопустимо вводить въ уставъ кооператива какія бы то ни было требованія, связанныя съ вопросами политики и религіи. Не должно быть допускаемо постановки на обсужденіе собраній кооперативовъ темъ политическаго и религіознаго характера. Не слѣдуетъ допускать отклоненія преній на собраніяхъ въ сторону политики. Недопустимо ставить выборы работниковъ кооперації въ зависимость отъ тѣхъ или иныхъ убѣжденій. „Нейтралитетъ кооперації, говоритъ Кауфманъ („Теорія потребительской кооперації"), заключается въ отказѣ отъ какой бы то ни было партійной политики и въ строгомъ ограниченіи дѣятельности чисто хозяйственными задачами, вытекающими изъ сущности кооперації. Въ органахъ кооператива нельзя поднимать партійныхъ политическихъ вопросовъ, рѣшенія должны приниматься не по партійнымъ, а по кооперативнымъ основаніямъ. Выборы должны руководиться не партійной принадлежностью, а способностью и добросовѣстностью въ кооперативной работѣ".

Есть рядъ частныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ принципа нейтральности. Такъ, возникаетъ вопросъ, можетъ ли кооперація ставить себѣ цѣлью проводить своихъ кандидатовъ въ парламентъ, какъ самостоятельныхъ представителей кооперації. Якобъ, напр., считаетъ нарушеніемъ нейтралитета выставленіе кооперацією самостоятельныхъ кандидатовъ, потому что безпартійныхъ кандидатуръ не существуетъ и, выставляя своихъ кандидатовъ, кооперація волей-неволей должна устанавливать политическую программу и давать какія-то политическія директивы из-

бранникамъ. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. Но для кооперації весьма важно имѣть вліяніе на созданіе благопріятнаго для нея законодательства. Стремиться къ развитію кооперативнаго движенія и къ созданію благопріятной внѣшней обстановки его не значитъ вести политическую борьбу, а есть только нормальное общественно-кооперативное движеніе. Выдвигая тѣ или иныя требованія къ государственной власти о регулированіи законодательными нормами кооперації, кооперативные дѣятели не выходятъ за предѣлы своихъ кооперативныхъ задачъ и цѣлей и потому не могутъ за это получить упрека въ нарушеніи нейтралитета. Съ другой стороны, кооператоры имѣютъ право выбора членовъ парламента и могутъ использовать его въ видѣ поддержки тѣхъ кандидатуръ и тѣхъ партій, которые обѣщаютъ въ свою очередь поддерживать въ парламентѣ кооперативное дѣло. Таковъ максимумъ участія кооперації въ политической жизни страны. Но и то предложеніе со стороны кооперативныхъ организацій своимъ членамъ поддерживать тѣхъ или иныхъ кандидатовъ можетъ носить только условный характеръ, именно обусловливаться тѣмъ, что членъ кооператива, какъ принадлежащій къ извѣстной партіи, не связанъ обязанностью партійной дисциплины голосовать за другихъ кандидатовъ. Въ лучшемъ случаѣ на кооператорѣ лежитъ долгъ сочетать свои партійныя обязанности съ обязанностями кооператора и голосовать за партійныхъ кандидатовъ при условіи поддержки ими кооперативнаго движенія.

Возникаетъ еще вопросъ о томъ, какова должна быть позиція кооперації въ отношеніи различныхъ вопросовъ экономической политики, непосредственно связанныхъ съ интересами и положеніемъ кооперації. Сюда можно отнести, напр., вопросы объ обложеніи кооперативовъ, о направленіи таможенной политики, которое вліяетъ на благосостояніе потребителей и на положеніе многихъ производителей. Якобъ рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, находя, что всѣ такіе вопросы, связанные главнымъ образомъ съ борьбой интересовъ производителей, относятся къ области политическихъ партій, а потому и не должны вводиться въ кругъ вѣдѣнія кооперації, которой это грозитъ раздробленіемъ и ослабленіемъ. Якобъ высказывается за полное отдѣленіе политики отъ кооперації и провозглашаетъ фор-

мулу: „Воздайте партіи то, что принадлежитъ партіи, а кооперації то, что принадлежитъ кооперації".

Кооперація не можетъ оставаться равнодушной къ тѣмъ мѣрамъ государственной власти, которыя предпринимаются по отношенію къ ней и къ ея дѣятельности. Ея выступленія по такимъ поводамъ, ея агитація, воздѣйствіе на общественное мнѣніе и на правительство не есть политическая дѣятельность, какъ таковая, а представляетъ только средство самозащиты отъ нежелательныхъ мѣропріятій государства и способъ обезпеченія наиболѣе благопріятныхъ условій своего развитія. На такія выступленія и воздѣйствія имѣетъ право всякое физическое и юридическое лицо, интересы котораго затрагиваются политикой государства. Можно оставаться совершенно въ сторонѣ отъ политики и въ то же время поднимать громкій голосъ по поводу мѣръ, которыя вредятъ интересамъ даннаго лица. Кооперація не можетъ оставаться равнодушной къ агитаціи за усиленное обложеніе кооперативовъ, за ограниченіе чиновниковъ въ правѣ вступленія въ кооперативы, за запрещеніе продавать изъ кооперативной лавки постороннимъ и пр. Ибо всѣ такія мѣры затрагиваютъ непосредственно положеніе кооперації, и послѣдняя должна защищаться отъ такихъ стѣсненій и посягательствъ.

Съ такой же точки зрѣнія слѣдуетъ подойти и къ вопросамъ болѣе общаго характера, какъ, напр., о таможенной политикѣ вообще. Этотъ вопросъ, дѣйствительно, часто связывается съ интересами цѣлыхъ группъ производителей, съ такими интересами, которыхъ не можетъ отразить кооперація. Однако въ рядѣ случаевъ таможенное обложеніе непосредственно касается товаровъ, производимыхъ самой кооперацією, такъ что кооперація оказывается заинтересованной въ той или иной мѣрѣ таможенной защиты. И здѣсь она неизбѣжно должна поднимать голосъ въ пользу такихъ пошлинъ, которыя гарантировали бы ей нормальное производство. Какъ мы видимъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится рѣшать, имѣетъ ли кооперація отношеніе къ данному вопросу государственной политики и можетъ ли она высказаться по нему съ точки зрѣнія своихъ интересовъ.

Якобъ идетъ еще дальше, считая, что нейтралитетъ теряется, если кооперативному движенію приписываются соціалистическія цѣли реорганизаціи народнаго хозяйства

(„Wirtschaftliche Theorie der Genossenschaften“, стр. 337). Такой односторонностью, думаетъ Якобъ, защитники кооперативнаго соціализма становятся не только противниками всѣхъ буржуазныхъ кооператоровъ, но и товарищами соціалъ-демократіи. Здѣсь прежде всего Якобъ противорѣчитъ самъ себѣ, раздѣляя кооператоровъ на буржуазныхъ и соціалистовъ. Съ другой стороны, въ этомъ взглядѣ ярко отразились ненависть и страхъ передъ идеями соціализма, которые такъ свойственны германскому филистерству и мѣщанству. Мы много разъ имѣли случай говорить о широкихъ соціально-экономическихъ перспективахъ, которыя имѣетъ передъ собой кооперація. Эти перспективы, ведущія къ преобразованію хозяйственнаго строя, совершенно не связаны ни съ индивидуальными воззрѣніями кооператоровъ, ни съ практической хозяйственной работой самой кооперації. Эти перспективы намѣчаются самимъ процессомъ развитія экономической жизни; онѣ будутъ прокладываться независимо отъ того, желаютъ ли этихъ перспективъ тѣ или другіе дѣятели кооперації. Въ томъ истолкованіи вліянія кооперації на экономическую жизнь, какое дается такъ называемыми представителями кооперативнаго соціализма, нѣтъ никакой политики и тѣмъ менѣе нѣтъ принадлежности къ соціалъ-демократіи. Это— научный взглядъ, не имѣющій ничего общаго съ дѣятельностью политическихъ партій.

# ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

# КООПЕРАЦІЯ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Кооперація соприкасается съ профессіональнымъ движеніемъ далеко не всѣми своими составными частями, а только тѣмъ своимъ крыломъ, которое состоитъ изъ представителей рабочаго класса. Такимъ образомъ, проблема взаимоотношеній кооперації и профессіональныхъ союзовъ не можетъ имѣть универсально-кооперативнаго характера, а является проблемой, имѣющей въ виду интересы наемныхъ рабочихъ.

**Соотношеніе кооперації и профес. движенія.**

Мы разсматриваемъ кооперацію и профессіональное движеніе, какъ двѣ самостоятельныя вѣтви экономическихъ движеній трудящихся классовъ, направленныхъ къ освобожденію отъ капитализма. Эти вѣтви имѣютъ свои особые пути, свои области вліянія и свои методы. Сплетать ихъ вмѣстѣ, какъ это пытаются дѣлать въ Бельгіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, значитъ соединять совершенно разнородныя организаціи, которыя отъ такого союза могутъ только пострадать. Но извѣстныя точки соприкосновенія этихъ двухъ демократическихъ организацій существуютъ. Та и другая оказываютъ другъ другу поддержку и имѣютъ другъ на друга вліяніе.

Прежде всего кооперація содѣйствуетъ хозяйственному благосостоянію своихъ членовъ, въ томъ числѣ и рабочихъ. Такъ какъ, благодаря потребительской кооперації, рабочіе—члены ея получаютъ возможность имѣть за прежнюю сумму денегъ большее количество товаровъ и лучшаго качества, то происходитъ расширеніе потребностей рабочаго класса и улучшеніе его образа жизни. Кооперація даетъ возмож-

ность ея членамъ создавать нѣкоторые запасы и сбереженія, что укрѣпляетъ рабочихъ въ ихъ профессіональной борьбѣ съ предпринимателями за улучшеніе условій труда. Такимъ образомъ, кооперація оказывается косвеннымъ средствомъ, усиливающимъ позиціи рабочаго класса въ его профессіональномъ движеніи посредствомъ повышенія его матеріальнаго благосостоянія. Если потребительская кооперація не является непосредственнымъ орудіемъ классовой борьбы, говоритъ Кауфманъ („Теорія потребительской кооперації"), то косвенно она можетъ вліять на нее, способствуя хозяйственной устойчивости и независимости классового борца. Однако эту услугу кооперація оказываетъ всѣмъ классамъ, которые хотятъ черезъ ея посредство охранить свои потребительскіе интересы.

**Независимость кооперації отъ профес. союзовъ.**

Но отъ этой вспомогательной косвенной роли кооперації еще далеко до прямого подчиненія кооперації профессіональному движенію и началамъ классовой борьбы, его проникающимъ. Никоимъ образомъ нельзя согласиться съ предложеніемъ употреблять часть доходовъ кооперативовъ на нужды профессіональныхъ союзовъ, въ частности, напр., на поддержаніе стачекъ. Кооперація сама себѣ довлѣетъ, у нея слишкомъ много своихъ собственныхъ нуждъ и потребностей для того, чтобы можно было безъ ущерба для дѣла отдавать часть получаемыхъ средствъ на надобности профессіональнаго движенія, тѣмъ болѣе, что въ этомъ движеніи заинтересована только часть кооператоровъ.

Точно также трудно представить себѣ такое взаимоотношеніе кооперації и профессіональныхъ союзовъ, при которомъ послѣдніе являются какимъ-то контролемъ и вдохновителемъ кооперації. „Только профессіональный союзъ, говоритъ Линдовъ („Рабочіе кооперативы и профессіональное движеніе"), могутъ препятствовать тому, чтобы кооперативъ вмѣсто орудія освобожденія рабочаго класса сдѣлался орудіемъ его порабощенія (?). Только союзъ можетъ дѣйствовать на повышеніе заработной платы и можетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы кооперативъ при фабрикѣ былъ построенъ на демократическихъ началахъ". Линдовъ думаетъ, что „кооперативъ, предоставленный самому себѣ (не находящійся подъ контролемъ и вліяніемъ профессіональнаго союза), будетъ развивать въ рабочихъ не чувство

классовой солидарности, а чувство торгашескаго эгоизма, не сознаніе классовыхъ интересовъ, а заботу только о личныхъ интересахъ—о дешевомъ хлѣбѣ для себя и о прибыли на заборъ или паи". Мы знаемъ, что кооперативъ развиваетъ въ его членахъ чувство кооперативной солидарности, не менѣе цѣнное и болѣе общее, чѣмъ чувство классовой солидарности рабочаго класса, что правильно поставленные кооперативы никогда не преслѣдуютъ торгашескихъ задачъ, а наоборотъ—борятся съ ними и что кооперативы, предоставленные самимъ себѣ, прекрасно умѣютъ найти правильные демократическіе пути и не нуждаются въ указкахъ постороннихъ организацій. Вотъ почему мы должны отрицательно отнестись къ мысли о предоставленіи профессіональнымъ союзамъ какой-либо руководящей роли по отношенію къ кооперації.

**Связь кооперації съ профес. союзами.**

Но, съ другой стороны, кооперація связана съ профессіональными союзами общностью конечныхъ цѣлей борьбы съ давленіемъ капитализма и общностью того соціальнаго фундамента, изъ котораго оба движенія выростаютъ (трудовыхъ классовъ). Вѣрно замѣчаніе Кауфмана („Теорія потребительской кооперації"), что кооперативное и профессіональное движеніе дополняютъ другъ друга: охрана рабочихъ и служащихъ, какъ производителей, и наоборотъ. Но, повторяемъ, та и другая охрана ведется своими самостоятельными путями и средствами и не можетъ быть смѣшиваема. Отсюда вытекаетъ то вниманіе, съ которымъ кооперація должна относиться къ требованіямъ, вырабатываемымъ въ профессіональныхъ союзахъ относительно условій наемнаго труда. Кооперативы вынуждены широко пользоваться наемнымъ трудомъ, какъ въ своихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, такъ и въ своихъ торговыхъ и конторскихъ учрежденіяхъ. Хотя бы служащіе въ нихъ и являлись одновременно членами самого кооператива, это не измѣняетъ природы отношенія между ними и кооперативомъ—отношенія нанимателя и нанимаемаго. И такъ какъ кооперативъ не можетъ являться эксплоататоромъ служащихъ у него лицъ, то онъ долженъ дать имъ максимумъ тѣхъ выгодъ и удобствъ, какія вообще можетъ получить служащій и рабочій въ современномъ хозяйственномъ строѣ. Вотъ въ опредѣленіи этихъ наилучшихъ условій

труда профессіональнымъ союзамъ принадлежитъ видный голосъ. Кооперація должна чутко прислушиваться къ заявленіямъ союзовъ и осуществлять въ своихъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ всѣ тѣ требованія и пожеланія союзовъ, какія возможны. Линдовъ правъ, когда говоритъ о необходимости выработки условій труда въ кооперативахъ согласно постановленіямъ профессіональныхъ союзовъ и возможности для нихъ проводить 8-часовой рабочій день. высокую заработную плату, отмѣну штрафовъ, гигіену труда и пр.

## ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

# ГОСУДАРСТВО И КООПЕРАЦІЯ.

Государство не остается простымъ зрителемъ совершающагося развитія кооперації, но проявляетъ себя тѣмъ или инымъ отношеніемъ къ ней. Это отношеніе можетъ выражаться или въ обезпеченіи спокойнаго и правомѣрнаго существованія кооперативныхъ организацій, или же въ непосредственномъ вмѣшательствѣ въ жизнь кооперации и въ стремленіи направлять эту жизнь согласно съ видами государственной власти. Какъ въ литературѣ, такъ и среди практическихъ дѣятелей существуютъ двѣ точки зрѣнія, отвѣчающія указаннымъ двумъ направленіямъ государственной политики въ отношеніи кооперації.

**Вмѣшательство государства.** За активное вмѣшательство въ жизнь кооперації стоятъ по преимуществу представители государственной власти, которые находятъ необходимымъ использовать кооперацію, какъ крупную соціально-экономическую силу, въ соотвѣтствіи съ общими задачами государства. Это вмѣшательство возможно либо путемъ прямого воздѣйствія на кооперацію, предписаніемъ тѣхъ или иныхъ дѣйствій кооперативнымъ организаціямъ, либо болѣе мягкимъ, но не менѣе дѣйствительнымъ путемъ оказанія финансовой поддержки, которая дѣлается, конечно, на извѣстныхъ условіяхъ, предъявляемыхъ къ кооперації. Вмѣшательство государства выражается въ изданіи законодательныхъ актовъ, регулирующихъ дѣятельность кооперативныхъ организацій. Наиболѣе рѣзкое вмѣшательство государства выражается въ томъ, что оно устанавливаетъ разрѣшительную систему для открытія кооперативовъ и тѣмъ подвергаетъ каждый кооперативъ непосредственному контролю. При болѣе мягкой формѣ вмѣшательства государство регулируетъ жизнь кооперації изданіемъ особаго закона о порядкѣ регистраціи учреждаемыхъ кооперативовъ по явочной системѣ и о тѣхъ юридическихъ моментахъ,

которые должны быть разрѣшаемы въ уставахъ кооперативовъ. Наконецъ, государственная власть въ Пруссіи и въ Россіи создала свои учрежденія (Прусскую центральную кооперативную кассу и отдѣленія мелкаго кредита при Государственномъ банкѣ въ Россіи), имѣвшія цѣлью оказывать финансовую поддержку кооперативамъ и этимъ путемъ воздѣйствовать на направленіе ихъ дѣятельности.

Еще Шульце-Деличъ выставилъ принципъ полной независимости и самодѣятельности кооперації (принципъ „чистой самопомощи"). Съѣздъ Всеобщаго Союза кооперативныхъ товариществъ въ 1865 г. высказался противъ всякой помощи государства и противъ всякихъ попытокъ государства осуществлять полицейскій контроль надъ кооперацією.

**Доводы противъ государственнаго вмѣшательства.** Главный аргументъ, который выдвигался и выдвигается противъ какого бы то ни было вмѣшательства государства въ сферу дѣятельности кооперації, заключается въ томъ, что этимъ вмѣшательствомъ ослабляется основной жизненный нервъ кооперації—самодѣятельность и общественная иниціатива. Эти важныя качества подтачиваются помощью государства, при которой члены кооперації привыкаютъ ждать поддержки извнѣ, теряютъ энергію и одушевленіе, а кооперативная организація становится вялой и безжизненной. Если государство даетъ кооперації матеріальныя средства, то тѣмъ самымъ оно ослабляетъ энергію этой кооперації по собиранію этихъ средствъ. Если государство, давая средства, неизбѣжно вынуждено подвергать своему контролю расходованіе средствъ кооперацією, то тѣмъ самымъ оно ослабляетъ потребность самой кооперації въ созданіи своего контрольнаго аппарата. Если государство, давая средства, начинаетъ дѣлать обязательныя указанія кредитуемымъ кооперативамъ, какъ слѣдуетъ вести дѣла, кому выдавать ссуды, какъ организовывать сбытъ или снабженіе, то тѣмъ самымъ убивается въ корнѣ самостоятельное хозяйственное творчество кооперації и эта послѣдняя становится на поводу у государственной власти.

**Среднее теченіе.** Существуетъ среднее теченіе, которое провозглашаетъ начало „самопомощи, воспоняемой государственной помощью". Теоретикомъ, обосновывавшимъ эту точку зрѣнія, явился въ нѣмецкой литера-

турѣ Гецъ. Онъ перенесъ главную свою аргументацію въ область общихъ соображеній о значеніи и предѣлахъ свободной конкурренціи, которая, по его мнѣнію, часто приводитъ къ расхожденію личнаго интереса съ интересомъ общества. Государство и приходитъ на помощь тѣмъ, что выравниваетъ нарушаемые интересы и поддерживаетъ гибнущія группы населенія. Однако такая аргументація исходитъ изъ представленія о какомъ-то отвлеченномъ государствѣ, дѣйствующемъ внѣ своего реальнаго фундамента и внѣ реальныхъ вліяній поддерживающихъ его классовъ населенія. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мы не знаемъ такого государства. Сплошь и рядомъ государство оказывается подъ вліяніемъ тѣхъ общественныхъ группъ, которымъ оказывается невыгоднымъ развитіе и процвѣтаніе кооперації, а потому онѣ оказываютъ воздѣйствіе на государственную власть въ томъ смыслѣ, чтобы сократить, ослабить кооперацію или повести ее по пути, безопасному для ихъ интересовъ. Достаточно вспомнить хотя бы всю ту агитацію, которая была развита средними и мелкими торговцами въ Германіи и Франціи противъ потребительской кооперації и которая имѣла своимъ послѣдствіемъ цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ со стороны государства въ отношеніи потребительныхъ обществъ.

Якобъ, раздѣляя точку зрѣнія Геца, находитъ, что, несмотря на опасныя стороны, которыя таитъ въ себѣ государственная помощь, слѣдуетъ высказаться не противъ этой помощи, какъ таковой, а противъ помощи государства, неразумно предложенной и неразумно примѣненной. „Гдѣ правительство, оказывая поддержку, дѣйствуетъ осторожно и обдуманно, гдѣ оно исполнено сознаніемъ, что въ кооперації самопомощь членовъ должна оставаться главной силой, и дѣятельность государства должна играть только вспомогательную, дополняющую роль, тамъ государственная помощь можетъ дѣйствовать весьма благотворно и не только не парализовать работу кооператоровъ, но наоборотъ —возбуждать ихъ къ еще большей энергіи". Къ сожалѣнію, эти утвержденія Якоба остаются голословными и не доказанными. Наоборотъ, всѣ тѣ случаи финансовой поддержки и связаннаго съ ними вмѣшательства государства во внутреннюю жизнь кооперації доказываютъ тлетворныя послѣдствія такой системы и разлагающее дѣйствіе на весь кооперативный строй.

Кооперація есть соціально-экономическая сила, которая выступаетъ въ капиталистическомъ строѣ, какъ сила ему враждебная. Государство, которое поддерживаетъ капиталистическій строй, не можетъ проявить своей полной и безусловной поддержки враждебной капитализму силѣ. Въ лучшемъ случаѣ можно добиться отъ него нейтралитета. И для кооперації этого совершенно достаточно. При невмѣшательствѣ государства въ дѣятельность кооперації, послѣдняя имѣетъ достаточно внутреннихъ творческихъ силъ для того, чтобы развиваться и укрѣпляться и безъ прямой поддержки государства.

## ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

# КООПЕРАЦІЯ И СОЦІАЛИЗМЪ.

Въ кооперативной литературѣ и среди кооперативныхъ дѣятелей существуетъ три точки зрѣнія на взаимоотношеніе кооперації къ соціализму. Одна точка зрѣнія совершенно отрицаетъ какіе бы то ни было элементы соціализма въ кооперації, считая послѣднюю только элементомъ капиталистическаго строя. Другая точка зрѣнія, наоборотъ, видитъ въ кооперації осуществленіе соціалистическихъ принциповъ и практическій путь къ созданію соціалистическаго строя. Третья точка зрѣнія, не отрицая нѣкоторыхъ соціалистическихъ чертъ въ кооперації, признаетъ кооперацію совершенно оригинальной и самостоятельной формой хозяйственныхъ отношеній, могущей привести къ полному переустройству экономической жизни на общественныхъ началахъ.

**Кооперація на буржуазномъ фундаментѣ.** Первая точка зрѣнія развивается наиболѣе умѣренными кооператорами. Такъ смотритъ на кооперацію, напр., Якобъ, причисляя себя къ кооператорамъ, стоящимъ на почвѣ современнаго экономическаго строя, считаетъ, что кооперація является только средствомъ улучшенія и дополненія этого строя, а не его устраненія. Онъ отрицаетъ какую бы то ни было возможность соціализаціи хозяйственнаго строя черезъ посредство кооперації. Нѣкоторые руководители сельскохозяйственной кооперації въ Германіи и Франціи опредѣленно высказываются противъ соціализма и видятъ въ кооперації хозяйственную форму, противоположную соціализму. Антисоціалистическую лигу, говоритъ Рокиньи, нѣтъ надобности создавать въ деревнѣ, такъ какъ она тамъ уже существуетъ въ видѣ сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ; эти послѣдніе, проводя путемъ профессіональной солидарности всякія реформы и соціальныя улучшенія,

смогутъ доказать безплодность обѣщаній коллективизма и государственнаго соціализма. Шульце-Деличъ и его послѣдователи являлись точно также противниками соціализма, и этимъ должно быть объяснено ихъ отрицательное отношеніе къ созданію въ Германіи имперскаго общества оптовыхъ закупокъ по примѣру Англіи. Централизація закупокъ, говорилъ журналъ Шульце-Делича, если бы и была осуществима, можетъ быть желательна только, какъ послѣдствіе соціалистическаго государства, но противорѣчитъ духу германской кооперації. Крюгеръ, являясь руководителемъ Всеобщаго германскаго союза кооперативовъ, заявлялъ на Будапештскомъ международномъ кооперативномъ конгрессѣ въ 1904 г., что кооперація, по его мнѣнію, стоитъ на почвѣ существующаго хозяйственнаго строя.

Какъ это, можетъ быть, ни покажется страннымъ, но включеніе кооперації въ кругъ капиталистическихъ формъ дѣлается и нѣкоторыми лѣвыми представителями марксизма. Такъ, Любимовъ („Соціализмъ и кооперація", стр. 64 и сл.) утверждаетъ, что кооперація есть лишь наиболѣе демократическая отрасль и форма капитализма, что всѣ виды производительной и сельско-хозяйственной кооперації обслуживаютъ мелкихъ собственниковъ средствъ производства, а организаціи собственниковъ, хотя бы и мелкихъ, не могутъ явиться разновидностью соціалистическаго строя. Что касается потребительской кооперації, то и она, по мнѣнію Любимова, будучи основанной на денежной системѣ хозяйства и на полученіи прибыли, является разновидностью не соціализма, а капитализма. Линдовъ („Рабочіе кооперативы и профессіональное движеніе") тоже находитъ, что кооперація есть одна изъ формъ современнаго крупнаго капиталистическаго хозяйства.

Конечно, каждый кооператоръ воленъ вкладывать свою идеологію въ кооперативное движеніе и по своему опредѣлять границы дѣйствія кооперації. Однако кооперація развивается по опредѣленнымъ экономическимъ законамъ, не зависящимъ отъ воли и воззрѣній отдѣльныхъ ея представителей. И это историческое развитіе, какъ мы уже достаточно имѣли случаевъ убѣдиться, идетъ по линіи борьбы съ капитализмомъ, какъ системой частно-хозяйственной организаціи общества. Поэтому разсматривать ее, какъ форму, поддерживающую капиталистическій строй и лишь его дополняющій и улучшающій, представляется

совершенно ошибочнымъ. Кооперація въ своей природѣ противоположна принципамъ капиталистическаго хозяйства, а потому и не можетъ разсматриваться, какъ составная, хотя бы и прогрессивная, часть этого хозяйства.

**Кооперація, какъ соціалистическая форма.**

Другая точка зрѣнія склонна видѣть въ кооперації начала соціалистическаго строя, она отождествляетъ кооперацію съ соціализмомъ. Такова, напр., точка зрѣнія г-жи Давидъ, находящая, что „въ кооперативахъ процессъ соціализаціи протекаетъ въ самой чистой формѣ, соединяя въ себѣ организаторскій и демократическій элементы соціализма... Гдѣ и поскольку кооперативное движеніе охватываетъ экономическую жизнь, тамъ оно замѣняетъ индивидуалистическую капиталистическую тенденцію производства соціалистической, независимо отъ того, сознаютъ ли это носители этого движенія или нѣтъ". И Фрометтъ склоняется къ мысли, что кооперація ведетъ современное человѣчество къ соціализму. Кооперація, говоритъ онъ („Соціализмъ и кооперація на Западѣ"), закладываетъ камни будущаго соціалистическаго общества, современныя кооперативныя предпріятія являются частицами зданія будущаго общества, ибо обобществленіе средствъ производства стало совершившимся фактомъ въ узкихъ рамкахъ кооперації.

Однако изъ того, что кооперація является формой общественныхъ предпріятій, что въ ней отсутствуетъ категорія частнаго капитала съ присущимъ ему стремленіемъ къ извлеченію максимальной прибыли, еще не слѣдуетъ отождествленія кооперації съ соціализмомъ. Мы уже указывали на основное различіе этихъ двухъ системъ: кооперація является формой свободнаго и добровольнаго хозяйственнаго объединенія, соціализмъ есть форма принудительнаго общественнаго хозяйствованія. Въ связи съ этимъ въ кооперації продолжаетъ существовать въ тѣхъ или иныхъ границахъ частная собственность (именно она имѣетъ мѣсто для членовъ кооперативовъ въ рамкахъ ихъ личныхъ хозяйствъ и для самихъ кооперативовъ, какъ групповой организаціи), тогда какъ въ соціалистическомъ строѣ частная собственность на всѣ средства производства принципіально уничтожается.

Но въ то же время въ кооперації имѣются черты, которыя приближаютъ ее къ соціализму и заставляютъ

нѣкоторыхъ соціалистовъ отождествлять обѣ экономическія системы. Кооперація становится выше взаимнаго соперничества хозяйствующихъ лицъ, создаетъ объединеніе трудовыхъ хозяйствъ и совмѣстную солидарную работу всѣхъ участниковъ. Такимъ образомъ, здѣсь получается общественное веденіе хозяйственнаго дѣла, хотя бы и въ рамкахъ добровольно соединившейся группы людей. Кооперація создаетъ предпосылки для планомѣрности народнаго хозяйства; она организуетъ спросъ и предложеніе и, слѣдовательно, рынокъ.

**Соціальный кооператизмъ.**

Третью точку зрѣнія на кооперацію наиболѣе полно развиваетъ такъ называемая Нимская школа во главѣ съ Шарлемъ Жидомъ. „Мы, какъ и соціалисты, говоритъ Жидъ, хотимъ осуществить лучшій соціальный строй и протестуемъ противъ несправедливостей существующаго порядка. Мы хотимъ, чтобы все общество, всѣ потребители сдѣлались собственниками средствъ производства; того же желаютъ соціалисты, ибо Жоресъ сказалъ: „мы желаемъ, чтобы всѣ орудія производства перешли въ собственность къ освобожденнымъ и организованнымъ рабочимъ". Мы сходимся съ соціалистами въ необходимости уничтоженія всѣхъ паразитовъ—посредниковъ, на передачѣ прибавочной цѣнности ея создателю—рабочему, на переходѣ съ наемнаго труда на товарищескій трудъ".

Но въ то же время Жидъ отмѣчаетъ существенныя различія между идейными кооператорами Нимской школы и соціалистами. „Наши цѣли общи, говоритъ Жидъ, но средства достиженія различны. Мы считаемъ возможнымъ создать въ достаточномъ количествѣ новыя богатства, а не экспропріировать у буржуазіи ея богатства, мы высказываемся противъ классовой борьбы, противъ метода революціи и экспропріаціи. Мы отличаемся отъ соціалистовъ тѣмъ, 1) что не видимъ необходимости въ уничтоженіи частной собственности, даже на орудія производства; наоборотъ—мы хотимъ сдѣлать рабочаго собственникомъ орудій его производства. 2) Мы остерегаемся принудительности и давленія сверху. Мы допускаемъ вмѣшательство государства, но не вѣримъ въ цѣлесообразность изданія закона, устанавливающаго новый экономическій строй. Соціализмъ и кооператизмъ, по мнѣнію Жида, два родныхъ

брата. Кооперація должна служить мирному, но коренному преобразованію дѣйствующаго экономическаго строя, способствуя переходу владѣнія орудіями производства и вмѣстѣ съ нимъ и экономическаго господства отъ нынѣшнихъ производителей къ потребителямъ. Мы, кооператоры, заявляетъ Жидъ, дѣйствуемъ извнутри, мы стремимся ввести во всѣхъ областяхъ экономической жизни новыя формы и новый духъ, которые, въ силу своего превосходства, постепенно вытѣсняютъ старыя формы и старый духъ. Мы намѣреваемся улучшить соціальную среду, введя въ нее новый ферментъ. Нимская школа считаетъ, что соціальное преобразованіе должно исходить отъ организаціи потребителей. Національная федерація потребительныхъ обществъ во Франціи, объединившая съ 1913 года прежнія соперничавшія теченія, признала, что „цѣлью кооперативнаго движенія она ставитъ замѣщеніе системы капитализма и конкурренціи такимъ режимомъ, при которомъ производство организуется на основѣ общности интересовъ потребителей, но не на основѣ прибыли". Если бы во Франціи всѣ потребители страны, говоритъ Жидъ, сбъединились въ кооперативы, то оборотъ ихъ кооперативовъ достигъ бы суммы всего потребленія Франціи. Въ тотъ день, когда кооперативы будутъ въ состояніи купить все годовое производство Франціи, они станутъ полновластными господами не только торговли, но и всей промышленности. Въ результатѣ экономическая организація общества будетъ регулироваться интересами потребителя и соціальными нуждами, производство вмѣсто того, чтобы быть господиномъ рынка, станетъ слугой потребителя. Произойдетъ завладѣніе всѣми орудіями производства потребителями, т. е. главнымъ образомъ рабочимъ классомъ. Тогда исчезнетъ антагонизмъ между производителями и потребителями и между самими производителями, ибо потребители, производящіе за собственный счетъ, перестанутъ существовать, какъ производители. Уничтожится спекуляція, конкурренція, капиталъ получитъ присущую ему роль— быть орудіемъ, служащимъ труду.

Нимская школа кооператоровъ представляетъ крайнее увлеченіе идеей кооператизма. Считать кооперацію единственной силой, способной преобразовать современный экономическій строй, представляется одностороннимъ и ужимъ взглядомъ. Этотъ взглядъ упускаетъ изъ виду

общій процессъ хозяйственнаго развитія и тѣ разнообразныя общественныя силы, которыя въ немъ дѣйствуютъ.

**Взгляды соціалистовъ на кооперацію.**

Весьма характерны тѣ мѣняющіяся точки зрѣнія, которыя проявляются въ средѣ соціалистическихъ партій и направленій въ вопросѣ о роли и значеніи кооперації въ хозяйственной жизни и общественномъ строѣ.

Луи Бланъ въ концѣ 40-ыхъ годовъ XIX вѣка и Лассаль въ концѣ 50-ыхъ и началѣ 60-ыхъ годовъ проповѣдывали всемѣрное насажденіе производительныхъ товариществъ, какъ формы, устраняющей антагонизмъ труда и капитала и могущей вытѣснить капиталистическія предпріятія. Лассаль при этомъ высказывался отрицательно по поводу потребительныхъ кооперативовъ на томъ основаніи, что они безсильны измѣнить признаваемый имъ желѣзный законъ заработной платы. Временно, по мнѣнію Лассаля, эти кооперативы могутъ облегчить положеніе тѣхъ рабочихъ, которые входятъ въ ихъ составъ, но затѣмъ, по мѣрѣ распространенія потребительныхъ обществъ, создаваемое ими удешевленіе жизни сопровождается пониженіемъ заработной платы и тѣмъ сводится къ нулю желѣзнымъ закономъ заработной платы. Этотъ взглядъ былъ широко распространенъ въ третьей четверти XIX столѣтія среди руководителей рабочаго класса. Такъ, Энгельсъ писалъ въ своей книгѣ о жилищномъ вопросѣ, что распространеніе потребительныхъ обществъ непремѣнно поведетъ къ пониженію заработной платы. Марксъ находилъ, что потребительныя общества затрагиваютъ современный экономическій строй только по поверхности, и придавалъ большее значеніе производительнымъ кооперативамъ, такъ какъ въ нихъ рабочіе являются своими собственными капиталистами. Въ своемъ докладѣ центральному комитету Интернаціонала Марксъ писалъ: „Кооперативное движеніе есть сила, могущая преобразовать общество, но, такъ какъ усилія рабовъ капитала могутъ создать такое движеніе только въ микроскопическихъ рамѣрахъ, то оно не въ состояніи трансформировать общественнаго строя“. Въ этомъ духѣ Женевскій конгрессъ Интернаціонала въ 1866 году, считая кооперативное движеніе одной изъ силъ, способствующихъ пересозданію современнаго общества, все же признавалъ его неспособнымъ преобразовать капиталисти-

ческій строй въ силу ограниченности своего развитія. Интернаціоналъ остался на общей точкѣ зрѣнія Маркса, что „для превращенія общественнаго производства въ гармоничную систему свободнаго и ассоціированнаго труда необходимы общія соціальныя измѣненія, которыя могутъ быть осуществлены только путемъ перехода государственной власти изъ рукъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ въ руки рабочихъ". Интернаціоналъ поддерживалъ взглядъ Лассаля и рекомендовалъ рабочимъ соединяться въ производительные кооперативы предпочтительно передъ потребительными, ибо „послѣдніе касаются только поверхности современной экономической системы, первые же потрясаютъ ее въ основѣ". Лозаннскій конгрессъ Интернаціонала въ 1867 г. тоже высказался за устройство производительныхъ кооперативовъ и рекомендовалъ рабочимъ союзамъ давать свои средства на ихъ основаніе.

Въ томъ же духѣ и германская рабочая партія въ программѣ, принятой въ 1875 году на Готскомъ конгрессѣ, на которомъ слились два теченія—лассалеанцевъ и эйзенахцевъ, формулировала свой взглядъ на кооперацію такъ: „Соціалистическая партія Германіи требуетъ для того, чтобы приступить къ рѣшенію соціальнаго вопроса, учрежденія соціалистическихъ производительныхъ кооперативовъ при содѣйствіи государства и подъ демократическимъ контролемъ рабочаго населенія; производительные кооперативы въ индустріи и земледѣліи должны быть создаваемы въ такомъ объемѣ, чтобы изъ нихъ выросла соціалистическая организація общаго труда". Отраженіемъ этихъ теченій явилось и постановленіе второго французскаго рабочаго конгресса въ Ліонѣ въ 1878 г. „Принимая во вниманіе, гласило это постановленіе, что наемный трудъ есть лишь одна изъ переходныхъ формъ отъ несвободнаго труда къ новому строю, рабочіе союзы должны употребить всѣ средства для учрежденія потребительныхъ, кредитныхъ и производительныхъ товариществъ". Точно также Парижскій рабочій конгрессъ 1876 года призналъ кооперативныя товарищества радикальнымъ средствомъ для освобожденія труда и уничтоженія нищеты.

Въ 80-хъ годахъ XIX вѣка увлеченіе производительными кооперативами исчезаетъ, такъ какъ опытъ показалъ тщету возлагавшихся на нихъ надеждъ. Программа рабочей партіи Германіи, принятая въ 1891 г. на Эрфуртскомъ

конгрессѣ, вычеркнула пунктъ о производительныхъ кооперативахъ. Но все же отзвуки скептицизма въ отношеніи значенія кооперації продолжаютъ звучать, какъ во взглядахъ отдѣльныхъ представителей рабочаго класса, такъ и въ постановленіяхъ рабочихъ организацій.

Слѣдующее за Марксомъ и Энгельсомъ поколѣніе продолжаетъ видѣть въ потребительной кооперації орудіе пониженія заработной платы. Такъ, Бебель заявлялъ въ Германскомъ рейхстагѣ въ 1893 году: „Соціалъ-демократія не придаетъ никакого значенія выгодамъ, которыя потребительская кооперація доставляетъ ея членамъ". Гедъ писалъ: „Если кооперація даетъ возможность рабочему сократить свои расходы, не понижая уровня своей жизни, она вызоветъ неизбѣжно пониженіе заработной платы, ограниченной всегда минимальной суммой, необходимой для удовлетворенія его основныхъ потребностей. Кромѣ того, развитіе кооперативнаго движенія выброситъ на рынокъ труда, по крайней мѣрѣ, ½ милліона нынѣшнихъ мелкихъ посредниковъ и торговцевъ, которые будутъ вынуждены добывать средства къ жизни продажей своей рабочей силы, въ результатѣ чего опять-таки произойдетъ пониженіе заработной платы". Каутскій полагалъ, что потребительныя общества вліяютъ на пониженіе заработной платы сокращеніемъ издержекъ существованія.

И вообще соціалисты стали относиться пренебрежительно къ кооперації, какъ формѣ экономической жизни, перенося центръ тяжести рабочаго движенія въ область политической жизни. Уже Марсельскій рабочій конгрессъ въ 1879 г. высказался, что „производительныя и потребительныя товарищества, имѣя возможность улучшить участь только небольшого числа привилегированныхъ рабочихъ, никоимъ образомъ не могутъ разсматриваться, какъ средства, достаточно могущественныя для освобожденія пролетаріата", хотя и призналъ, что кооперація можетъ быть использована на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другія ассоціаціи, способствующія разрѣшенію соціальнаго вопроса своей революціонной агитаціей. Съѣздъ Германской соціалъ-демократической партіи въ Берлинѣ въ 1892 г. высказался очень сдержанно о кооперації. Онъ призналъ допустимымъ основаніе кооперативовъ только тамъ, гдѣ они помогаютъ рабочимъ, притѣсняемымъ въ политической или профессіональной борьбѣ, или могутъ облегчать аги-

тацію. Въ остальныхъ случаяхъ съѣздъ рекомендовалъ рабочимъ выступать противъ основанія кооперативовъ „и въ особенности опровергать вѣру, что кооперація способна вліять на отношенія капиталистическаго производства, способна поднимать классовое положеніе рабочихъ, устранять политическую и профессіональную классовую борьбу рабочихъ или хотя бы смягчать ее".

Однако это сдержанное и даже скептическое отношеніе соціалистическихъ партій и группъ за послѣднія десятилѣтія смѣняется другой точкой зрѣнія, въ связи съ ростомъ кооперації и пріобрѣтеніемъ ею вліянія въ хозяйственной жизни европейскихъ народовъ. Кооперація сдѣлалась настолько крупной и значительной экономической силой, что эти партіи начинаютъ признавать существеннымъ участіе своихъ членовъ въ ея работѣ.

Уже соціалъ-демократическій съѣздъ Германской партіи въ Ганноверѣ 1899 года сильно сдвинулся съ прежней точки зрѣнія и призналъ основаніе кооперативовъ способнымъ содѣйствовать хозяйственному положенію членовъ. Резолюція этого съѣзда признала кооперацію способной содѣйствовать улучшенію экономическаго положенія ея членовъ и видѣла въ основаніи кооперативовъ ,какъ во всякой организаціи рабочихъ для защиты и содѣйствія ихъ интересамъ, подходящее средство для воспитанія рабочаго класса къ самоуправленію, хотя все же не придавала кооперації рѣшающаго значенія въ дѣлѣ освобожденія рабочаго класса изъ цѣпей наемнаго рабства. Съѣздъ рабочей партіи въ Магдебургѣ въ 1910 г. пошелъ еще дальше и призналъ обязанностью партіи защищать отъ враговъ интересы потребительской кооперації какъ въ прессѣ, такъ и въ парламентахъ.

Въ 1904 г. Швейцарская соціалъ-демократическая партія включила въ свою программу слѣдующія положенія о кооперації: „Швейцарская соціалъ-демократическая партія поддерживаетъ кооперативное движеніе, при помощи котораго рабочіе могутъ оказывать вліяніе на экономическое развитіе общества въ качествѣ потребителей; кооперація должна не только регулировать цѣны и защищать потребителей отъ эксплоатаціи, но и взять также въ свои руки производство предметовъ потребленія, обезпечивъ ему сбытъ, дабы такимъ образомъ проложить дорогу соціализаціи производства". Международный конгрессъ рабочихъ въ Копен-

гагенѣ въ 1910 году вынесъ постановленіе такого содержанія: „Потребительныя общества не только могутъ приносить непосредственныя матеріальныя выгоды своимъ членамъ, но и призваны усилить экономическія позиціи и улучшить экономическое положеніе рабочаго класса посредствомъ устраненія торговыхъ посредниковъ и организаціи собственнаго производства для организованнаго потребленія, воспитать рабочихъ для самостоятельнаго веденія своихъ дѣлъ и этимъ помочь подготовить демократизацію и обобществленіе производства и обмѣна. Поэтому конгрессъ самымъ настойчивымъ образомъ предлагаетъ всѣмъ организованнымъ въ партіи и профессіональные союзы рабочимъ становиться дѣятельными участниками кооперативнаго движенія". Въ такомъ же приблизительно духѣ высказался международный кооперативный конгрессъ въ Гамбургѣ въ 1910 году: „Кооперативы потребителей имѣютъ въ развитыхъ капиталистически странахъ громаднѣйшее значеніе для обезпеченія интересовъ труда въ народномъ хозяйствѣ, какъ въ силу непосредственно практической пользы для членовъ, такъ и въ силу лежащихъ въ ихъ основѣ хозяйственныхъ принциповъ, распространеніемъ и примѣненіемъ которыхъ споспѣшествуется преобразованіе капиталистическаго строя".

Очень ярко формулировалъ свой взглядъ на кооперацію конгрессъ французскихъ соціалистическихъ кооперативовъ въ Калэ въ 1914 году: „Кооперація защищаетъ средства существованія рабочихъ отъ беззастѣнчивыхъ притязаній посредниковъ и отъ ихъ ярма. Она открываетъ могущественные способы дѣйствія, чтобы улучшить условія ихъ жизни, труда и борьбы и сдѣлать ихъ способными къ разрѣшенію трудной и сложной задачи коллективнаго управленія. Она тѣмъ болѣе чревата благодѣтельными результатами, что, увлекаемая своимъ собственнымъ принципомъ къ формамъ все болѣе широкимъ, безпрестанно расширяетъ свою область и переходитъ шагъ за шагомъ отъ группировки индивидовъ къ союзамъ кооперативовъ и къ общей федераціи кооперативныхъ силъ Используя въ этомъ смыслѣ свою потребительную силу, рабочій классъ парализуетъ своими живыми усиліями торговый паразитизмъ и создаетъ, непосредственно въ противовѣсъ капиталистической конкурренціи, широкіе и вѣрные выходы для организаціи собственнаго производства, а также сохраняетъ значительные резервы въ предвидѣніи экономическихъ кризисовъ. Но коопера-

тивная дѣятельность не заключается только въ улучшеніи условій жизни рабочаго класса и въ увеличеніи его силы и энергіи его требованій. Она должна имѣть главнымъ результатомъ нанесеніе ударовъ капиталистическому режиму, обобществляя въ пользу потребительнаго коллектива путемъ упраздненія торговыхъ посредниковъ и организаціи федеративнаго производства часть орудій обмѣна и производства, каждый день возрастающую". Наконецъ, французскій соціалистическій конгрессъ въ Парижѣ въ іюлѣ 1910 года призналъ кооперацію необходимымъ элементомъ соціальнаго преобразованія.

**Выводы.** Такимъ образомъ, въ соціалистическихъ кругахъ произошелъ почти на нашихъ глазахъ существенный переломъ во взглядахъ на кооперацію, ея мѣсто и значеніе въ процессѣ соціально-экономическаго прогресса. Однако и современный взглядъ соціалистическихъ партій связанъ съ основнымъ принципомъ ихъ міровоззрѣнія, что все соціально-экономическое развитіе общества совершается въ рамкахъ классовой борьбы и что для рабочаго класса пріемлемы только тѣ общественныя формы, которыя содѣйствуютъ классовой борьбѣ рабочихъ. И кооперація поддерживается и принимается ими постольку, поскольку она содѣйствуетъ соціально-экономическимъ цѣлямъ пролетаріата. Въ этомъ и лежитъ главный недостатокъ этого взгляда, который остается въ узкихъ рамкахъ классового интереса, неспособнаго встать на общую народно-хозяйственную точку зрѣнія и посмотрѣть на кооперацію, какъ на факторъ общенароднаго прогресса.

Итакъ, кооперація не можетъ быть признана простымъ придаткомъ существующаго капиталистическаго строя, такъ какъ она несетъ съ собой совершенно новыя хозяйственныя начала, вступающія въ борьбу съ капитализмомъ и осуществляющія противоположные капитализму экономическіе идеалы. Но она не отождествима и съ соціализмомъ, какъ принудительной формой общественнаго хозяйства. Нельзя согласиться, наконецъ, и съ Нимской школой въ томъ, что одна кооперація способна пересоздать экономическій строй.

Кооперація, выростая въ нѣдрахъ капиталистическаго строя, какъ новая творческая сила, ему антагонистическая, есть только одинъ изъ многихъ факторовъ созиданія

новаго уклада экономической жизни. Кооперація создаетъ новаго хозяйствующаго человѣка съ новой экономической психологіей, съ общественными навыками въ дѣлѣ организаціи хозяйства. Она строитъ свободные добровольные хозяйственные коллективы, упорядочивающіе хаосъ и стихійность прежняго частно-хозяйственнаго строя. Этимъ кооперація воздѣйствуетъ на существующій экономическій порядокъ и подготовляетъ элементы будущей, болѣе счастливой жизни человѣчества.

## ОГЛАВЛЕНІЕ.


| | Стр. |
|---|---|
| Предисловіе | 3 |
| I. Происхожденіе кооперації | 5 |
| II. Опредѣленіе кооперації | 11 |
| III. Классификаціи кооперативовъ | 21 |
| IV. Трудъ въ кооперації | 25 |
| V. Производительность труда и экономическая мотивація въ кооперації | 29 |
| VI. Капиталъ въ кооперації | 35 |
| VII. Образованіе капитала въ кооперації | 44 |
| VIII. Кооперація и кризисы | 51 |
| IX. Организація кооперації | 58 |
| § 1. Члены кооператива и ихъ отвѣтств. | 58 |
| § 2. Управленіе кооператива | 67 |
| § 3. Союзное строительство | 79 |
| X. Есть ли граница распростр. кооперації? | 94 |
| XI. Рынокъ, цѣны и кооперація | 104 |
| XII. Значеніе кредита въ кооперації | 111 |
| XIII. Кредитный оборотъ въ кооперації | 117 |
| XIV. Движеніе кредита, его основанія, предѣлы, формы и строки | 127 |
| XV. Торговля и кооперація | 138 |
| XVI. Распредѣленіе доходовъ и кооперація | 144 |
| XVII. Рабочій вопросъ въ кооперації | 153 |
| XVIII. Вопросъ о классовой природѣ кооперації | 159 |
| XIX. Отношеніе кооперації къ политикѣ и политическимъ партіямъ | 168 |
| XX. Кооперація и профессіональн. движеніе | 177 |
| XXI. Государство и кооперація | 181 |
| XXII. Кооперація и соціализмъ | 185 |